

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ

3-4

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

1 9 3 7

Пролетария всех стран, соединяйтесь!

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ

3—4

С О Ц Э К Г И З
1937

Содержание

	<i>Стр.</i>
И. Сталин — Об учебнике истории ВКП(б). Письмо составителям учебника истории ВКП(б)	3
Двадцать лет Великой Октябрьской Социалистической революции в СССР (Тезисы для пропагандистов)	6
Социалистический избирательный закон	22

ОБСУЖДЕНИЕ ВОПРОСОВ

ТРЕТЬЕГО ПЯТИЛЕТНЕГО ПЛАНА

А. Коган — Задачи машиностроения в третьем пятилетии	32
М. Ширман — Перспективы роста урожайности в третьем пятилетии	53
А. Либкинд — Интенсификация социалистического земледелия	72

М. Колганов — К вопросу об учете природного дохода в неизменных ценах	97
Д. Мишустин — Техничко-экономическая независимость СССР в зеркале внешней торговли	111
В. Соболев — Об оборотных средствах	135
Н. Николаевский — Развитие нефтедобывающей промышленности СССР (1920—1936 гг.)	154
А. Курский — Специализация и кооперирование машиностроения СССР	184

ИСТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Д. Розенберг — Экономическая мысль средних веков	197
--	-----

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

М. Азарин, С. Потапов, М. Григорьев — Колхозная экономика в ложном свете механистической методологии (М. И. Кубанцев. Производственные типы колхозов)	206
И. Блюмин — Н. И. Зибер, Давид Рикардо и Карл Маркс в их общественно-экономических исследованиях	216
К. Логанов — А. И. Ротштейн. Проблемы промышленной статистики СССР	224

Адрес редакции — Волхонка, 14. Тел. 1-25-81

Редакционная коллегия

Слано в производство 13/VIII—5/XI 1937 г. Подписано к печати 4/XII 1937 г.
Статформат Б. 176×250 14¹/₂ печ. л. 61 880 зн. в печ. л. О.-Э. (п.) № 28. Заказ 1064.
Уполномоч. Главлита РСФСР № Б—12563. Техред-выпуск. А. Налимов. Тираж 14 000 экз.

И. Сталин

Об учебнике истории ВКП(б)

ПИСЬМО СОСТАВИТЕЛЯМ УЧЕБНИКА ИСТОРИИ ВКП(б)

Я думаю, что наши учебники по истории ВКП(б) неудовлетворительны по трем главным причинам. Неудовлетворительны либо потому, что они излагают историю ВКП(б) вне связи с историей страны; либо потому, что ограничиваются рассказом, простым описанием событий и фактов борьбы течений, не давая необходимого марксистского объяснения; либо же потому, что страдают неправильностью конструкции, неправильностью периодизации событий.

Чтобы избавиться от таких недостатков авторы должны учесть ряд соображений.

Нужно, во-первых, предпослать каждой главе (или разделу) учебника краткую историческую справку об экономическом и политическом положении страны. Без этого история ВКП(б) будет выглядеть не как история, а как легкий и непонятный рассказ о делах минувших.

Нужно, во-вторых, не только излагать факты, демонстрирующие обилие течений и фракций в партии и в рабочем классе в период капитализма в СССР, но и дать марксистское объяснение этим фактам, указав а) на наличие в дореволюционной России как новых, современных с точки зрения капитализма, классов, так и старых, докапиталистических классов, б) на мелкобуржуазный характер страны, в) на разнородный состав рабочего класса,— как на условия, благоприятствовавшие существованию множества течений и фракций в партии и в рабочем классе. Без этого обилие фракций и течений остается непонятным.

Нужно, в-третьих, не только излагать в тоне простого рассказа факты ожесточенной борьбы течений и фракций, но и дать марксистское объяснение этим фактам, указав, что борьба большевиков с антибольшевистскими течениями и фракциями была принципиальной борьбой за ленинизм, что в условиях капитализма и вообще в условиях наличия антагонистических классов внутрипартийные противоречия и разногласия являются неизбежностью, что развитие и укрепление пролетарских партий при указанных условиях может происходить лишь в порядке преодоления этих противоречий, что без принципиальной борьбы с антиленинскими течениями и группами, без их преодоления, наша партия неминуемо переродилась бы, как переродились соц.-дем. партии II-го Интернационала, не приемлющие такой борьбы. Можно было бы при этом использовать известное письмо Энгельса Бернштейну в 1882 году, приведенное в пер-

вой главе моего доклада VII-ому расширенному Пленуму ИККИ «О соц.-дем. уклоне» в ВКП(б), и мои комментарии к нему. Без таких разъяснений борьба фракций и течений в истории ВКП(б) будет выглядеть, как непонятная склока, а большевики, — как неисправимые и неугомонные склочники и драчуны.

Нужно, наконец, внести какой либо порядок в дело периодизации событий из истории ВКП(б).

Я думаю, что приводимая ниже, или подобная ей, схема могла бы лечь в основу.

С Х Е М А:

I

Борьба за создание марксистской, соц.-демок. партии в России.

(От образования Плехановской «Группы освобождения труда» — 1883 г. до появления первых номеров «Искры» — 1900—1901 г.г.).

II

Образование Рос. Соц.-Дем. Рабочей Партии и появление внутри партии фракций большевиков и меньшевиков.

(1901—1904 г.г.).

III

Меньшевики и большевики в период русско-японской войны и первой русской революции.

(1904—1907 г.г.).

IV

Меньшевики и большевики в период Столыпинской реакции и оформление большевиков в самостоятельную Соц.-Дем. Раб. Партию.

(1908—1912 г.г.).

V

Партия большевиков в годы подъема рабочего движения перед первой империалистической войной.

(1912—1914 г.г.).

VI

Партия большевиков в период империалистической войны и второй русской февральской революции.

(1914 — март 1917 г.г.).

VII

Партия большевиков в период подготовки и проведения Октябрьской социалистической революции.

(апрель 1917—1918 г.г.).

VIII

Партия большевиков в период гражданской войны.

(1918—1920 г.г.).

IX

Партия большевиков в период перехода на мирную работу по восстановлению народного хозяйства.

(1921—1925 г.г.).

X

Партия большевиков в борьбе за социалистическую индустриализацию страны.

(1926—1929 г.г.).

XI

Партия большевиков в борьбе за коллективизацию сельского хозяйства.

(1930—1934 г.г.).

XII

Партия большевиков в борьбе за завершение строительства социалистического общества и проведение новой Конституции.

(1935—1937 г.г.).

,

Двадцать лет Великой Октябрьской Социалистической революции в СССР

(Тезисы для пропагандистов)

1. 25 октября (7 ноября) 1917 года в нашей стране началась победоносная Великая Социалистическая революция. В победоносном вооруженном восстании в Петрограде была свергнута власть буржуазии и установлена диктатура пролетариата. Впервые в мире власть прочно перешла в руки рабочего класса и беднейшего крестьянства, которые под руководством большевистской партии во главе с Лениным и его верным соратником Сталиным свергли навсегда господство эксплуататоров — помещиков и капиталистов. Трудящиеся Советского Союза сломали до основания «тюрьму народов», отстояли страну в тяжелых боях с русской и международной буржуазией и построили социализм, превратив страну из убогой и бессильной в могучую и обильную социалистическую державу. Свои великие, всемирно-исторического значения победы Советский народ закрепил в Сталинской Конституции — Конституции социалистического государства рабочих и крестьян.

2. Старая царская Россия была страной бесправия и произвола, страной, где неограниченно царило самодержавие, где каждый полицейский пристав был некоронованным монархом, а царь — коронованным жандармом. Фабрики и заводы находились в руках кучки богачей, беспощадно эксплуатировавших миллионы рабочих. Каторжный труд и страшный бич безработицы делали жизнь рабочих мрачной и беспросветной. Лучшие земли принадлежали помещикам и кулакам. Многомиллионное крестьянство страдало от малоземелия и безземелия. Нищета и голод были постоянным уделом десятков миллионов трудящихся крестьян, закабаленных помещиками и кулаками. Под двойным ярмом своих и российских помещиков и буржуазии страдали угнетенные национальности. Экономическая и политическая отсталость России вела к зависимости русского царизма и русского капитализма от иностранного капитала. Власть помещиков и капиталистов обрекала страну на полукOLONиальное существование. Самодержавие зверски подавляло всякое движение трудящихся, вновь и вновь подымавшихся на борьбу за лучшую жизнь и свободу.

Старая Россия, косневшая в темноте и невежестве, много раз битая за отсталость, была очагом гнета — и капиталистического и колониального и военного. «В России всеислие капитала сливалось с деспотизмом царизма, агрессивность русского национализма — с палачеством царизма в отношении нерусских народов, эксплуатация целых районов — Турции, Персии, Китая — с захватом этих районов царизмом, с войной за захват» (Сталин)¹. Россия была узловым пунктом всех противоречий империализма, она была «беременна революцией более, чем какая-либо другая страна». Именно поэтому Россия с ее революционной в мире пролетариатом стала родиной большевизма, очагом ленинизма, родиной теории и тактики мировой пролетарской революции.

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 4.

3. Великая Социалистическая революция была подготовлена и проведена героической большевистской партией Ленина — Сталина, выросшей на гранитной теоретической основе марксизма и проделавшей в течение десятилетий огромную практическую историю, которая по богатству опыта не имеет равной себе в мире.

Большевикам удалось привести рабочий класс к победе в Октябре 1917 г. и организовать диктатуру пролетариата потому, что они на протяжении своей славной боевой истории вели непримиримую борьбу со всеми разновидностями реформизма и оппортунизма, с эсерами и меньшевиками, с буржуазными националистами, укрепляли себя тем, что очищались от меньшевистско-троцкистских элементов и выковали железную революционную дисциплину и монолитное единство своих рядов.

Подготовка Великой Социалистической революции

4. Могучим ускорителем революции явилась империалистская война. Всей своей тяжестью она обрушилась особенно на Россию. Вековая отсталость России — промышленная, сельскохозяйственная, военная — в первые же месяцы войны причинила неслыханные страдания грядущимся. Плохо обученная, руководимая бездарными и продажными генералами, без достаточного запаса снарядов и вооружения, русская армия стала терпеть поражение за поражением. Неисчислимые жертвы на фронте, разорение крестьян, голодовка рабочих, еще большее угнетение национальностей усилили и обострили ненависть народа к царизму.

Во время империалистской войны, породившей всеобщий кризис капитализма и вызвавшей крах II оппортунистического Интернационала — крах оппортунизма в рабочем движении, только партия большевиков, единственная во всем мире, осталась верной знамени революционного марксизма, выдвинув лозунги: превращение империалистской войны в войну гражданскую, поражение своего правительства, создание III Интернационала.

Именно в этот период Ленин, опираясь на открытый и разработанный им закон неравномерности развития капитализма в эпоху империализма, обосновал возможность победы социализма в одной, отдельно взятой, стране, имея при этом в виду прежде всего Россию.

5. Обострение всех противоречий в России поставило страну непосредственно перед буржуазно-демократической революцией и создало условия для ускорения перерастания ее в революцию социалистическую.

В феврале 1917 года под дружным натиском восставших народных масс, вдохновляемых большевистской партией, пало самодержавие, триста с лишним лет заливавшее Россию кровью рабочих и крестьян.

Движущими силами второй русской (февральской) революции, т. е. классами, заинтересованными в доведении ее до конца, до полной ликвидации крепостничества, были пролетариат и крестьянство. Этот союз двух классов был оформлен в Советах, ставших в первые же дни революции Советами рабочих и солдатских (по существу крестьянских) депутатов.

Февральская революция осуществила большевистский лозунг революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства с той особенностью, что рядом с Советами стало буржуазное Временное правительство, которому передали власть эсеры и меньшевики, захватившие руководство Советами в силу недостаточной сознательности и организованности рабочего класса, в силу вовлечения в революцию широких мелкобуржуазных масс, политически ранее спавших, заби-

тых ужасным гнетом царизма и обманутых «революционными» фразами меньшевиков и эсеров.

Так возникло двоевластие: с одной стороны — Советы рабочих и солдатских депутатов, которые обладали фактической силой и представляли большинство народа, с другой стороны — Временное правительство, правительство буржуазии и помещиков, вступившее в борьбу за полный захват власти в свои руки. Единственной партией, борющейся за дальнейшее развитие революции, была партия большевиков.

6. 4-го апреля Ленин, только накануне вернувшийся из долгой эмиграции, огласил свои знаменитые, всемирно-исторического значения, тезисы, в которых дал конкретный план борьбы за перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую, за переход власти к Советам.

Тезисы Ленина были встречены в штыки меньшевиками, а также изменниками Каменевым, Рыковым, Пятаковым, которые давно боролись с Лениным, с партией. Защищая буржуазию и капитализм, они выступили против курса на перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую, против курса на диктатуру пролетариата в России.

7. Всероссийская апрельская конференция большевистской партии (24—29 апреля), представлявшая около 80 тысяч членов, приняла ленинский стратегический план, данный в «апрельских тезисах», и нацелила партию на борьбу за перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую, на борьбу за диктатуру пролетариата. Лозунг «Вся власть Советам» был на том этапе стратегическим лозунгом, осуществление которого означало «разрыв блока меньшевиков и эсеров с кадетами, образование советского правительства из меньшевиков и эсеров (ибо Советы были тогда эсеро-меньшевистскими), право свободной агитации для оппозиции (т. е. для большевиков) и свободную борьбу партий внутри Советов в расчете, что путем такой борьбы удастся большевикам завоевать Советы и изменить состав советского правительства в порядке мирного развития революции»¹. Лозунг «Вся власть Советам» имел задачей подвести массы на опыте их собственной борьбы к диктатуре пролетариата. Главной задачей момента была изоляция меньшевиков и эсеров от масс.

8. Буржуазное Временное правительство не могло и не хотело решить ни одного вопроса революции — ни кончить войну демократическим миром, ни дать землю крестьянам, ни вывести страну из кризиса. Будучи, в сущности, простым приказчиком миллиардных фирм (Англия и Франция), Временное правительство могло продолжать войну почти исключительно на средства союзников, что усиливало полукOLONиальную зависимость страны от иностранных империалистов. 18 апреля министр иностранных дел Милюков опубликовал ноту о продолжении войны совместно с союзниками «до победного конца». Сразу вскрылось противоречие между империалистским характером Временного правительства и «добросовестным оборончеством» масс, по классовому своему положению не заинтересованных в грабительской войне. Обманутые массы вышли на улицу с лозунгами: «Долой захватную политику!», «Долой Милюкова!». Испуганная стихийным возмущением масс, буржуазия предприняла маневр, уволив в отставку Милюкова и Гучкова. Меньшевики и эсеры для спасения Временного правительства ввели в него своих представителей. Создалось коалиционное правительство.

9. Получив открытую поддержку меньшевиков и эсеров, буржуазия:

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 94.

стала готовить наступление на фронте. В борьбе за захват власти она собирала в тылу свои силы, стремясь в то же время вывести из столицы революционные полки.

Возмущение масс нарастало. В Петрограде рабочие и солдаты рвались на улицу, чтобы продемонстрировать свою волю перед открывшимся I съездом Советов и предложить ему изгнать из Временного правительства министров-капиталистов и взять всю полноту власти в свои руки.

Учитывая настроение масс, ЦК большевиков назначил демонстрацию на 10-е июня. Съезд, на котором меньшевики и эсеры были в подавляющем большинстве, запретил демонстрацию. Подчиняясь съезду, большевики демонстрацию отменили. Меньшевикско-эсеровский съезд, чтобы сохранить свое влияние в массах, назначил, в свою очередь, демонстрацию на 18 июня под лозунгом «Доверие Временному правительству».

Надежды меньшевиков и эсеров не оправдались: демонстрация 18 июня дала полное торжество большевикам. Улицы столицы заполнили более полумиллиона демонстрантов под лозунгами «Вся власть Советам», «Долой 10 министров-капиталистов». Пролетариат и гарнизон столицы стали большевистскими.

10. Срок демонстрации был выбран соглашателями не случайно: 18 июня на фронте Керенский погнал солдат в бой. С тревогой наблюдая неуклонный рост влияния большевиков и потерю влияния меньшевиками и эсерами, буржуазия в наступлении на фронте видела единственную возможность покончить с революцией. Буржуазия рассчитывала, в случае успеха наступления, взять всю власть в свои руки и раздавить большевиков; в случае неудачи — взвалить всю вину на тех же большевиков, вызвать ненависть к ним со стороны оборончески настроенных масс и покончить с революцией. Наступления требовали и англо-французские союзники, угрожая прекратить снабжение России деньгами и боевыми припасами и отдать Японии часть Сибири.

11. Русская армия, брошенная силой и обманом в наспех подготовленное наступление, была разбита под Тарнополем и, потеряв до 60 тысяч жертв, в панике бежала. Генералы, приведшие армию к поражению (Корнилов, Деникин), не сумевшие даже обеспечить отступление, виновниками поражения объявили большевиков. Запугивая меньшевикско-эсеровских министров тем, что оставят их одних у власти, министры-кадеты вышли из правительства, добиваясь этим шагом полной поддержки всех своих контрреволюционных планов со стороны эсеров и меньшевиков.

Рабочие и солдаты Петрограда, доведенные до отчаяния непрекращающейся войной, голодом и безработицей, 3 июля стихийно вышли с оружием на улицу. ЦК большевиков был против выступления, считая его преждевременным. Но поскольку рабочие и солдаты уже выступили — большевики решили возглавить движение масс, чтобы придать ему мирный, организованный характер.

Демонстрация была обстреляна войсками, вызванными с фронта меньшевикско-эсеровским ЦИК'ом. Контрреволюция разгромила «Правду» и помещение ЦК большевиков, объявила Ленина вне закона, загнала большевиков в подполье, бросила в тюрьмы тысячи революционных рабочих и солдат. Двоевластие кончилось. Власть при поддержке эсеро-меньшевистских Советов перешла в решающем месте в руки контрреволюции.

12. Тактику партии на новом этапе революции разработал VI съезд большевиков (26 июля — 3 августа), представлявший 240 тысяч членов партии. Преследуемый нищайками правительства, Ленин не мог быть на съезде, но руководил им из подполья. Непосредственным руководи-

телем съезда был товарищ Сталин. В отчете ЦК и докладе о политическом положении он обосновал новый лозунг партии. Мирный период развития революции кончился, меньшевистско-эсеровские Советы полностью поддержали контрреволюцию; поэтому лозунг «Вся власть Советам» был, по предложению Ленина, временно снят. Задачей дня стала ликвидация диктатуры контрреволюционной буржуазии пролетариатом и беднейшим крестьянством путем восстания.

Временное снятие лозунга «Вся власть Советам» отнюдь не означало отказа от власти Советов. Дело шло о данных Советах, руководимых эсеро-меньшевиками. Задача большевиков заключалась в том, чтобы завоевать эти Советы и сделать их большевистскими.

Против курса на социалистическую революцию выступила на съезде небольшая группка сторонников меньшевистских позиций Каменева и Троцкого, только что принятого в партию. Отрицая социалистический характер грядущей революции, исходя из троцкистской теории невозможности победы социализма в одной стране, эта группка выступала против возможности победы социализма в нашей стране (Преображенский), обрекала революцию на провал, вслед за Троцким выступая против союза рабочих и крестьян (Бухарин).

Съезд большевиков, дав решительный отпор капитулянтам в четких выступлениях Сталина, отстаивавшего ленинское учение о победе социализма в одной стране, нацелил партию на вооруженное восстание.

13. После июльской демонстрации буржуазия стала готовить военную диктатуру для разгрома революции. Кандидатом в диктаторы был выдвинут генерал Корнилов, назначенный Временным правительством Керенского верховным главнокомандующим.

Мятеж Корнилова, двинувшего 25 августа с фронта 3-й казачий корпус на революционный Петроград, вызвал бурное возмущение масс. Большевики были единственной партией, организовавшей рабочих и солдат на подавление корниловщины.

Разгром корниловского мятежа высоко поднял авторитет большевиков. Солдаты на фронте, крестьяне в тылу убеждались, что контрреволюция готовит восстановление в России монархии и что большевики единственная партия, защищающая их интересы до конца. После подавления корниловского мятежа быстро стал нарастать революционный кризис.

В стране развивалась стачечная борьба, непосредственно упиравшаяся в проблему власти. Широкой волной разлилось крестьянское восстание. Усилилось движение угнетенных наций, которым корниловщина несла полный крах надежд на освобождение. С огромной быстротой революционизировалась армия на фронте. Матросы во флоте поддерживали большевиков. Коренным образом изменился состав советов, откуда массы отзывали эсеро-меньшевиков и посылали большевиков. Петроградский, Московский, Бакинский советы, советы на Урале, Украине, в Донбассе, Поволжье стали большевистскими. Центральным лозунгом борьбы вновь стал лозунг «Вся власть Советам», но теперь этот лозунг означал уже призыв к вооруженному восстанию против Временного правительства за диктатуру пролетариата.

14. Контрреволюционное Временное правительство стало лихорадочно готовить второй корниловский заговор. С фронта перебрасывали казаков, спешно создавали буржуазные ударные отряды, ускоряли формирование польского корпуса из поляков, служивших в русской армии, вооружали чехо-словацкий корпус из военнопленных, готовили школы прапорщиков и юнкерские училища, укрепляли гарнизон Зимнего дворца. Тайно подготавливалось заключение сепаратного мира с Германией ценой продажи страны, чтобы развязать себе руки в борь-

бе с революцией, ценой сдачи Петрограда, чтобы сапогом немецкого империализма раздавить героический пролетариат столицы.

Соглашатели прикрыли подготовку контрреволюции созывом так называемого Демократического совещания из представителей земств, городов, кооперации, казаков, городских дум, советов.

15. Ленин, зорко следивший из подполья за развитием революции, с гениальной прозорливостью разгадал планы врагов. Учитывая бурный рост влияния большевиков на массы, большевизацию советов, Ленин признал момент вполне назревшим для вооруженного восстания. В письмах в Центральный, Петроградский и Московский комитеты большевиков он предложил немедленно приступить к подготовке вооруженного восстания, чтобы взять власть в свои руки. Ленин, напоминая указания Маркса и Энгельса, призывал партию смотреть на восстание как на искусство и тщательно готовить его военно-техническую сторону.

15 сентября ЦК, руководимый Сталиным, принял директивы Ленина. С презрением отвергнув предательское предложение Каменева сжечь письма Ленина, ЦК разослал их по крупнейшим партийным организациям, став на путь практической подготовки восстания. В Донбассе организация штурма шла под руководством К. Е. Ворошилова, в Поволжье — В. В. Куйбышева, в Полесье — Л. М. Кагановича, в Иваново-Вознесенском районе — М. В. Фрунзе, на Северном Кавказе — С. М. Кирова, в Петрограде — под руководством Центрального Комитета большевиков во главе с товарищем Сталиным, под руководством товарищей Свердлова, Дзержинского, В. М. Молотова, Орджоникидзе, М. И. Калинина.

16. Подготовка вооруженного восстания потребовала бойкота предпарламента, выделенного демократическим совещанием: участие в нем большевиков сеяло иллюзии в массах, будто возможно еще мирное развитие революции. Вопреки Каменеву, Рыкову и другим врагам пролетарской революции, отстаивавшим участие в предпарламенте, фракция большевиков демонстративно покинула предпарламент. В целях мобилизации широких масс на подготовку восстания был созван Северный съезд советов из представителей Петроградского и ближайших к столице советов Финляндии, Прибалтики и городов северного фронта.

Представители ЦК объездили ряд городов и ближайшие гарнизоны, дав конкретные задания местным большевистским организациям: всячески поддержать выступление в столице, не пропускать войск на помощь Временному правительству, брать власть, как только будет получено указание ЦК. Большевики ускорили формирование Красной гвардии, усилили работу среди матросов и солдат, особенно в Балтийском флоте, на Северном фронте и в самом Петрограде.

17. Ленин, по постановлению ЦК, 7 октября тайно прибыл в Петроград для руководства восстанием и поселился на конспиративной квартире в Выборгском районе — крепости большевиков. 10-го октября Ленин впервые после трехмесячного отсутствия выступил на заседании ЦК с докладом о вооруженном восстании. Большинством против двух изменников Зиновьева и Каменева, ЦК принял ленинскую резолюцию о восстании:

«Ц. К. признает, что как международное положение русской революции (восстание во флоте в Германии, как крайнее проявление нарастания во всей Европе всемирной социалистической революции, затем угроза мира империалистов с целью удушения революции в России), так и военное положение (несомненное решение русской буржуазии и Керенского с К^о сдать Питер немцам), так и приобретение большинства пролетарской партией в Советах,— все это в связи с крестьян-

ским восстанием и с поворотом народного доверия к нашей партии (выборы в Москве), наконец явное приготовление второй корниловщины (вывод войск из Питера, подвоз к Питеру казаков, окружение Минска казаками и пр.),— все это ставит на очередь дня вооруженное восстание.

Признавая таким образом, что вооруженное восстание неизбежно и вполне назрело, Ц. К. предлагает всем организациям партии руководиться этим и с этой точки зрения обсуждать и разрешать все практические вопросы (съезда Советов Северной области, вывода войск из Питера, выступления москвичей и минчан и т. д.)»¹.

Резолюция ЦК была передана в качестве директивы областным и губернским комитетам партии.

18. Выполняя директиву ЦК партии, Петроградский большевистский Совет 12 октября создал Военно-революционный комитет, ставший легальным центром восстания. Военно-революционный комитет развернул усиленную подготовку к вооруженному восстанию.

16 октября было созвано расширенное заседание ЦК во главе с Лениным совместно с представителями Петроградского комитета, военной партийной организации и профсоюзов. Стоял вопрос о военно-технической подготовке восстания. Единогласно, против Зиновьева и Каменева, повторивших меньшевистские доводы против восстания и социалистической революции, собрание одобрило резолюцию Ленина о восстании в ближайшие же дни. В ту же ночь на заседании ЦК была выбрана «пятерка» — практический центр по руководству восстанием во главе с т. Сталиным.

Разбитые в ЦК Зиновьев и Каменев пошли на неслыханное предательство: они опубликовали 18 октября письмо о своих разногласиях с Лениным, чем выдали врагу тайну подготовки восстания. Это было изменой партии, изменой рабочему классу. Ленин заклеил Зиновьева и Каменева как «штрейкбрехеров» революции и потребовал немедленного исключения их из партии. Массы с презрением отвернулись от предателей революции.

Предупрежденный этими изменниками враг принял быстрые меры: в город ввели казаков, вызвали школы прапорщиков и юнкерские училища, разбили город на районы, разместив в ряде мест конные резервы, с фронта вызвали войска.

Победа Великой Социалистической революции

19. В ночь на 21 октября Военно-революционный комитет назначил своих комиссаров по полкам питерского гарнизона с задачей сплотить вокруг себя революционные элементы, изолировать буржуазный командный состав, держать полки в полной боевой готовности. В ночь на 22 октября были назначены комиссары в штаб Петроградского округа. Без подписи комиссара ни одно распоряжение Временного правительства не было действительным. 22 октября большевики провели для проверки настроения и мобилизации масс «День Петроградского Совета», показавший исключительную сплоченность и революционную решимость рабочих и солдат. Выступления на митингах большевиков, приехавших на 2-ой съезд Советов со всех концов России, показали петроградским рабочим, что их поддержит вся страна.

20. Временное правительство, зная уже о подготовке восстания, не имело в руках данных о приблизительном его сроке. Тайну эту предательски выболтал Троцкий, предложив на открытом заседании Петроградского Совета отложить восстание до 2-го съезда Советов, ко-

¹ Ленин, Соч., т. XXI, стр. 330.

горый и решит вопрос о власти. Это означало выдать революцию на разгром подготовившемуся врагу. Получив, таким образом, указание, что восстание большевиков состоится где-то около 25 октября (день открытия 2-го съезда Советов), Временное правительство ночью 23 октября постановило начать 24 октября выступление против большевиков с тем, чтобы к вечеру захватить Смольный институт, где помещался ЦК большевиков.

21. «Пятерка» по руководству восстанием, учтя предательскую болтливость Троцкого, решила, в соответствии с указаниями Ленина, выступить не позже 24 октября, до открытия 2-го съезда Советов.

Керенский начал свое выступление рано утром 24 октября (6 ноября) закрытием Центрального органа большевиков «Рабочий Путь» («Правда»). Но к 11 часам утра по указанию Сталина красногвардейцы и революционные солдаты установили караул у типографии и Центральный орган нашей партии, «Рабочий Путь», вышел с призывом свергнуть Временное правительство. Одновременно по указанию «пятерки» в Смольный были вызваны заранее намеченные отряды.

Восстание началось.

После полудня революционные отряды стали захватывать мосты через Неву, которые Керенский приказал развести, чтобы отрезать рабочие окраины от центра города. Красная гвардия занимала опорные пункты в своих районах, постепенно приближаясь к центру. К 5 часам на сторону восставшего пролетариата перешла Петропавловская крепость с ее арсеналом. К вечеру передовые отряды Красной гвардии и революционных солдат появились вблизи Дворцовой площади, окружая Зимний дворец, овладевая некоторыми правительственными учреждениями и отесняя юнкеров. Поздно вечером 24 октября в Смольный институт прибыл Ленин, вызванный ЦК, и стал во главе восстания.

22. Ночь с 24 на 25 октября была решающей. Все силы Военно-революционного комитета были приведены в движение. Революционные отряды красногвардейцев и солдат планомерно заняли телеграф, телефонную станцию, почтамт, электростанции, вокзалы и другие важнейшие пункты и государственные учреждения. Утром 25 октября весь город был в руках восставших.

Керенский бежал. Министры Временного правительства засели в Зимнем дворце.

В 10 ч. утра 25 октября Военно-революционный комитет опубликовал написанное Лениным воззвание:

«Временное правительство низложено. Государственная власть перешла в руки органа Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов — Военно-революционного комитета, стоящего во главе Петроградского пролетариата и гарнизона.

Дело, за которое боролся народ: немедленное предложение демократического мира, отмена помещичьей собственности на землю, рабочий контроль над производством, создание советского правительства, это дело обеспечено.

Да здравствует революция солдат, рабочих и крестьян!»¹.

Весть о победе революции была передана по радио и телеграфу на фронт, в Москву, по всей стране, всюду подымая рабочих и крестьянскую бедноту на восстание.

В 2 ч. 35 м. дня 25 октября открылось чрезвычайное заседание Петроградского совета. На трибуне появился Ленин, вождь партии большевиков, вдохновитель и руководитель первой в мире победившей пролетарской революции. Встреченный овациями, Ленин сделал

¹ Ленин, Соч., т. XXII, стр. 3.

краткий доклад о задачах власти Советов, закончив его заявлением:

«Отныне наступает новая полоса в истории России, и данная третья русская революция должна в своем конечном итоге привести к победе социализма»¹.

В это время министры правительства Керенского сидели в Зимнем дворце в ожидании помощи с фронта. Ленин распорядился атаковать последний островок буржуазной власти. По сигналу, данному холостым выстрелом с крейсера «Аврора», красногвардейцы, матросы и солдаты бросились на штурм Зимнего. Сопротивление юнкеров и ударных частей было сломлено. Восставшие ворвались во дворец и арестовали после полуночи всех членов бывшего правительства буржуазии и помещиков.

В 10 ч. 45 м. вечера 25 октября в Смольном открылся 2-ой съезд Советов, представлявший подавляющее большинство народа. Из рук Военно-революционного комитета он принял власть. Ночью 26 октября на съезде выступил, встреченный бурей оваций и криками «ура», Ленин с докладами о мире и земле. Съезд с огромным энтузиазмом единодушно принял написанные Лениным исторические декреты о мире и о земле и образовал первое в мире рабоче-крестьянское правительство, названное Советом Народных Комиссаров, во главе с Лениным.

23. Ни одна революция, ни одно восстание в истории классовой борьбы не знало такого героизма и организованности масс, такой гениальной прозорливости вождей, тщательной продуманности плана, распорядительности и инициативы руководителей, как Октябрьское восстание. Октябрьское вооруженное восстание является классическим образцом применения марксистской теории вооруженного восстания. «Восстание, как и война, есть искусство», — это требование Маркса и Энгельса² легло в основу всей работы большевиков по подготовке и проведению восстания. Под непосредственным руководством Ленина был заранее подготовлен штаб восстания, намечен план, расставлены силы, организован штурм. «Никогда не играть с восстанием, а, начиная его, знать твердо, что надо идти до конца» — это положение Ленина целиком проведено в Октябрьских боях. «Необходимо собрать все свои силы в решающем месте, в решающий момент, ибо иначе неприятель, обладающий лучшей подготовкой и организацией, уничтожит повстанцев» — эта директива Ленина была полностью осуществлена. Большевики сумели в решающий момент сконцентрировать максимум сил в столице, чтобы создать перевес революционных войск над врагом.

Октябрьская социалистическая революция дала исключительный образец умения выбрать момент восстания. Ленин, блестяще владевший революционной диалектикой, разгадав планы буржуазного правительства, определил момент наибольшего колебания в рядах противника и добился начала и проведения восстания до того момента, когда предупрежденный предательством Троцкого, Зиновьева и Каменева, противник едва не опередил революцию. «Надо стараться захватить враг сплех неприятеля, уловить момент, пока его войска разбросаны» — учил Ленин.

Октябрьское восстание явилось воплощением стремительного, смелого наступления на врага. Шаг за шагом шло неуклонное продвижение вперед, каждый час принося восставшим известия о новых победах, чем подымалось настроение атакующих, а Временному правительству принося сведения о растущей изоляции, что деморализовало врага. «Раз восстание начато, надо действовать с величайшей решительностью и непременно, безусловно переходить в наступле-

¹ Ленин, Соч., т. XXII, стр. 4.

² См. Маркс — Энгельс, Революция и контрреволюция в Германии, гл. XVII.

ни е. «Оборона есть смерть вооруженного восстания» — так гласило у Ленина основное правило восстания¹.

Октябрьская социалистическая революция, подготовленная, организованная и проведенная партией Ленина — Сталина, учла опыт всех восстаний, избежала ошибок Парижских коммунаров, вскрытых еще Марксом, и вошла в сокровищницу мирового революционного пролетариата, как образец блестящего, непревзойденного, классического восстания.

24. Бежавший на фронт Керенский нашел поддержку только в корпусе генерала Краснова, том самом, что в дни Корниловской авантюры шел на Петроград. Антисоветский мятеж Керенского и Краснова, двинувших казаков к столице, был поддержан с тыла единым фронтом контрреволюции от кадетов до меньшевиков и эсеров, организовавших юнкерское восстание 29 октября в Петрограде.

В этот серьезнейший для революции момент изменники Каменев, Зиновьев, Рыков повели борьбу против партии и рабочего класса за ликвидацию пролетарской диктатуры, за передачу власти в руки нового коалиционного правительства с участием меньшевиков и эсеров. С целью дезорганизации партии и создавшегося советского аппарата эти предатели и лакеи буржуазии дезертировали с работы. ЦК, во главе с Лениным, отбросил прочь кучку калитулянтов и дезертиров, не имевшую абсолютно никакой поддержки в массах. Советская власть, вокруг которой сплотились широчайшие народные массы, ликвидировала восстание юнкеров в течение нескольких часов. Горевшие революционным энтузиазмом красные части — красногвардейцы, матросы, солдаты — в упорной борьбе раздавили первый антисоветский мятеж Керенского — Краснова. Ленин лично руководил организацией борьбы против белогвардейских банд.

Революция охватила весь фронт, всю страну. Большевики всюду подняли пролетариат и беднейшее крестьянство против власти Временного правительства. В промышленных областях страны — в Донбассе, в Иваново-Вознесенском районе, на Урале контрреволюция не решилась оказать сопротивление Советам. В Москве, в силу большей организованности контрреволюции и колебаний Военно-революционного комитета, вступившего в переговоры с юнкерами, подавление антисоветского мятежа, сопровождавшееся ожесточенными боями, затянулось до 2 ноября. В Белоруссии, в ряде городов Украины и Поволжья контрреволюция была разбита. Началось «триумфальное шествие советской власти» по всей России, выразившееся в повсеместном свержении власти буржуазии и установлении власти Советов во всех концах необъятной страны.

25. Великая Октябрьская социалистическая революция «открыла новую эпоху всемирной истории» (Ленин). Она является интернациональной революцией. Значение ее в истории человечества, в истории рабочего класса и трудящихся всех стран неизмеримо. Она коренным образом повернула историю человечества от старого капиталистического мира к новому социалистическому миру. Она расколола мир на две противоположные системы — систему гнущегося, умирающего капитализма и систему побеждающего социализма. Она вырвала первые 150 миллионов человечества из цепких лап кровавой, грабительской войны, превратив войну империалистскую в войну гражданскую. Этим самым она показала народам всего мира единственный выход из ужасов и бедствий империалистских войн.

«Мы имеем право гордиться и считать себя счастливыми тем, что нам довелось первыми с а л и т ь в одном уголке земного шара того

¹ Ленин, Соч., т. XXI, стр. 319—320.

дикого зверя, капитализм, который залил землю кровью, довел человечество до голода и одичания, и который погибнет неминуемо и скоро, как бы чудовищно зверски ни были проявления его предсмертного неистовства» (Ленин)¹.

Великая Социалистическая революция впервые в истории разрушила до основания государственный аппарат эксплуатирующих классов и вместо него создала государство нового типа — Советы, как форму диктатуры пролетариата. На смену буржуазному парламентаризму, как демократии буржуазной, пришла социалистическая власть Советов, — как демократия пролетарская.

Революция впервые в истории мира принесла освобождение угнетенным нациям и подняла их до положения свободных и равноправных строителей социализма. Пример освобожденной страны вдохновляет поработанные колониальные народы на борьбу под руководством пролетариата против мирового империализма.

Великая Социалистическая революция создала базу, оплот мирового революционного движения, которого оно раньше никогда не имело. Она дала мировому пролетариату родину, которую он защищает от попыток военного похода со стороны империалистов, ибо успехи революционной борьбы во всем мире неразрывно связаны с мощью страны Советов.

Великая Социалистическая революция является величайшим триумфом марксистско-ленинской теории. Лозунги Маркса «диктатура пролетариата» и «экспроприация экспроприаторов» претворены в жизнь. Теория Ленина о возможности победы социализма в одной стране блестяще подтверждена действительностью.

Великая Социалистическая революция знаменует победу ленинизма над всеми разновидностями меньшевизма.

«Эра господства II Интернационала и социал-демократизма в рабочем движении кончилась.

Наступила эра господства ленинизма и III Интернационала»².

Победа социализма в СССР — итог 20-летия Октябрьской революции

26. Победившая под руководством большевистской партии Советская власть немедленно приступила к осуществлению программы революционных преобразований. Пролетарская диктатура вырвала страну из империалистской войны, отобрала землю у помещиков и отдала ее крестьянам, провозгласила полное равноправие всех наций, ввела рабочий контроль над производством, национализировала банки, отделила церковь от государства и школу от церкви, уравнила женщину в правах с мужчиной, не оставила камня на камне в вековом здании сословности.

В целях выхода из империалистской войны Советская Россия обратилась ко всем воюющим странам с предложением демократического мира — мира без аннексий и контрибуций. В ответ на предложение демократического мира германский империализм, пользуясь своим колоссальным военным превосходством над молодой, неокрепшей Советской республикой, вторгся в пределы нашей страны, требуя миллиардных контрибуций и отторжения целых областей.

Ради спасения революции от разгрома германским империализмом, укрепления диктатуры пролетариата и развития мировой революции, ради получения «передышки» для полного разгрома буржуазии внутри

¹ Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 109.

² И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 209.

страны и социалистической перестройки России, Советская власть в марте 1918 г. заключила в Брест-Литовске тягчайший мир с немцами. В борьбе за мир большевики преодолели яростное сопротивление предателя Троцкого и его сподручников «левых» коммунистов (Бухарин, Радек, Пятаков), которые своей предательской политикой и авантюрой толкали республику на гибель, предавая интересы мирового пролетариата, и тем самым ухудшили условия мира.

Завоевав передышку, Советская власть все внимание сосредоточила на социалистическом строительстве, выдвинув указанные Лениным решающие задачи момента: учет и контроль для организации социалистического хозяйства, повышение производительности труда, организация социалистического соревнования, создание Красной армии.

27. Передышка оказалась непродолжительной. Началась полоса ожесточенной гражданской войны и военной интервенции иностранных войск (1918 — 1920 гг.). Белогвардейские полчища генералов Краснова, Колчака, Деникина, Юденича, Врангеля, поддерживаемые империалистами Германии, Японии, Англии, Франции, Польши, обрушились на Советскую республику, стремясь свергнуть Советскую власть и закабалить нашу родину иностранному капиталу. Германские империалисты захватили Советскую Украину, уничтожая села и деревни, расстреливая тысячи рабочих и крестьян, чтобы превратить страну в свою колонию. Хищники японского империализма захватили Дальний Восток, зверски расправляясь с рабочими и крестьянами. Английские и французские империалисты оккупировали Архангельск, Одессу, Баку. Чехо-словаки и Колчак, ставленники англо-французского империализма, заняли Поволжье, Урал, Сибирь. Польские паны бесчинствовали в Белоруссии и на Украине, захватили Киев. Генерал Юденич дважды подходил к Петрограду. Деникин овладел югом страны, угрожая сердцу республики — Москве.

Советская страна стала осажденным лагерем, опоясанным огненным кольцом фронтов. Воодушевленные Великой Социалистической революцией, героически поднялись на защиту своей родины рабочие и крестьяне. Плохо вооруженные, голодные и разутые, но грозные для врагов полки Красной армии три года вели напряженнейшую гражданскую войну. В бесчисленных боях они разгромили всех врагов нашей родины и отстояли ее от помещиков и капиталистов, от иностранных интервентов, от международного империализма. Иностранные войска интервентов, представлявших 14 капиталистических государств, были выброшены вон из нашей страны.

В ходе борьбы на полях сражений формировались и росли боевые командиры и комиссары Красной армии. Большевики-подпольщики Клим Ворошилов и Михаил Фрунзе стали боевыми вождями Красной армии. Неувядаемой славой покрыли себя легендарный Чапаев и Щорс, Блюхер и Буденный, десятки, сотни и тысячи героических сынов нашей страны.

Вождем и организатором великих побед Красной армии была партия большевиков во главе с Лениным, непосредственно руководившим делом обороны страны.

«Высокая честь организатора наших побед принадлежит... великому коллективу передовых рабочих нашей страны — Российской коммунистической партии» (Сталин)¹.

Исключительная роль в строительстве и победах Красной армии принадлежит Сталину. Он был творцом важнейших стратегических планов, руководителем решающих боевых операций. Всюду на фрон-

¹ И. Сталин, Об Октябрьской революции, 1932 г., стр. 60.

тах, где решались судьбы войны и революции, партия посылала Сталина, и он в короткий срок добивался победы.

В годы гражданской войны с корнем был уничтожен класс дворян-помещиков, национализирован весь транспорт и вся промышленность, нанесен первый сокрушительный удар кулачеству. Помогая героической Красной армии, рабочие в тылу самоотверженно строили социализм и крепили оборону страны, давая в условиях тяжелой разрухи и голода изумительные образцы коммунистического труда («Коммунистические субботники»).

В ожесточенной гражданской войне окреп и закалился боевой союз рабочих и крестьян, сложилась и выросла великая дружба народов нашей страны. «За этот период Россия, пройдя огонь и бурю, выковалась в величайшую социалистическую державу мира» (Сталин)¹.

28. Из многолетней гражданской войны Советская власть вышла победительницей. Республика Советов отстояла свое существование и независимость. Но главные трудности, трудности построения социалистической экономики были еще впереди. Разоренная империалистской и гражданской войнами технически отсталая страна вступила в период перехода на мирную работу по восстановлению народного хозяйства (1921—1925 гг.). Она приступила к мирному строительству при бешеном сопротивлении антипартийных группировок во главе с заклятыми врагами большевизма Троцким, Бухариным (дискуссия о пресфюзях). Партия разгромила эти группировки и на X съезде, весной 1921 года, приняв железный закон об охране единства своих рядов, провозгласила переход к новой экономической политике, творцом и вдохновителем которой был Ленин.

Новая экономическая политика, единственно правильная хозяйственная политика победившего пролетариата, обеспечила построение социализма. Слова Ленина: «Из России нэповской будет Россия социалистическая» воплотились в жизнь. Уже в первые годы мирного строительства на основе нэпа был достигнут подъем сельского хозяйства, резко повысились удельный вес и ведущая роль социалистической промышленности, были укреплены социалистические командные высоты народного хозяйства. В целях объединения всех народных сил для строительства социализма и обороны страны, для всестороннего развития всех национальностей нашей родины было создано, по предложению Ленина и Сталина, в 1922 г. добровольное государственное объединение Советских народов — Союз Советских Социалистических Республик (СССР).

В разгар борьбы за восстановление народного хозяйства умер Ленин (21 января 1924 г.). Знамя Ленина высоко подняла и понесла дальше наша партия.

Под руководством Сталина партия преодолела все трудности, связанные с задачами восстановления народного хозяйства, упрочила смычку пролетариата и крестьянства, нанесла сокрушительный удар троцкистам и зиновьевцам, срывавшим дело социалистического строительства, и создала все условия, необходимые для индустриализации страны.

29. Наступил период борьбы за социалистическую индустриализацию, за экономическую независимость страны (1926—1929 гг.). Вдохновляемые и руководимые Сталиным трудящиеся массы уверенно и быстро шли по пути превращения СССР из отсталой аграрной страны в передовую индустриальную. Капиталистические элементы страны вместе с наиболее реакционными представителями мирового империализма, вставшими на путь подготовки новой интервенции и гражданской войны, стремились сорвать социалистическую индустриализацию.

¹ И. Сталин, Об Октябрьской революции, 1932 г., стр. 31.

В 1929 году мировой империализм бросил против СССР китайских милитаристов, ставленников японского империализма. СССР наголову разбил врага на его собственной территории.

Агентурой антисоветских сил выступила троцкистско-зиновьевская группа, борьба которой с партией Ленина — Сталина была борьбой за капиталистическую реставрацию. Партия во главе со Сталиным, вооруженная ясной перспективой борьбы за социализм, разгромила троцкистско-зиновьевский блок, скатившийся в лагерь фашистской контрреволюции.

Индустриализация страны являлась ключом к реконструкции всего народного хозяйства. Партия подняла активность и организованность рабочего класса, укрепляя в нем чувство своей силы и достоинства как хозяина страны. Она открыла новые источники социалистического накопления, твердой рукой проводя режим экономии. На основе индустриализации партия развертывала кооперирование крестьянства, ни на минуту не упуская из виду задачи «строить социализм вместе с крестьянством, обязательно вместе с крестьянством и обязательно под руководством рабочего класса» (Сталин)¹.

Одержав первые крупные победы в деле индустриализации, накопив необходимые силы и средства, большевики подвели вплотную страну к задачам социалистической реконструкции всего народного хозяйства, к задачам подготовки и организации развернутого наступления социализма по всему фронту. На очередь стали новые сложнейшие задачи: коренная перестройка технической базы всего хозяйства страны; реконструкция земледелия, связанная с перестройкой всего уклада крестьянской экономики и быта на основе колхозов; создание новых технических кадров из людей рабочего класса. Эти задачи разрешались при бешеном сопротивлении классового врага.

Партия большевиков возглавила творческую инициативу масс, повысила их революционную бдительность, сосредоточила главный огонь против правых капитулянтов, реставраторов капитализма (Бухарин, Рыков, Томский) и укрепила свои ряды. Большевики подняли ярость масс против классового врага, мобилизуя десятки миллионов под большевистскими лозунгами.

Под знаменем первой пятилетки — программы построения фундамента социализма — развернулась героическая стройка, героическая борьба охваченных могучим производственным подъемом масс за социализм. Быстрыми темпами закладывались и вырастали один за другим заводы-гиганты, домны, электростанции, шахты, железные дороги. Развернулся поход революционных масс за овладение наукой и техникой.

Раскрыв «шахтинское дело» и другие контрреволюционные вредительские организации, пролетарская диктатура наносила удар за ударом вредителям — союзникам кулака, агентуре интервенционистской буржуазии. Партия большевиков улучшала советский аппарат, выметая из него бюрократов и перекрасившихся врагов. Беспощадно вытравляя гниль и ломая рутину и косность в аппарате профсоюзов, большевики высоко подняли знамя социалистического соревнования.

Социалистический город по-новому стал помогать деревне: партия развернула мощное строительство тракторных заводов, организовала целую систему крупных зерносовхозов, широко стала помогать крестьянам в деле организации колхозов.

1929 год — «год великого перелома». Своей политикой партия большевиков добилась исторического поворота крестьянских масс в сторону социализма. «В колхозы пошел середняк» (Сталин). В историче-

¹ И. Сталин, К итогам работ XIV конференции ВКП(б), изд. 1925 г., стр. 25.

ском выступлении Сталина на конференции аграрников-марксистов (27 декабря 1929 г.) партия большевиков объявила переход от политики вытеснения кулачества к политике ликвидации кулачества как класса на базе сплошной коллективизации.

30. Страна вступила в период борьбы за коллективизацию сельского хозяйства (1930—1934 гг.). Под руководством партии Ленина—Сталина рабочие и крестьяне разрешили труднейшую задачу социалистической революции — создание социалистического строя в деревне. Наступили самые острые классовые битвы с последним капиталистическим классом в нашей стране. Кулак пытался повернуть назад колесо истории, делая отчаянную попытку сорвать движение крестьянства в колхозы. Партия дала решительный бой кулачеству, возглавляя раскулачивание, проводимое самими беднячко-средняцкими массами, помогая крестьянству строить новую колхозную жизнь. Как буря ворвались большевики в крестьянскую жизнь, твердой рукой преодолевая огромные трудности ломки тысячелетнего единоличного крестьянского уклада, трудности поворота крестьянства к коллективизации. Большевики нанесли сокрушительный удар кулацкой агентуре — правым паникерам, а также «левым» загибщикам, срывавшим союз пролетариата с крестьянством.

В результате выполнения первой пятилетки в четыре года СССР превратился в мощную индустриальную страну, в страну самого крупного в мире социалистического земледелия. Исчезла безработица. Нищета в деревне уничтожена навсегда. Вопрос «кто — кого» и в городе и в деревне разрешен в пользу социализма окончательно и бесповоротно. Отсталая страна, неоднократно битая за свою отсталость, превратилась в мощную социалистическую державу, оснащенную перво-классной техникой.

Во второй пятилетке страна приступила к окончательной ликвидации остатков капиталистических элементов и классов вообще. На ряде участков резко обострилось сопротивление классового врага. Изменилась тактика и формы его борьбы. Кулак пытался разложить колхозы изнутри. Троцкистско-зиновьевские и бухаринско-рыковские подонки создавали свои подпольные террористические, шпионские и вредительские центры, действовавшие по заданиям иностранных фашистских разведок.

Партия большевиков повышает свою революционную бдительность, проводит чистку своих рядов, крепит боеспособность рабочего класса. Создав политотделы МТС и совхозов, большевики вышибли из колхозов кулацко-вредительские элементы. Превратив колхозы в большевистские, партия вывела колхозные массы на широкую дорогу зажиточной жизни. Бита последняя крупная ставка кулака, рухнула надежда империалистов: колхозный строй победил.

31. Советский Союз вступил в период борьбы за завершение строительства социалистического общества и проведения новой Конституции (1935—1937 гг.).

СССР стал первой в Европе и второй в мире страной по выпуску промышленной продукции. Невиданную в мире картину представляет сельское хозяйство нашей страны, где сотни тысяч тракторов и десятки тысяч комбайнов работают на социалистических полях, обеспечивая победу в борьбе за 7—8 миллиардов пудов хлеба. На громадную высоту поднят уровень материального благополучия народных масс. Миллионы трудящихся овладевают высотами культуры, науки и передовой техники.

Советский Союз превратился в страну всеобщей грамотности. Мощный подъем переживают национальные республики и области, ликвидируя хозяйственную и культурную отсталость. Ярко расцвела нацио-

нальная по форме, социалистическая по содержанию культура народов СССР. Крепка и нерушима дружба народов. Выросли и вырастают тысячи и тысячи талантов во всех областях труда, науки, культуры. Народилось и выросло новое поколение счастливых людей, не знающих, что такое ужасы капиталистической каторги и угнетения человека. Растет и ширится стахановское движение. Зорко стоит на страже границ советской страны непобедимая Красная армия.

Всемирно-исторические победы народов СССР записаны в Великой Сталинской Конституции — конституции победившего социализма. Советская Конституция является итогом всей предшествующей героической борьбы рабочего класса и крестьянства нашей страны, программой и знаменем международного пролетариата, оружием для борьбы с фашизмом.

Гордо и непоколебимо высится Советский Союз среди мира капиталистической эксплуатации и империалистского разбоя, как неприступная твердыня, готовая дать отпор любому врагу. Фашистское зверье готовит новую всемирную бойню народов, уже сейчас подавляя Абиссинию, заливая кровью поля героической Испании, терзая и истязая великий китайский народ.

Фашизму, несущему с собой войну, голод, одичание и варварство средневековья, противостоит Советский Союз — оплот мира, надежда всего передового и прогрессивного человечества, ударная бригада мирового пролетариата.

Победившая в СССР система социализма несет миру полную свободу и равноправие народов, величайший расцвет культуры, невиданное развитие производительных сил, небывалое в истории человечества материальное благополучие народов, счастье, веселье и радость миллионов людей, уделом которых в капиталистической системе является нищета, голод, отчаяние, гибель.

С чувством законной гордости народы Советского Союза оглядываются на пройденный двадцатилетний путь борьбы и побед.

«Приятно и радостно знать, за что бились наши люди и как они добились всемирно-исторической победы. Приятно и радостно знать, что кровь, обильно пролитая нашими людьми, не прошла даром, что она дала свои результаты. Это вооружает духовно наш рабочий класс, наше крестьянство, нашу трудовую интеллигенцию. Это двигает вперед и поднимает чувство законной гордости. Это укрепляет веру в свои силы и мобилизует на новую борьбу для завоевания новых побед коммунизма»¹.

ИНСТИТУТ МАРКСА — ЭНГЕЛЬСА — ЛЕНИНА.

¹ И. Сталин, О проекте Конституции Союза ССР. Доклад на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов 25 ноября 1936 г., изд. 1936 г., стр. 44.

Социалистический избирательный закон

Великая Октябрьская социалистическая революция установила диктатуру рабочего класса в нашей стране. Это означало не завершение революции, а ее начало. Если буржуазная революция завершается захватом власти, то пролетарская революция, которая ставит себе задачей не смену одних эксплуататорских отношений другими, а ликвидацию всяких эксплуататорских отношений,—этим начинается, причем власть используется как рычаг для построения социалистической экономики.

В 1917 г. Октябрьская революция установила в нашей стране самый передовой политический строй. Но этот передовой политический строй в то время еще не имел адекватной технико-экономической базы. Поэтому перед партией и всеми трудящимися стояла задача выравнять фронт нашей тогдашней отсталой экономики в уровень с политическим завоеванием Великой Социалистической революции. Развитие производительных сил страны сопровождалось и обуславливалось процессом социалистического обобществления средств производства. Избирательная система, созданная у нас после Октябрьской революции, принципиально отличалась от самых демократических буржуазных избирательных систем, как принципиально отличается пролетарская демократия от буржуазной. Она была в миллионы раз демократичнее любой избирательной системы любого капиталистического государства. Если при капитализме экономическая зависимость эксплуатируемых от эксплуататоров, тяжесть условий жизни, нищета, безработица, крайняя ограниченность средств агитации в руках рабочих, ограничения избирательного права по возрасту, по полу, по оседлости, по национальности и т. д. обуславливают формальность буржуазной демократии, фактическое отстранение широких трудящихся масс от участия в государственном управлении, то в условиях СССР с момента установления пролетарской диктатуры были созданы необходимые условия для невиданной доселе в мире самой широкой, действительной, а не формальной демократии. В отличие от стран капитализма советская демократия — это демократия не для меньшинства (не для буржуазии и ее лакеев), а для абсолютно преобладающей массы населения — рабочих, трудящихся крестьян и интеллигенции.

Невиданная в мире широкая демократичность нашей прежней избирательной системы была обусловлена политическими завоеваниями Октябрьской революции, установлением диктатуры пролетариата. Лишение избирательных прав нетрудовых элементов, не вполне равные выборы для рабочих и крестьян и т. д. были обусловлены существовавшим в стране положением: пятиукладной системой хозяйства, остатками капитализма в различных сферах нашей экономики, господством мелкотоварного сельского хозяйства и т. д.

«Советский строй пропитан демократизмом больше, чем любой дру-

гой. Через советы рабочие и крестьяне, иначе говоря, народные массы, управляют государством. Советы воплощают власть трудящихся, власть народа, в то время как во всяком буржуазном государстве у власти стоит только привилегированное меньшинство из господствующих классов.

И все же новая Конституция идет по пути дальнейшей демократизации советского строя. Можно сказать, что она завершает демократизацию СССР и, расширяя базу, а также совершенствуя государственные формы, укрепляет в нашей стране диктатуру рабочего класса, которая, по известному выражению товарища Сталина, является «основным вопросом в ленинизме».

Новая советская Конституция отбрасывает остатки ограничений, сохранившихся в советской Конституции от первого периода, когда влияние эксплуататорских классов на трудящихся, особенно в деревне, сказывалось еще довольно широко, а советы еще не окрепли»¹.

Еще более демократическая чем прежде избирательная система стала осуществима потому, что социализм окончательно победил в городе и деревне. «После полной победы социализма в нашей стране демократизм советского строя развивается с еще большей силой и с еще большим размахом, являясь в свою очередь рычагом дальнейшего ускорения подъема сил социализма»².

В своем блестящем докладе на VIII Чрезвычайном съезде советов товарищ Сталин показал, что мы в основном уже построили социалистическое общество, осуществили первую фазу коммунизма. Товарищ Сталин подчеркнул, что именно это обстоятельство служило основой издания нового основного закона, новой Конституции СССР, которая «исходит из факта ликвидации капиталистического строя, из факта победы социалистического строя в СССР... исходит из того, что в обществе нет уже больше антагонистических классов, что общество состоит из двух дружественных друг другу классов, из рабочих и крестьян, что у власти стоят эти именно трудящиеся классы, что государственное руководство обществом (диктатура) принадлежит рабочему классу, как передовому классу общества»³. «Политическую основу СССР составляют Советы депутатов трудящихся, выросшие и окрепшие в результате свержения власти помещиков и капиталистов и завоевания диктатуры пролетариата» (Конституция Союза Советских Социалистических Республик, статья 2).

Успешное построение социалистического общества объясняется тем, что руководство в стране принадлежит коммунистической партии. В ожесточенной классовой борьбе против реставраторов капитализма партия Ленина — Сталина обеспечила полную победу социализма в нашей стране. Одним из плодов этой всемирно-исторической победы является подлинная всенародная демократия — социалистическая демократия.

Коммунистическая партия является, как это записано в Сталинской Конституции, «передовым отрядом трудящихся в их борьбе за укрепление и развитие социалистического строя» и представляет «руководящее ядро всех организаций трудящихся как общественных, так и государственных».

На основе Сталинской Конституции разработано «Положение о выборах в Верховный Совет СССР», которое утверждено четвертой сес-

¹ В. М. Молотов, Конституция социализма, Партиздат, 1936 г., стр. 10.

² В. М. Молотов, Там же, стр. 15.

³ И. Сталин, О проекте Конституции Союза ССР, Партиздат, 1936 г., стр. 18—19.

сией ЦИК СССР. Этот избирательный закон определяет форму и порядок выборов избирателями своих депутатов в Верховный Совет СССР.

Суть новой избирательной системы, как социалистической, полностью и до конца демократической системы, сводится к тому, что впервые в истории человечества на деле осуществляется действительно всеобщее, равное, прямое избирательное право при тайном голосовании.

Наша прежняя Конституция, созданная до ликвидации эксплуататорских классов, предоставляла избирательные права только трудящимся. Эксплуататорские элементы этих прав не имели. Лишение капиталистических элементов избирательных прав являлось важнейшим мероприятием, направленным против их ожесточенного сопротивления в конкретных исторических условиях социалистического строительства. Но завершение экспроприации экспроприаторов, полная ликвидация эксплуататорских классов привели к тому, что новый избирательный закон предоставляет избирательные права всем гражданам независимо от их прежней деятельности.

Для успешного осуществления задач социалистического строительства прежней избирательной системой были установлены для рабочих более высокие нормы представительства. Городские советы посылали на Всесоюзный съезд Советов 1 депутата от 25 000 избирателей, а сельские советы — 1 депутата от 125 000 жителей. Теперь депутаты будут избираться по избирательным округам. Каждый округ (300.000 населения) будет выбирать 1 депутата в Верховный Совет. Не вполне равные выборы заменяются равными.

Полная победа социалистической системы хозяйства, превращение многомиллионных мелких крестьянских хозяйств в крупное, механизированное социалистическое хозяйство, сближение на социалистической основе двух дружественных классов — рабочих и крестьян — дали возможность уравнивать рабочих и крестьян в избирательных правах. Но это не означает, что рабочий класс перестает быть руководящим классом в государственной жизни нашей страны. Диктатура рабочего класса поднялась на более высокую ступень своего развития. Руководящая роль, как и прежде, остается за рабочим классом.

Все слои трудящихся на громадном опыте революции и социалистического строительства убедились, что из всех общественных классов самым передовым и прогрессивным, обеспечивающим окончательную победу социализма, является рабочий класс во главе с коммунистической партией. Авторитет коммунистической партии среди самых широких масс трудящихся абсолютно непоколебим, ибо он исторически завоеван и закреплен на опыте победоносной гражданской войны и на замечательных победах социалистического строительства.

По нашей прежней избирательной системе выборы были не прямыми, а многостепенными. Прямыми выборами избирались лишь городские и сельские советы. Выборы районных, областных, краевых, республиканских и общесоюзных органов власти производились по принципу многостепенности. В свое время это было наилучшей системой выборов. По этому поводу Ленин писал: «Непрямые выборы в нелокальные, неместные советы облегчают съезды советов, делают весь аппарат дешевле, подвигнее, доступнее для рабочих и для крестьян в такой период, когда жизнь кипит и требуется особенно быстро иметь возможность отозвать своего местного депутата или послать его на общий съезд советов»¹.

В настоящее время, в условиях полной победы социализма, в условиях небывалого роста политической сознательности, достигнутой под

¹ Ленин. Собр. соч., т. XXIII, стр. 350.

руководством партии Ленина — Сталина, многостепенные выборы заменены прямыми. Это дальнейший шаг в деле демократизации нашего избирательного закона. Он обеспечивает усиление контроля масс над деятельностью депутатов и укрепление связи между депутатами и широкой массой.

Победа социализма, ликвидация капиталистических элементов и огромный рост политической сознательности сделали возможным переход от открытого голосования к тайному. Это даст «советским людям полную свободу голосовать за тех, кого они хотят избрать, кому они доверяют обеспечение своих интересов»¹.

Таковы самые основные линии дальнейшей демократизации нашей избирательной системы. Сейчас мы имеем полностью и до конца демократическую, социалистическую избирательную систему. Значение ее станет еще яснее, если мы ее сравним с так называемыми «демократическими» выборами капиталистических стран.

Прежде всего отметим, что в отличие от избирательных законов буржуазных государств, наш избирательный закон находится в полном соответствии с Конституцией. Не так обстоит дело в странах капитализма. Если рабочему классу удастся путем классовой борьбы добиться включения в конституцию тех или иных демократических прав, то эти права даже в самых передовых и наиболее демократических буржуазных государствах на деле сводятся к минимуму. Это делается прежде всего путем составления такого избирательного закона, который находится в резком противоречии с конституцией. «Дополнениями», «уточнениями» и т. д. буржуазный избирательный закон фальсифицирует конституцию, извращает имеющиеся в ней некоторые демократические принципы (включенные формально для обмана народных масс). Рабочий класс ведет упорную борьбу за сохранение и расширение демократических прав. Необходимо иметь в виду, что «все же даже урезанные буржуазные свободы, даже ограниченные демократические права, рабочие и другие трудящиеся слои научились использовать в своих интересах для политического просвещения масс, для нужной подготовки сил к предстоящим боям. Понятно поэтому, что рабочие и все демократические элементы в странах капитализма ведут такую упорную борьбу за сохранение и расширение даже небольших буржуазно-демократических свобод и прав»².

Всеобщее избирательное право, этот величайший демократический принцип, в новом советском избирательном законе сформулировано следующим образом: «На основании статьи 135 Конституции СССР выборы депутатов являются всеобщими: все граждане СССР, достигшие 18 лет, независимо от расовой и национальной принадлежности, вероисповедания, образовательного ценза, оседлости, социального происхождения, имущественного положения и прошлой деятельности, имеют право участвовать в выборах депутатов и быть избранными в Верховный Совет СССР, за исключением умалишенных и лиц, осужденных судом с лишением избирательных прав» (ст. 2 «Положения о выборах в Верховный Совет СССР»).

В фашистских странах (Германия, Италия и др.) полностью ликвидирована всякая выборность, всякая даже формальная демократия. Фашизм — эта террористическая диктатура финансового капитала, наиболее реакционных слоев буржуазии — ликвидировала даже крайне

¹ И. Сталин, Беседа с г-ном Рой Гозард м, Партиздат, 1936 г., стр. 22.

² В. М. Молотов, Конституция социализма, Партиздат, 1936 г., стр. 19.

ограниченные свободы и права трудящихся. Но и в других капиталистических странах большинство населения фактически лишено избирательных прав.

В 34 странах капиталистического мира (в том числе в Японии, Италии, Швейцарии, Франции, Румынии) женщины лишены избирательных прав. В нескольких капиталистических странах избирательные права женщин формально признаются, но фактически они сводятся на нет. Так например, в Бельгии избирательными правами пользуются только вдовы и матери военных, погибших во время войны, а также женщины, которые подверглись уголовным преследованиям со стороны германских оккупационных властей за проявленный патриотизм. Наиболее любопытным и характерным является избирательное право женщин в Венгрии. В венгерской конституции написано, что правом голоса при выборах в парламент пользуется женщина, достигшая 30-летнего возраста, имеющая венгерское гражданство в течение 10 лет, живущая или имеющая жилище в течение 2 лет в одной и той же общине и успешно окончившая 6-й класс начальной народной школы и т. д. и т. п. Все эти ухищрения на деле сводят избирательные права женщин на нет.

В противоположность странам капитализма в СССР женщина пользуется избирательными правами наравне с мужчинами. Активность женщин и их участие в государственном строительстве огромны. Достаточно отметить, что на последних выборах в советы (1934 г.) избрано большое количество женщин: 26% членов сельсоветов и 30% членов горсоветов — женщины. В составе ЦИК СССР имеется 101 женщина.

В буржуазных странах молодежь, в одних странах до 21 г., в других до 24—25 л., лишена избирательных прав. В США, Англии, Франции и Бельгии активным избирательным правом (т. е. правом избирать) пользуются граждане только по достижении 21 года. В Японии, Польше, Румынии и других странах избирать имеют право граждане, имеющие не менее 24—25 лет. Пассивным избирательным правом (т. е. правом быть избранными) пользуются люди с еще более высоким возрастным цензом. Так например, для того, чтобы быть избранным в Японии, Польше и ряде других стран, гражданин должен быть не моложе 30 лет. В отношении верхней палаты (сената) во Франции установлен возрастной ценз не менее 40 лет. Буржуазные государства стремятся отстранить молодежь, широкие ее слои от государственной жизни.

В СССР молодежь является резервом преданных советской власти кадров государственного строительства. Советская молодежь уже с 18-летнего возраста включается в активную государственную жизнь. Наш избирательный закон предоставляет молодым людям право избирать и быть избранным. В СССР вообще нет деления на активное и пассивное избирательное право. В стране Советов сотни тысяч молодежи работают в различных областях государственного строительства. Одних лишь молодых членов городских и сельских советов насчитывается более 386 тыс. человек.

Для отстранения молодежи от государственной жизни буржуазные государства помимо возрастного ценза проводят и другие меры. К числу их относится лишение избирательных прав солдат и матросов, т. е. крупной части пролетарской и крестьянской молодежи. Почти во всех капиталистических странах они лишены избирательных прав¹. Буржу-

¹ В то время как целые группы населения — солдаты, матросы, женщины и т. д. — лишены избирательных прав, многие представители буржуазии имеют по два избирательных голоса (по месту жительства и по месту нахождения их предприятий).

азия всячески старается отстранить солдат и матросов от политической жизни страны, от участия в выборах. Рост политической активности и сознательности армии и флота угрожает буржуазии.

Рабоче-крестьянская Красная Армия и Красный флот, как политически сознательная и активная часть советского общества, участвуют в управлении государством. Наши красноармейцы и краснофлотцы наравне со всеми гражданами СССР пользуются избирательными правами.

В капиталистических странах избирательные законы сильно ограничивают права граждан угнетенных национальностей. Так, например, в Индии лишь 10% населения пользуются избирательными правами, остальные 90%, т. е. все трудящиеся страны, лишены этих прав. При этом и то незначительное количество индусов, которое пользуется избирательным правом, выбирает 1 депутата от 1 млн. избирателей, в то время как англичане дают 1 депутата от 170 тыс. избирателей.

В США не менее 85% негритянского населения лишены избирательных прав. И это «оправдывается» недостаточным знанием английского языка. Если тому или иному негру и удастся преодолеть препятствия, связанные с цензом грамотности, то и в этом случае его избирательное право не гарантировано, ибо во многих штатах неграм запрещено появляться там, где бывают белые. Привело это к тому, что 13 млн. негров США за последние 20 лет смогли провести в нижнюю палату лишь одного депутата-негра.

Полностью лишено избирательных прав и 60-миллионное коренное население французских колоний. В фашистских странах, где царствует открыто террористическая диктатура наиболее реакционных сил финансового капитала,— например, в фашистской Германии,— полное бесправие национальных меньшинств. «Законы» фашистской Германии лишают не только избирательных, но и самых элементарных прав людей «неарийского» происхождения. Фашисты культивируют дикие, человеконенавистнические «расовые теории».

Избирательный закон СССР не знает никаких расовых и национальных ограничений. Все народы СССР равноправны. Интернациональное единство и нерушимая братская дружба всех национальностей страны социализма прочно закреплены и в законодательном порядке. Верховный Совет СССР, высший орган советской власти, состоит из двух равноправных палат: Совета Союза ССР, который представляет общие интересы всех трудящихся страны, и Совета Национальностей, который представляет специфические интересы различных национальностей СССР. По этому вопросу товарищ Сталин дал исчерпывающее разъяснение в своем докладе на Чрезвычайном VIII Съезде советов. «Однопалатная система, — указал товарищ Сталин, — была бы лучше двухпалатной, если бы СССР представлял единое национальное государство. Но СССР не есть единое национальное государство. СССР есть, как известно, многонациональное государство. У нас имеется верховный орган, где представлены общие и интересы всех трудящихся СССР независимо от их национальности. Это — Совет Союза. Но у национальностей СССР кроме общих интересов имеются еще свои особые специфические интересы, связанные с их национальными особенностями. Можно ли пренебрегать этими специфическими интересами? Нет, нельзя. Нужен ли специальный верховный орган, который бы отражал эти именно специфические интересы? Безусловно нужен. Не может быть сомнения, что без такого органа невозможно было бы управлять таким многонациональным государством, как СССР. Таким органом является вторая палата, Совет Национальностей СССР»¹.

¹ И. В. Сталин, О проекте Конституции Союза ССР, Партиздат, 1936 г., стр. 39—40.

Для представления особых и специфических интересов различных национальностей независимо от их численности каждая союзная республика посылает в Совет Национальностей 25 депутатов, каждая автономная республика — 11 депутатов, каждая автономная область — 5 депутатов и каждый национальный округ — 1 депутата. Так например, жители Нагорно-Карабахской автономной области, входящей в состав Азербайджанской ССР, выбирают в Совет Национальностей вместе со всеми гражданами Азербайджана 25 человек и кроме этого специально от Нагорно-Карабахской автономной области еще 5 человек.

В странах капитализма тоже существует двухпалатная система. Но есть громадная принципиальная разница между нашей двухпалатной и капиталистической двухпалатной системами. Там она является одной из форм обеспечения господства крупной буржуазии в государстве. Характерными особенностями двухпалатной системы буржуазных стран являются во-первых, их неравноправие, во-вторых, то, что верхняя палата избирается значительно меньшим кругом избирателей, крупной буржуазией и аристократами. В ряде стран (Япония, Англия и др.) верхняя палата не избирается, а назначается сверху — президентом или королем. Наконец, депутаты верхней палаты избираются (в ряде стран назначаются) на более долгий срок, чем депутаты нижней палаты.

Пользуясь своей государственной властью, буржуазия прибегает к всевозможным ухищрениям, чтобы обмануть трудящихся, извратить их волю. Избирательные округа организуются в странах капитализма так, что перевес получают избиратели из буржуазии. В округах с пролетарской насыщенностью устанавливается выбор депутата от большего количества избирателей, а в округах буржуазных, а также захолустных и провинциальных, находящихся под сильным влиянием буржуазии, помещиков и попов, устанавливается выбор депутата от меньшего количества людей. Так например, пролетарское предместье Парижа, 2-й участок округа Корбей, имеющий 50 тыс. избирателей, и 1-й участок буржуазного 6-го округа, имеющий 8 тыс. избирателей, посылают в парламент равное количество депутатов (по одному). В США захолустный штат Невада, имеющий 75 тыс. жителей, но находящийся под сильным политическим влиянием крупной буржуазии, посылает в сенат столько же депутатов, сколько посылает штат Нью-Йорк, имеющий 12 млн. жителей.

Все эти ухищрения и ограничения избирательных прав трудящихся, применяемые в капиталистических странах, в СССР не имеют и не могут иметь места, диктатура пролетариата их полностью уничтожила еще в октябре 1917 г.

Резко ограничивает избирательные права граждан в странах капитализма применение принципа относительного большинства голосов, которое практикуется в США, Англии, Франции и во многих других странах. Этот принцип обуславливает возможность выбора депутата явным меньшинством голосов избирателей. Так например, в Англии на выборах 1929 г. в округе Нортинг 15 477 избирателей голосовало за консерваторов, 15 473 — за либералов и 14 163 за рабочую партию. Относительное большинство получили консерваторы. И несмотря на то, что абсолютное большинство (почти 2/3) высказалось против консерваторов, в палату прошел консерватор.

Наш избирательный закон признает принцип абсолютного большинства. Выборы того или иного депутата считаются законными лишь в том случае, когда абсолютное большинство голосует за него.

Важнейшим средством, с помощью которого буржуазия ограничивает избирательные права трудящихся, является целый ряд цензов. Выше мы отметили, что ценз грамотности используется буржуазией для

ограничения прав отсталых и угнетенных народов. Серьезнейшим орудием в руках буржуазии для обеспечения своего господства является имущественный ценз. Например в Англии, США, Японии и Швеции избирательными правами пользуются только лица, имеющие определенный доход или большое имущество. Бедные слои трудящихся, безработные, пенсионеры и т. д. лишаются избирательных прав.

В капиталистических странах существует также ценз оседлости. Для того, чтобы пользоваться избирательными правами, требуется проживание в данной местности в течение определенного времени. В Чехословакии установлен ценз оседлости 3 месяца, во Франции — 6 месяцев, в Японии — 1 год, в США — от 6 месяцев до 2 лет (в разных штатах по-разному) и т. д. Этот ценз оседлости лишает избирательных прав сезонных рабочих, безработных и других, которые в поисках работы часто меняют свое местожительство.

В СССР нет никаких цензов.

Картина «демократичности» буржуазных избирательных законов станет еще более ясной, если иметь в виду, что во время избирательной кампании капиталисты применяют такие рычаги, как подкупы, взяточничество, мошенничество, физическое насилие. В этом отношении очень любопытно и характерно следующее заявление члена нижней палаты Японии — Инукан Ки: «На выборах 1892 года мне пришлось перенести тяжелые переживания. Правительство приняло все меры для того, чтобы вмешаться в нормальное течение выборов. Мой дом, расположенный на берегу реки, был окружен полицейскими и так называемыми «соши» (бандиты), которые держали в руках обнаженные мечи: то были правительственные агенты, которые пытались помешать мне в моей избирательной кампании. Но я не дал себя победить: я также нанял известного «соши», некоего Ичики Сайтаро, который располагал 30 сильными людьми. «Соши» дрались между собой в кулачном бою и даже холодным оружием. Мой противник, кандидат магоши — Кио Хей, председатель японской пивоваренной компании, затратил на выборы 50 тысяч иен и получил лишь 1 тысячу голосов, тогда как я получил 6 тысяч голосов, затратив всего лишь 1 тысячу иен. Я был очень счастлив тем, что одержал такую блестящую победу».

На подкупы избирателей, взятки, «подарки» избирателям, содержание наемных агентов и т. д. в США во время президентских выборов буржуазные партии тратят обыкновенно свыше 20 млн. долларов.

В СССР на выборах также будет избирательная борьба, но в ней не будет ничего похожего на избирательную борьбу в капиталистических странах. 111 статья «Положения о выборах в Верховный Совет» гласит: «Всякий, кто путем насилия, обмана, угроз или подкупа будет препятствовать гражданину СССР в осуществлении его права избирать и быть избранным в Верховный Совет СССР,— карается лишением свободы на срок до 2-х лет».

Это в первую очередь направлено против агентов фашизма, троцкистско-бухаринской нечисти, церковников и других антисоветских элементов, которые попытаются использовать выборы для своих целей, пустить в ход ложь, запугивание, шантаж, обман отдельных отсталых избирателей и т. п.

При капитализме печать, радио, кино, помещения для собраний и т. д.— все это находится в руках буржуазии, которая использует все эти средства для своих целей.

Наш избирательный закон дает право общественным организациям и каждому гражданину беспрепятственно агитировать за выставленную ими кандидатуру. Для этого имеются все условия. Нигде трудя-

щиеся не располагают такими материальными средствами агитации, какими располагаем мы. Их надо использовать надлежащим образом, развернуть агитацию за лучших людей, преданных родине и социалистическому строительству, и бороться против врагов народа.

Выборы по новой избирательной системе поднимут на более высокую ступень работу наших государственных органов. Реализация великих идей социалистического демократизма уже в период предвыборной кампании вызывает огромный рост политической активности широких масс. Исключительная сила этой активности проявляется не только на заводах, фабриках и колхозах, но и среди таких групп населения, которые до сих пор были мало активными (кустари, пенсионеры, дворники, домохозяйки и другие слои населения).

Близится день выборов в Верховный Совет СССР. Впервые мы будем осуществлять новую всенародную социалистическую систему избирательных прав, базирующихся на Сталинской Конституции. Перед нами задача огромной политической важности: образцово подготовиться и провести выборы в верховный орган Советской власти.

Правом выставления кандидатов пользуются коммунистические партийные организации, профессиональные союзы, кооперативы, организации молодежи, культурные общества, «равно как общие собрания рабочих и служащих по предприятиям, красноармейцев — по воинским частям, а также общие собрания крестьян по колхозам, рабочих и служащих совхозов — по совхозам» (ст. 57 Положения о выборах в Верховный Совет СССР).

Надо обеспечить избрание в Верховный Совет людей, преданных делу партии Ленина — Сталина, делу социалистического строительства и обороны СССР, партийных и непартийных большевиков. Все общественные организации должны развернуть большую политмассовую и агитационную работу. Они должны довести до сознания всех трудящихся СССР все громадное политическое значение нашего избирательного закона. Вместе с этим должна быть проведена огромная организационно-техническая работа, обеспечивающая участие всех избирателей в выборах в Верховный Совет.

Мы должны хорошо подготовить всех граждан СССР к выборам по новой избирательной системе. Эта подготовка в первую очередь должна быть политической подготовкой масс. Каждый гражданин в стране социализма должен знать свои права и обязанности, разбираться в основных вопросах текущей политики, хорошо знать внутреннюю и внешнюю политику партии и правительства. Особое внимание надо обратить на капиталистическое окружение. Необходимо беспощадное разоблачение и выкорчевывание злейших врагов нашей социалистической родины, шпионов японо-германского фашизма, троцкистско-зиновьевских и бухаринско-рыковских извергов, вредителей и диверсантов всех мастей.

Мы должны хорошо помнить, что подонки разбитых эксплуататорских классов: троцкисты и бухаринцы — эти заклятые враги народа — шпионы и вредители и другие антисоветские элементы несомненно будут пытаться использовать выборы для своих контрреволюционных целей. Поэтому самая главная и самая важная задача заключается в разоблачении и выкорчевывании врагов до конца.

Важное значение приобретает развертывание антирелигиозной пропаганды. Надо учесть, что церковники не только в отсталых местностях, но и в ряде центральных городов готовятся использовать выборы для своих целей. В противоположность агитации церковников надо организовать политически острую, научную, антирелигиозную пропаганду, разоблачая реакционную роль религии и духовенства.

Партия Ленина — Сталина сильна своей неразрывной связью с массами и безграничной преданностью борьбе за коммунизм. Под мудрым руководством большевистской партии и вождя народов товарища Сталина мы добились крупнейших исторических успехов в деле социалистического строительства и мощного укрепления обороноспособности страны. Страна социализма победоносно шествует к новым высотам зажиточной и культурной, счастливой жизни.

Избирательная кампания началась в дни, предшествовавшие двадцатой годовщине Великой Социалистической Октябрьской Революции. Трудящиеся СССР подводят итоги своей двадцатилетней борьбы и невиданных в истории побед, зафиксированных в Сталинской Конституции. Одна из важнейших предпосылок наших дальнейших побед — социалистический демократизм, открывающий новые мощные источники творческих сил народов СССР.

Говоря о проекте Конституции СССР, товарищ Сталин отметил:

«Теперь, когда мутная волна фашизма оплевывает социалистическое движение рабочего класса и смешивает с грязью демократические устремления лучших людей цивилизованного мира, новая Конституция СССР будет обвинительным актом против фашизма, говорящим о том, что социализм и демократия непобедимы»¹.

Ход избирательной кампании ярко и наглядно свидетельствует о мощном морально-политическом единстве советского народа, о сплочении рабочих, крестьян, советской интеллигенции вокруг партии, вокруг великого Сталина.

Кандидатура товарища Сталина выдвинута на тысячах массовых собраний рабочих, колхозников и интеллигенции. Широчайшие массы народа радостно демонстрируют свою любовь и преданность великому вождю народов, организатору побед социалистической революции, руководителю партии большевиков. Имя Сталина — знамя советского народа и всего передового и прогрессивного человечества. Сплочение народных масс вокруг Сталина — вернейший залог дальнейших побед социализма на радость и счастье трудящимся, на ужас и страх кровавым псам фашизма.

¹ И. В. Сталин, О проекте Конституции Союза ССР, Партиздат, 1936 г., стр. 46.

ОБСУЖДЕНИЕ ВОПРОСОВ ТРЕТЬЕГО ПЯТИЛЕТНЕГО ПЛАНА¹

А. КОГАН

Задачи машиностроения в третьем пятилетии

Исключительные победы первых двух сталинских пятилеток, выполненных досрочно, показали всему миру преимущество социалистического строя. Успехи выполнения второй пятилетки промышленностью в 4¼ года и транспортом в 4 года имеют всемирноисторическое значение.

Основная и решающая хозяйственная задача второй пятилетки, поставленная перед страной XVII съездом партии, — завершение технической реконструкции народного хозяйства, освоение новой техники и новых производств — в основном разрешена несмотря на все ухищрения наших врагов. Вторая пятилетка, поднявшая соцсоревнование на высшую ступень, породила массовое движение за овладение техникой, за повышение качественных показателей. Стахановское движение выдвинуло тысячи инициативных энтузиастов, поставивших своей целью усовершенствовать технологию, использовать технику до дна.

Достижения наши велики. Но в условиях планового хозяйства, при наличии заводов, располагающих лучшим, совершенным оборудованием, при ликвидации последствий вредительства, имевшегося в ряде отраслей, мы можем и должны, улучшая организацию производства, достичь гораздо большего.

За две пятилетки построена крупная технически передовая промышленность — материально-техническая база социализма. Громадных размеров достигло развитие советского машиностроения, этого «основного рычага реконструкции народного хозяйства» (С т а л и н). Наши заводы с первоклассным оборудованием не только не уступают германским, английским, французским и американским, но часто стоят выше их. Ново-Краматорский завод, Уральский машиностроительный завод — каждый из них является крупнейшим машиностроительным заводом в Европе, Нижне-Тагильский вагонный завод — самый крупный в мире. Для сравнения укажем, что наиболее мощный завод американской компании «Steel Car Co» имел максимальный дневной выпуск 100 вагонов, т. е. в два раза меньше мощности Нижне-Тагильского завода. Завод шарикоподшипников им. Л. М. Кагановича, завод револьверных станков им. С. Орджоникидзе, автомобильные заводы им. Сталина и им. Молотова, тракторные заводы и другие имеют более совершенное и новое оборудование, чем аналогичные европейские и американские заводы. Советское машиностроение имеет самый молодой производственный аппарат.

Лозунг, выдвинутый В. И. Лениным в самом начале революции — догнать и перегнать в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны — под руководством партии Ленина — Сталина успешно претворяется в жизнь.

Стояла задача — начать производить собственными силами необходимое оборудование, стояла задача — сделать Советский Союз страной передовой техники. Эти задачи в значительной степени решены.

¹ Все статьи этого раздела печатаются в порядке обсуждения.

Мы можем производить любые машины, какие только понадобятся. Ряд сложных машин, имеющих первейшее народнохозяйственное значение, сконструирован и освоен во второй пятилетке. Нет такой отрасли машиностроения, в которой не было бы крупных достижений за вторую пятилетку в области освоения производства новых, более совершенных машин.

Разработана новая серия турбогенераторов (серия второй пятилетки) мощностью от 500 до 100 000 квт на 3 000 оборотов в минуту. Организовано производство прямоточных котлов, что является крупнейшим достижением второй пятилетки; освоены наряду с этим мощные однобарабанные секционные котлы с давлением 34 ат и паропроизводительностью 200 т пара в час. Организовано производство троллейбусов, вагонов для метро, создан ряд новых конструкций промышленных электровозов, новые типы рудничных электровозов и многое другое.

Задания второй пятилетки по освоению новых производств и новых конструкций по существу перевыполнены. Вот несколько примеров: по плану второй пятилетки предстояло освоить 200 типоразмеров металлорежущих станков, фактически освоено 350; в плане не были предусмотрены легковой автомобиль типа «ЗИС» 101, паровоз «СО» с тендер-конденсатором, скоростной паровоз обтекаемой формы и многие другие прекрасные образцы высокой техники, созданные творчеством и мастерством наших замечательных стахановцев, ударников, инженеров.

Наиболее серьезные задачи решены в области транспортного машиностроения (локомотивы, вагоны, самолеты, мотоциклы и т. д.), энергетического, металлургического, сельскохозяйственного, строительного и дорожного машиностроения, станкостроения и т. д.

Рост производства важнейшей машиностроительной продукции

Наименование	Единица измерения	Выпуск за 1932 г.	Производство по программе 1937 г.	Во сколько раз продукция превышает производство 1932 г.
Автомобили	тыс. шт.	23,9	220,0	9,2
Тракторы	тыс. л. с.	774,4	2 790,0	3,4
Комбайны	тыс. шт.	10,0	55,0	5,5
Турбины гидравлические и паровые	тыс. л. с.	514,0	2 309,0	4,5
Дизели	»	86,5	400,0	4,6
Локомотивы	»	35,5	134,0	3,8
Паровозы, условно праведенные к «С» и «СУ»	шт.	828	1 900	2,3
Паровозы «ФД» и «ИС»	»	2	700	35,0
Вагоны грузовые в двухосном счете	тыс. шт.	22,3	94,6	4,2
Из общего числа четырехосных в фазисских единицах (для НКПС)	»	4,9	42,5	8,7
Котлы паровые	тыс. м	115,8	289,4	2,5
Экскаваторы	штук	84	630	7,5
Катки моторные (дорожные машины)	»	69	570	8,3
Компрессоры	»	581	3 600	6,2
Технические машины	млн. руб.	60,1	440,0	7,4
Шарикоподшипники	млн. шт.	2,0	5,0	2,5
Велосипеды	тыс. шт.	128,0	900,0	7
Фотоаппараты	»	29,6	298,5	10,1
Патефоны	»	57,7	1 000	17,3
Арифмометры	»	41,4	64,0	1,5
Электrolампы осветительные	млн. шт.	54,2	135,0	2,5

Освоение техники выражается не только в создании новых производств и огромном увеличении продукции машиностроения, но в ряде случаев, особенно в отношении мощности, в преимуществе советских машин перед капиталистическими.

Гордостью наполняется сердце каждого честного советского гражданина, когда он читает в статье тов. О. Ю. Шмидта, написанной во время героического полета на Северный полюс: «Мы идем на полюс свободными от иностранной технической зависимости».

Советские машины привлекают внимание заграницы. В 1936 и 1937 гг. мы экспортировали: автомобили, станки, вагоны, паровозы, тракторы, сельскохозяйственные машины, энергетическое и другое оборудование. Советские грузовики вывозятся в Румынию, Эстонию, Латвию, Литву, Турцию, Афганистан, Западный Китай, Иран, Ирак, Монгольскую Народную республику и другие страны.

Исключительно большая по сложности работа проделана машиностроением в деле производства наиболее совершенных машин, имеющих большие мощности и лучший коэффициент полезного действия, обеспечивающих интенсивный рост механизации трудоемких работ и рост индустрии социализма. Вот несколько примеров изменения характеристики машин: средняя мощность локомотива, выпускаемого в 1937 г., составляет 2160 л. с. против 1170 л. с. в 1932 г., т. е. она возросла в 1,8 раза; среднее число осей грузового вагона составляет 3,95 против 2,7, а подъемная сила вагона 53,24 т против 28,84 т в 1932 г.; средняя мощность легкового автомобиля составляет 63,5 л. с. против 39 л. с., а число оборотов двигателя автомобиля 2880 оборотов в минуту против 2200; средняя тяговая мощность трактора составляет 32,8 л. с. против 15,3 л. с.; средняя мощность крупной паровой турбины — 40 тыс. квт против 25,7 тыс. квт; средняя мощность турбогенератора — 15,6 тыс. квт против 8,9 тыс. квт; мощность мотора металлообрабатывающего станка — 11 л. с. против 5,3 л. с. и т. д.

Мощность тракторов, выпускаемых в СССР, значительно больше мощности американских, вагоны соответствуют по мощности американским и выше европейских. Сделаны решительные шаги в отношении укрупнения турбин и генераторов. Прделанная работа в машиностроении открывает огромные возможности развития советской техники и разрешения новых народнохозяйственных задач.

Важным показателем качественного и количественного роста машиностроения является обновление производственного аппарата на важнейших участках народного хозяйства. Этот показатель характеризует обновление технической базы и показывает, насколько успешно разрешена хозяйственная задача второй пятилетки — завершение реконструкции всего народного хозяйства.

Не будет ошибки, если сказать, что производственный аппарат народного хозяйства к концу второй пятилетки по сравнению с ее началом будет обновлен в целом не менее чем на 50%. Тот же вывод вытекает из того, что основные фонды к 1938 г. будут обновлены, примерно, на 55%. Установленная мощность электростанций к этому же времени будет удвоена — она составит, примерно, 9,4 млн. квт, т. е. будет увеличена против 1933 г. на 4,7 млн. квт. Интенсивность обновления производственного аппарата, внедрение новых, мощных и более производительных машин сыграли значительную роль в развитии механизации трудоемких процессов. Механизация трудоемких работ в добыче угля выросла: по зарубке с 65,4% в 1932 г. до 90,2% в 1937 г., по доставке угля — с 76,5% в 1932 г. до 93,5% в 1937 г. Механизация подземной откатки в 1937 г. доводится до 71,7%.

вооруженность¹ в строительной промышленности (по НКТП) возросла с 3% в 1932 г. до 9% в 1937 г. Охват механизацией трудоемких работ по строительству в 1932 г. составлял по добыче земли 15%, по приготовлению бетона — 65%, по приготовлению щебня — 50%, а в 1937 г. по добыче земли — 70%, по приготовлению бетона — 95%, по приготовлению щебня — 96%. Сильно возросла механизация в добыче торфа, в лесной промышленности, на транспорте, в предприятиях связи и т. д.

Мощное социалистическое строительство, рост культурного уровня трудящихся и достижение более высокой производительности труда, связанное со стахановским движением и развитием технического прогресса в стране, обеспечивают постепенное уничтожение противоположности между умственным и физическим трудом. В третьей пятилетке предстоит дальнейшая большая работа по внедрению передовой машинной техники.

Как и в предыдущие 10 лет, решающее значение в технической реконструкции страны будет иметь дальнейшее развитие машиностроения.

Технический прогресс в любой отрасли народного хозяйства предъявляет требования к машиностроению — перейти на новую, более высокую ступень. Специфические пути развития советского машиностроения, определяемые социалистическим характером нашего хозяйства, требуют освоения самых мощных по своим техническим параметрам машин и усиления роли автоматики. Максимальная энергификация труда и автоматизация обеспечат на базе стахановских методов работы производительность труда в нашей стране, более высокую, чем в странах капитала. На основе последних достижений науки Советский Союз становится страной самой передовой техники.

Во второй пятилетке стояла задача механизировать трудоемкие процессы и создать базу машиностроения, способную решить любые задачи. Для третьей пятилетки, помимо углубления этой работы, актуальнейшей задачей является внедрение принципов автоматизации и телемеханики в управление механизмами, внедрение автоматического контроля работы механизмов.

Догнать и перегнать самые передовые капиталистические страны — это означает не только достичь уровня техники, известного сейчас, но и догонять эту технику в ее динамике, непрерывно ускоряя темп нашего движения.

Основные направления в развитии конструкции машин и технической политики машиностроения определяются переходом на повышенные скорости, большие мощности, непрерывное действие и электрификацию машин. С этим связаны повышенные коэффициенты полезного действия машин, уменьшение расходных норм металла при одновременном повышении прочности конструкций и повышении точности.

Решительно требуется освоить область автоматики и дистанционного управления. На автоматическое управление в самое ближайшее время должны перейти: крупные тепловые станции, насосные станции, водопроводы, газовое хозяйство, химические агрегаты, металлургические агрегаты, шахтные механизмы и др.

В связи с этим встает задача резко повысить производство и

¹ Стоимость парка механизмов, отнесенная к стоимости производимых работ по капитальному строительству.

освоить ряд новых аппаратов управления на расстоянии, автоматических регуляторов (электрических, гидравлических, пневматических), фотореле, самопишущих и саморегистрирующих аппаратов, развить производство точных измерительных приборов.

Развитие химии и теплосилового хозяйства ставит задачу освоения областей повышенных давлений, высоких и низких температур. Для этой цели потребуются строить машины с высокими скоростями механизмов, с высоким коэффициентом полезного действия, притом нередко из особо стойких материалов. Развитие теплосилового установило практический оптимум для котлов и в частности прямоточных — давление пара 140 ат и температуры перегрева 500°, что позволит иметь паросъем до 300 т и выше.

Колонны для синтеза аммиака должны будут строиться из расчета на повышенное внутреннее давление. Намечается строить каскадные компрессорные установки на аммиачно-этиленовом цикле для охлаждения в пределах минус 80°, вместо строящихся сейчас на температуру минус 40—50°. Мощность трансформаторов намечено довести до 100—120 тыс. квт в единице для трехфазных и до 60 тыс. квт для однофазных при повышении рабочего напряжения в энергосистемах до 400 киловольт вместо 240—280.

Освоение области больших скоростей связано с увеличением мощностей машин, облегчением веса конструкций и повышением прочности машин. Эта область затрагивает все виды машин и главным образом — обслуживающие транспортные процессы и горные работы.

Сильно увеличиваются скорости движения транспортеров, конвейеров, врубочных машин, паровозов, электровозов, тепловозов, мотовозов, вагонов, автомобилей, самолетов, мотоциклов и т. д.

Большие задачи стоят в области повышения производительности машин. Это касается всех без исключения конструкций, но особое значение имеет для тех видов машин, которые перерабатывают значительные количества сырья или обслуживают большие территории. Эти машины потребуются делать больших габаритов и увеличенной мощности. Бумагоделательные машины будут строиться до 6,5 м шириной вместо максимальной ширины у современных машин нашего производства в 4,2 м. Увеличиваются габариты дорожных машин, так например, грейдера будут строиться до 14 футов (сейчас строятся 8 и 12 ф.). Увеличивается емкость лопат (дорожные машины) с 5 до 18 куб. м.

Увеличивается емкость химических аппаратов и агрегатов, увеличивается мощность турбогенераторов. Внедрение высокопроизводительных машин позволит максимально уменьшить потери в народном хозяйстве и повысить экономическую эффективность предприятий.

Технический прогресс в ряде областей знаний заставляет изменить технологические процессы и ставит задачу полного перепроектирования отдельных конструкций машин.

В связи с электрификацией шахт потребуются электроотбойный и электробурильный инструмент, идущий на смену пневматическому инструменту¹. Пневматические тормоза в подвижном составе городских железных дорог должны быть заменены электрическими, обеспечивающими мгновенность действия и экономичность. Предстоит освоить новую область машин с экономичными двигателями, с мотопомпами на газовом топливе, на жидком газе, дизельмоторы и др. Улучшение кинематики машин и коэффициента полезного действия их требует повышения точности работ в машиностроении, развития экспериментальных и лабораторных работ.

¹ Электромотокотки смогут быть применены на всех негазоопасных пластах.

Продукция машиностроения третьей пятилетки должна не только стоять на уровне передовых зарубежных образцов, но превосходить их как в отношении технических параметров, экономичности, надежности действия, так и по внешнему виду.

Новая техника и растущая материально-техническая база машиностроения требуют значительного расширения номенклатуры, дальнейшего увеличения новых видов и типов производимых машин. В третьей пятилетке стоит задача довести номенклатуру изготавливаемых машин до полной потребности народного хозяйства. Задача заключается не в том, чтобы резко увеличить число типов и размеров машин и, скажем, догнать в этом отношении США. Этого вовсе не требуется, так как число разновидностей машин, изготавливаемых американскими фирмами, обуславливается конкуренцией, а не потребностями технологии. Перед нами стоит задача расширить номенклатуру изготавливаемых машин в пределах удовлетворения интересов технологии и экономики нашего хозяйства. Поэтому предстоит большая работа по классификации работ и стандартизации в машиностроении.

Количество типоразмеров, потребных для удовлетворения нужд технологии, фактически на много меньше, чем выпускают машиностроительные заводы США. Там выпускается до 5—6 тыс. типоразмеров металлорежущих станков. Мы ставим себе задачей к концу третьего пятилетия довести типаж вместо выпускаемых сейчас 350 типоразмеров до 800—850. Это позволит разрешить основную часть запросов технологии. Шарикоподшипников в настоящее время выпускается 650 типоразмеров — в предстоящие годы должно быть освоено до 1 300—1 400 типоразмеров. Дорожные машины выпускаются в количестве 45 типоразмеров — необходимо довести до 81 типоразмера — этим разрешается вопрос о комплектной механизации дорожных работ; станки деревообрабатывающие выпускаются в количестве 150 типоразмеров — нужно добиться 350—400 типоразмеров. Машины для различных отраслей пищевой промышленности будут осваиваться в количестве до 1 000 новых наименований. Автомобилей требуется освоить не менее 10—15 новых разновидностей (грузовики специального хозяйственного назначения, различные автобусы и др.), вагонов — не менее 20 новых типов, главным образом, специального хозяйственного назначения, пассажирских различного типа, скоростных автотоматрисс, специальных вагонов для внутрипромышленных перевозок.

Модификация и модернизация машин является обязательным условием технического прогресса. До последнего времени модернизация велась недостаточными темпами. В частности, выпускаемые нами грузовые автомобили, ряд типов станков, ряд типов трикотажных машин и др. просто уже устарели. Необходимо сократить сроки освоения новых машин, в этом нам еще многому следует поучиться у США. Для того чтобы Советскому Союзу стать самой передовой технической страной, необходимо непрерывно работать над усовершенствованием и модернизацией машин, имеющихся в парке.

Машиностроение остается ведущей отраслью народного хозяйства — оно должно, во-первых, полностью обеспечить потребность народного хозяйства в необходимом оборудовании и, во-вторых, привести в соответствие с самой передовой техникой существующие парки оборудования. Становится совершенно нетерпимым оставление в производстве машин без модификации в течение 2—3 лет. Требуется создание на наших предприятиях такой гибкости, чтобы возможно было через каждый год — полтора переходить на усовершенствованные конструкции. Но для этого серьезно должно быть поставлено дело стандартизации деталей и узлов. Последняя значительно облегчит

улучшение конструкций имеющихся машин. В США большие работы проводятся по модернизации станочного парка. В качестве примера можно сослаться на опубликованные в американских журналах материалы фирмы Цинциннати¹. Эта фирма, реконструируя старое оборудование, поставленное ею пять лет тому назад одному автомобильному заводу, заменила на станках отдельные старые узлы и установила дополнительные приспособления. Осуществить это она смогла сравнительно легко благодаря стандартным узлам. В результате реконструкции модернизированные станки по производительности не уступают современным новым станкам.

Конечно, модернизация является делом сложным и требует большой подготовки. Конструктор авиадвигателя «АМ»—34, орденоносец А. Микулин говорит, что «конструктор должен заблаговременно, на специальных установках, в особых условиях проверить слабые места, с которыми через год он встретится при модернизации всего агрегата. Он должен пересмотреть все материалы и допуски. Основываясь на своем личном опыте, я считаю, что вся эта экспериментально-технологически-производственно-металлургическая подготовка составляет по своему удельному весу 80% всех работ по модернизации»².

Само собой разумеется, что работа над модернизацией тесно связана с работой над новыми типами машин. Обе эти работы в третьей пятилетке должны приобрести исключительный размах.

Многие машиностроительные заводы, особенно построенные за последние годы, имеют передовую технологию, основанную на принципе непрерывности процесса, широком применении электричества и химии. В третьей пятилетке производственные методы должны совершенствоваться и далее, так как от усовершенствования их зависит длительность производственного цикла, производительность труда и себестоимость продукции.

В литейном деле должна увеличиться механизация формовки, разливки, очистки и транспортировки. Наряду с этим найдет широкое применение новый метод отливки под давлением. Этот новый метод резко увеличивает производительность, удешевляет продукцию и главное — отливки, изготовленные под давлением, в ряде случаев не требуют механической обработки, так как они могут производиться с такой степенью точности, что отпадает надобность обработки деталей на станках. Литье под давлением привлекло к себе внимание в литейном производстве США и в настоящее время находит распространение и у нас, но на первых порах лучшие результаты достигнуты пока лишь по цветному литью (автозавод им. Сталина, завод «Арматура», «Манометр» и др.).

Наряду с расширением механизации работ и применением метода отливки под давлением в ряде случаев внедряются центробежные отливки. В качестве примера укажем на отливки для цилиндрических гильз на тракторных заводах.

В кузнечном деле должны быть углублены работы по переходу от свободнойковки на штамповку. По ряду крупнейших отраслей машиностроения удельный вес свободнойковки в третьей пятилетке должен быть снижен. В транспортном машиностроении он снижается до 30%. В автомобильной промышленности свободнойковки будет значительно меньше. Большое место должно быть отведено холодной гибке и высадке. Этот метод дает возможность увеличить производительность не менее чем на 40%.

¹ «Machinery», апрель 1936 г.

² Газ. «Техника» № 47 от 21 мая 1937 г.

Много нового предстоит разрешить в области термической обработки, закалки и цементации. Должны широко применяться новые методы — электротермообработка и газовая цементация.

Электросварка во второй пятилетке стала основным технологическим методом, на многих предприятиях она почти целиком вытеснила клепку. Вместе с тем электросварка позволила получить значительную экономию в металле, исчисляемую не менее чем в 15—20%. В дальнейшем характер электросварки должен измениться в сторону автоматизации. На наших предприятиях преимущественно применялась дуговая сварка, ручная. Этот метод должен уступить место более совершенной и производительной автоматической сварке и точечной сварке. Последний способ дает много преимуществ в работе с тонким металлом (кузовные работы).

Наряду с электрической сваркой расширяется область применения газовой (кислородной и ацетиленовой) сварки и резки. Должны быть применены агрегаты автогенной сварки и резки, работающие при высоком давлении. Эти аппараты имеют большую производительность.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что, несмотря на целесообразность расширения электросварочных работ, в отдельных случаях в интересах производства некоторые детали, изготавливаемые сейчас сваркой, должны быть заменены стальными литыми; в частности надо указать на пример вагоностроения, где предполагается перейти от сварных на литые стальные тележки, имеющие меньшую трудоемкость и большую прочность.

Ряд операций, производимых сейчас в механических цехах, должны будут вовсе отпасть вследствие перехода на отливки под давлением и расширения работ по холодной высадке деталей.

Другая часть механической обработки резко изменится против современной и будет заменена новыми методами. Например, фрезеровка плоских и фасонных элементов наружной поверхности изделий в ряде случаев заменяется протяжкой. Из опыта США видно, что протяжка на современных станках производится с большей точностью. Таким образом для отдельных деталей она может заменить и шлифовку.

Уже начала применяться бесцентровая шлифовка, обеспечивающая точность обработки до 5 микрон; обрабатываемые детали получают зеркальную поверхность, что обеспечивает высокое качество и вместе с тем снижает стоимость обработки примерно в 3—5 раз.

Механической обработке придется иметь дело и с деталями из пластических масс и других материалов. Это потребует совершенно иных режимов работы и иных способов обработки.

Следует подчеркнуть, что коэффициент производительности станков (объем снимаемой стружки на 1 л. с. мощности) резко возрастает за счет увеличения в парке оборудования автоматов и увеличения быстроходности станков. Станки должны быть вооружены контрольно-измерительным инструментом, производящим автоматические замеры, различными электрическими и гидравлическими аппаратами, позволяющими повысить использование станков на пределе их производственной мощности.

Известно, например, что только за счет увеличения быстроходности и применения твердых сплавов производительность металлорежущих станков повышается до 50% против принятой сейчас.

Сборка в машиностроении в основном полностью должна быть переведена на поточный метод. На предприятиях с индивидуальным

производством поточная сборка должна применяться на вспомогательных нитках, не отягощающих основную линию сборки. Развитие специализированных предприятий позволит на основе кооперирования сократить длительность сборки и следовательно длительность производственного цикла.

Существенные изменения претерпит технология на всех других этапах производства машиностроительного предприятия. Поэтому необходимо подчеркнуть важность усиления лабораторий, экспериментальных цехов и конструкторских отделов на заводах.

Много коррективов внесет в технологию дальнейшее развитие стахановского движения, которое на первом этапе охватило, главным образом, область организации труда и сейчас уже захватывает глубины технологии. Стахановское движение связано не только с ростом производительности труда, но и с борьбой за качество продукции; поэтому важнейшей задачей третьей пятилетки является дальнейшее расширение и углубление стахановского движения: «стахановцы являются новаторами в нашей промышленности... стахановское движение представляет будущность нашей индустрии»¹. Углубленные работы по технологии не может, конечно, идти самотеком. Прекрасная инициатива стахановцев, если она не обобщается инженерно-техническими работниками и не распространяется по всем участкам, не дает того эффекта, который могла бы дать. Руководители производства, инженеры и техники должны поднять свою организационно-производственную и техническую работу на новый уровень, полностью соответствующий дальнейшему росту стахановского движения и современному состоянию техники. Важнейшей задачей наших инженеров и техников является разрешение крупнейших узловых вопросов производства, связанных с расширением стахановского движения: изменение и рационализация режимов резания, усовершенствование технологических процессов в литейных цехах, усиление роли автоматизации в производстве, дальнейшее расширение механизации и др. Теснее должна быть соединена работа основных и решающих производственных кадров: конструктора, технолога, рабочего стахановца.

Вместе с рационализацией в основных производственных цехах стоит задача многое сделать по линии цехов, обеспечивающих тыл производства,—подсобных и вспомогательных цехов. Эти цехи пользовались недостаточным вниманием, недостаточно уделялось им и капитальных вложений. Можно было бы перечислить ряд примеров, когда транспортное хозяйство, склады, ремонтные цехи и др. лимитируют работу наших заводов.

Реконструкция машиностроения базируется на широко развитом комбинировании и кооперировании. Большой опыт работы автомобильной и станкостроительной промышленности США показывает, что широкое кооперирование создает все предпосылки для повышения качества продукции и снижения себестоимости. В третьем пятилетии должны быть разрешены вопросы строительства ряда специализированных заводов для производства литых деталей, поковок, шестерен, пружин, рессор, агрегатов станков, отдельных деталей для автомобилей и т. д. Наряду с этим технологическим кооперированием необходимо осуществить углубленное кооперирование в районном разрезе, которое должно опираться как на специализированные заводы, изготовляющие отдельные детали и узлы, так и на все те машиностроительные заводы, которые находятся в районе.

¹ И. Сталин, Речь на Первом Всесоюзном совещании стахановцев, Партиздат, 1935 г., стр. 11.

Разумеется, развитие кооперирования требует более гибкой работы предприятий, и поэтому уже сейчас следует начать углубленную работу над планом кооперирования. Еще в 1936 г. тов. Орджоникидзе говорил: «Если мы умело сумеем кооперировать силы наших машиностроительных заводов, то мы будем сильнее любого европейского государства»¹.

Немаловажное значение в третьей пятилетке будет иметь и комбинирование, в развитии которого лежат основы дальнейшей реконструкции машиностроения.

Несколько слов необходимо сказать о постройке новых машиностроительных заводов в связи с развитием кооперирования. Во второй пятилетке в большинстве случаев заводы создавались с полным комплектом цехов. Объясняется это, главным образом, тем, что строились в большинстве случаев заводы-гиганты. Каждый цех такого гиганта имеет по 2—3 тыс. человек и по существу является целым заводом. Естественно, что заводы-гиганты с замкнутым циклом производства кооперированию уделяли недостаточно внимания.

В третьей пятилетке усложняются организационные и технические задачи машиностроительного завода. Наряду с окончанием строительства крупных заводов мы должны приступить также к строительству специализированных предприятий с числом рабочих в 3—5 тыс. чел. Такие предприятия обеспечивают гибкость при переходе с одного типа машин на другой и в короткие сроки могут быть построены. Новые специализированные предприятия третьей пятилетки, как это явствует из самой их природы, должны базироваться на кооперировании. В ряде случаев нужно будет связать эти новые заводы с заводами, пущенными во второй пятилетке.

Меняется в ряде случаев специализация действующих машиностроительных предприятий. В частности, в связи с освоением производства на новом Нижне-Тагильском вагонном заводе, нужно пересмотреть специализацию старых вагонных заводов.

Серьезное внимание должно быть уделено развитию смежников машиностроения. От них в большой степени зависят качество и сроки изготовления машин. Металлургическая, лесная, лакокрасочная, резиновая, текстильная, кожевенная, бумажная, нефтяная, стекольная, химпластмасс и другие важнейшие смежники машиностроения должны изучить новые требования машиностроения, улучшить качество и расширить ассортимент своих изделий.

В результате развития техники, культурного роста наших рабочих и улучшения их благосостояния ширится стахановское движение. Мы имеем большие резервы площадей в цехах, на них есть возможность разместить большее число станков. Недостаточно высоко использование установленного оборудования. Продукция машиностроения в 1937 г. далеко еще не исчерпывает производственных возможностей, значительно возросших на основе стахановского движения.

Без преувеличения можно сказать, что при полной загрузке цехов, при тщательном продумывании плана кооперирования, выпуск машиностроения без дополнительных капитальных затрат может быть увеличен не менее чем на 30—40%.

Это положение подтверждают решения отраслевых конференций

¹ С. Орджоникидзе, О задачах тяжелой промышленности и стахановском движении. Речь на заседании совета при народном комиссаре тяжелой промышленности 29/VI 1936 г., Партиздат, 1936 г., стр. 174.

1936 г., установивших такое повышение производственных мощностей по отдельным отраслям промышленности: по заводам Главгор-маша для чугунолитейных цехов — на 47%, для кузнечных цехов — на 54%, для механических цехов — на 35—62%; по заводам Главсредмаша по чугунолитейным цехам — на 60—76% (по отдельным заводам), по сталелитейным цехам — на 37—76%; по заводам Главстанкоинструмента — в среднем по механической обработке — на 72%, в том числе по автоматам — на 50%. Примерно такая же картина и по другим отраслям машиностроительной промышленности.

В третью пятилетку мы входим со значительным резервом и неиспользованными мощностями. Стоит задача лучше использовать площади, оборудование, повысить качество нашей работы. Но и при использовании всех имеющихся резервов в третьей пятилетке придется построить значительное число новых машиностроительных предприятий, главным образом для организации новых производств. Это коснется всех отраслей машиностроения — автомобильной (заводы отдельных деталей), энергетического машиностроения, станкостроения.

План машиностроения должен быть построен таким образом, чтобы удовлетворить возрастающие потребности страны как в отношении количества машин, так и в отношении качества. За третью пятилетку продукция машиностроения должна увеличиться, примерно, в два раза.

В соответствии с планом развития народного хозяйства наиболее высокий темп роста продукции должен быть запроектирован по автомобилестроению, энергетическому, текстильному, транспортному, пищевому машиностроению, производству бумагоделательных машин и металло-ширпотребу. Темпы роста продукции и перечисленных отраслей должны быть выше среднего, принятого для машиностроения в целом. Нужно ликвидировать отсталые участки машиностроения.

Переходя к проектировкам по отдельным видам машиностроения, нужно подчеркнуть, что в третью пятилетку мы должны вступить, прежде всего ликвидировав все последствия вредительства. Враги народа, троцкистско-бухаринские агенты японо-германского фашизма, диверсанты и шпионы причинили немалый ущерб машиностроению на разных его участках. В транспортном машиностроении орудовали заклятые враги народа. Пятаков на суде показывал о конкретном вредительстве на Уральском вагонном заводе, вызывавшемся в некомплектном снабжении строительства, замораживании на складах огромных запасов материалов, не нужных строительству, и т. д. После процесса обнаружено вредительство на вагонном заводе в Калининне, на заводе им. Урицкого и др. На заводах «Красное Сормово» и «Сретенская верфь» раскрыты вредители, производившие и пытавшиеся производить прямые диверсии. В речном судостроении вредители особенно интенсивно орудовали по линии капитального строительства. В автотракторной промышленности не без участия вредителей задерживалось проектирование и окончание расширения и реконструкции завода ГАЗ. Вредительской рукой расстрелянного врага народа Серебрякова было сорвано строительство авторемонтных заводов. Немалую роль в ухудшении работы автомобильных парков сыграли вредители, срывавшие производство резиновых покрышек и автокамер. В сельскохозяйственном машиностроении на Ростсельмаше орудовали вредители, немало сделавшие для дезорганизации хозяйства завода. «Поработали» вредители и для отставания тыла производства. Они всячески старались смазать значение подсобных и вспомогательных цехов, рассчитывая таким путем дезорганизовать нашу промышленность.

«...Надо помнить также о том, что наши враги — троцкистские и

иные вредители пользуются каждым беспорядком, чтобы мешать производству, пакостить рабочему классу»¹. Повседневная борьба со всякого рода непорядками на производстве, распущенностью, халатностью, быстрейшая ликвидация всех последствий вредительства и извлечение из них уроков на будущее — уроков бдительности, зоркости, борьбы с беспечностью — это важнейшая задача работников машиностроения в преддверии третьей пятилетки.

Во второй пятилетке разрешены задачи обеспечения народного хозяйства тракторами. В настоящее время мощность тракторных заводов позволяет полностью удовлетворить потребность в тракторах как для внутреннего рынка, так и для экспорта. Средняя мощность трактора, выпускаемого в СССР, выше средней мощности американского и европейского трактора. По выпуску тракторов мы уже несколько лет занимаем первое место в мире.

Перед тракторостроением стоит задача дальнейшего усовершенствования конструкций. В третьей пятилетке тракторы будут выпускаться с более мощными и экономичными моторами. Вместо карбюраторных моторов, работающих на керосине, значительная часть машин будет иметь дизельные и газогенераторные моторы. Уже в 1937 г. начали изготавливаться первые дизельные тракторы. Полностью должен быть осуществлен переход на гусеничный ход. Организуется производство быстроходных транспортных тракторов.

Во второй пятилетке создана мощная база грузового автомобилестроения. С окончанием работ по реконструкции автомобильных заводов мощность наших заводов по выпуску грузовых автомобилей будет не намного меньше того, что дают заводы США.

Характер нашего хозяйства выдвинул в качестве типа более мощный грузовик, чем в капиталистических странах. Средняя грузоподъемность грузовой машины, выпускаемой нашими заводами, составляет примерно 2,12 т, при этом за 1936 г. было выпущено машин мощностью от 3 т и выше 38,5% всего производства. Из общего выпуска германского производства грузовиков за 1935 г. — 20% составляют машины подъемной силы 3 т и выше. Выпуск автомобилей этой группы грузоподъемности по другим странам представляется в следующем виде: в США вместе с Канадой — 2,9%, в Англии — 5,9%. Таким образом, в отношении выпуска грузовиков тоннажа от 3 т и выше мы занимаем ведущее место в мире.

В третьем пятилетии преимущественное значение остается за грузовым автомобилестроением, несмотря на то, что сильно возрастает удельный вес легковых автомобилей. Автомобили последних марок «М-1» и «ЗИС — 101» выгодно отличаются от строившихся у нас прежде марок «ГАЗ». Но техно-экономические показатели наших легковых машин еще не достигли показателей американских машин. Мы отстаем еще по экономичности двигателя и весовым показателям конструкции автомобиля — над чем придется углубленно работать в третьем пятилетии. Разрешение этой задачи должно идти как за счет повышения степени сжатия, повышения числа оборотов, так и за счет увеличения числа цилиндров. В настоящее время заводом им. Молотова уже создана экспериментальная конструкция автомобиля с шестицилиндровым мотором. В 1938 г. новый двигатель будет ставиться на машины массовой постройки. Ведутся также работы по увеличению мощности моторов для грузовых автомобилей. Это обес-

¹ В. М. Молотов, Уроки вредительства, диверсии и шпионажа японо-немецко-троцкистских агентов, Партиздат, 1937 г., стр. 60.

печит возможность получить грузоподъемность вместо 1,5 до 2 т на стандартном грузовике «ГАЗ» и вместо 3 до 3½—4 т на грузовике «ЗИС». Значительная часть грузовых автомобилей должна быть снабжена дизельными и газогенераторными двигателями.

Легковые автомобили должны иметь большие мощности моторов и, главное, повышенную экономичность. Скорости машины повышаются на 25—30%. Шестицилиндровый мотор взамен четырехцилиндрового дает возможность повысить скорость автомобиля «М-1» с 95 км/ч до 120 км/ч и увеличить мощность мотора до 75—80 л. с. вместо 52 л. с.

Новые перспективы открывают возможность применения сжатых и сжиженных газов для автомобилей. Последние в опытном порядке стали применяться в США.

Одновременно с этим не снимается вопрос о постройке газогенераторных автомобилей, работающих на антраците и древесных чурках.

Эффективность от перехода автомобилей и тракторов на дизельные и газогенераторные моторы, а также усовершенствование карбюраторных моторов за счет повышения степеней сжатия (до 6,5 вместо 4,6—4,8 у современных машин) даст возможность сэкономить до 20—25% высококалорийного жидкого топлива.

Мы значительно отстаем по автобусам, несмотря на то, что автобус играет у нас огромную роль. Поэтому в третьей пятилетке должно быть освоено производство новых типов автобусов — быстроходных, экономичных и удобных. Стоит задача расширить производство автомобилей специального хозяйственного назначения с различными кузовами.

Особо серьезные задачи стоят в области ремонтно-автомобильного дела, состояние которого в настоящее время крайне неудовлетворительно. Намечается совершенно иная организационная структура ремонтного дела. Должны быть созданы специализированные заводы по ремонту кузовов и отдельно — заводы для ремонта агрегатов. Это позволит создать авторемонтные центры — 2—3 кузовных завода, обслуживаемых прикрепленным к ним агрегатным заводом. Кооперирование в ремонтном деле позволит снизить стоимость ремонта и, главное, сильно сократить его сроки.

Для обеспечения хорошего обслуживания автомобиля и правильной его эксплуатации необходимо развить сеть станций обслуживания. Как можно видеть из опыта США, такие станции играют огромную роль. Развитие автомобильного хозяйства потребует интенсивного строительства новых дорог, расширения сети бензиновых колонок и большего гаражного строительства.

Вредительство в отдельных отраслях промышленности создало опасные диспропорции между развитием автотракторной промышленности и смежными отраслями. Поэтому уже с 1938 г. должна быть проведена значительная работа по подтягиванию смежников — без этого невозможно будет обеспечить нормальную эксплуатацию парков.

В системе автомобильной промышленности намечено развитие ряда заводов смежных производств и специализированных заводов, в частности новые производства колес, рессор, вкладышей, поршневых колец, запасных частей и т. д.

Наши враги рассчитывали, что отставанием ж.-д. транспорта будут сорваны подъем народного хозяйства и укрепление обороноспособности страны. Надежды врагов не оправдались: социалистический

ж.-д. транспорт под руководством лучшего соратника товарища Сталина — товарища Л. М. Кагановича превратился из отсталой в передовую отрасль.

В третьей пятилетке, так же, как и во второй, особое внимание должно быть уделено повышению материально-технической вооруженности нашего ж.-д. транспорта.

На транспортное машиностроение возложена задача обеспечить железные дороги современным подвижным составом, завершить полную техническую реконструкцию социалистического ж.-д. транспорта. Качество выпускаемых промышленностью локомотивов и вагонов должно обеспечить переход на более повышенные скорости движения и безаварийную работу. По своему техническому уровню локомотивы и вагоны в третьей пятилетке должны быть доведены до уровня лучших современных образцов как по мощности и скорости, так и по безопасности движения и удобству.

За вторую пятилетку освоено производство мощных паровозов «ФД», «ИС» и «СО» — экономичного паровоза с тендер-конденсатором. Средняя мощность выпускаемого локомотива возросла за вторую пятилетку более чем в полтора раза. Мощность товарных локомотивов СССР превышает мощность серийных товарных локомотивов Европы.

По товарному вагоностроению полностью разрешена задача перехода на четырехосные большегрузные вагоны. По числу осей и по грузоподъемности наши вагоны не уступают американским. Разрешена задача полного оборудования нового подвижного состава автоматическими тормозами и автосцепкой. Средняя грузоподъемность вагона и среднее число осей выпускаемого промышленностью вагона изменились следующим образом:

Годы	Средняя грузоподъемность в т	Среднее число осей на 1 вагон
1927	29,74	2,7
1932	28,84	2,7
1937	53,44	3,95

Серьезные достижения имеются в постройке электроподвижного состава — электровозов, электровагонов, вагонов для метрополитена, электровозов промышленных и т. п.

Задачей третьей пятилетки является дальнейшее улучшение конструкции локомотивов, увеличение их мощности не менее чем на 15%, увеличение конструктивной скорости и уменьшение расхода топлива. Пассажирские паровозы для скорого движения должны иметь конструктивную скорость до 150—170 км/час. Намечается приступить к постройке паровозов с прямоточными котлами и повышенным давлением, что позволит иметь лучший коэффициент полезного действия машины и уменьшит вес конструкции на тонну пара почти в два раза.

В паровозах предусмотрено автоматизировать отдельные процессы, будут устанавливаться счетно-измерительные и аналитические приборы: пирометры, спидометры, газоанализаторы и др. Механизируются трудоемкие работы. Должно быть значительно усилено внимание к улучшению обстановки работы персонала.

Для облегчения веса и улучшения коэффициента тары вагонов должна широко применяться слаболегированная сталь, позволяющая получить до 15% экономии металла.

Наряду с этим в транспортном машиностроении расширяется сфера применения стального литья; в частности следует указать на необходимость перехода в паровозах на стальные литые рамы и в ваго-

нах — на стальные литые тележки. Это мероприятие уменьшает трудоемкость изделия в производстве, дает большие удобства при ремонте во время эксплуатации и позволяет сэкономить значительное количество качественного проката.

Наиболее отсталой областью транспортного машиностроения является пассажирское вагоностроение. В третьей пятилетке намечено строительство цельнометаллических вагонов длиной в 25 м вместо нынешних длиной в 20,2 м. Все пассажирские вагоны будут оборудованы роликовыми подшипниками, что создаст более плавное движение поездов и увеличит безопасность.

Совершенствуются внутренняя отделка вагонов и вентиляция. С конца третьей пятилетки предусмотрено массовое изготовление вагонов, оборудованных системами для кондиционирования воздуха.

В третьей пятилетке начнут строиться скоростные автомотрисы. Общая характеристика для автомотрис — это повышенная скорость движения. Автомотрисостроение должно найти у нас широкое развитие.

★

Усиление станкостроения является одной из основ укрепления хозяйственной независимости СССР. Перед станкостроением стоит задача значительно увеличить типаж станков и модернизировать существующие типы на базе достижений мировой техники. Нам нужно освоить всю гамму тяжелых станков, в частности для транспортного машиностроения, автомобиле- и тракторостроения и др., поставить по существу заново производство прецизионных станков для часовой промышленности и других отраслей точного машиностроения. Первейшей задачей является, наряду с освоением нового типажа, увеличение удельного веса станков с автоматическим и полуавтоматическим циклом. Резко должна совершенствоваться кинематика станка, что связано с применением гидравлики и полной электрификацией станка. Новые станки должны строиться с применением стандартных агрегатных узлов и деталей. Особое внимание должно уделяться производительности станка. Для достижения этого необходимо повысить скорости вращения шпинделя, подачи, усилить мощности моторов, применять ступенчатые моторы, ввести автоматическое измерение деталей во время обработки, автоматическую смазку, перейти на высококачественный инструмент. Большую роль в повышении точности работы станка и увеличении его производительности играет переход на роликовые подшипники; последние кроме того открывают новые возможности в увеличении мощности станка и быстроходности, чего нельзя было бы достигнуть при скользящих бронзовых подшипниках.

В отношении быстроходности станков нам предстоит еще многое сделать, для того чтобы догнать передовые зарубежные предприятия. Так, например, современные средние токарные станки имеют 3 000 оборотов в минуту и выше, малые токарные станки — 4 000 об/м, 4 160 и выше, мелкие автоматы — 10 тыс. об/м, сверлильные станки малых размеров — 12 тыс. об/м, внутришлифовальные станки для малых размеров диаметров обрабатываемой детали до 55 тыс. об/м. В третьей пятилетке стоит задача полностью изжить качественное различие между нашими и зарубежными станками.

В третьей пятилетке мы решим в значительной мере и количественные задачи. Те предварительные проектировки, которые в настоящее время имеются, позволяют сделать вывод, что к 1942 г., т. е. к концу третьей пятилетки, мы будем иметь не менее 600 тыс. металлоорежущих станков, что составит примерно 50% от современного

парка США. Парк в 600 тыс. станков обеспечит полностью переработку всего металла, несмотря на то, что его будет больше, чем 50% современного выпуска США. Объясняется это тем, что наш станочный парк более молодой, чем США. Так, на 1 января 1938 г. станков старше 10 лет в парке СССР будет не более 25%, в то время как в США в 1935 г. станки старше 10 лет составляли 66%.

Уровень производительности правильнее выразить в часовой выработке на единицу оборудования, так как длительность рабочего дня в Америке больше, чем у нас, а сменность работы нашего станка выше, чем в США. В годы лучшей конъюнктуры, в 1929 г., когда США произвели 55 млн. т стали и 43 млн. т чугуна, на 1 металлорежущий станок приходилось 94 т металла в год при 9-часовом рабочем дне. При переводе на 1 час работы это составляет 10,4 т на 1 станок. При длительности смены у нас в 7 час. и сменности равной 1½, мы получаем, что при 36 млн. т стали и 29 млн. т чугуна для 1942 г. на 1 станок нашего парка приходится 110 т или в переводе на 1 час работы—10 т.

Важно подчеркнуть также то, что, как и сейчас, наш станочный парк в конце третьей пятилетки будет наиболее молодой во всем мире и поэтому, естественно, будет иметь высокую производительность.

★

Развитие работ по электрификации страны и расширение сферы применения электричества в технологии ставят перед энергетическим машиностроением задачу выпуска более мощных агрегатов, обеспечивающих высокую экономичность, и расширения типажа машин.

Одной из важнейших задач реконструкции энергетического машиностроения является изжитие тех узких мест, которые наблюдались во второй пятилетке—это недостаточность производства трансформаторов, электрического ширпотреба, осветительной аппаратуры и арматуры, точных приборов (измерительные реле), установочных материалов.

В производстве оборудования основные направления будут, примерно, те же, что и во второй пятилетке, т. е. повышение технических параметров при одновременном улучшении качественных показателей машин. Помимо того, в третьей пятилетке должны быть разрешены вопросы перехода на повышенные напряжения в энергосистемах и автоматическое регулирование.

В котлотурбинном производстве должно быть достигнуто полное освоение высокого давления пара в 140 ат (в производстве котлов и турбин). Котлы высокого давления имеют большую паропроизводительность—до 250—300 т пара против современных наиболее мощных котлов, дающих производительность 70—90—120—200 т в час. Кроме того, необходимо освоить оборудование и аппаратуру для автоматизации управления гидротурбинными установками. По электромашиностроению ставится задача освоить производство мощных турбогенераторов, ряд новых серий электрических машин, с тем чтобы обеспечить полный охват номенклатуры специальных машин, потребных для всех отраслей народного хозяйства. По электроаппаратостроению нужно освоить производство высокоомощных и высоковольтных выключателей различных систем. По трансформаторостроению должны быть освоены мощные трансформаторы до 100—120 тыс. квт с повышенным рабочим напряжением в пределах до 400 киловольт. Предстоит освоить ряд новых конструкций мощ-

ных машин контактной сварки и модифицировать машины дуговой сварки.

Серьезные работы намечены по усовершенствованию всей номенклатуры установочных материалов и светотехнических изделий.

В третьей пятилетке должны быть освоены новые типы ламп различного использования электротока, а также рациональная осветительная арматура. Как это показало обсуждение вопроса в Академии наук СССР, более совершенные лампы могут дать экономию электроэнергии до 20%; вместе с тем лучшие осветительные приборы являются одним из средств повышения производительности труда во всем народном хозяйстве.

Мощность машин, подлежащих освоению в третьей пятилетке, далеко обгоняет средние стандартные установки американских и германских станций.

Развитие машиностроительной базы заводов горного машиностроения должно обеспечить в третьей пятилетке завершение комплексной механизации угледобычи как действующих шахт, так и новостроящихся по всем бассейнам Союза с доведением охвата работ по механизации до 100%.

Намечается модификация существующих конструкций, обеспечивающая повышение технических показателей машин в сравнении с существующими не менее чем на 50% путем увеличения скоростей, улучшения кинематики, применения качественных сталей и т. д.

Запроектировано создание электрических горных механизмов, по показателям своей работы более производительных в сравнении с пневматическими и позволяющих перейти на полную электрификацию каменноугольных шахт.

Наряду с этим запроектировано внедрение машин с автоматическим управлением, для чего должно быть создано несколько типов машин с автоматическим регулированием скорости подачи и скорости резания.

Машины по доставке и транспортировке угля, в связи с удлинением машинных лав и стахановской организацией производства, будут строиться с расчетом на увеличение скоростей движения ленты до 1 м в секунду для забойных работ и до 1,5—2 м в секунду для штрековых работ.

Должны быть изменены и усовершенствованы конструкции геологоразведочного оборудования. Намечен выпуск передвижных станков облегченной конструкции из высококачественных сталей.

Серьезному усовершенствованию должно быть подвергнуто оборудование для торфодобычи, особенно для добычи наиболее совершенными способами, дающими высокую производительность и позволяющими вести работы почти в любое время года. Для этого повышаются мощности экскаваторов. Должно быть разработано специальное оборудование для внедрения искусственного обезвоживания торфа, оборудование по механизации мелиоративных и подготовительных работ и т. д.

Машины по перекачиванию жидкостей и газов (насосы и компрессоры) должны строиться более экономичными за счет увеличения скоростей вращения механизмов, уменьшения веса конструкций, увеличения производительности.

Номенклатура машин, изготавливаемых Главным управлением среднего машиностроения, должна быть значительно повышена. По дорожному машиностроению стоит задача — освоить весь основной типаж машин, необходимых для достижения полной механизации дорожного строительства и в частности дорог с асфальтовым покрытием.

Развитие конструкций должно идти по линии укрепления агрегатов, увеличения их мощности и производительности, усовершенствования управления машинами путем внедрения гидравлического и механизированного управления взамен ручного.

Необходимо значительно увеличить количество типов производимых локомотивов; конструкции локомотивов должны быть усовершенствованы в сторону экономичности (снижение удельных расходов топлива, пара, уменьшение веса машины на единицу мощности). Локомотивы нужно оборудовать приспособлениями для отбора пара, специальными топками для всех видов топлива (отходов и отбросов). Намечается ряд работ по усовершенствованию котла локомотива и его паровой машины. Вместо клапанных котлов должны применяться сварные.

Серьезные задачи стоят в области развития производства и усовершенствования машин для бумажной промышленности. Намечается укрупнение и специализация машин и внедрение автоматизации. Бумагоделательные машины (агрегаты) должны уширяться, для того чтобы дать возможность получать бумагу больших форматов. Скорости машин необходимо увеличить. Стоит задача — освоить производство машин для изготовления тонкой бумаги и специальных сортов бумаги.

Строительные механизмы необходимо усовершенствовать в сторону увеличения их подвижности и прочности конструкции. Должна быть усовершенствована и система управления. Значительное число экскаваторов должно конструироваться с установкой их на автомобиле, тракторе и т. д. В изготовлении строймеханизмов необходимо расширить применение легированных сталей.

Деревообделочное оборудование (станки для обработки дерева, мебельного, тарного производства и т. п.) должно изготавливаться в количестве не менее 350—400 типоразмеров вместо 150 в 1937 г. Конструкции станков должны быть усовершенствованы.

Огромное количество отраслей, занимающихся переработкой продуктов, требует значительного расширения номенклатуры изготавливаемых машин, оснащения пищевой промышленности автоматами и полуавтоматами. Машины, имеющие автоматическое управление, требуются для консервной промышленности, кондитерской, макаронной, дрожжевой и других. В третьей пятилетке должно быть освоено до 1000 новых наименований машин. Пищевая промышленность должна полностью обеспечить переработку зерновых культур и в частности урожай в 7—8 млрд. пудов хлеба. Изготавливаемые ныне типы машин должны быть подвергнуты серьезной модернизации.

Наше сельскохозяйственное машиностроение является наиболее мощным в мире. Этой отрасли разрешена задача комплексной механизации зерновых культур и некоторой части технических. В третьей пятилетке дальнейшее расширение номенклатуры, наряду с усовершенствованием выпускаемых машин, должно идти по линии обеспечения полной механизации работ по плодовоощным культурам, садоводству и животноводству. Наряду с этим должно быть обеспечено завершение полной механизации по таким видам сельскохозяйственных работ, как уборка хлопка, сена, уборка корнеплодов и т. п. Намечаемые к изготовлению машины должны обеспечить интенсификацию процесса сельскохозяйственных работ. Для этого должны быть увеличены скорости работы механизмов и повышены мощности машин (комбайнов, плугов и т. д.). Должны быть созданы новые типы машин, обеспечивающие подготовительные работы и уборочные.

Развитию легкой промышленности придается особенное значение. В последние годы второй пятилетки сильно увеличилась техническая вооруженность текстильной промышленности. Между тем, текстильное машиностроение не удовлетворяет требованиям современного оборудования текстильных фабрик. Для ряда отраслей текстильной промышленности наше машиностроение изготовляет лишь единичные машины. В третьей пятилетке стоит задача расширить номенклатуру текстильных машин до полного удовлетворения потребностей текстильной промышленности. Модернизация всех существующих машин, усиление их автоматизации — это относится ко всей номенклатуре машин: для хлопка, льна, шерсти, шелка, трикотажа и т. д.

Серьезнейшие задачи стоят перед машиностроением в области повышения производительности труда.

Блестящим подтверждением преимущества социалистического строя над капиталистическим является стахановское движение. Стахановское движение решает кардинальную задачу — достижение высшей производительности труда. За последние годы наше машиностроение имеет крупные достижения в деле повышения производительности труда. Еще на первом всесоюзном совещании стахановцев (1935 г.) отмечалось, что производительность труда на заводах ЗИС и Горьковском им. Молотова значительно выше, чем на автомобильных заводах Европы и в частности чем на заводе Рено. В ряде случаев мы достигли и перекрыли американские нормы. Так, на ковке коленчатых валов стахановцы тт. Бусыгин, Фаустов, Великжанин давно перекрыли нормы завода Форда. Стахановец станкостроения т. Гудов (завод револьверных станков им. Орджоникидзе) еще год тому назад изготовлял деталь № 37/2027 в 3,73 минуты против 10,5 минуты по немецкой норме. Стахановцы полускатных цехов вагоностроительных заводов т. Будний (Крюковский завод), тт. Морозов и Шаховская (зав. «Красный Профинтерн») поставили мировые рекорды выработки на полускатных и осевых станках.

Но производительность труда по большинству машиностроительных предприятий в целом отстает пока от производительности труда на предприятиях США и передовых стран Европы. В вагоностроительной промышленности производительность по меньшей мере в два раза ниже, чем в США. Упомянувшийся американский вагоностроительный завод, работая в одну 9½-часовую смену при 5 000 рабочих, дает в день 85 вагонов, т. е. на 1 выпускаемый вагон приходится 62 чел. Крюковский вагоностроительный завод выпускает 25 вагонов в день при 4 000 тыс. рабочих; на каждый выпускаемый Крюковским заводом вагон приходится 128 рабочих.

Сборка четырехосных полувагонов на американских заводах American Car Foundry, Pressed Steel Car Co и др. производится на 14—15 позициях при ритме 25—30 мин. Через каждые 25 мин. все вагоны с одной позиции перемещаются на другую. На Крюковском заводе в 1936 г. вагон собирался на 14 позициях при ритме 1 ч. 30 м., т. е. сборка продолжается в три раза дольше. Делая поправку на различные условия кооперирования, все же нужно считать, что выпуск револьверных станков на 1 рабочего на заводе Варда превосходит выпуск револьверных станков на заводе им. Орджоникидзе в два-три раза, выпуск автомобилей на 1 рабочего на заводе Форда значительно выше, чем на автомобильном заводе им. Молотова.

«Чтобы быстрее овладеть всеми достижениями современной тех-

ники, мы должны подвергнуть нашу работу, наши достижения и успехи тщательной проверке, серьезной критике. Нельзя успокаиваться на имеющихся успехах, надо доискиваться причин, по которым мы еще во многих случаях далеко отстаем от передовых в технико-производственном отношении иностранных государств, от достигнутого ими уровня производительности труда, от достигнутых ими производственных норм и качества работы»¹.

Основные причины отставания по производительности труда заключаются в организации производства. Причины эти и пути по устранению их подробно указаны в решении декабрьского пленума ЦК (1935 г.). Следует отметить, что до сих пор у нас не найдено правильного соотношения в штатах между основными производственными рабочими и вспомогательными. Наряду с тем, что роль вспомогательных и подсобных цехов будет повышаться, необходимо повысить удельный вес основных производственных рабочих в штатах предприятия. Выработку нужно исчислять не только на производственного рабочего, но и на каждого работающего на предприятии.

Для того чтобы догнать и перегнать передовые в технико-экономическом отношении страны, центральной задачей третьей пятилетки является достижение производительности труда высшей, чем в самых передовых по технике капиталистических странах. Для этого в первую очередь должно быть еще шире развернуто стахановское движение. Задача заключается в том, чтобы от отдельных рекордов стахановцев, часто имеющих мировое значение, перейти на высокий уровень работы по всем участкам производства.

В машиностроительной промышленности необходимо добиться повышения производительности труда не менее, чем на 100%. Для этого необходимо наряду с значительным улучшением организации производства постоянно повышать квалификацию кадров машиностроения, добиться полного освоения ими высокой техники в наших машиностроительных предприятиях.

Машина у нас дорога еще. Нужно значительно удешевить наши машины как за счет роста производительности труда, при росте зарплаты и усовершенствовании конструкций, так и главным образом за счет лучшей организации производства, в чем мы немало отстали.

Применяя допустимый с точки зрения сопоставимости метод сравнения цен на советские и заграничные машины, мы видим, что цены на отдельные машины у нас стоят на уровне или даже ниже цен заграничных. Так, например, советские паровые котлы близки по стоимости к немецким. Паровые турбины, локомобили, сельскохозяйственные орудия, врубовые машины у нас дешевле, паровозы не дороже. Но в целом цены на советские машины стоят выше, чем за границей. Автомобили у нас дороже от 1,5 до 2,5 раза, станки до 1,5 раза, велосипеды до 2—3 раз, компрессора до 1,5 раза, вагоны до 1,5 раза и т. д. В предстоящие годы себестоимость продукции должна быть снижена наряду с дальнейшим повышением качества продукции.

Мы должны и можем догнать и перегнать самое передовое мировое машиностроение по всем показателям — количественным и качественным. Все возможности для этого у нас имеются — они прочно и незыблемо завоеваны в упорной борьбе с классовым врагом, осколки которого еще и теперь делают предательские попытки повернуть колесо истории назад — к реставрации капитализма. Гнусная

¹ В. М. Молотов, Уроки вредительства, диверсии и шпионажа японо-немецко-троцкистских агентов, Партиздат, 1937 г., стр. 33—34.

троцкистско-бухаринская агентура японо-германского фашизма вредила и в самой сердцевине нашей тяжелой промышленности — в машиностроении. Это обязывает работников ведущей отрасли народного хозяйства быть зоркими и бдительными, уметь во-время распознать врага.

Гигантский рост машиностроения, сложность хозяйственных и технических задач обусловили выделение машиностроения в самостоятельный наркомат — Наркоммаш. Новые формы организационной перестройки являются залогом дальнейших успехов машиностроительной промышленности. Сплотившись вокруг партии Ленина — Сталина, овладев под ее руководством высотами мировой техники, развивая советскую науку и технику, овладевая большевизмом, ликвидируя все последствия вредительства и разоблачая все вражеские поползновения, мы несомненно выдвинем в кратчайший срок наше машиностроение на самые передовые мировые позиции, как показатель неиссякаемой творческой мощи и неприступности страны социализма.

Перспективы роста урожайности в третьем пятилетии

I. Темпы роста урожайности в капиталистических странах и в социалистическом земледелии

Основной и центральной задачей третьей пятилетки социалистического земледелия является подъем урожайности. Третья пятилетка должна дать величайшие сдвиги в борьбе за высококачественную агротехнику и высокий урожай как основу изобилия продуктов и зажиточной жизни колхозников. Третья пятилетка — большевистская программа движения к коммунизму.

Отдельные стахановские урожаи в 1936 г. уже достигли известных нам мировых рекордов и даже превысили их. Советскому Союзу принадлежали в прошлом году мировые рекорды по яровой пшенице, ячменю и кукурузе. Из технических культур мировые рекорды принадлежат нам по свекле и хлопку: свыше 1 000 ц свеклы с 1 га без орошения получил в 1936 г. ряд украинских колхозниц, а в Киргизии — даже 1 460 ц с 1 га; в Наманганском районе получено хлопка 116 ц с 1 га. Таких урожаев ни одна капиталистическая страна еще не знала.

1937 год дал такой высокий средний урожай зерновых, технических и других культур, а также овощей, фруктов, ягод, о котором нельзя было и мечтать в условиях единоличного мелкого крестьянского хозяйства. Валовой сбор всех зерновых культур, по предварительным подсчетам, почти достигает в нынешнем году семи миллиардов пудов. Это величайшая победа сталинской линии партии означает, что запланированный на 1937 г. средний урожай как минимум в 10,4 ц с га будет значительно перевыполнен. Это означает, что сталинский лозунг получить в ближайшие 3—4 года 7—8 млрд. пудов зерна, сыгравший решающую роль в борьбе многомиллионной колхозной массы за высокий урожай, претворяется в жизнь уже в нынешнем году.

Ряд капиталистических стран под влиянием кризиса, падения покупательной способности и обнищания трудящихся масс оказался прямо заинтересованным не в росте урожайности и посевных площадей, а в сокращении с.-х. продукции, даже в уничтожении ее. С особой ясностью видно теперь, как был прав Маркс, когда еще несколько десятилетий назад доказывал, что «капиталистическая система противодействует рациональному земледелию»¹, что даже «совершенно кон-

¹ Маркс, Капитал, т. III, Партиздат, 1936 г., стр. 110.

сервативные агрикультур-химики, как например Johnston, признают, что действительно рациональное земледелие на каждом шагу наталкивается на непреодолимые помехи, полагаемые частной собственностью»¹.

Урожай стахановцев в 30—40—60 и выше центнеров зерновых с 1 га ясно показали трудящимся всего мира, какое изобилие продуктов и какой расцвет культуры дает и может дать социалистический способ производства. Это учла мировая буржуазная печать. И именно поэтому она отчаянно лезла из кожи, чтобы доказать, что рекордные урожаи, рекордная производительность труда стахановцев—это дело только талантливых одиночек, их исключительного искусства. В других случаях она ссыалась на особо благоприятные метеорологические условия.

В такой неблагоприятный в метеорологическом отношении год, каким был прошлый, в условиях индивидуального, мелкого хозяйства крестьянство, несомненно, подверглось бы тяжелым испытаниям.

Колхозный строй и подъем агротехники смогли дать отпор жесточайшей засухе 1936 г. Величайшая задача третьей пятилетки добиться не только высоких, но и устойчивых урожаев. Высококачественная агротехника и всесторонняя механизация позволяют, как показал стахановский опыт 1936 г., преодолеть самые неблагоприятные метеорологические явления, бороться с сильнейшей засухой, суходами и прочими стихийными явлениями.

Конечно, таких капиталистических стран, как Дания, в среднем получившая 30,2 ц с 1 га пшеницы в 1932 г., 29,8 ц— в 1933 г., 30,8 ц— в 1934 г., 31,9 ц— в 1935 г., как Голландия, собравшая в 1932 г. в среднем 29,1 ц с 1 га пшеницы, в 1933 г.—30,5 ц, в 1934 г.—33,1 ц с 1 га и в 1935 г.—29,4 ц с 1 га, как Англия, получившая в среднем в 1932 г. 21,8 ц с 1 га пшеницы, в 1933 г.—24,1 ц, в 1934 г.—25,1 ц и в 1935 г.—23,4 ц с 1 га и т. д., мы еще далеко не догнали по средней урожайности. Но как первая пятилетка служила предпосылкой для подъема урожайности во второй, так в свою очередь вторая пятилетка—и в частности блестящий урожай 1937 г.—должна служить отправной точкой для дальнейшего, еще более быстрого роста урожайности в третьей пятилетке.

Поразительными стахановскими урожаями с неопровержимой убедительностью доказано, что в условиях социалистического земледелия, в условиях диктатуры рабочего класса, все колхозы и совхозы Союза могут в третью пятилетку получить в среднем примерно вдвое высший урожай зерновых и во много раз больше рекордных урожаев, чем они получали до сих пор. Для этого нужно решительно порвать с традициями мелкого индивидуального земледелия и наиболее рационально использовать все величайшие возможности, которые дают социалистический строй, громадный рост агрономической науки и стахановского движения.

II. Основные пути подъема урожайности в третьей пятилетке

С замечательной яркостью и сжатостью необходимость борьбы за высокий урожай была освещена в речи товарища Сталина на совещании передовых комбайнеров 1 декабря 1935 г.: «Сколько потребуются нам зерна в ближайшем будущем, скажем, года через три-че-

¹ Маркс, Капитал, т. III, изд. 1936 г., стр. 545.

тыре? Нам потребуется не менее 7—8 миллиардов пудов зерна. Вот как обстоит дело, товарищи. Стало быть, мы должны уже теперь принять меры к тому, чтобы производство хлеба росло у нас из года в год и чтобы мы оказались к этому сроку вполне подготовленными к выполнению этой важнейшей задачи»¹.

Основные движущие силы подъема урожайности в третьей пятилетке с достаточной определенностью выявлены первой и второй пятилетками. Совершенно бесспорным прежде всего можно признать, что бурные темпы индустриализации страны и в частности громадный рост сельскохозяйственного машиностроения обеспечат в третьей пятилетке завершение механизации производственных процессов социалистического земледелия.

Чтобы иметь некоторое представление о темпах процесса технического перевооружения, достаточно здесь упомянуть, что в 1936 г. социалистическое земледелие получило 116 тыс. тракторов мощностью 2,6 млн. л. с., 42,6 тыс. комбайнов². Это означает, что уже к началу третьей пятилетки социалистическое земледелие будет располагать тракторами в количестве около полумиллиона, свыше 150 тыс. комбайнов и громадным количеством всевозможных сельскохозяйственных машин и орудий.

В третьей пятилетке существующие четыре тракторных завода — СТЗ, ХТЗ, ЧТЗ и Кировский завод (в Ленинграде) — обеспечивают социалистического земледелия улучшенными и более мощными тракторами. Заводы СТЗ, ХТЗ, ЧТЗ рассчитаны на 120 тыс. тракторов в год. Этим с избытком покрывается вся нужда в тракторах. Заводы сельскохозяйственного машиностроения выпускают за 5 лет такое количество комбайнов, которое полностью обеспечит ими всю уборку хлебов. В связи с этим вся обработка почвы и уборка зерновых в колхозах и совхозах в третьей пятилетке будет производиться на тракторной тяге.

Однако было бы величайшим заблуждением недооценивать роль и значение живой тяговой силы в третьей пятилетке. Подвозка воды и горючего к трактору, все растущая вывозка навоза, колоссальное увеличение транспортных работ в связи с подъемом урожайности не только зерновых, но и технических и кормовых культур, — все это требует с особым вниманием и заботой относиться к количественному и качественному росту конского поголовья.

Во второй пятилетке, как известно, особенно остро чувствовался недостаток в таких машинах и орудиях, как культиваторы, многорядные и ротационные мотыги, катки, лушильники, тракторные плуги с предплужниками, тракторные сеялки и зерноочистительные установки, поднимающие на высший уровень систему агротехники и урожайность. На 100 тракторов МТС к началу 1937 г. имелось только 82 тракторных плуга, 35 тракторных сеялок, 11 тракторных культиваторов и 11 лушильников. Но уже в 1937 г. их производство повышается сравнительно с 1936 г. в 2,5—4 раза.

Однако и такое увеличение недостаточно. В третью пятилетку существующие заводы сельскохозяйственного машиностроения обеспечат получение такого количества тракторных плугов, культиваторов, рядовых сеялок, зерноочистительных установок и т. д., которое полностью ликвидирует их недостаток.

¹ И. Сталин, Речь на созещанки передовых комбайнеров и комбайнерок 1 декабря 1935 г., Партиздат, 1935 г., стр. 6.

² «20 лет Советской власти». Статистический сборник, Партиздат, 1937 г.

Резко должно повыситься и качество сельскохозяйственных машин и орудий. Вместе с агротехническим комплексом должен проводиться комплекс мероприятий и по механизации. Охват механизацией всех основных производственных процессов — одно из важнейших средств борьбы за высокий урожай. Механизация одних процессов, например обработки почвы, и забвение, как это нередко бывает, других, например механизации посева, рыхления междурядий и т. д., может, как известно, резко снижать урожай. Это требование комплексности механизации выполнить тем более возможно, что в третьей пятилетке колхозы и совхозы будут вооружены такой высокой техникой, о которой и мечтать не могут самые передовые фермы капиталистических стран.

В связи с завершением технического перевооружения социалистического земледелия вся структура энергетического баланса в третьей пятилетке, а вместе с тем и вся система полеводства, система агротехники и система организации труда должны подвергнуться глубоким изменениям, должны рационализироваться.

Однако это ни в коем случае нельзя понимать в том смысле, что мощное техническое вооружение и вообще гигантский рост средств производства сами по себе, как бы самотеком, повлекут за собой быстрый подъем урожайности. Такой вывод был бы в корне ложным и механистическим пониманием тех процессов роста производительности труда, который должен иметь место в третьей пятилетке. Потребуется, конечно, колоссальное напряжение, чтобы надлежащим образом организовать и использовать эти средства производства, чтобы — и это самое главное — организовать живой человеческий труд.

Такая организующая роль, и в отношении машин, и в отношении людей, и в отношении территории, и в отношении системы агротехники, ложится в первую очередь на машинотракторные станции. Их роль как органов пролетарской диктатуры колоссально возрастает. Все основные работы в колхозах — подъем зяби, вспашку и культивацию паров, посев, уборку, молотьбу — во многих районах они уже теперь производят полностью. Необходимо в плане третьей пятилетки учесть и сделать все выводы как из того положения, что первостепенное значение имеет схват машинотракторными станциями всех колхозов, так и из колоссального роста в связи с этим их организационного, хозяйственного и политического влияния на колхозное производство.

Нужно иметь в виду, что в 1936 г. 5 тыс. МТС обслуживали 67% всех колхозов с посевной площадью в 91,4 млн. га. В 1937 г. 5 612 МТС охватывают до 90% всех колхозов с посевом в 105 млн. га. Около 60% всех сельскохозяйственных работ в колхозах в этом последнем году второй пятилетки производятся тракторами МТС. Вместе с тем 40—45% зерновых культур колхозов будут убраны комбайнами. Нетрудно видеть, как углубят МТС в связи с этим свою оперативную и организационную работу в третьем пятилетии.

К концу 1942 г. должна быть завершена механизация всех сельскохозяйственных работ. Это подтверждается выполнением и перевыполнением планов во второй пятилетке по механизации, а также ростом МТС. Нельзя забывать, что уже в 1936 г. уровень тракторизации по подъему зяби достигал 65%, по пахоте под озимый сев — 69%, по яровому севу — 54% и т. д.¹

Роль МТС во внедрении передовой агротехники, в планировании, в организации колхозного производства, в создании новой производ-

¹ «МТС и колхозы в 1936 г.». Статистический сборник Наркомзема СССР, Сельхозгиз, М. 1937 г., стр. 11.

ственной культуры, а, следовательно, в повышении урожайности должна в третью пятилетку резко возрасти. Особенно значительна должна быть роль МТС в организации труда — этого важнейшего момента роста урожайности.

Вся система агротехники, все оперативные планы МТС, все работы их тракторных и комбайновых бригад должны находиться в полном соответствии с планами колхозов и с их производственными бригадами. В частности, совершенно необходимо закрепление тракторных бригад на определенных участках на весь период севооборота.

Колоссально возрастает в третью пятилетку роль МТС в качестве органов, планирующих и регулирующих сельскохозяйственное производство. Важно иметь в виду, что за последние годы в оперативном планировании социалистического земледелия произошли глубокие сдвиги. Величайшее значение прежде всего для подъема агротехники и урожайности получило оперативное планирование осеннего и весеннего сева постановлениями СНК Союза ССР и ЦК ВКП(б). Непосредственными проводниками этого планирования в первую очередь являются МТС и земельные органы. Те директивы партии и правительства, которые даются в этих планах, получают конкретизацию в республиканских и областных планирующих организациях, под методологическим и оперативным руководством которых МТС и районные организации доводят их еще в более конкретизированных и детализированных формах до колхозов и совхозов. При составлении третьего пятилетнего плана нужно иметь в виду, что оперативное планирование производственного процесса должно еще более рационализироваться и сделаться в связи со стахановским движением еще более мощным орудием подъема урожайности и производительности труда.

Как ни велики, однако, будут в третьей пятилетке темпы роста механизации, машинизации и электрификации социалистического земледелия, все же, в конечном счете, размеры и качество урожая решают живые люди, высококвалифицированные кадры.

«Чтобы призвести технику в движение и использовать ее до дна, нужны люди, овладевшие техникой, нужны кадры, способные освоить и использовать эту технику по всем правилам искусства. Техника без людей, овладевших техникой, — мертва. Техника во главе с людьми, овладевшими техникой, может и должна дать чудеса»¹.

Такие кадры, делающие чудеса, у нас быстро растут. Наилучшим показателем этого служит размер выработки тракторов и комбайнов. Если средняя выработка по Союзу на 15-сильном тракторе увеличилась в 1936 г. до 474 га против 427 га в предшествующем году (т. е. на 11%), то в 1937 г. по плану трактор должен выработать 510 га. Это уже превышает в несколько раз среднюю выработку в США и других капиталистических странах. В третью пятилетку средняя выработка одного трактора будет, конечно, еще выше. Уже в 1936 г. свыше 1 тыс. га в среднем на один трактор добились десятки МТС (Столбищенская, Аполонская, Можорская, Кораблинская и др.). А сотни бригад и знаменитых стахановцев-орденоносцев, как Волошин А. Е., Ангелина Паша, Бортоковский И. И., Гусев П. П. и др., давали свыше 2 тыс. га на трактор СТЗ — ХТЗ и свыше 4,3 тыс. га на трактор ЧТЗ.

То же самое нужно сказать и о комбайнах и комбайнерах. И здесь 1937 г. дал новые рекорды: более сотни комбайнеров выработали 1 тыс. и более га на 1 комбайн, т. е. в 4—5 раз превысили наиболее высокие выработки капиталистических стран. Это служит ярким показателем того, какие перспективы повышения производительности

¹ Речь товарища Сталина в Кремлевском дворце на выпуске академиков Красной армии 4 мая 1935 г., Партиздат, 1935 г., стр. 12.

труда и овладения передовой машинной техникой открываются в третьей пятилетке.

Перспективы подъема урожайности в третьей пятилетке неразрывно связаны с проблемой повышения квалификации кадров, с повышением качества работ. Все усилия руководителей МТС должны быть направлены на улучшение качества работ, на всестороннее агрономическое обслуживание колхозов.

В течение третьей пятилетки потребуются подготовить не меньше двух миллионов только трактористов, шоферов и комбайнеров; механиков не меньше 100 тыс.; счетоводов по крайней мере 250 тыс.; агрономов с высшим образованием в количестве одного на каждые 2—3 крупных колхоза (так правильно ставится вопрос об агрономах на третью пятилетку в Азово-Черноморском крае). Кроме того, социалистическое земледелие должно располагать огромным количеством инженерно-технических сил разной специализации.

Однако центр тяжести в третьей пятилетке не только в количестве, но и в качестве кадров¹. Перед агрономической наукой в третью пятилетку в борьбе за высокий урожай стоят грандиозные задачи. Они будут разрешены, если сельскохозяйственная наука и сельскохозяйственная практика социалистического земледелия будут неразрывно связаны. И этой обновленной, бурно развивающейся агрономической наукой, задачи которой, несомненно, найдут отражение в плане третьей пятилетки, должны овладеть полностью работники социалистического земледелия. Они должны не только усвоить достижения агрономической науки, но и умело приспособить их к местным условиям, дифференцировать их, вывести агрономическую науку из лабораторий и опытных станций и внедрить ее в производственную практику.

Вопреки часто встречающемуся мнению нужно иметь в виду, что стахановцы получают поразительно высокие урожаи не только благодаря овладению высокой техникой, настойчивости, честному отношению к делу, энтузиазму, но и благодаря тому, что они постоянно учатся, пытливы стремятся раскрыть тайны жизни растения, плодородия почв. «Не овладев агрономической наукой, нельзя получить стабильные высокие урожаи», говорил бригадир высокоурожайного колхоза им. Сталина т. Гугуносов (Кабардино-Балкарской области) на пленуме секции зерновых культур Академии сельскохозяйственных наук им. Ленина в декабре 1935 г.

Стахановцы обычно осаждают агрономов, работников МТС и районов требованиями разъяснить им вопросы, связанные с селекцией, семеноводством и сортоиспытанием, с удобрением почв и физиологией растений, с севооборотами и плодородием почвы, с техникой орошения и т. д. И далеко не всегда они получают удовлетворительные ответы. Именно поэтому чрезвычайно важно в третью пятилетку вместе с повышением квалификации массовых кадров провести большую работу по повышению квалификации агрономических и инженерно-технических сил. И прежде всего необходимо, чтобы агрономы не превращались в канцеляристов, как часто теперь имеет место, а занимались вопросами повышения урожайности и передачи опыта передовых — отстающим.

¹ Уровень квалификации специалистов, работающих в МТС, значительно ниже, чем в промышленности. Среди специалистов МТС, по данным ЦК Союза МТС Югоцентра, насчитывается с высшим образованием только 16,5%, с средним — 44% и с низшим — 39,5%. Характерно, что даже 75% директоров МТС имеют низшее образование и только 3,6% — высшее. Старшие механики в большинстве — практики без всякого технического образования. В третьей пятилетке, несомненно, должно произойти громадное повышение квалификации кадров социалистического земледелия. Эти сдвиги уже подготовила вторая пятилетка.

Нам требуются в МТС, в земельных органах, в колхозах и совхозах не кадры вообще, а большевистские кадры, руководящие работники, беззаветно преданные делу социалистического строительства. Третий пятилетний план со всей полнотой должен отразить этот момент. «Нужно дать,— сказал товарищ Сталин в заключительном слове на февральско-мартовском пленуме ЦК ВКП(б),— хозяйственным органам и прежде всего земельным органам лучших людей, нужно укомплектовать эти органы новыми лучшими работниками, способными выполнять возложенные на них задачи».

Бесъ сложный комплекс задач подъема урожайности и всего социалистического хозяйства требует вместе с воспитанием большевистских кадров новых методов и форм руководства. Этого же требует и дальнейшее развитие стахановского движения, которое выдвигает новые тысячи талантливейших строителей социализма. Этого же требует, наконец, и Великая Сталинская Конституция, которая, утверждая самые демократические в мире формы управления хозяйственной и политической жизнью страны, вызывает к жизни новые огромные творческие силы масс.

«Что значит правильно руководить?» — спрашивает товарищ Сталин в своем заключительном слове на февральско-мартовском пленуме ЦК ВКП(б).

«Это вовсе не значит сидеть в канцелярии и строчить директивы. Правильно руководить — это значит:

во-первых, найти правильное решение вопроса, а правильное решение невозможно найти без учета опыта масс, которые на своей собственной спине испытывают результаты нашего руководства;

во-вторых, организовать исполнение правильного решения, чего, однако, нельзя сделать без прямой помощи со стороны масс;

в-третьих, организовать проверку исполнения этого решения, чего, опять-таки, невозможно сделать без прямой помощи масс»¹.

Великолепные образцы стахановцев, умевших в самых порой сложных организационно-хозяйственных условиях и при самых неблагоприятных метеорологических условиях получать высокие урожаи, уже имеются. Во главе, например, движения за рекордный урожай в Белоглазовском районе (Западносибирского края), где были получены небывало высокие урожаи, стояла в 1936 г. партийная организация. За зиму были устроены курсы для председателей колхозов (на 42 чел.), а также курсы для председателей сельсоветов и партторгов, 10-дневные курсы яровизаторов (100 чел.), месячные для бригадиров полеводческих бригад (70 чел.), для заведующих избами-лабораториями и т. д. Широко велась работа с сочувствующими.

Третий пятилетний план борьбы за высококачественную агротехнику, высокую урожайность и изобилие продуктов в еще большей степени должен базироваться на широчайшем развертывании — на основе Сталинского устава колхозной жизни — активности масс, на дальнейшем бурном росте стахановского движения и — что особенно важно — на передаче в кратчайший срок опыта всем колхозам и совхозам. Это — вместе с использованием техники «до дна» и усилением организационно-хозяйственной роли МТС, вместе с повышением квалификации кадров и рационализацией руководства — основные задачи третьей пятилетки.

¹ И. Сталин, О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников. Доклад и заключительное слово на пленуме ЦК ВКП(б) 3—5 марта 1937 г., Партиздат, 1937 г., стр. 41.

III. Агротехническая теория и практика в третью пятилетку

Великая пролетарская революция создала все условия для того, чтобы социалистическое земледелие велось на основе достижений агрономической науки и передовой техники. Только в сталинскую эпоху, когда сельское хозяйство вооружилось передовой техникой и всеми достижениями агрономической науки, возможно вести успешную борьбу за высокий урожай, преодолевая все неблагоприятные метеорологические условия.

Товарищ Сталин развернул на XVII съезде партии грандиозную картину коренной реорганизации сельского хозяйства в первой пятилетке. Вместе с тем, товарищ Сталин указал, как слабо еще используются величайшие возможности поднять социалистическое земледелие на надлежащую высоту.

«Одной из очередных задач сельского хозяйства является введение правильных севооборотов, расширение чистых паров, улучшение семенного дела по всем отраслям земледелия. Что делается в этой области? К сожалению, пока что очень мало. Семенное дело по зерну и хлопку так запутано, что придется еще долго распутывать его.

Одним из действительных средств поднятия урожайности технических культур является снабжение их удобрениями. Что делается в этой области? Пока что — очень мало. Удобрения есть, но органы Наркомзема не умеют их принимать, а приняв, не проявляют заботы о том, чтобы во-время доставить их на место и рационально их использовать»¹.

Эти указания товарища Сталина сохраняют всю свою актуальность и для третьей пятилетки. Органы НКЗ и НКСовхозов все еще заражены бюрократически-канцелярским отношением к делу, попрежнему «решают вопросы, но не думают о том, чтобы проверить исполнение, призвать к порядку нарушителей указаний и распоряжений руководящих органов, выдвинуть вперед честных и добросовестных исполнителей»².

В земельных органах долго орудовали гнусные изменники социалистической родины и вредители. И только этим можно объяснить, что всевозможные теории «упрощения агротехники» (теории мелкой пахоты, теория пределов, теория признания безэффективности органических и минеральных удобрений в условиях сухого земледелия и т. д.) могли получить такое широкое распространение и нанести такой большой вред социалистическому земледелию.

В самом деле, возьмем указание товарища Сталина о севооборотах. Это — важнейшее и основное мероприятие по подъему урожайности. Что сделано в этом направлении за три года после указания товарища Сталина на XVII съезде и за пять лет после постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) «ввести во всех совхозах и колхозах севооборот, как одно из лучших средств подъема урожайности» (от 29 сентября 1932 г.)?

Очень немного.

Вторым пятилетним планом предусматривается введение к 1937 г. правильных севооборотов во всех колхозах и совхозах. Это требование плана не выполнено. В действительности более трети колхозов не имеют утвержденных севооборотов, а многие из колхозов, принявшие севообороты, их не соблюдают. Контроль за проведением в жизнь севооборотов отсутствовал. Во многих случаях севообороты су-

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 567.

² Там же.

существуют лишь на бумаге. В некоторой части колхозов севообороты должны переделываться.

Как вредительно относились в некоторых земельных органах к севооборотам, видно хотя бы из тех ярких фактов, которые приводятся в передовой «Правды» (от 6 июля с. г.). В Азово-Черноморском крае например, хотя государственный план сева и не расходится с утвержденными севооборотами, однако размещение посевных заданий по районам и МТС произведено неправильно. Так, колхозам Буденновской МТС дается план посева овса и ячменя в 9 750 га вместо 7 725 га, которые им нужно было бы иметь по севооборотам. В ответ на жалобу МТС в краевое земельное управление оттуда был получен план на 11 130 га. В результате севообороты были уничтожены. И таких возмутительных фактов не один и не два, а весьма большое количество.

Работа по севооборотам возглавлялась в Наркомземе СССР в 1932 и 1933 гг. вредителем Вольфом. На эту работу были затрачены огромные средства и силы. «Но и после удаления вредителя Вольфа,— замечает акад. В. Р. Вильямс,— стиль и сущность всей работы сохранились в течение довольно долгого времени. Об этом можно судить по результатам. НКЗ СССР утвердил в 1933—1934 гг. такие схемы севооборотов, которые совершенно не соответствуют восстановительным задачам. Большинство утвержденных схем не разрешает ни задачу повышения плодородия почвы и урожайности, ни задачу организации кормовой базы. ...Люди, которые возглавляют сейчас проектирование севооборотов в НКЗ СССР, или не понимали, или долгое время не хотели видеть всю порочность предположений, положенных в основу этого дела не ими, а вредителем Вольфом. Свое объективно вредное, а со стороны некоторых (Вольфа) и субъективно вредительское дело они прикрывали абсолютно бесспорным и правильным указанием правительства о недопустимости в целом по СССР сокращать площади по зерновым культурам»¹.

Самая система севооборотов, рекомендованная земельными органами, не отвечала требованиям социалистического земледелия — получения устойчивых и высоких урожаев. В наиболее распространенных паропропашных севооборотах нет, как известно, места многолетним травам. В связи с этим основные технические культуры и пшеница не обеспечиваются наилучшими предшественниками, а растущее животноводство — прочной кормовой базой. Вместе с тем не может улучшаться структура почвы и ее плодородие. «Огульные и крикливые выступления против травопольной системы», как отмечает акад. Вильямс, «создали вокруг травопольных севооборотов атмосферу вредительского издевательства». Это привело к резкому снижению посевов многолетних трав и к диспропорции между бурнорастущим животноводством и существующей кормовой базой.

В проекте Комиссии НКЗема и НКСовхозов СССР «О введении правильных севооборотов», одобренном в основном июньским (1937 г.) пленумом Центрального комитета ВКП(б) для опубликования в печати и всестороннего его обсуждения, намечается широкое введение травопольных севооборотов.

При полном освоении колхозами травопольных севооборотов проектом комиссии предусматривается посев в них многолетних трав к 1942 г. до 25—27 млн. га (или до 20—22 млн. га укосной площади против 4,8 млн. га в 1937 г.). Одновременно пашня в колхозах к 1942 г. должна расширяться не менее чем на 13,6 млн. га за счет освоения земель, переданных колхозам от совхозов, а также за счет

¹ «Правда» № 126 за 1937 г.

освоения перелогов и залежей, подъема целинных земель, раскорчевки и очистки кустарников.

В животноводческих и зерновых совхозах, в которых также предусматривается проектом широкое введение травопольных севооборотов, площадь трав доводится к 1942 г. до 3 млн. га. В 1938 г. совхозы должны посеять 1 млн. га многолетних трав. Вместе с тем площадь пашни к 1942 г. должна увеличиться в них до 3,6 млн. га за счет освоения целинных земель и залежей. Таким образом, до 20% пашни в зерносовхозах должны к 1942 г. засеиваться травами и одновременно посев зерновых культур должен увеличиться до 500 тыс. га.

Вследствие недопустимой недооценки значения многолетних трав для введения правильных севооборотов и создания прочной кормовой базы совершенно неудовлетворительно организовано семеноводство трав. Проектом введения правильных севооборотов предусматривается заложение в 1938 г. в колхозах и совхозах семенных участков трав, оценка выносливости от засухи и создание сети специальных семенных рассадников.

Первостепенное общегосударственное значение севооборотов заставляет особенно внимательно предусматривать порядок их введения и соблюдения. В проекте Комиссии устанавливается, что «севообороты и план перехода к ним разрабатываются правлением колхоза с помощью агрономов районного земельного отдела, машинно-тракторной станции и землеустроителя и должны быть рассмотрены и приняты общим собранием членов колхоза». Принятый общим собранием колхоза севооборот представляется на рассмотрение президиума райисполкома и окончательно утверждается наркомом земледелия автономной республики, начальником краевого или областного земельного управления. После этого райисполком выдает колхозу «Свидетельство о введении севооборота». Утвержденный севооборот может быть изменен только с разрешения наркома земледелия СССР.

Внедрение правильных севооборотов неразрывно связано с планированием в третьей пятилетке всей системы агротехники и в первую очередь обработки почвы.

В годы второй пятилетки зяблевая вспашка возросла с 18 до 52 млн. га. В 1937 г. яровые сеются на 80% по зяби и парам. Опыт стахановской работы показал громадное значение зяби для подъема урожайности. Полный охват машинно-тракторными станциями всех колхозов, колоссальный рост в них тракторного парка и в частности мощных «челябинцев» должны окончательно ликвидировать с самого начала третьей пятилетки все посеы по весновспашке. Чтобы работы МТС были эффективны, необходимо максимальное усиление активности, самостоятельности и инициативы колхозников.

Эта революция в обработке почвы особенно значительно повлияет на рост урожайности в том случае, если подъем зяби будет производиться в ранние сроки. Теперь с зябью часто запаздывают. Так, на 15 октября 1935 г. было поднято по Союзу всего 26,8 млн. га (47% плана), а в 1936 г. на это число — 36,7 млн. га (54%). Ранней зябью не обеспечены еще в 1937 г. яровая пшеница, просо, сахарная свекла и другие культуры, которые по зяби особенно значительно повышают урожайность.

Вредительская теория «упрощения агротехники» проявилась, как известно, в проповеди мелкой пахоты. Отзвуки этой теории имеют место на практике кое-где и в настоящее время. Можно было бы привести десятки примеров того, как МТС, нарушая все директивы и договоры с колхозами, пахут мелко, небрежно, с огрехами. Между тем глубокая пахота, как неопровержимо показал стахановский опыт,— самое важное, самое основное мероприятие в борьбе за вы-

сокий урожай. Необходимо предусмотреть ряд организационных мероприятий, которые позволили бы самым решительным образом бороться с мелкой пахотой и поднять ее качество.

В третьей пятилетке к качеству обработки необходимо предъявлять максимальные требования. В частности максимальные требования нужно предъявить к обработке паров. Вторым пятилетним планом предусматривалось обеспечение озимых чистыми парами на 48% ко всей площади посева. Озимые посевы под урожай 1937 г. произведены на 60% по чистым парам, которые по существу далеко не были «чистыми». Третьим пятилетним планом вместе с полным обеспечением озимых парами необходимо предусмотреть их перепахку, культивацию, дискование, боронование. В стахановской агротехнике тщательная обработка паров имеет решающее значение для урожая. Так, в учебно-опытном совхозе Азово-Черноморского края в 1936 г. по тщательно обработанному черному пару получено было 28 ц с 1 га пшеницы, а по позднему (июньскому) пару — 16 ц с 1 га. В целом по совхозу в 1936 г. получен урожай озимых с 5,5 тыс. га по 27 ц с 1 га.

Особенно большое значение в борьбе за подъем урожайности приобретает в третьей пятилетке высокое качество посевного материала. Внедрение сортовых семян обеспечит увеличение урожая на сотни миллионов пудов. Товарищ Сталин еще на XVII съезде указал на запутанность семенного дела. НКЗ за три года, прошедшие с того времени, очень мало сделал, чтобы организовать семеноводство, районировать культуры, надлежащим образом испытывать и выводить в тираж сорта.

В постановлении Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 29 июня 1937 г. «О мерах по улучшению семян зерновых культур» приводится ряд вопиющих фактов вредительства в семеноводстве. В результате неудовлетворительной работы земельных органов и особенно Главного зернового управления Наркомзема Союза ССР было сорвано выполнение поставленной вторым пятилетним планом задачи по доведению сортовых посевов до 75% всей площади зерновых. Ряд хороших сортов как селекционных, так и крестьянских были выведены в тираж, как, например, твердые пшеницы «кубанка», «арнаутка». Сорт «Цезиум», который съедается головней во всей нечерноземной полосе, оценивался Госсортсетью как сорт устойчивый против головни.

Организация самой оценки сортов давала возможность врагам государства скрывать от колхозов и совхозов ценные сорта и внедрять плохие. Больше того, в результате отказа от апробации, имеющиеся ресурсы сортового зерна шли на перемол. Нередко семена различных сортов смешивались на элеваторах и складах «Заготзерна» и Госсортсети. Задерживалось развитие семеноводства невыполнением земельными органами в ряде районов постановления правительства о выделении колхозами и совхозами семенных участков.

Постановление Совнаркома Союза ССР «О мерах по улучшению семян зерновых культур» сочетает широкие мероприятия с четкой и ясной программой по постановке семенного дела на новых началах, обеспечивающих подъем урожайности.

Чтобы в каждом колхозе и совхозе выделенные ими в севооборотах семенные участки снабжались высококачественными сортовыми семенами, создаются государственные сортоиспытательные участки на каждые 2—3 района. Всего по Союзу должно быть 1055 таких участков. На этих участках испытываются не только новые, но и улучшенные старые селекционные сорта, а также местные крестьянские. Руководит участками Государственная комиссия по сортоиспы-

танию зерновых культур при Наркомземе СССР. Постановления Комиссии о снятии с испытания, о выводе в тираж или введении в хозяйство тех или иных сортов вступают в силу лишь с утверждением Совнаркома СССР.

Вместе с тем СНК СССР обязывает Наркомзем СССР еще в течение 1937 г. образовать государственные селекционные станции, как правило, в каждой республике, крае, области. На них возлагается ответственность за первоклассное качество семян, которыми они должны обеспечить районные семеноводческие хозяйства. Оплачиваются элитные семена, сдаваемые селекционными станциями, в пятикратном размере против цен на рядовое зерно.

Таким образом, вместо существующей практики смены сортов, при которой небольшая часть колхозов и совхозов бессистемно ежегодно снабжается сортовыми семенами на всю площадь их посева, устанавливается новая, простая и надежная система порядка сортосмены. Она ежегодно обеспечивает регулярное снабжение районными семеноводческими хозяйствами семенных участков чистосортными семенами не менее четверти всех колхозов и совхозов Советского Союза.

Следовательно, в каждом колхозе и совхозе происходит раз в четыре года смена семян на семенных участках. Постановление обязывает уже осенью 1937 г. обеспечить посев только отборными семенами озимых культур не менее 70% всех семенных участков. В 1938 г. должен совершиться переход по всем без исключения колхозам и совхозам к посеву на семенных участках только отборными сортовыми семенами (как селекционными, так и местными крестьянскими).

Ряд уже проведенных мероприятий позволит произвести уже в начале третьей пятилетки сплошной переход к сортовым посевам. Вместе с рационализацией хранения, очисткой и триерованием всего посевного материала, а также лабораторной установкой его всхожести, протравливанием и яровизацией семян (в 1937 г. посев яровизированными семенами повышается до 9,5 млн. га против 6,5 млн. га в 1936 г.) в третьей пятилетке создаются огромные возможности повышения урожайности. Насколько большое значение придают стахановцы семенному материалу, видно из того, что порой они не останавливаются перед тем, чтобы отбирать пшеницу руками зернышко за зернышком. Замечательное достижение последних лет — яровизация — должно широко охватить все зерновые культуры. Действие яровизации усиливается при высоком агротехническом комплексе.

Одним из важнейших условий подъема урожайности является органическое и минеральное удобрение. Вредительская «теория» упрощенцев о безэффективности удобрений в засушливой зоне обычно аргументируется отрицательными примерами, когда удобрения применялись неправильно.

Главной статьей покрытия дефицита азота почвы, уносимого ежегодно вместе с урожаем, должен быть навоз. Для покрытия дефицита азота почвы количество вывозимого ежегодно навоза должно дойти в третьей пятилетке, как указывает акад. Прянишников, до 400 млн. т, т. е. должно почти удвоиться¹. Конечно, это возможно в значительной степени при соответствующем росте животноводства и значительном расширении кормовой базы (посев многолетних и однолетних трав, улучшение лугов, создание культурных пастбищ, посевы корнеплодов, силосование и т. д.).

¹ «Известия» № 106, 1937 г. В 1937 г. вывоз навоза повышается в колхозах до 675 млн. возов против 638,9 млн. возов в 1936 г. (примерно с 212 до 225 млн. т).

Но навозом и травосеянием (люцерны и клевера) нельзя покрыть весь дефицит азота, уносимого урожаем (7,27 млн. т). Крупным источником азота, кроме навоза, дающего почве 2 млн. т азота, в азотном балансе должны быть азотистые удобрения, доставляемые химической промышленностью.

Стахановцы, широко применяя метод «подкормки», поставили во весь рост перед агрономической наукой вопрос не только о радикальном изменении установленных норм вносимых удобрений, но и о порядке их применения и, что особенно важно,— о широком использовании различных местных удобрений (зола, торфа, птичьего помета, фекалий и т. д.). Бригадир т. Браун из артели «Прогресс» Днепропетровской области, получивший в 1936 г. 52,5 ц с 1 га озимой пшеницы, вносил удобрения с осени и, кроме того, применял три подкормки озимых весной (14 марта, 2 апреля и 28 апреля). Замечательно применяла подкормку для получения высокого урожая Мария Демченко и сотни других стахановцев.

Как известно, на опытных полях и в производстве удобрения теперь вносятся, как правило, один раз целиком перед посевом и заделываются культиватором или бороной. Производя дробное внесение удобрений, «подкормку», стахановцы исходят из того, что невозможно давать ребенку рацион, предназначенный для взрослого человека. «Творчеством масс трудящихся нашей родины нащупан новый принцип в питании растений, новые закономерности, сделано крупное открытие, которое создает новую эпоху в агрохимии и в агрономии вообще»¹.

Стахановцы не только поставили перед агрономической наукой ряд важнейших вопросов о времени и способе внесения удобрений, о дозировках их, о системе питания растений, о плодородии почвы, ее обработке и т. д., но они сумели на практике полностью и до конца разгромить так называемую «теорию пределов урожаев», т. е. «теорию» невозможности-де получать — в силу предъявляемых растениями требований на влагу, свет и тепло — урожай выше определенных, часто низких размеров.

Это — псевдонаучная и вреднейшая «теория».

Предел урожайности яровой пшеницы в засушливых условиях по данной «теории» — 12 ц с 1 га. Эта «теория» нашла на практике в урожаях передовых колхозов, а в 1936 г. в урожаях стахановцев свое нагляднейшее опровержение.

Стахановцы в значительной степени сумели в 1936 г. преодолеть зависимость от неблагоприятных метеорологических условий без орошения даже в условиях засушливой зоны. Но безусловно верно, что борьба с засухой должна вестись также путем орошения. Орошаемые участки, как правило, давали в 1936 г. весьма высокие урожаи. И в третьей пятилетке проблема ирригации должна быть поставлена во всей широте. В третьей пятилетке должны производиться грандиозные работы по использованию для орошения Волги, Днепра, Дона и других рек. В первую очередь требуется выполнить план ирригации Заволжья, связанный с проблемой Большой Волги, и ирригации Южной Украины, связанный с проблемой Большого Днепра. В постановлениях партии и правительства неоднократно отмечалась важность орошения этих районов. Огромное значение имеет и орошение наибольших участков местными силами и средствами.

Псевдонаучная «теория предела урожайности» нужна для тех же целей, для каких нужна была горячая защита реакционнойшей «тео-

¹ «Агротехника высоких урожаев», М. 1937 г., стр. 227.

рии» так называемого «падающего плодородия почвы», так блестяще опровергнутой в учении Маркса, Ленина, Сталина. Она должна «доказать» народным массам, что стихийные силы природы непреодолимы, что и в условиях социалистического земледелия, сколько ни борись за урожайность, «природа» кладет предел этим устремлениям, хотя бы люди были вооружены в условиях социализма самыми передовыми средствами производства и самой передовой наукой.

В капиталистических странах подобные теории широко распространены. Там необходимо оправдать в глазах рабочих, фермеров и мелкой буржуазии кризис и анархию производства, нищету масс, безработицу, подготовку войн и т. д. Понятно, что там находятся ученые, которые получают и принимают «социальный заказ» от промышленного и финансового капитала доказать, что все это неизбежно должно происходить и будет происходить по «вечным и неизменным законам природы».

Окончательная и бесповоротная победа колхозного строя создала неограниченные возможности подъема урожайности. Об этом ярко свидетельствуют рекордные урожаи и рост стахановского движения. И третья пятилетка, ликвидируя агротехнические извращения, покажет такой расцвет агрономической науки и стахановского движения в социалистическом земледелии, который позволит получить высшие рекордные урожаи и резко поднять среднюю урожайность.

IV. Третий пятилетний план должен стать мощным орудием борьбы за высокую урожайность

Как известно, при разработке первой пятилетки имелись попытки планировать урожайность чисто механическим путем — экстраполяцией и интерполяцией. Вместе с тем много раз делались попытки устанавливать на основе данных опытных учреждений прибавки урожайности от каждого агротехнического мероприятия в отдельности и суммированием этих прибавок (с произвольной скидкой на «дублирование» или накидкой на «компенсацию») выводить прирост и общие размеры урожайности. Все эти методы механического, кабинетно-канцелярского творчества, не ставившие целью активно воздействовать на основные факторы урожайности, безнадежно провалились. Большевистское планирование ставит намечаемый подъем урожайности в неразрывную связь с проведением определенных агротехнических, организационно-хозяйственных и политико-экономических мероприятий, с развертыванием активности масс на борьбу за урожайность.

При разработке на местах плана поднятия урожайности необходимо тщательно разработать меры активного воздействия на факторы урожайности в каждом колхозе и совхозе. Чем шире колхозная масса вовлечена в разработку перспективного плана своего колхоза, тем с большим подъемом она будет бороться за выполнение этого плана.

Акад. В. Р. Вильямс правильно отметил, что «самая ответственная и важная работа по распределению государственного планового задания выпадает на долю районов. Здесь не могут быть допустимы никакие «общие» соображения, никакое «нивелирование», никакое администрирование. Необходимо для этого, чтобы в распределении плановых заданий принимал участие весь агрономический и политиче-

ский персонал района и представители каждого конкретного с.-х. предприятия (колхозы, совхозы)»¹.

Именно районы и МТС, стоящие в непосредственной близости к совхозам и колхозам, должны являться проводниками директив партии и правительства в социалистическое земледелие, проводниками передовой агротехники.

Каждый район и МТС должны иметь основанный на государственном плане свой районный пятилетний план, в том числе план по агротехнике и урожайности. В нем должны быть предусмотрены все резервы подъема урожайности, все организационные моменты, мобилирующие эти резервы. На основе плановых заданий районов и МТС каждый совхоз и колхоз разрабатывает свой пятилетний план. Лишь при этом возможно руководить не вслепую, а планомерно бороться за передовую агротехнику, за высокую урожайность, за производительность труда, за успешное проведение в жизнь директив партии и правительства. Кабинетно-канцелярским творчеством на основе часто сомнительных, непроверенных, запоздалых статистических и других данных действенного перспективного плана республикам, краям, областям не построить. Он неизбежно будет обескровлен, нежизненен.

Одной из важнейших задач построения плана является передача опыта лучшим отстающим. Для того чтобы имелась возможность передать этот опыт, необходимо районам и МТС сделать тщательный анализ агротехники и урожайности за последние 3—4 года. При этом важно, чтобы агротехнический анализ был неразрывно связан с экономическим и организационно-хозяйственным анализом. Без этого ни понимания причин колебания урожайности, ни планирования, ни разработки системы мероприятий провести нельзя.

Задачей такого углубленного анализа должно явиться: 1) установление, при каком именно агротехническом комплексе одними группами колхозов получены высокие урожаи той или иной культуры, другими, находящимися в идентичных почвенно-метеорологических условиях, — средние, третьими — низкие; 2) изучение агротехники и экономики стахановских урожаев отдельных колхозов, бригад или их звеньев, как это делается в Московской и Азово-Черноморской областях; 3) изучение выполнения агротехнических планов и эффективности проводимых мероприятий, вскрытие действительных причин как их невыполнения, так и перевыполнения; 4) изучение в каждой из указанных групп колхозов организационно-хозяйственных и экономических условий, влиявших на характер агротехники (энерго- и машинооруженность, организация труда, оплата труда, трудовая дисциплина, руководство и т. д.).

Сделав такой анализ, районные организации и МТС в состоянии будут разработать плановые задания каждому колхозу на третью пятилетку по агротехнике на методологически правильной основе — на основе передачи опыта передовых колхозов отстающим. При этом должны передаваться, конечно, не отдельные агротехнические приемы, а агротехнические комплексы, т. е. созакупность взаимно связанных между собой агромероприятий, эффективность каждого из которых определяется всеми остальными. Много раз сами стахановцы объясняли свои успехи в основном тем, что они применяли определенные агрокомплексы, а не отдельные мероприятия. Много раз об агротехническом комплексе как основе борьбы за высокую урожайность говорили и академики. Но при планировании это основное положение зачастую игнорируется.

¹ «Фронт науки и техники», 1936 г., кн. 6-я «Почвоведение в третьей пятилетке под углом зрения стахановского движения».

Возникает вопрос, какие же показатели входят в агротехнический комплекс? Само собой разумеется, единого агротехнического комплекса для всех частей нашего необъятного Союза не может быть. Агротехника засушливых районов требует одних показателей, направленных на сохранение влаги; агротехника других районов, с избыточным увлажнением, требует других показателей, направленных на уменьшение избытка влаги; агротехника с искусственным орошением — третьих показателей; агротехника на почве, лишенной необходимых свойств, — особых показателей и т. д. Во всяком случае важно, чтобы агротехнический комплекс состоял из таких показателей, которые отражали бы в каждом районе ведущие факторы урожайности. Никакого шаблона в пределах области и даже часто в пределах одного района не может быть, если почвенные и другие природные условия резко различны.

Далее, важно не только подсчитать, сколько социалистическая промышленность может дать тракторов, комбайнов, молотилок и других машин и орудий. Нужно наметить на основе данных стахановского опыта максимальное использование машин и орудий, выработать мероприятия, стимулирующие рост их использования, правильно распределить их. Выработывая плановые задания, например по подъему паров и зяби, мало только рассчитать потребность для этой цели в механической и живой тяговой силе. Необходимо одновременно бороться в плане и при его выполнении за повышение качества обработки почвы, рациональное использование тяговой силы. Выработывая план навозного удобрения полей и определяя наличие навоза, нельзя не устанавливать важнейших организационных мероприятий по рациональному хранению и использованию навоза. Нельзя ограничиться только расчетом потребности в зерноочистительных установках, в триерах и в протравителях, — важно одновременно разработать организационные мероприятия, обеспечивающие своевременное и высококачественное выполнение этих работ.

Проведение агротехнических, организационно-хозяйственных и экономических мероприятий имеет целью подтянуть отставшие группы колхозов к передовым по агротехнике и урожайности.

Это подтягивание должно идти одновременно путем организационно-хозяйственного укрепления колхозов, разработки колхозами ряда организационно-хозяйственных мероприятий, от которых зависит качество агротехники. Каждый шаг колхоза вперед в рационализации бригад и звеньев, в нормировании труда, в поднятии труддисциплины, в учете качества сделанной работы бригадой, звеном и отдельным колхозником имеет огромное значение в деле подъема агротехники и урожайности. Правильное распределение богатого урожая 1937 г. согласно Сталинскому уставу колхозной жизни несомненно должно стимулировать подъем трудовой энергии, творчества и инициативы в борьбе за урожай 1938 г. и последующих лет третьей пятилетки. Всемерная помощь стахановцам, их выдвигание, забота о них и создание условий для дальнейшего роста числа стахановцев — непременное условие борьбы колхозов и совхозов за высокий урожай.

За полную возможность добиться в отстающих колхозах урожайности передовых говорит уже то, что там, где имеется стахановская бригада или стахановское звено, достижения этих последних в кратчайший срок распространяются на всю посевную площадь. Так, в колхозе «1 мая» Винницкой области, где стахановец т. Яворский добился в 1936 г. урожая пшеницы в 80 ц с 1 га, урожай почти удвоился (с 9,4 ц в 1935 г. он поднялся до 17,81 ц с 1 га в 1936 г.). «Используя опыт стахановского 1936 г., я обещаю в будущем 1937 г. получить урожай озимой пшеницы на опытном участке в 100 ц с 1 га

и, кроме того, добиться урожая на бригадных колхозных участках по 63 ц с 1 га» — сказал т. Яворский на пленуме секции зерновых культур в Академии сельскохозяйственных наук им. Ленина.

Белоглазовский район (Западносибирского края), в котором звеньевод М. Е. Евремов в колхозе «Искра» получил в 1936 г. рекордный урожай яровой пшеницы в 60 ц с 1 га, имел 10 стахановских звеньев¹. А в 1937 г. в этом районе нет ни одного колхоза, где не было бы звена, борющегося за рекордный урожай (12 звеньев борются за 50—55 ц с 1 га, 14 звеньев — за 60 ц, 7 — за 70 ц и 2 — даже за 80 ц с 1 га). Район в целом поставил задачей добиться в 1937 г. в среднем 20 ц с 1 га зерновых (в 1936 г. средний урожай в районе был — 8,3 ц с 1 га).

На пленуме только что упомянутой секции бригадир И. П. Верлан (Молдавской АССР), изложив свою агротехнику высоких урожаев, указал, что «в 1936 г. мы в колхозе получили средний урожай кукурузы по 50 ц с 1 га. В 1937 г. мы обязуемся добиться средней урожайности кукурузы со всей площади колхоза по 80 ц с 1 га».

И почти каждый из 38 стахановцев — мастеров высоких урожаев, выходявших на кафедру Сельскохозяйственной академии им. Ленина, с полной ответственностью и цифрами в руках заявлял, что стахановский опыт будет перенесен на всю посевную площадь его колхоза. Вместе с тем нередко давалось описание того, как опыт передозого колхоза переносился в отстающие.

Но все же в целом до сих пор стахановский опыт высоких урожаев переносится в отстающие колхозы недостаточно. Как недопустимо слабо еще планируется урожайность, видно хотя бы из того, что в Ленинградской области урожайность на 1937 г. запланирована сравнительно с 1936 г. в следующих размерах:

Плановые задания (в ц с 1 га)

	1936 г.	1937 г.
Зерновые	12,5	12,5
Лен	3,7	4,0
Овощи	140,0	140,0
Картофель	120	125,0

Повышение урожайности в 1937 г. или совсем не запланировано, или запланировано в ничтожных размерах. И это в то время, как завоз минеральных удобрений в Ленинградскую область увеличивается в 1937 г. до 57,0 тыс. т, вывозка навоза должна подняться до 28,8 млн. возов (вместо 27,6 млн. возов в 1936 г.), заготовка торфа на удобрение за год удваивается (с 1 500 до 3 000 т) и т. д. и т. д.

Планирование агротехники и урожайности в районном, областном и республиканском масштабах должно идти не по всем культурам в целом, как это имело место во втором пятилетнем плане, а по каждой основной культуре в отдельности. Это не исключает необходимости разрабатывать и общие агротехнические мероприятия, распространяющиеся на ряд культур (подъем зяби, подъем паров, снегозадержание и т. д.).

Планирование агротехники и урожайности по МТС, районам, областям, краям и республикам должно быть не только комплексным, но и дифференцированным. В различных почвенно-климатических и других природных условиях применяется различный агротехнический комплекс.

¹ «Опыт стахановского земледельца», Западносибирское краевое издательство, 1937 г.

Блестящие успехи стахановцев объясняются в первую очередь тем, что они умело дифференцировали агротехнику в зависимости от качества почвы, ее рельефа, метеорологических и других природных условий. Это особенно ясно видно при изучении стахановской агротехники по Московской области. Стахановцы требуют почвенных карт, порой составляют их при помощи изб-лабораторий или, если карт нет, вызывают агрономов с просьбой дать им точные указания о характере почв, о тех или иных удобрениях и их дозах и т. д. Проявляя огромную инициативу, гибкость, находчивость и изобретательность, они конкретизируют и дифференцируют агротехнику, применяя ее согласно времени и месту.

Однако порой раздаются голоса, что эта дифференциация агротехники по каждому колхозу и совхозу приведет в конце концов к невозможности вообще планировать агротехнику в областном и даже в районном масштабе, а тем более из центра.

Это в корне неверно. Безусловно, планирование агротехники и урожайности в областном и краевом разрезе должно носить более обобщенный характер, чем в районе и МТС. Но это не значит, что планирование будет носить менее жизненный характер, если оно основано на полном знакомстве с почвенно-климатическими условиями районов, с данными стахановской работы по районам, с данными опытных учреждений, с данными организационно-хозяйственного и экономического характера.

Чтобы удвоить среднюю урожайность зерновых культур в третьей пятилетке, требуется напряженнейшая работа многомиллионной массы колхозников, а также работников земельных органов и МТС. Исключительно велики в третью пятилетку и задачи агрономической науки, начиная от академиков и кончая рядовыми научными работниками.

Агрономическая наука должна прежде всего ликвидировать свою оторванность от практики социалистического земледелия и самым решительным образом переоценить старые приемы агротехники, старые нормы, выкорчевать все пережитки капиталистического прошлого. Вся практика стахановцев непреодолимо заставляет идти по этому пути. Мы должны крепко помнить слова товарища Сталина: «Наука потому и называется наукой, что она не признает фетишей, не боится поднять руку на отживающее, старое и чутко прислушивается к голосу опыта, практики»¹.

Рекордные урожаи стахановцев дают в третьей пятилетке могучий толчок сельскохозяйственным научно-исследовательским учреждениям для коренного пересмотра всей распыленной тематики и запутанной методики. В связи с достижениями стахановцев часть опытных работ отпадает, а часть должна ставиться по-другому. Опытные станции должны, чтобы научить колхозника получать высокий урожай, не отставать от стахановцев, мастеров высоких урожаев. А между тем такое отставание имеется. Наши опытные станции, снабженные самой передовой техникой, вооруженные всеми данными агрономической науки, в соревновании со стахановцами отстают, получают систематически более низкий урожай.

Оторванность агрономической науки от практики может и должна быть ликвидирована также более решительным переходом к постановке опытов в колхозах и совхозах, а также более тесной связью с оперативной и организационной работой МТС и земельных органов.

Научно-исследовательские учреждения должны в третью пятилетку проделать огромную теоретическую работу. Им совершенно необхо-

¹ Речь на Первом Всесоюзном созещании стахановцев, Партиздат, 1935 г., стр. 22.

димо обобщить стахановский опыт, теоретически обосновать стахановскую практику высоких урожаев. Вопросы подкормки растений, обработки почвы, суженных и широкорядных посевов, вопросы селекции, семеноводства и сортоиспытания, вопросы яровизации и другие — перечислить все здесь нет возможности — требуют в целях подъема урожайности самой серьезной проработки. Сроки этой проработки должны соответствовать бурному росту стахановского движения. Темпы научно-исследовательской работы, как показала замечательная деятельность акад. Лысенко, могут и должны быть усилены.

Важнейшей задачей работников агрономической науки в третьей пятилетке должно явиться не только подведение теоретического фундамента под стахановскую практику, но и максимальное расширение своего участия в деле внедрения достижений науки в сельскохозяйственное производство. Необходимо усилить участие научных работников в печати, во всевозможных стахановских совещаниях, многочисленных школах, курсах и т. д. И особенно важно участие их в составлении хороших учебников и справочников, в которых чувствуется острая нужда. Наконец, исключительно важно участие научных работников в планировании агротехники и урожайности в колхозах и совхозах, в МТС и районах, в областных и республиканских органах.

Лженаучные теории и вредительство врагов народа в системе Наркомзема и Наркомсовхозов нанесли значительный ущерб социалистическому земледелию. Они запутывали дело семеноводства, замедляли внедрение правильных севооборотов, проповедывали мелкую пахоту и «упрощение» вообще агротехники, подрывали значение органического и минерального удобрения и всеми силами тормозили рост стахановского движения. Ликвидировать это вредительство, выкорчевать его с корнем, всемерно укрепить земельные органы людьми, беззаветно преданными партии Ленина — Сталина, — самое важное, самое существенное в деле борьбы за высокий урожай.

Третий пятилетний план агротехники и урожайности, проработанный при самом активном участии многомиллионной массой работников социалистического земледелия, должен сделаться мощным оружием борьбы за изобилие продуктов, за дальнейший подъем материального и культурного уровня жизни колхозников, за дальнейший подъем благосостояния всех трудящихся Советского Союза, идущих под руководством партии Ленина — Сталина к коммунизму.

Интенсификация социалистического земледелия

1. К постановке вопроса

Маркс и Ленин указывали, что повышение плодородия почвы и технический прогресс земледелия тесно связаны с интенсификацией сельского хозяйства. В социалистической системе хозяйства, осуществляющей действительно рациональное земледелие, невозможное в условиях капитализма, в условиях мелкого крестьянского хозяйства, проблема интенсификации земледелия приобретает особенно большое значение.

На XV съезде партии товарищ Сталин говорил о необходимости перестройки мелкого хозяйства в крупное коллективное «на основе общественной, товарищеской, коллективной обработки земли, с применением сельскохозяйственных машин и тракторов, с применением научных приемов интенсификации земледелия»¹. Не случайно товарищ Сталин связал задачу интенсификации с коллективизацией, ибо только в условиях социалистического сельского хозяйства возможно полностью разрешить проблему интенсификации земледелия.

«...В экономическом смысле,— указывает Маркс,— под интенсивной культурой мы разумеем не что иное, как концентрацию капитала на одной и той же земельной площади, вместо распределения его между земельными участками, находящимися один возле другого»². Ленин также понимал под интенсификацией земледелия рост «затрат капитала на единицу земельной площади в виде скота, машин, улучшенных семян, улучшенных приемов культуры и т. д.»³.

Категория интенсивности земледелия определяется специфическими особенностями сельского хозяйства. «В земледелии,— пишет Маркс,— можно продуктивно произвести последовательные затраты капитала потому, что сама земля действует как орудие производства, между тем как это вовсе не наблюдается или наблюдается лишь в очень тесных границах в случае с фабрикой, где земля функционирует только как фундамент, как место, как пространственный операционный базис»⁴. Таким образом, в сельском хозяйстве, в отличие от промышленности, земля сама действует как орудие производства, последовательные затраты капитала на одном участке при правильной агротехнике приводят к тому, что земля улучшается и ее производительность (урожайность) возрастает. Этим определяется огромное значение проблемы интенсивности в сельском хозяйстве.

Разумеется, понятие интенсивности земледелия в наших условиях имеет совершенно иное социальное содержание, чем в условиях капитализма. Прежде всего это вытекает из того, что фонды социалистического сельского хозяйства коренным образом отличаются от капитала по своей социально-экономической природе, ибо они являются

¹ И. Сталин, Политический отчет ЦК ВКП(б) XV съезду партии, Стенографический отчет, Гиз, 1928 г., стр. 56.

² Маркс, Капитал, т. III, ч. 2-я, Партиздат, 1935 г., стр. 485.

³ Ленин, Собр. соч., т. XVII, изд. 3-е, стр. 609.

⁴ Маркс, Капитал, т. III, ч. 2-я, Партиздат, 1935 г., стр. 563.

основой противоположной системы производственных отношений. При капитализме интенсификация земледелия происходит стихийно под влиянием рынка на основе закона стоимости. Она протекает при этом противоречиво и тормозится громадными помехами, которые капиталистический способ производства ставит интенсификации земледелия, о чем подробно речь будет ниже. Интенсификация социалистического земледелия проводится в плановом порядке под непосредственным руководством советского государства (через МТС, кредиты и т. д.). В условиях капиталистического сельского хозяйства интенсификация земледелия, охватывающая в основном крупные хозяйства, способствует развитию капитализма, усиливает процесс дифференциации и разорения трудящихся слоев крестьянства. В наших социалистических условиях интенсификация земледелия является важным фактором укрепления колхозов и роста зажиточности масс колхозного крестьянства. Как показано будет ниже, темпы и характер интенсификации земледелия в условиях капиталистического и социалистического сельского хозяйства совершенно различны.

2. Интенсификация земледелия и теория устойчивости мелкого хозяйства

Буржуазная сельскохозяйственная экономия уделяет много места разработке проблемы интенсивности сельского хозяйства. Буржуазные экономисты берут в качестве исходной предпосылки положение о более высокой интенсивности мелкого хозяйства по сравнению с крупным и стремятся доказать, что в отношении интенсификации земледелия мелкое хозяйство имеет преимущества перед крупным.

Ленин в своей работе «Новые данные о законах развития капитализма и земледелия»¹ разбил эту буржуазную теорию интенсивности. На материалах американских цензов Ленин показал, что в крупных хозяйствах стоимость сельскохозяйственных машин и расходы на удобрения в расчете на 1 акр земли больше, чем в мелких хозяйствах, следовательно, в крупном хозяйстве интенсивность земледелия выше, чем в мелком. Применение усовершенствованных средств производства, повышающих производительность труда, дает возможность крупному хозяйству производить сельскохозяйственные продукты с меньшими издержками производства и получать добавочную прибыль, в то время как мелкий производитель, не располагающий капиталом и ведущий свое хозяйство посредством ручного труда, затрачивает избыточный труд (сверх необходимого труда) и зачастую продает свой продукт по цене ниже цены производства. И вот этот факт затраты мелким крестьянским хозяйством избыточного труда («чрезмерного труда», по выражению Ленина), вследствие невозможности применения сельскохозяйственных машин и усовершенствованных орудий производства, буржуазные теоретики стараются представить как доказательство более высокой интенсивности («трудоемкости») мелкого хозяйства по сравнению с крупным. «Социал-демократические теоретики типа Давида и Герца, проповедующие эту теорию (теорию превосходства мелкого хозяйства.— А. Л.), пытались при этом «опереться» на тот факт, что мелкий крестьянин, вынослив, терпелив, готов принять на себя любые лишения, лишь бы отстаивать свой клочок земли, что ввиду этого в борьбе с крупным хозяйством в земледелии мелкокрестьянское хозяйство проявляет устойчивость. Нетрудно понять, что такая «устойчивость» хуже всякой неустойчивости»².

¹ Ленин, Собр. соч., т. XVII.

² И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 304.

Буржуазные теоретики, извращая действительность, стремились доказать, что в сельском хозяйстве происходит вытеснение крупного хозяйства мелким и это препятствует развитию капитализма в сельском хозяйстве. Полемизируя с Гиммером (Сухановым), Ленин доказал неверность этих выводов, несоответствие их действительности. «Г. Гиммер пришел к этим, прямо противоположным истине, выводам, потому что он забыл... «мелочь»: процесс интенсификации земледелия!.. Именно здесь один из коренных источников всех злоключений буржуазной (в том числе народнической и оппортунистической) экономии по вопросу о мелком «трудовом» земледелии. Забывают ту «мелочь», что в силу технических особенностей земледелия процесс интенсификации его очень часто ведет к увеличению размеров хозяйства, к росту производства и капитализма при уменьшении среднего количества обрабатываемой земли в хозяйстве»¹. Извращения в вопросе интенсивности сельского хозяйства являются основой буржуазной теории устойчивости мелкого хозяйства.

Буржуазные экономисты стараются обосновать свои псевдо-научные выводы путем применения неправильного метода группировки крестьянских хозяйств и ферм — по площади земли или посева. При таком методе группировки часто получается, что мелкое производство интенсивнее крупного. Отсюда буржуазные теоретики делают вывод о большей интенсивности мелкого хозяйства. Они при этом игнорируют тот факт, что посевная площадь как группировочный признак не всегда отражает действительные размеры хозяйства, так как интенсификация земледелия зачастую ведет к увеличению размеров хозяйства при уменьшении посевной площади.

Если мы разгруппируем крестьянские хозяйства по стоимости основных средств производства, то получим картину, обратную той, которую показывает группировка хозяйств по посевной площади.

Группы хозяйств по стоимости основных средств производства	Приходится основных средств производства (в руб.)	
	На 1 га пашни	На 1 га посева
До 100 руб.	14,89	36,73
101— 200 руб.	35,27	72,14
201— 400 »	54,95	93,24
401— 800 »	86,43	123,21
801—1600 »	124,15	158,33
Свыше 1600 руб.	233,48	279,07

Эта таблица, составленная по материалам так называемого динамического обследования крестьянских хозяйств², проведенного ЦСУ в 1927 г. и охватывающего около 600 тыс. хозяйств, показывает, что с увеличением размеров хозяйств растет их интенсивность.

Группировка хозяйств по посевной площади или по площади земли является излюбленным методом у буржуазных теоретиков именно потому, что, пользуясь ею, они получают нужные им «выводы» о преимуществах мелкого хозяйства перед крупным. Ясно, что буржуазные экономисты пользуются для группировки хозяйств посевной площадью, а не другим признаком, характеризующим действительные размеры хозяйства (стоимость средств производства, валовая продукция), в целях обоснования теории устойчивости мелкого хо-

¹ Ленин, Собр. соч., т. XVII, стр. 592.

² См. «Статистический справочник СССР» за 1928 г., изд. ЦСУ. ▾

зяйства и затушевывания классовых противоречий в деревне в угоду кулачеству.

После Великой пролетарской революции неонародники продолжали развивать свою кулацкую теорию интенсивности, применяя ее к советской деревне. Так например, Челинцев писал, что «интенсификация есть путь смягчения социальной дифференциации» и «средство предупреждения роста расслоения». Этот «вывод» также был построен на посевной группировке крестьянских хозяйств. Неонародническая вредительская «школа» развивала свою теорию о превосходстве мелкого хозяйства с целью защиты кулачества и борьбы против колхозного строя. Опровергая теорию превосходства мелкого хозяйства перед крупным, товарищ Сталин отметил, что «наша практика, наша действительность дает новые аргументы против этой теории»¹. Практика крупного социалистического земледелия дает новые аргументы против буржуазной сельскохозяйственной экономии, разбитой у нас, но господствующей еще в капиталистических странах. Она показывает, что только в условиях крупного социалистического сельского хозяйства возможна последовательно и широко проведенная интенсификация земледелия. Она полностью опровергает буржуазные теории интенсивности сельского хозяйства, лежащие в основе теории устойчивости мелкого хозяйства.

3. Интенсификация сельского хозяйства СССР за годы первой и второй пятилеток

В результате социалистической реконструкции сельского хозяйства СССР стал страной самого крупного в мире земледелия. Сотни тысяч тракторов, десятки тысяч комбайнов, огромное количество различных усовершенствованных сельскохозяйственных машин, ранее неизвестных нашей деревне, широким потоком были направлены советским государством в сельское хозяйство — в совхозы и колхозы.

Достаточно указать, что число тракторов в сельском хозяйстве СССР составило в 1928 г. 26,7 тыс., в 1932 г. — 125,3 тыс., в 1936 г. — 380 тыс., а мощность тракторов поднялась от 278,1 тыс. л. с. в 1928 г. до 1 850 тыс. л. с. в 1932 г. и до 6 527 тыс. л. с. в 1936 г. Передовая машинная техника заняла место примитивных орудий, отсталой средневековой техники крестьянского хозяйства. «В области сельского хозяйства вместо океана мелких единоличных крестьянских хозяйств с их слабой техникой и засильем кулака мы имеем теперь самое крупное в мире механизированное, вооруженное новой техникой производство в виде всеобъемлющей системы колхозов и совхозов»². Техническая реконструкция сельского хозяйства, происходившая невиданными в истории темпами, имела своим результатом быструю интенсификацию социалистического земледелия.

Интенсивность определяется вложением на 1 га не только овеществленного труда (основных средств производства), но и живого труда. Однако ввиду отсутствия данных о затратах труда в социалистическом земледелии и сложности их оценки мы берем показателем интенсивности стоимость основных фондов на 1 га.

Что мы включаем в основные фонды?

Ленин, как указано было выше, считал показателем интенсивности стоимость сельскохозяйственного имущества — удобрений, орудий и машин, скота — в расчете на 1 акр земли. При этом он указывал, что «данные о расходах на удобрение и о стоимости орудий

¹ И. Сталин. Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 304.

² И. В. Сталин, О проекте Конституции Союза ССР. Доклад на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде советов, Партиздат, 1936 г., стр. 9.

и машин служат самым точным статистическим выражением степени интенсификации земледелия»¹. Мы взяли стоимость всех основных средств производства — хозяйственных построек, тракторов и сельскохозяйственных машин, скота и транспортного инвентаря. К стоимости указанных основных средств производства мы прибавили стоимость вложений в мелiorацию и ирригацию. Мы исходили при этом из следующего указания Маркса: «Капитал может быть фиксирован в земле, присоединен к ней, частью на относительно короткий срок, как при улучшениях химического свойства удобрений и т. д., частью на более продолжительный, как в случае с осушительными каналами, оросительными сооружениями, низеллировкой, хозяйственными постройками и т. д. В другом месте я назвал капитал, присоединяемый таким образом к земле la terre-capital. Он относится к категориям основного капитала»². Ввиду отсутствия данных о стоимости затрат на удобрения последние нами не учтены. Ленин указывал, что стоимость основных средств производства нужно брать в расчете на 1 акр не всей земли, а лишь обрабатываемой земли. Ввиду отсутствия данных о площади обрабатываемой земли по годам мы берем стоимость основных фондов в расчете на 1 га посевной площади.

Динамика основных фондов и посевных площадей видна из следующих цифр:

Основные фонды и посевная площадь социалистического сельского хозяйства за 1930—1936 гг. по СССР³

	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.
Основные средства производства с учетом износа в неизменных ценах 1926/27 г. (в млн. руб.) . .	2 357,5	5 312,7	10 124,9	11 101,2	12 645,7	14 391,3	16 434,0
В том числе стоимость мертвого инвентаря в неизменных ценах 1926/27 г. (в млн. руб.) .	461,4	1 378,5	2 843,1	3 315,5	4 029,1	4 764,1	5 609,7
Посевная площадь (в тыс. га) . . .	42 007,1	89 930,5	104 980,8	107 783,4	113 574,1	120 702,9	125 511,0

Приведенная таблица показывает исключительный рост стоимости основных фондов социалистического сельского хозяйства, которая увеличилась от 2 357,5 млн. руб. к началу 1930 г. до 16 434 млн. руб. к началу 1936 г., т. е. в 7 раз.

Еще больший рост наблюдается в отношении той части основных фондов, которая играет решающую роль в сельском хозяйстве, т. е. тракторов и машин. Так, стоимость мертвого инвентаря за этот период увеличилась от 461,4 млн. руб. до 5 609,7 млн. руб., т. е. в 12 раз. В основных фондах большое место занимают вложения государства в техническую реконструкцию сельского хозяйства путем организации машинно-тракторных станций: стоимость основных фондов МТС выросла от 15,2 млн. руб. на 1 января 1930 г. до 2 232,1 млн. руб. к началу 1936 г. (в неизменных ценах). Большое место в увеличении основных фондов социалистического сельского хозяйства за-

¹ Ленин, Собр. соч., т. XVII, стр. 594.

² Маркс, Капитал, т. III, ч. 2-я, 1935 г., стр. 445.

³ Цифры взяты по данным ЦУНХУ СССР, опубликованным в книге «Социалистическое строительство СССР», 1936 г. Данные о стоимости основных фондов — к началу каждого года.

нимают также совхозы, основные фонды которых выросли от 472,9 млн. руб. на 1 января 1930 г. до 4 600,6 млн. руб. на 1 января 1936 г. (в неизменных ценах). Размеры капитальных вложений совхозов и МТС за 1929—1935 гг. достигают около 16 млрд. рублей (по ценам соответствующих лет)¹. Таким образом, вложения государства в техническую реконструкцию сельского хозяйства, помощь государства колхозному крестьянству в техническом перевооружении сельского хозяйства сыграли решающую роль в интенсификации земледелия.

Посевная площадь колхозов и совхозов за годы первой и второй пятилеток также сильно выросла. От 42 007 тыс. га в 1930 г. она увеличилась до 125 511 тыс. га в 1936 г.—рост в 3 раза. Посевная площадь росла не только за счет обобществления посевов вступивших в колхозы крестьянских хозяйств, но и за счет освоения новых земель.

Темпы роста основных средств производства и посевных площадей в социалистическом сельском хозяйстве за годы первой и второй пятилеток видны из следующей таблицы:

Темпы роста основных фондов и посевных площадей социалистического сельского хозяйства за 1930—1936 гг. по СССР (в % к предыдущему году)

	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.
Стоимость всех основных фондов	150,6	225,4	190,6	109,6	113,9	113,8	114,2
В том числе стоимость мертвого инвентаря	300,0	298,8	206,3	116,6	121,6	118,0	117,6
Посевная площадь	653,4	214,1	116,7	102,7	105,4	106,3	104,0

Рост основных фондов социалистического сельского хозяйства происходил бурными темпами. Особенно велики были темпы роста основных фондов в годы первой пятилетки, т. е. в годы реорганизационного периода. В эти годы вступила в колхозы основная масса крестьянских хозяйств, отсюда огромный рост обобщественных средств производства колхозов. В эти годы происходила организация зерновых и животноводческих совхозов, которая закончилась в 1932 г. Наконец, в эти же годы была организована большая часть МТС. Именно этим объясняются более высокие темпы роста основных фондов социалистического сельского хозяйства в первую пятилетку. Однако и во второй пятилетке рост основных фондов происходит быстрыми темпами, особенно рост мертвого инвентаря, т. е. прежде всего тракторов и сельскохозяйственных машин. Ежегодный темп прироста стоимости мертвого инвентаря составляет в среднем за 1933—1936 гг. около 20%. Таких темпов роста стоимости машин в сельском хозяйстве не знает ни одна капиталистическая страна в мире.

Нужно также учесть неодинаковое значение каждого процента прироста основных фондов в разные годы. Если в 1931 г. стоимость всех основных фондов социалистического сельского хозяйства составляла 5 312,7 млн. руб. и каждый процент прироста основных фондов составлял 53 млн. руб., то в 1936 г., когда стоимость основных фондов достигла 16 434,0 млн. руб., каждый процент прироста основных фондов уже означал 164 млн. руб. Это еще больше подчеркивает огромные темпы и размеры роста основных фондов в социалистическом сельском хозяйстве.

Темпы роста посевных площадей совхозов и колхозов особенно велики в годы первой пятилетки. Здесь находят свое отражение, во-

¹ «Социалистическое строительство СССР», изд. ЦУНХУ, 1936 г., стр. 244—245

первых, процесс коллективизации и, во-вторых, освоение новых земель совхозами и колхозами, которое стало возможным в большой мере благодаря массовому внедрению в сельское хозяйство тракторов и сельскохозяйственных машин. К началу второй пятилетки достигнут был значительный рост посевных площадей. «Наступило время, когда от роста хозяйства в ширь, путем увеличения посевных площадей, необходимо повернуть к борьбе за лучшую обработку земли, к борьбе за повышение урожайности как главной и центральной задаче в области сельского хозяйства на данной стадии развития»¹. Этим объясняются сравнительно небольшие темпы роста посевных площадей в 1933—1936 гг.

Наряду с ростом машинной техники в сельском хозяйстве в годы второй пятилетки имеются большие достижения и в освоении этой техники. Так, годовая выработка на 1 трактор увеличилась от 323 га в 1933 г. до 474 га в 1936 г.

При одновременном росте основных фондов и посевных площадей в социалистическом сельском хозяйстве темпы роста основных средств производства, как видно из приведенных цифр, значительно обгоняли темпы роста посевных площадей. Отсюда непрерывный и быстрый рост интенсивности социалистического земледелия.

Интенсивность социалистического сельского хозяйства СССР в 1930—1936 гг.

	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.
Стоимость всех основных средств производства в неизменных ценах на 1 га посева (в руб.)	56,1	59,1	96,4	103,0	111,4	119,2	130,9
Стоимость мертвого инвентаря в неизменных ценах на 1 га посева (в руб.)	10,9	15,3	27,1	30,8	35,5	39,5	44,7

Стоимость всех основных фондов в расчете на 1 га посева с 1930 по 1936 г. выросла в два с лишним раза. Стоимость мертвого инвентаря на 1 га посева за эти же годы увеличилась в 4 раза. Стоимость же тракторов на 1 га посева увеличилась почти в 7 раз. Поистине бурный рост интенсивности земледелия! Рост интенсивности земледелия — повышение вооруженности тракторами и машинами, применение передовой агротехники — нашел свое отражение в высоком урожае этого года.

Быстрые темпы интенсификации земледелия при большом росте посевных площадей являются одной из ярчайших иллюстраций преимуществ социалистической системы хозяйства. До коллективизации, в условиях, когда у нас преобладало мелкое крестьянское хозяйство, посевные площади росли сравнительно медленно, медленно росла и интенсивность земледелия.

Для сравнения приведем цифры, характеризующие процесс интенсификации земледелия до коллективизации и в последние годы (данные ЦУНХУ).

	1928/29 г. в % к 1925/26 г.	1936 г. в % к 1933 г. ²
Стоимость основных фондов сельского хозяйства	110,6	148,0
Посевная площадь	107,0	116,3
Стоимость основных фондов в среднем на 1 га посева	102,0	127,0

¹ Из постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 сентября 1932 г. «Важнейшие решения по сельскому хозяйству», Сельхозгиз, 1935 г., стр. 250.

² По социалистическому сектору сельского хозяйства.

В условиях единоличного крестьянского хозяйства интенсивность земледелия росла в очень незначительной степени. Посевные площади в последние годы росли более быстрыми темпами, чем до коллективизации. Следовательно, больший рост интенсивности социалистического земледелия объясняется более высокими темпами роста основных фондов в условиях социалистического сельского хозяйства. Как видно из приведенной таблицы, стоимость основных производственных фондов сельского хозяйства за 1926—1929 гг. увеличилась на 10,6%, за 1933—1936 гг.— на 48%.

В условиях мелкого крестьянского хозяйства накопление происходило в ограниченных пределах, так как мелкое крестьянское хозяйство «не только не осуществляет в своей массе ежегодного расширенного воспроизводства, но, наоборот, оно не всегда имеет возможность осуществлять даже простое воспроизводство»¹. Лишь в условиях социалистического хозяйства возможны быстрые темпы расширенного воспроизводства и интенсификации сельского хозяйства.

4. Интенсификация и рост производительности труда

Интенсификация земледелия в СССР сопровождается повышением валовой продукции сельского хозяйства в расчете на 1 га посева. Динамика валовой продукции с 1 га по годам в неизменных ценах по СССР: 1932 г.—97,3 руб., 1933 г.—108,1 руб., 1934 г.—110 руб., 1935 г.—121,2 руб. За 4 года стоимость валовой продукции в расчете на 1 га посева выросла на 25%².

Одновременно с интенсификацией растет и производительность труда в социалистическом земледелии.

Производительность труда в колхозах значительно выше, чем в мелком крестьянском хозяйстве. В крестьянском хозяйстве приходилось посева на одного трудоспособного 1,9 га (1928 г.), в колхозах же на одного трудоспособного приходится 3 га. Если учесть, что урожайность также выше в колхозах, чем в крестьянском хозяйстве, то значительное повышение производительности труда в результате коллективизации становится очевидным. Нет сомнения, что интенсификация земледелия и в особенности его механизация сыграли важнейшую роль в росте производительности труда в колхозах.

Характерной особенностью интенсификации социалистического земледелия является тот факт, что рост вложений средств производства на единицу площади сопровождается ростом затрат труда в расчете на единицу площади при одновременном повышении производительности труда. По данным годовых отчетов колхозов, на 1 га посева по СССР в 1933 г. затрачено 50 трудодней, в 1934 г.—56 трудодней, в 1935 г.—66 трудодней. Таким образом, несмотря на то, что основные средства производства в расчете на 1 га колоссально возросли, особенно за счет тракторов и сельскохозяйственных машин, и сильно возросла производительность труда, вложения труда в колхозах на 1 га заметно повысились — от 50 трудодней в 1933 г. до 66 трудодней в 1935 г., т. е. на 32%. Здесь находят свое отражение, во-первых, рост заботы об урожае, более тщательная обработка земли и более тщательный уход за посевами; во-вторых, рост

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 301.

² Исчислено по данным о посевных площадях и валовой продукции сельского хозяйства по всем категориям хозяйств, опубликованным в сборнике ЦУНХУ «Социалистическое строительство СССР», изд. 1936 г.

обобщественного животноводства, которое является сейчас более трудоемкой отраслью, чем полеводство, в силу меньшей механизации и отсутствия сезонности; в-третьих, развертывание строительства и подсобных отраслей, которые увеличивают затраты труда в расчете на 1 га.

По данным крестьянских бюджетов 1924/25 г., обследованных ЦСУ СССР, по Северокавказскому округу расход рабочего времени на 1 га сельскохозяйственной площади составил в самой низшей группе хозяйств 54 дня, в высшей — 12 дней. Стоимость же сельскохозяйственных машин и орудий на одного работника составляла в низшей группе 12 руб., в высшей — 57 руб.¹ Концентрация сельскохозяйственных машин в руках зажиточных и кулацких хозяйств имела своим результатом более низкие затраты труда на 1 га посева по сравнению с бедняцкими и середняцкими хозяйствами, которые вследствие крайне слабой обеспеченности средствами производства вынуждены были затрачивать больше труда на 1 га посева. Это значит, что «трудоемкость» мелкого хозяйства, которая воспевается буржуазными экономистами, означает не что иное, как хищническую растрату рабочей силы, ручного малопроизводительного труда вследствие невозможности применения усовершенствованных сельскохозяйственных машин.

В колхозах рост затрат труда происходит одновременно с интенсификацией земледелия, с увеличением основных средств производства в расчете на 1 га. Интенсификация земледелия, особенно развитие животноводства и повышение агротехники, является весьма важным фактором повышения использования трудовых ресурсов колхозов.

В интенсификации колхозного земледелия решающую роль играют машинно-тракторные станции. Влияние МТС на повышение интенсивности колхозов подтверждается следующей таблицей².

Интенсивность колхозов, обслуживаемых и необслуживаемых МТС в Московской области

Зоны	Группы колхозов	В среднем на 1 га посева приходится:				
		основные средства производства колхозов (в руб.)			основные средства производства колхозов и МТС (в руб.)	
		всего	в том числе		всего	в том числе тракторы и с.-х. машины
рабочий слот	с.-х. машины и орудия					
Зерновая ..	а) обслуживаемые МТС	95,6	21,6	8,2	122,4	22,2
	б) необслуживаемые МТС	113,8	27,0	11,2	113,8	11,2
Овощная ..	а) обслуживаемые МТС	170,5	26,9	16,1	232,2	45,5
	б) необслуживаемые МТС	173,7	34,1	16,6	173,7	17,2
Всего по области	а) обслуживаемые МТС	137,4	23,2	9,3	165,2	25,1
	б) необслуживаемые МТС	140,2	30,5	12,1	140,2	12,6

Когда мы берем только основные средства производства, принадлежащие самим колхозам, то выходит, что колхозы, не обслуживаемые машинно-тракторными станциями, интенсивнее: стоимость ос-

¹ «Крестьянские бюджеты 1924/25 г.», изд. ЦСУ СССР, М. 1928 г.

² Таблица составлена по материалам разработки годовых отчетов колхозов Московской области за 1935 г. Данные по остальным двум зонам — льняной и картофельно-зерновой — показывают ту же закономерность.

новых средств производства на 1 га посева в них выше, чем в колхозах, обслуживаемых МТС. Совершенно иной вывод получается, когда мы берем сумму основных средств производства МТС и колхозов, вместе взятых, а именно: в колхозах, обслуживаемых МТС, интенсивность сельского хозяйства значительно выше, чем в необслуживаемых колхозах. Особенно велика эта разница в отношении стоимости тракторов и сельскохозяйственных машин в расчете на 1 га посева. В среднем по Московской области на 1 га посева приходилось тракторов и сельскохозяйственных машин в колхозах, обслуживаемых машинно-тракторными станциями, 25,1 руб., в необслуживаемых колхозах — 12,6 руб., т. е. в два раза меньше.

Обслуживание колхозов машинно-тракторными станциями оказывает огромное влияние на производительность труда и доходность колхозов, что видно из следующих цифр:

Производительность труда и доходность в колхозах, обслуживаемых и необслуживаемых МТС¹

	Колхозы, обслуживаемые МТС	Колхозы, необслуживаемые МТС	Обслуживаемые в % к необслуживаемым
Стоимость основных средств производства на 1 га посева	127,43	102,52	124,3
Стоимость основных средств производства на 1 трудоспособного	267,17	240,31	111,2
Валовая выручка на 1 трудоспособного	373,46	270,52	138,1
Валовая выручка на 1 га посева	178,27	115,40	154,5
Валовая выручка на 1 трудодень	2,42	1,80	134,4
Урожайность зерновых в ц с 1 га	10,5	9,0	116,7

Как видим, в колхозах, обслуживаемых машинно-тракторными станциями, производительность труда выше, что находит свое выражение в более высоком размере валовой выручки на одного трудоспособного и на один трудодень, в более высокой урожайности. Это обусловлено тем, что в колхозах, обслуживаемых МТС, выше интенсивность земледелия. Рост интенсивности повышает доходность колхозов и зажиточность колхозников. Здесь сказывается и руководящее воздействие машинно-тракторных станций как государственных предприятий, помогающих колхозам в организации всего колхозного производства, в политическом воспитании масс колхозников и в выращивании колхозных кадров.

Охват всех колхозов машинно-тракторными станциями, более полный охват механизацией всех сельскохозяйственных работ будут иметь громадное значение для дальнейшего поднятия производительности труда, доходности колхозов и зажиточности колхозного крестьянства.

В условиях капиталистического сельского хозяйства только крупные помещичьи и кулацкие хозяйства пользуются преимуществом интенсификации земледелия. В СССР все колхозы при помощи государственных машинно-тракторных станций быстрыми темпами интенсифицируют свое хозяйство, повышают производительность труда и на этой основе повышают свой материальный и культурный уровень.

Правые реставраторы вели борьбу против социалистической реконструкции сельского хозяйства, пытаясь «доказать», будто капиталовложения в строительство совхозов и МТС и т. д. нерентабельны.

¹ Данные разработки годовых отчетов колхозов Кирсановского района, Воронежской области за 1935 г.

Троцкисты также вели ожесточенную борьбу за ликвидацию совхозов и колхозов под флагом того, что они якобы нерентабельные предприятия. Выступая против контрреволюционной программы троцкистов и правых, товарищ Сталин говорил: «Отказать им (колхозам и совхозам.— А. Л.) в помощи и поддержке на том основании, что не все они рентабельны в данную минуту,— значит совершить величайшее преступление перед рабочим классом и крестьянством. Только враги народа и контр-революционеры могут ставить вопрос о ненужности колхозов и совхозов»¹. В борьбе против троцкистов и правых партия осуществила социалистическую реконструкцию сельского хозяйства, оказывая материальную помощь колхозному крестьянству, чтобы вооружить колхозы передовой машинной техникой, чтобы интенсифицировать социалистическое земледелие. Производительность труда в совхозах и колхозах быстро растет, повышая рентабельность социалистических с.-х. предприятий и зажиточность колхозного крестьянства. Троцкисты и правые, превратившиеся в банду шпионов и диверсантов, агентов японо-немецкого фашизма, стараются путем вредительства тормозить рост производительности труда в социалистическом сельском хозяйстве. Борьба с вредительством врагов всех мастей, ликвидация последствий вредительства являются необходимым условием ускорения роста производительности труда в сельском хозяйстве.

5. Советский и американский пути интенсификации земледелия

Господствующая в данном обществе система производственных отношений оказывает решающее влияние на процесс интенсификации, обуславливая особый характер этого процесса, его направление, темпы и т. д. Мы постараемся показать коренные отличия между социалистическим и капиталистическим путями интенсификации земледелия на конкретном примере двух путей развития сельского хозяйства — советского и американского.

Обратимся прежде всего к фактическим данным, показывающим, как протекает процесс интенсификации земледелия в США.

Стоимость сельскохозяйственных машин и расход удобрений в США на 1 акр обрабатываемой земли (в долл.)²

Годы	На 1 акр обрабатываемой земли		Стоимость машин и орудий ферм США (в млн. долл.)	Площадь обрабатываемой земли (в млн. акр.)
	стоимость машин и орудий	расход удобрений		
1910	2,64	0,24	1 265	478,5
1920	4,37	0,35	2 247	503,1
1930	4,24	0,40	2 201	522,4

В период 1910—1920 гг. интенсивность земледелия в США заметно увеличилась. Стоимость машин и орудий на 1 га обрабатываемой земли выросла от 2,64 до 4,37 долл. Как видно из таблицы, это яви-

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 499.

² По данным цензов США. Для сравнимости данных цензов за разные годы стоимость сельскохозяйственных машин и удобрений за соответствующие годы исчислена в неизменных ценах 1910 г.

лось результатом роста стоимости машин в сельском хозяйстве США и роста обрабатываемой площади. Сильное повышение цен на сельскохозяйственные продукты во время войны стимулировало расширение посевных площадей и рост капиталовложений. После окончания империалистической войны цены на мировом хлебном рынке резко снизились, и сельское хозяйство США вступило в состояние кризиса. С 1929 г. сельскохозяйственный кризис переплетается с промышленным. В результате стоимость машин и орудий в сельском хозяйстве США в неизменных ценах за период с 1920 г. до 1930 г. не только не увеличилась, но даже несколько снизилась.

Достаточно сравнить эти цифры с данными интенсификации земледелия в СССР, чтобы видеть огромную разницу между двумя путями интенсификации земледелия — капиталистическим и социалистическим. В СССР за период 1930—1936 гг., т. е. за 7 лет, стоимость мертвого инвентаря в социалистическом сельском хозяйстве на 1 га посева увеличилась в неизменных ценах от 10,9 до 44,7 руб. — в четыре с лишним раза; интенсивность земледелия непрерывно растет из года в год. В США наблюдается неустойчивый рост интенсивности. Между 1910 и 1920 г. интенсивность выросла, а в следующее десятилетие она снизилась. Но даже в период 1910—1920 гг., когда сельское хозяйство США развивалось в условиях исключительно высоких цен на сельскохозяйственные продукты, темп роста интенсивности был небольшой, не идущий ни в какое сравнение с темпами роста интенсивности в СССР. За 20 лет (1910—1930) стоимость орудий и машин на 1 га посева выросла в США всего в полтора раза, а в СССР только за 7 лет — в 4 раза. В СССР рост сельскохозяйственных машин и орудий обгоняет рост посевной площади, в США — рост сельскохозяйственных машин за десятилетие 1920—1930 гг. отстает от роста обрабатываемой площади. Сопоставление данных по СССР и США дает наглядную иллюстрацию преимуществ социалистической системы хозяйства.

Интенсификация сельского хозяйства в условиях капитализма наталкивается на целый ряд помех, тормозящих рост интенсивности земледелия и суживающих пределы вложений капитала на единицу площади. Буржуазные экономисты США (и других стран) утверждают, что интенсификация сельского хозяйства тормозится вследствие существующего «закона убывающего плодородия», что убывающая производительность добавочных вложений капитала в землю ставит предел росту интенсивности земледелия. Ленин дал уничтожающую критику так называемого «закона» убывающего плодородия почвы¹; он доказал, что такого «закона» в действительности нет и что выдвигается он буржуазными экономистами с целью апологии капитализма. Буржуазные экономисты стараются затушевать классовые противоречия капиталистического общества, которые являются тормозом для интенсификации сельского хозяйства.

Прежде всего интенсификация земледелия в условиях капитализма тормозится существованием частной собственности на землю. Большие капиталы отвлекаются на покупку земли, т. е. на непроизводительные затраты. Последние растут, так как в связи с повышением земельных рент растут цены на землю. Так, земельные цены в США выросли от 1900 к 1920 г. в 3 раза.

«Итак, затрата денежного капитала на покупку земли не есть прило-

¹ Ленин, Собр. соч., т. IV, стр. 179—189.

жение земледельческого капитала. Она является *pro tanto* сокращением того капитала, которым могли бы располагать мелкие крестьяне в сфере самого производства»¹. Если бы капитал, который затрачивается на покупку земли, мог быть вложен в покупку машин, удобренных и т. д., это дало бы возможность значительно увеличить интенсивность сельского хозяйства. Но господствующая в капиталистических условиях частная собственность на землю является главной помехой для интенсификации. Это сказывается и в том, что произведенные арендатором улучшения в земле достаются земельному собственнику по истечении срока аренды. При заключении нового контракта на аренду земельный собственник присоединяет к земельной ренте процент на капитал, вложенный в землю. Отмечая этот факт, Маркс указывает, что «это — одна из величайших помех рациональному земледелию, потому что фермер избегает всяких улучшений и затрат, раз нельзя ожидать, что они целиком возвратятся до истечения срока его аренды»².

Высокая техника может быть применена и рационально использована только в крупном хозяйстве. Трактор, комбайн, грузовой автомобиль и т. д. требуют для правильного своего использования размеров фермы в сотни гектаров, а наиболее мощные и, следовательно, наиболее производительные типы этих машин (например гусеничный трактор 48/60) требуют еще более крупных размеров хозяйства. Лишь небольшая часть хозяйств, крупные капиталистические хозяйства, в состоянии приобрести тракторы и наиболее усовершенствованные сельскохозяйственные машины, да и в этих хозяйствах техника используется недостаточно рационально, о чем подробнее речь будет идти ниже.

Даже в США, стране, имеющей наибольшее количество тракторов, только одна седьмая часть ферм применяют их. Преобладание мелкого хозяйства ставит узкие границы применению передовой техники и, следовательно, интенсификации земледелия.

Превосходство крупного хозяйства над мелким в условиях капитализма ведет к вытеснению мелкого производства. Но процесс концентрации сельского хозяйства тормозится противоречиями, свойственными капиталистическому сельскому хозяйству. Монополия земельной собственности ставит пределы созданию крупного хозяйства. «Земля вся занята (в цивилизованных странах), а расширить площадь хозяйства можно только централизуя и несколькими участками, при том так, чтобы они составляли общую площадь. Понятно, что расширение имения скупкой окрестных участков — вещь очень трудная, особенно в виду того, что мелкие участки отчасти заняты сельскими рабочими (необходимыми для крупного хозяйства), отчасти мелкими крестьянами, обладающими искусством держаться путем безмерного и невероятного понижения потребностей»³.

В числе условий, ставящих границы капиталистическому земледелию, надо отметить и то, что недостаток рабочих вследствие ухода населения из деревень и желание крупных хозяев обеспечить себя постоянной дешевой рабочей силой заставляют их наделять рабочих землей, создавать, таким образом, слой мелкого крестьянства, поставляющего имениям рабочую силу. «Когда мелкое производство слишком сильно вытесняется, — крупные хозяева стремятся

¹ Маркс, Капитал, т. III, стр. 584.

² Маркс, Капитал, т. III, ч. 2, 1935 г., стр. 446.

³ Ленин, Собр. соч., т. II, стр. 451.

укрепить или возродить его посредством продажи или отдачи в аренду земли... Таким образом, в пределах капиталистического способа производства невозможно рассчитывать на полное вытеснение мелкого производства в земледелии, ибо сами капиталисты и аграрии стремятся возродить его, когда разорение крестьянства зашло чересчур далеко. Маркс еще в 1850 г. указал в «Neue Rheinische Zeitung» на этот круговорот концентрации и раздробления земли в капиталистическом обществе¹. Следовательно, в условиях капитализма существует целый ряд помех к созданию крупного хозяйства в земледелии.

Противоречия капиталистического сельского хозяйства ставят предел развитию крупного хозяйства в земледелии, этим самым ставятся определенные границы применению передовой техники и интенсификации земледелия. «В сущности ведь самое понятие: «добавочные (или: последовательные) вложения труда и капитала» предполагает изменение способов производства, преобразование техники»². В условиях мелкого производства невозможно, конечно, существенное преобразование техники земледелия, что ограничивает пределы приложения капитала к земле. Это обстоятельство нашло свое отражение в низких темпах интенсификации земледелия в США, где также наблюдается круговорот концентрации и раздробления земли. Так, на юге США уже давно происходит раздробление крупных земельных латифундий и создание слоя мелких фермеров, в значительной части издольщиков, являющихся поставщиками рабочей силы для крупных хозяйств.

Кризисы, присущие капиталистическому сельскому хозяйству, также задерживают его интенсификацию. И это наглядно видно на примере США, где интенсификация земледелия после 1920 г. сильно затормозилась. Это не значит, что технический прогресс в сельском хозяйстве США приостановился. Наоборот, число тракторов и комбайнов здесь выросло за последние годы. Но внедрение тракторов и комбайнов охватывает лишь небольшую часть наиболее крупных капиталистических ферм, которые преодолевают влияние пониженных цен на хлеб применением машин и снижением, таким образом, издержек производства. Для основной массы фермеров трактор и комбайн продолжают оставаться недоступной машиной. Больше того, внедрение трактора и комбайна, усиливая позиции крупных хозяйств, способствует разорению низших слоев фермерства, которые вынуждены применять еще более примитивную технику. Именно эти противоречия капитализма обуславливают низкие темпы интенсификации сельского хозяйства США.

При капитализме применение машин ограничивается тем, что капиталист вводит машину не тогда, когда она сберегает труд, а тогда, когда цена машины меньше суммы зарплаты вытесняемых ею рабочих. «Если рассматривать машину исключительно как средство удешевления продукта, то граница ее применения определяется тем, что труд, которого стоит ее производство, должен быть меньше того труда, который замещается ее применением. Однако для капитала эта граница очерчивается более узко. Так как он оплачивает не применяемый труд, а стоимость применяемой рабочей

¹ Ленин, Собр. соч., т. II, стр. 453.

² Ленин, Там же, т. IV, стр. 180.

силы, то для него применение машины целесообразно лишь в пределах разности между стоимостью машины и стоимостью замещаемой ею рабочей силы»¹. Таким образом, система капиталистических отношений суживает пределы применения машин.

В сельском хозяйстве при капитализме имеется, кроме того, добавочный фактор, тормозящий применение машин, а именно — аграрное перенаселение. Капиталистический способ производства обуславливает наличие в деревне скрытого перенаселения, большой резервной армии рабочих с наделом, являющихся источником дешевой рабочей силы для крупных капиталистических хозяйств в сельском хозяйстве. Аграрное перенаселение тормозит внедрение машин в сельское хозяйство.

С развитием капитализма углубляется противоположность между городом и деревней. «Над земледелием все сильнее и сильнее тяготеет гнет капитала, который образуется главным образом в сфере торговли и промышленности»². В период монополистического капитализма гнет над трудящимся крестьянством капитала промышленного и торгового, переплетающегося с банковским, еще более усиливается. В США, где монополия развита больше, чем в других странах, эксплуатация трудящегося фермерства монополистическим капиталом, устанавливающим повышенные цены на промышленные товары и сниженные цены на сельскохозяйственные продукты, выступает особенно резко. Разрыв цен на промышленные и сельскохозяйственные товары является добавочным тормозом к накоплению капитала в сельском хозяйстве, к применению машин. К этому надо добавить, что капиталистическое государство тяжелыми налогами также выкачивает из деревни огромные средства.

Все это тормозит интенсификацию земледелия.

В СССР, стране победившего социализма, где уничтожены эксплуататорские классы, отменена частная собственность на землю и средства производства и социалистическая система хозяйства составляет экономическую основу страны, устранены все те противоречия и тормозы, которые в условиях капитализма ставят предел интенсификации земледелия. В СССР земля национализирована, уничтожена частная земельная собственность. Этим самым устранен огромный тормоз в развитии земледелия.

Колхозы, за которыми земля закреплена бесплатно и навечно, имеют возможность свои накопления тратить на расширенное воспроизводство, на увеличение своих основных средств производства; устойчивое землепользование создает еще большую заинтересованность в улучшении земли путем удобрения, ирригации, севооборота, лучшей обработки и т. д., ибо колхозники знают, что достигнутые улучшения земли достаются им самим.

На основе социалистической реконструкции сельского хозяйства СССР превратился в страну самого крупного в мире земледелия. Крупные размеры колхозов и совхозов создают условия для применения во всех хозяйствах тракторов, комбайнов и других сельскохозяйственных машин. СССР — не только страна самого крупного сельского хозяйства, но и самого передового в мире по применению современной машинной техники. Об этом говорит не только количество машин, применяемых в сельском хозяйстве СССР, но и

¹ Маркс, Капитал, т. 1, 1935 г., стр. 298.

² Ленин, Собр. соч., т. XVII, стр. 639.

их состав, а именно: большой удельный вес мощных гусеничных тракторов, применение прицепных орудий более широкого захвата, конструирование целого ряда новых машин и т. д.

В СССР нет и не может быть кризисов. В СССР нет и не может быть эксплуатации деревни городом. В СССР уничтожена безработица, уничтожены самые корни аграрного перенаселения.

СССР — единственная в мире страна, где государство оказывает крестьянству огромную материальную и иную помощь в перестройке его хозяйства на основе передовой техники.

Отсюда ясно, что невиданные в мире быстрые темпы интенсификации сельского хозяйства СССР на основе вооружения его самой передовой техникой целиком вытекают из преимуществ социалистической системы хозяйства над капиталистической.

Отмечая быстрые темпы интенсификации земледелия в СССР в отличие от неустойчивых и медленных темпов интенсификации земледелия в США, мы должны отметить еще одну особенность советского пути интенсификации, отличающую его от американского пути. В США средняя площадь ферм составила в 1850 г. 78 акров, в 1930 г. — 80 акров¹. Следовательно, средний размер ферм в США за 80 лет почти не изменился, что, разумеется, не означает отсутствия дифференциации фермерских хозяйств. Здесь находит свое отражение отмеченный Марксом круговорот концентрации и раздробления земли. В южных штатах происходит процесс раздробления крупных латифундий, наделение рабочих земель и в общем уменьшение среднего размера ферм. В ряде других штатов происходит укрупнение ферм. Таким образом, интенсификация земледелия в США не сопровождается укрупнением размеров ферм по земельной площади, а в ряде районов интенсификация сопровождается уменьшением среднего размера ферм по земельной площади. «Главная линия развития капиталистического земледелия состоит именно в том, что мелкое хозяйство, оставаясь мелким по площади земли, превращается в крупное по размерам производства, по развитию скотоводства, по размерам удобрения, по развитию применения машин и т. п.»². Ленин указывает, что зачастую интенсификация сопровождается уменьшением количества земли под фермой. Так как в условиях капитализма, как указано было выше, монополия частной земельной собственности ставит предел централизации земельных участков, увеличение размеров хозяйства идет главным образом по линии концентрации капитала на единицу площади.

Совсем иное явление наблюдается в СССР. Здесь интенсификация земледелия происходила одновременно с укрупнением размера хозяйств по земельной площади. Вместо 25,6 млн. мелких крестьянских хозяйств, насчитывавшихся в 1928 г. со средним размером посева около 5 га, мы имеем в настоящее время около 250 тыс. колхозов со средним размером посева 473 га³. При этом большинство вновь созданных колхозов расширяли свою земельную площадь за счет освоения новых земель. Национализация земли, отсутствие частной собственности на землю дали нам возможность провести в широком, невиданном масштабе централизацию участков путем коллективизации и объединения земельных наделов вступавших в колхоз крестьян в единый земельный массив. Уничтожение Великой Социалистической революцией частной

¹ По данным сельскохозяйственных цензов США.

² Ленин, Собр., соч., т. XVII, стр. 618.

³ «МТС и колхозы в 1936 г.», Сельхозгиз, 1937 г.

земельной собственности облегчало проведение коллективизации и в том отношении, что, как указал товарищ Сталин, оно освободило «мелкого крестьянина от его рабской приверженности к своему клочку земли»¹.

Третья особенность советского пути интенсификации земледелия — это более высокое использование машин, чем в США. Для сравнения приведем следующие цифры:

Производительность тракторов в СССР и США

	СССР	США
	по МТС	
Мощность тракторов (в тыс. л. с.)	5 065,5	11 000
Вся выработка в переводе на вспашку (3 млн. га) . . .	160,1	66
Выработано в переводе на один 15-сильный трактор (в га)	474	90

Тракторный парк в США по мощности в два с лишним раза больше, чем в СССР, а выработка тракторов США в переводе на вспашку в 2½ раза меньше, чем в СССР. Средняя выработка в переводе на вспашку на один 15-сильный трактор составляет в США 90 га против 474 га в СССР, т. е. в пять с лишним раз меньше, чем в СССР. Это — исключительно яркая иллюстрация преимуществ социалистического сельского хозяйства перед капиталистическим. В США тракторы применяет лишь верхушка фермерства, наиболее крупные хозяйства. Но даже эти хозяйства имеют недостаточные размеры для использования трактора и комбайна с более или менее полной нагрузкой. В факте неполного использования тракторов и машин находит яркое отражение противоречие между производительными силами и производственными отношениями в капиталистическом сельском хозяйстве. Лишь в СССР благодаря переводу мелкого крестьянского хозяйства в крупное коллективное созданы условия не только для полного охвата всего сельского хозяйства тракторами и наиболее усовершенствованными машинами, но и для использования передовой техники с максимальной производительностью. Это значит, что эффективность интенсификации земледелия в СССР намного выше, чем в условиях капитализма.

Здесь сказываются преимущества социалистической системы — плановость, крупные размеры хозяйства, иное, социалистическое отношение к труду, социалистическое соревнование, являющееся важнейшим фактором повышения производительности труда. Развитие стахановского движения — высшей ступени социалистического соревнования, ставящего задачей использовать технику до дна, — дает дальнейший, еще более значительный подъем производительности труда, еще более высокое использование тракторов и комбайнов. В свете этих фактов особенно наглядно выступает убожество буржуазных и ревизионистских аграрных «теорий» о превосходстве мелкого хозяйства с их жалким лепетом о «трудоемкости» мелкого хозяйства.

Стоимость тракторов, сельскохозяйственных машин и орудий на 1 га посева в среднем по совхозам и колхозам составляла к началу

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 305.

1936 г. 44,7 руб., по ценам 1926/27 г. В США стоимость машин и орудий на 1 га посева, по данным ценза 1930 г., составляла, примерно, 24 долл. Это несколько больше, чем по СССР. Но значит ли это, что интенсивность нашего социалистического сельского хозяйства ниже, чем в сельском хозяйстве США? Отнюдь нет. Трактор в СССР и США не равнозначен, ибо, как показано, выработка каждого трактора в СССР в несколько раз больше, чем в США. Более высокая обеспеченность США сельскохозяйственными машинами в расчете на 1 га посева отражает распыление тракторов и машин по фермерским хозяйствам, где они работают с неполной нагрузкой, низкое использование тракторов и машин.

Еще земские статистики установили в отношении крестьянского хозяйства, что более крупные хозяйства обходились меньшим на единицу площади количеством рабочего скота и инвентаря по сравнению с более мелкими хозяйствами. Этот факт, свидетельствующий о преимуществах крупного хозяйства, полнее использующего инвентарь, буржуазные экономисты умудрились представить как доказательство более высокой «интенсивности» мелкого хозяйства. Нечто аналогичное мы имеем при сравнении интенсивности сельского хозяйства СССР, страны крупного земледелия с высоким использованием тракторов, и сельского хозяйства США, страны относительно мелкого земледелия с низким использованием тракторов.

Наконец, четвертая особенность советского пути интенсификации заключается в иных результатах ее и диаметрально-противоположном ее влиянии на материальный уровень крестьянства. В США, как и в других капиталистических странах, интенсификация охватывает лишь верхушку крестьянства. Вопреки мнению буржуазных экономистов, интенсификация в условиях капитализма не смягчает, а усиливает классовое расслоение деревни и разорение трудящегося крестьянства. Если крупные капиталистические хозяйства применением усовершенствованных машин добиваются снижения издержек производства и получают прибыль даже при сниженных ценах на рынке сельскохозяйственных продуктов, то мелкое хозяйство, которое не в состоянии применять машины, приспособляется к понижению цен на сельскохозяйственные товары единственно возможным для него способом — чрезмерным трудом и недостаточным потреблением, или же разоряющееся крестьянство бежит в города. Несмотря на экономический кризис и безработицу в городах, бегство населения из деревни в город за последние годы в США усилилось.

В условиях капитализма интенсификация крупных капиталистических хозяйств сопровождается деградацией низших слоев деревни, отделением у значительной части производителей рабочей силы от средств производства, в частности от земли. В США за последний период выросло число банкротств ферм и число ферм, заложивших в банке свое имущество и землю, значительно выросло число фермеров-арендаторов за счет резкого уменьшения числа фермеров-собственников.

Совсем иное, конечно, положение в СССР. Здесь интенсификация охватывает все колхозы, ее преимущественно пользуется все колхозное крестьянство. Повышая выход продукции с каждого гектара, интенсификация земледелия в СССР способствует росту зажиточности колхозного крестьянства. Опыт социалистического строительства в СССР

является наглядным подтверждением положения Маркса о том, что перенаселение происходит не от самих машин, а от их капиталистического применения.

6. Проблема интенсификации земледелия в третьей пятилетке

На XVII съезде партии товарищ Сталин указал, что динамика посевных площадей в первой и второй пятилетках отражает две основные линии в сельском хозяйстве:

«1) Линию на всемерное расширение посевных площадей в период разгара реорганизации сельского хозяйства, когда колхозы создавались десятками тысяч, когда они сгоняли кулаков с земли, захватывали освободившиеся земли и прибирали их к рукам.

2) Линию на отказ от огульного расширения посевных площадей, линию на переход от огульного расширения площадей к улучшению обработки земли, к внедрению правильного севооборота и пара, к поднятию урожайности и, если этого потребует практика,— к временному сокращению существующих посевных площадей»¹.

Вторая линия, провозглашенная партией к началу второй пятилетки, сохраняет свое значение и для третьей пятилетки. В третьей пятилетке будут расширены посевные площади; намечается расширить площадь пашни на 16,6 млн. га за счет освоения новых земель — 3 600 тыс. га в совхозах и 13 млн. га в колхозах². Однако основным путем увеличения сельскохозяйственной продукции в третьей пятилетке является повышение урожайности. Повышение урожайности связано с дальнейшей интенсификацией земледелия.

В 1933—1936 гг. ежегодный прирост посевных площадей составил в среднем около 4%, ежегодный прирост основных фондов в социалистическом сельском хозяйстве за тот же период составил около 12%. Именно в результате того, что прирост основных фондов далеко опередил прирост посевных площадей, интенсивность социалистического земледелия, как показано было выше, сильно выросла.

В третьей пятилетке темпы прироста посевных площадей будут примерно те же, какие мы имели во второй пятилетке. Темпы же прироста основных фондов несомненно будут значительно выше, чем во второй пятилетке. Дальнейшее организационно-хозяйственное и политическое укрепление колхозов, дальнейшее освоение техники и развитие стахановского движения ускоряют темпы накопления и расширенного воспроизводства фондов в социалистическом сельском хозяйстве. Следовательно, в третьей пятилетке интенсификация социалистического земледелия будет протекать быстрее, чем в первой и второй пятилетках.

Интенсификация сельского хозяйства в третьей пятилетке, во-первых, будет происходить на основе дальнейшей механизации земледелия. За годы первой и второй пятилеток достигнуты огромные успехи в деле механизации земледелия. Достаточно отметить тот факт, что в 1936 г. пахота под озимь в колхозах на 69% была произведена тракторами, подъем зяби — на 65%, пахота под яровой сев — на 54%. Копка свеклы в колхозах в 1936 г. проведена машинами на

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 561.

² См. Проект Комиссии Наркомзема СССР и Наркомсовхозов СССР «О введении правильных севооборотов», опубликованный в «Правде» от 6 июля 1937 г.

80% посевной площади. Но если пахота в большей части проведена тракторами, то механизация целого ряда других сельскохозяйственных работ стоит еще на сравнительно низком уровне. Так, в 1936 г. убрано в колхозах машинами на тракторной тяге лишь 31% зерновых культур, в том числе комбайнами — 24%; тербление льна машинами проведено лишь на площади, составляющей 9% посевной площади колхозов под льном; посев яровых тракторами проведен на 28%, а посев озимых — на 34% посевной площади. Междурядная обработка пропашных культур также недостаточно еще механизирована.

Наряду с завершением механизации пахоты в третьей пятилетке стоит задача более полного охвата тракторами всех остальных сельскохозяйственных работ — сева, междурядной обработки, уборки зерновых и технических культур. Особенно большое внимание должно быть уделено увеличению количества комбайнов, с тем чтобы к концу третьей пятилетки комбайнами убиралась подавляющая часть зерновых посевов и подсолнечника. Если во второй пятилетке МТС преимущественно механизировали в колхозах пахоту и уборку зерновых, то к концу третьей пятилетки МТС будут выполнять в основном весь комплекс сельскохозяйственных работ, охватывающий все основные виды культур — зерновых и технических. При этих условиях чрезвычайно вырастает руководящая и организующая роль МТС в колхозном производстве — в правильной организации труда и укреплении дисциплины труда, в выращивании колхозных кадров и их политическом воспитании.

В третьей пятилетке должна получить развитие и электрификация сельского хозяйства, в особенности в животноводстве, где имеется широкое поле для применения электричества.

Наряду с механизацией решающее значение для интенсификации земледелия имеет увеличение количества удобрений, вносимых в почву, в особенности химических удобрений. Во второй пятилетке производство химических удобрений сильно увеличилось, но все же задания второго пятилетнего плана не выполнены. Так, вместо 3 млн. т суперфосфата (14%-го) по плану, сельское хозяйство получит в 1937 г. лишь 2 375 тыс. т. Завоз калийных удобрений также ниже плана. В третьей пятилетке должно быть сильно расширено производство химических удобрений для сельского хозяйства.

Нужно, однако, подчеркнуть, что даже при увеличении производства химических удобрений в несколько раз навоз остается одним из важнейших источников удобрений. Наряду с увеличением количества навоза, которое будет зависеть главным образом от увеличения поголовья, большое значение приобретают вопросы полного и рационального использования навоза (устройство навозохранилищ, жиже-сборников, своевременная запашка навоза на полях и т. д.), а также мобилизация других местных удобрений (торфа, извести, золы, фекалий и т. д.). В 1936 г. в колхозах по навозному удобрению было посеяно 8% посевной площади озимой пшеницы, 2% яровой пшеницы, 13% озимой ржи, 3% овса, 4% ячменя. Таким образом, навозным удобрением охвачена совершенно незначительная площадь зерновых посевов. Это объясняется не только недостаточным количеством навоза, но и неполным использованием имеющегося навоза, в частности навоза от скота личного пользования колхозников. Большой интерес представляет практика известного по высокой урожайности колхоза «Победа», Дмитровского района, Московской области, получившего в 1936 г. по 34 ц озимой пшеницы с 1 га. Колхоз широко практикует выдачу колхозникам соломы для подстилки с усло-

вием возврата пяти возов навоза за каждый воз соломы. За каждую тонну навоза, сданную колхозником, ему начисляется 0,65 трудодня. За центнер птичьего помета в сухом виде колхознику начисляется три трудодня, за каждый центнер чистой золы — также три трудодня. Колхоз также вывозит навоз из г. Дмитрова от учреждений, организаций и частных граждан.

Опыт передовиков, добившихся рекордных урожаев, например артели «Прогресс», Днепропетровской области, получившей в 1936 г. по 52,5 ц пшеницы с 1 га на участке в 5 га, артели им. Ворошилова, той же области, получившей в 1936 г. урожай озимой пшеницы по 43 ц с 1 га на участке в 10 га, и других показывает, что наряду с высокой агротехникой огромную роль в получении рекордного урожая сыграла удобрения, в частности минеральные.

Третьим важнейшим фактором интенсификации сельского хозяйства является увеличение обеспеченности скотом в расчете на 1 га сельскохозяйственной площади. В результате кулацкого вредительства в годы реорганизационного периода поголовье скота в стране сильно сократилось. Во второй пятилетке достигнуто значительное увеличение стада. В третьей пятилетке наряду с увеличением сбора зерновых и технических культур важнейшей задачей является решение животноводческой проблемы. Достигнутый за годы второй пятилетки рост маточного стада и резервов молодняка для расширенного воспроизводства стада, развитие стахановского движения среди работников колхозных и совхозных товарных ферм позволяют при условии расширения кормовой базы значительно ускорить темпы роста поголовья скота в стране по сравнению с первой пятилеткой. А это означает, что к концу третьей пятилетки сильно вырастет количество скота в расчете на 1 га сельскохозяйственной площади, тем самым повысится интенсивность сельского хозяйства.

Вместе с тем приобретает огромное значение интенсификация самой отрасли животноводства. За годы пятилеток в этом отношении сделан большой шаг вперед. Это нашло свое отражение прежде всего в росте удельного веса свиней, представляющих наиболее интенсивную отрасль животноводства. Поголовье свиней на июль 1936 г. составило по СССР 30,4 млн. голов против 20,9 млн. голов в 1916 г. и 26 млн. голов в 1928 г. Таким образом, дореволюционный уровень численности свиней уже превышен в полтора раза. На 100 голов крупного рогатого скота в 1928 г. приходилось по СССР 37 свиней, в 1936 г. — 54 свињи. Темпы роста свиного поголовья превышают темпы роста поголовья других видов скота.

Наряду с изменением структуры стада интенсификация животноводства в результате социалистической реконструкции сельского хозяйства нашла свое отражение в улучшении условий содержания всех видов скота. В мелком крестьянском хозяйстве, а также крупных кулацких хозяйствах скот содержался в примитивных, холодных помещениях. Даже в Сибири, где зима наиболее продолжительная и суровая, скот, как правило, содержался в холодных плетневых сараях. Весь уход за скотом сводился лишь к тому, чтобы накормить и напоить его. С обобществлением скота в колхозах развернулось в больших размерах строительство теплых благоустроенных скотных дворов. Сейчас колхозные животноводческие фермы, как правило, содержат скот в утепленных помещениях, а более крупные фермы в большинстве имеют вновь построенные культурные скотные дворы. Зооветминимум — содержание в чистоте помещений и самого скота, строгий режим в кормлении и поении, кормление по нормам и т. д. — все больше внедряется в колхозных животноводческих фермах. Кол-

лективизация внесла новое в кормлении скота — силосование кормов. На фермах имеются специальные бригады по уходу за скотом. В больших масштабах ведется работа по улучшению породы скота. Все это означает, что по сравнению с мелкокрестьянским животноводством социалистическое животноводство стоит на несравненно более высоком уровне интенсивности.

Нужно, однако, подчеркнуть, что в первой и второй пятилетках сделаны лишь первые шаги в интенсификации животноводства. В третьей пятилетке интенсификация животноводства должна развиться более усиленными темпами. Особенно большая роль здесь принадлежит двум факторам — улучшению породы скота и улучшению кормления. Опыт передовиков животноводства, добившихся повышения среднегодового удоя на одну корову до 3 тыс. л и выше против 1 тыс. л в среднем по СССР, показывает, что улучшение породы скота, обеспечение скота достаточным количеством разнообразных кормов наряду с хорошим уходом дали возможность добиться рекордной продуктивности.

Резкое повышение продуктивности скота тесно связано с интенсификацией кормовой базы. До сих пор в колхозных животноводческих фермах основным кормом для скота являются грубые корма, получаемые с естественных угодий (сено, пастбище), а также отходы полеводства. Повышение удельного веса сочных кормов и в особенности концентратов в кормовом рационе скота является одной из важнейших предпосылок повышения продуктивности скота. А это означает, что посевы трав, фуражных и силосных культур должны быть значительно расширены, вместе с тем должно быть достигнуто резкое повышение урожайности кормовых культур.

Интенсификация земледелия не исчерпывается ростом машин, скота и удобрений на 1 га. Как указано в начале статьи, Ленин включал в понятие интенсификации также «рост улучшенных семян, улучшенных приемов культуры», т. е. внедрение сортовых посевов, введение правильных севооборотов, повышение уровня агротехники в целом.

Постановление СНК СССР о мерах по улучшению семян зерновых культур от 29 июня 1937 г. имеет решающее значение для упорядочения семенного дела и внедрения лучших наиболее урожайных сортов семян зерновых культур в третьей пятилетке. Вредители немало постарались, чтобы запутать семенное дело и уничтожить целый ряд ценных сортов семян. Постановление о мерах по улучшению семян зерновых культур предусматривает организацию широкой сети государственных сортоиспытательных участков, государственных селекционных станций, районных семеноводческих хозяйств и организацию семенных участков в каждом колхозе и совхозе. Осуществление этих мероприятий даст возможность уже с 1939 г. перейти целиком к сортовым посевам семян на всей площади зерновых культур, что по приблизительным расчетам даст прибавку в урожае зерновых около 500 млн. пудов зерна.

Проект Комиссии Наркомзема СССР и Наркомсовхозов СССР «О введении правильных севооборотов», одобренный в основном июньским пленумом ЦК ВКП(б) для опубликования в печати и всестороннего обсуждения, предусматривает введение в третьей пятилетке травопольных севооборотов, с тем, чтобы укосная площадь многолетних трав к 1942 г. была доведена в колхозах до 20—22 млн. га против 4,8 млн. га в 1937 г. Введение и освоение правильных севооборотов в третьей пятилетке явится важнейшим мероприятием для создания высоких и устойчивых урожаев в колхозах и совхозах, а также для расширения кормовой базы растущего животноводства.

Дальнейшая механизация и химизация земледелия, введение правильных севооборотов и полный переход к сортовым посевам зерновых культур в третьей пятилетке поднимут уровень интенсивности социалистического земледелия на большую высоту.

Интенсификация сельского хозяйства выдвигалась еще планом. Гоэлро как центральная задача сельского хозяйства, причем электрификации отводилось очень важное место в интенсификации земледелия (по линии производства химических удобрений, ирригации, животноводства и т. д.). Авторы плана Гоэлро отмечают, что «интенсификация сельского хозяйства являлась уже очередной задачей довоенной России»¹. Исключительно низкие урожайность полей и продуктивность скота в дореволюционной России являлись следствием того, что сельское хозяйство велось экстенсивным путем. В плодородных черноземных степях окраин юга, востока и Сибири, где под влиянием мирового хлебного рынка во второй половине XIX в. получило сильное развитие зерновое хозяйство, земледелие было экстенсивное, основанное на хищническом использовании естественного плодородия почвы. Залежно-переложная система полеводства, отсутствие правильного севооборота, низкая агротехника привели к тому, что уже до революции в основных зерновых районах черноземной полосы почва была сильно истощена и уже ясно наметился кризис залежной системы земледелия. В условиях захватного землепользования кулацкие и зажиточные хозяйства, которые обрабатывали основную часть земель в степной полосе юга и Сибири, старались снять сливки с целинных плодородных земель, чтобы получить побольше прибыли.

Аналогичная картина наблюдалась и в западных районах США, где колонизация земель капиталистическими фермерами шла экстенсивным путем, путем хищнической эксплуатации естественных богатств почвы и разрушения структуры почвы. В последнее время в американской литературе поднят шум вокруг вопроса о плачевных результатах, к которым привело хищническое экстенсивное хозяйство в США — распыление почвы, снижение ее плодородия и т. д. Известный американский экономист Стюарт Чейз в своей недавно вышедшей книжке «Земля богатая — земля бедная» пишет: «Если взять весь континент в целом, то, по достоверным подсчетам, он потерял половину своей первоначальной плодородности. Земля теряет свою плодородность в результате системы однокультурных посевов — хлопка, табака, пшеницы. Потери, вызванные эрозией, являются прямым результатом уничтожения лесов и трав на склонах холмов»².

В нечерноземной полосе, особенно в центральных промышленных районах, сельское хозяйство велось до революции интенсивнее, чем на окраинах. Однако и здесь уровень интенсивности земледелия был невысоким. Чересполосица, трехполье, примитивная техника были характерны для сельского хозяйства нечерноземной полосы. И здесь, следовательно, система земледелия не обеспечивала восстановления плодородия почвы, урожай здесь были низки.

Сельское хозяйство дореволюционной России, как и современное сельское хозяйство США и других капиталистических стран, может служить наглядным подтверждением высказывания Маркса: «Агркультуре, — которой приходится считаться прежде всего с совокупностью постоянных потребностей сменяющихся человеческих поколений, — противоречит и зависимость культуры особых земледельческих продуктов от колебания рыночных цен, и постоянное изменение

¹ «План электрификации РСФСР», М., 1920 г., стр. 93.

² Цитирую по выдержкам из этой книги, приведенным в журнале «Социалистическая реконструкция сельского хозяйства» № 1, 1937 г.

этой культуры при таких колебаниях цен, и весь дух капиталистического производства, направленный на непосредственную, возможно быструю денежную выгоду»¹. Кулацкие хозяйства на окраинах дореволюционной России, как и капиталистические фермеры западных прерий США, меньше всего заботились о потребностях человеческих поколений, о сохранении плодородия почвы, они думали лишь о быстрой денежной выгоде путем ограбления почвы².

Вредители — Вольф и К° — всячески пропагандировали и старались проводить в жизнь идею о том, что наше зерновое хозяйство должно развиваться по типу экстенсивной системы зернового хозяйства США с присущими ей односторонностью, мелкой вспашкой, игнорированием агротехники и т. д. Эти вредительские проекты были разоблачены и разбиты.

Перед социалистическим сельским хозяйством СССР стоит задача исторической важности — путем быстрой интенсификации земледелия восстановить и обогатить плодородие почвы, истощенной в результате хищнического хозяйничания в течение многих десятилетий помещиков и капиталистов.

Только социалистическое земледелие в состоянии разрешить задачу создания основанной на достижениях агрономической науки агрикультуры, учитывающей совокупность постоянных потребностей сменяющихся человеческих поколений, обеспечивающей правильный кругооборот питательных веществ почвы и рациональную ее структуру.

Полная и окончательная победа колхозного строя, безраздельное господство социалистической системы в сельском хозяйстве создали все условия для высоких устойчивых урожаев всех культур. Колхозы, вооруженные через МТС тракторами и машинами, обеспечены всеми возможностями культурной обработки земли. В результате коллективизации уничтожены дальнеземелье, чересполосица и разбросанность земель. Все шире применяются важнейшие агротехнические мероприятия (чистые пары, зяблевая вспашка, лущение, боронование озимых, яровизация, короткие сроки сева и т. д.). Передовые колхозы черноземных районов юго-востока успешно применяют удобрение полей, опровергая распространенный предрассудок о том, что чернозем якобы не нуждается в удобрениях. У нас ликвидировано экстенсивное зерновое хозяйство, характерное для дореволюционной России.

Введение правильных севооборотов даст возможность в третьей пятилетке разрешить задачу повышения плодородия почвы и получения высоких устойчивых урожаев.

Интенсификация земледелия даст максимальный народнохозяйственный эффект только в том случае, если увеличение основных фондов в расчете на гектар будет сопровождаться еще большим увеличением выхода продукции с каждого гектара. Чтобы это осуществилось, необходимо прежде всего добиться лучшего использования основных фондов и ускорения роста производительности труда на основе освоения техники, дальнейшего развертывания стахановского движения.

Освоение техники является центральной задачей и третьей пятилетки. Именно от степени овладения техникой — машинной техни-

¹ Маркс, Капитал, т. III, ч. 2 стр. 444.

² «Всякий прогресс в капиталистическом земледелии есть прогресс не только в искусстве подвергать рабочего ограблению, но вместе с тем и в искусстве ограбления почвы» (Капитал, т. I, стр. 392).

кой, агротехникой и зоотехникой — будет зависеть рост урожайности и продуктивности скота, определяющий рост выхода сельскохозяйственной продукции с каждого гектара. От удельного веса животноводства в сельскохозяйственной продукции также в большей мере зависит рост выхода валовой сельскохозяйственной продукции на 1 га. Перерабатывая корма в более ценные продукты, животноводство дает возможность резко увеличить выход сельскохозяйственной продукции с каждого гектара. Ускорение темпов роста поголовья продуктивного скота в третьей пятилетке наряду с повышением продуктивности скота сыграет большую роль в увеличении прироста валовой сельскохозяйственной продукции с 1 га.

Степень влияния интенсификации земледелия на рост производительности труда в сельском хозяйстве, на рост урожайности совхозных и колхозных полей будет зависеть от освоения основных фондов и лучшего их использования, от правильного использования основного средства производства — земли. «Для быстрого и прочного повышения урожаев не хватает лишь одного — наведения большевистского порядка в деле правильного использования земли»¹. Колхозы и совхозы имеют все предпосылки для подъема и устойчивости урожаев и тем самым — для быстрого роста богатства колхозов и зажиточности всех колхозников.

Задачи, стоящие перед сельским хозяйством нашей страны в третьем пятилетии, требуют дальнейшего повышения политического и технического уровня кадров, они требуют кадров, овладевших техникой и способных исчерпать ее до дна, овладевших большевизмом, бдительных, до конца преданных партии Ленина — Сталина, руководящей многомиллионным колхозным крестьянством в его борьбе за новую, счастливую жизнь.

¹ Проект Комиссии Наркомзема СССР и Наркомсовхозов СССР «О введении правильных севооборотов».

К вопросу об учете народного дохода в неизменных ценах¹

В наших планах народного хозяйства, как и в отчетных документах, народный доход до последнего времени давался только в ценах 1926/27 г. Практика планирования и учета знает ряд методов учета народного дохода в неизменных ценах. Эти методы по своему существу довольно различны. Остановимся на них.

★

Цель, которая преследуется при исчислении в неизменных ценах валовой и чистой продукции, во всех случаях одна и та же: элиминировать влияние изменения цен текущего года на определение действительного объема материальных благ. Различие состоит только в том, что в одном случае мы это элиминирование производим в отношении изменения цен, происшедшего в соответствии с изменением затрат общественного труда, в другом случае — лишь в отношении номинального изменения денежной оценки продукции. Но при исчислении как валовой, так и чистой продукции в неизменных ценах, изменения цен текущего года, как и характер этих изменений, не имеют никакого значения, поскольку мы одинаково их элиминируем. Повышение или понижение цен текущего года находит отражение только в индексе цен, сущность же и способ исчисления во всех случаях остаются тождественными. Неизменным остается и результат исчисления. При любом изменении цены текущего года мы одинаково улавливаем действительное изменение физического объема материальной продукции.

На иной позиции стоит А. Первухин, который пишет в своей статье²: «Но так как мы еще не подошли к учету результатов труда и самого труда в его непосредственно натуральной форме, то нам приходится учитывать затраты труда в опосредованном виде, выраженном в продукте труда, который в свою очередь измеряется в деньгах. Отсюда следует, что физический объем народного дохода в неизменных ценах означает количество потребительных стоимостей (продуктов), приходящихся на долю затраченного труда в данном году».

Это — неверно.

Объем народного дохода в неизменных ценах представляет собой не количество продуктов, приходящихся на долю затраченного в данном году труда, а наоборот — количество труда, приходящегося на сумму произведенных в данном году продуктов при неизменной производительности труда.

По существу на такой же позиции, что и А. Первухин, стоит и

¹ В порядке обсуждения.

² «Плановое хозяйство» № 4, 1934 г., стр. 183.

г. Кац, который считает, что «народный доход в неизменных ценах» представляет собой массу потребительных стоимостей, приходящихся на долю живого труда, производительно примененного, создавшего народный доход»¹.

Учет народного дохода в неизменных ценах дает возможность определить факторы его роста, т. е. решить одну из важных задач, которая стоит перед статистикой народного дохода.

Изменение народного дохода в денежном и натуральном выражении происходит в результате следующих трех факторов: изменения объема затрат труда, изменения производительности труда и экономии материальных затрат. Роль и значение первого фактора совершенно понятны — народный доход изменяется в своем объеме (в денежном и натуральном выражении) при всех прочих равных условиях прямо пропорционально объему затрат труда. Иное влияние оказывает на народный доход второй фактор — производительность труда. Этот фактор влияет на физический объем народного дохода, т. е. на массу материальных благ, в которых представлен общественный труд текущего года. Физический объем народного дохода при прочих равных условиях изменяется прямо пропорционально производительности труда.

Что же касается последнего фактора — экономии на материальных затратах, то следует сказать, что по своей природе он тождественен с производительностью труда. Поясним нашу мысль на примере. Пусть при помощи средств производства, в которых овеществлено 100 единиц труда, производилось 100 единиц продукта; затраты живого труда при этом равнялись также 100 единицам. Таким образом на производство 100 единиц продукта общество затрачивало в совокупности 200 единиц труда. Производительность труда, исчисленная для всего объема затрат труда, составляла $100 : 200 = 1/2$ единицы продукта в единицу времени.

Пусть теперь то же количество продуктов производится с помощью меньшего количества средств производства, в которых овеществлено не 100, а 50 единиц общественного труда. В этом случае производительность совокупного общественного труда будет равняться $100 : 150 = 2/3$ единицы продукта в единицу времени. Нетрудно видеть, что это повышение производительности общественного труда произошло потому, что общество в результате экономии на материальных затратах, или — что то же — на экономии овеществленного прошлого труда сберегло затраты своего живого труда в отрасли, производящей средства производства. В данном примере эта экономия составляет 50 единиц живого труда. Если общество из сбереженных им 50 единиц живого труда часть затратит на дополнительное производство средств производства, а часть — на производство данного продукта, оно при затратах труда в 200 единиц может произвести вместо прежних 100 единиц продукта 133,3 единицы продукта. Таким образом, в результате экономии материальных затрат мы имеем налицо рост производительности живого совокупного общественного труда.

Таково существо третьего фактора. Его влияние на народный доход тождественно с влиянием второго фактора в силу того, что он тождественен с ним по своему существу. Экономия на материальных затратах является собственно особым фактором изменения производительности общественного труда.

Было бы поэтому правильней говорить о двух факторах измене-

¹ «Плановое хозяйство» № 7, 1934 г., стр. 140.

ния народного дохода — объеме труда и производительности общественного труда, включая сюда и экономию материальных затрат¹.

Различные факторы оказывают, как мы видим, различное влияние на народный доход. Одни влияют и на стоимостный и на физический, другие только на физический его объем.

Ясно, что, учитывая народный доход в текущих ценах, мы не можем отразить влияние всех его факторов. Ибо при этом мы определяем посредством денег только размер оуществленного в предметах потребления и накопления общественного труда; следовательно, здесь может найти отражение изменение народного дохода только за счет первого его фактора — объема труда. Наоборот, учитывая народный доход в неизменных ценах, мы отражаем полностью влияние всех его факторов, ибо в последнем случае мы определяем относительно к базисному году объем общественного труда, необходимого для производства народного дохода текущего года при производительности труда и нормах материальных затрат в базисном году.

Здесь получают отражение в своем воздействии на размер народного дохода и объем общественного труда текущего года и производительность труда, и экономия на материальных затратах. Исчисление народного дохода в неизменных ценах является поэтому отправным пунктом в определении его факторов.

Если бы учет народного дохода в текущих ценах точно отражал рост народного дохода вследствие изменения объема труда, то для определения его факторов достаточно было бы сопоставить динамический ряд народного дохода, учтенного в неизменных ценах, с динамическим рядом в текущих ценах. В этом случае рост народного дохода в текущих ценах давал бы нам представление о его росте за счет увеличения объема затрат труда, а разница между его ростом в неизменных ценах и ростом в текущих ценах определяла бы второй фактор — рост народного дохода за счет производительности труда. Но практически определение факторов таким образом вряд ли может дать нам более или менее точные результаты, так как динамический ряд народного дохода в текущих ценах не отражает динамику объема затраченного труда — последняя искажается влиянием текущих цен. Поэтому целесообразно в данном случае делать сопоставление динамического ряда народного дохода с динамическим рядом отработанных человеко-часов и производительностью труда. Таким путем мы элиминируем влияние текущих цен на динамику объема труда и получаем возможность произвести более точно учет факторов изменения народного дохода. Если предположить, что за какой-либо год народный доход в неизменных ценах вырос на 26%, объем отработанных человеко-часов на 5%, а производительность труда на 20%, то рост народного дохода за счет увеличения затрат труда будет равняться 5%, за счет производительности труда 21% ($26 - 5 = 21$ или $\frac{5 \cdot 20}{100} = 1\%$; $20\% + 1\% = 21\%$). Удельный вес первого фактора со-

ставляет при этом $19,2\% \left(\frac{100,5}{26} \right)$, второго фактора — $80,8\% \left(\frac{100,21}{26} \right)$.

Таково в общем значение исчисления народного дохода в неизменных ценах. Оно является необходимым: во-первых, — для косвенного определения изменения физического объема народного дохода и, во-вторых, — для определения факторов его роста.

¹ В последующем изложении в ряде мест второй и третий факторы нами объединяются поэтому в один фактор — производительность общественного труда.

Ниже мы переходим к изложению методов учета народного дохода в неизменных ценах.

В практике существуют три метода учета народного дохода в неизменных ценах.

Первый метод — «метод динамики валовой продукции». По этому методу вначале исчисляется в неизменных ценах валовая продукция. Зная процент чистой продукции в валовой продукции базисного года, мы исчисляем объем чистой продукции текущего года путем нахождения этого процента от валовой продукции текущего года, исчисленной в неизменных ценах.

Противники этого метода учета считают основным его недостатком то, что он не учитывает структурных изменений валовой продукции — изменения в ней доли чистой продукции в результате роста производительности труда и экономии материальных затрат.

Второй метод — «метод индекса цен валовой продукции». По этому методу вначале исчисляется чистая продукция в ценах соответствующего года, которая затем делится на индекс цен валовой продукции. Этот метод, выдвинутый стремлением уловить изменение удельного веса чистой продукции в валовой продукции, не достигает цели. Он грешит той ошибкой, что предполагает, будто отношение («индекс») чистой продукции текущего года к чистой продукции базисного года в единице продукта, в ценах соответствующих лет, равно индексу цен валовой продукции, что не соответствует действительности. При этом методе исчисления структурные изменения валовой продукции не могут получить действительного отражения.

И, наконец, третий метод — метод так называемого «прямого учета чистой продукции» в неизменных ценах. Целью этого метода является также стремление уловить структурные изменения валовой продукции. Сущность этого метода заключается в том, что из валовой продукции в неизменных ценах вычитаются все затраты материальных элементов в неизменных ценах.

Однако, этот метод не достигает цели. Как известно, структура валовой продукции изменяется в результате действия двух факторов — вследствие изменения производительности труда и вследствие изменения норм материальных затрат. Исчисление по методу прямого учета чистой продукции в том случае, когда изменение структуры валовой продукции вызвано действием первого фактора, полностью совпадает с результатом исчисления по первому методу. Метод «прямого учета чистой продукции» дает отличный от первого метода исчисления результат в другом случае, когда изменение структуры валовой продукции является следствием изменения норм материальных затрат, — однако, результат получается неправильный.

Проиллюстрируем все эти три метода на примере двух случаев¹:

1) Первый случай — структура валовой продукции изменяется только вследствие изменения производительности труда. Предположим, что в 1928 г. производи-

¹ Мы оставляем в стороне случай, когда соотношение между чистой и валовой продукцией остается неизменным, так как при этом исчисление всеми тремя методами дает один и тот же правильный результат. В этом случае никакой проблемы не существует. Она возникает тогда, когда соотношение между чистой и валовой продукцией изменяется, причем проблема стоит по-разному в зависимости от того, что является причиной изменения этого соотношения; вызвано ли оно изменением производительности труда или экономией материальных затрат. Поэтому в своем дальнейшем изложении мы анализируем методы исчисления чистой продукции только при этих двух случаях изменения соотношения чистой и валовой продукции, оставляя в стороне все другие возможные случаи.

лось 100 единиц продукта; цена каждой единицы = 10, при этом материальные затраты в единице продукта = 5; чистая продукция = 5.

Пусть в 1929 г. производилось 200 единиц продукта. Стоимость каждой единицы равнялась 3,75; при этом доля материальных затрат в единице продукции сократилась до 1,25, т. е. в 4 раза, вследствие роста производительности труда в отраслях, производящих средства производства; доля чистой продукции сократилась в 2 раза, вследствие роста производительности труда в данной отрасли и равнялась 2,5. Таким образом мы имеем:

1928 г. 100 единиц продукта;
цена единицы продукта = 10;
материальные затраты = 5;
чистая продукция = 5.

1929 г. 200 единиц продукта;
цена единицы продукта = 3,75
материальные затраты = 1,25;
чистая продукция = 2,5.

Исчислим чистую продукцию по первому методу.

Валовая продукция в неизменных ценах составляет $200 \times 10 = 2\,000$; доля чистой продукции в базисном году = 50%. Следовательно объем чистой продукции в текущем году составит:

$$\frac{200 \times 10 \times 50}{100} = 1000$$

По второму методу:

$$\frac{200 \times 2,5 \times 10}{3,75} = 1\,333\frac{1}{3}, \text{ или, что то же,}$$

$$\frac{260 \times 10 \times 66\frac{2}{3}}{100} = 1\,333\frac{1}{3} \text{ (} 66\frac{2}{3}\% \text{ — процент чистой продукции текущего года).}$$

Второй метод дает другой результат благодаря тому, что здесь взят процент чистой продукции не базисного, а текущего года. Однако, этот подсчет является неправильным. Для проверки воспользуемся следующим исчислением. Если принять объем чистой продукции в неизменных ценах равным $1\,333\frac{1}{3}$, то материальные затраты в неизменных ценах должны составить $2\,000 - 1\,333\frac{1}{3} = 666\frac{2}{3}$. Прямое же исчисление материальных затрат в неизменных ценах дает в противоположность этому величину, равную $1\,000$; 200 (единиц продукта) $\times 1,25$ (материальные затраты в единице продукта) = 250. Индекс цен на средства производства составляет $\frac{1}{4}$. Отсюда $250 : \frac{1}{4} = 1\,000$.

Таким образом, оказывается, что материальные затраты в неизменных ценах не $666\frac{2}{3}$, а $1\,000$. Следовательно, исчисляя этим методом, мы преувеличиваем чистую продукцию на $1\,000 - 666\frac{2}{3} = 333\frac{1}{3}$. Эта ошибка происходит в силу того, что отношение или, если можно так выразиться, «индекс» чистой продукции при этом методе исчисления принимается равным индексу цены валовой продукции. В действительности же этого совпадения нет. Так, цена валовой продукции текущего года по сравнению с базисным годом понизилась в $\frac{10}{3,75}$ раза, тогда как чистая продукция текущего года

в каждой единице продукта уменьшилась всего только в 2 раза ($5 : 2,5 = 2$). Следовательно, чистую продукцию текущего года, исчисленную в текущих ценах, мы должны умножить не на $\frac{10}{3,75}$, а на 2.

Но в этом случае мы получаем тот же результат, что и по первому методу. Чистая продукция в неизменных ценах — $200 \times 2,5 \times 2 = 1\,000$. Материальные затраты в неизменных ценах: $200 \times 1,25 \times 4 = 1\,000$.

Итого валовая продукция в неизменных ценах равняется $2\,000$.

Доля чистой продукции равняется 50% — то же, что и в базисном году.

Таким образом, исправление ошибки этого метода исчисления, оказывается, делает его тождественным с первым методом.

Сделаем исчисление по третьему методу: валовая продукция 1929 г. в ценах 1928 г. составит: $200 \times 10 = 2\,000$. Материальные затраты в неизменных ценах равны: $200 \times 1,25 \times 4 = 1\,000$. Чистая продукция: $2\,000 - 1\,000 = 1\,000$.

Таким образом, этот метод приводит к такому же результату исчисления, как и метод динамики валовой продукции.

2) Второй случай — изменение структуры валовой продукции является следствием не только изменения производительности труда, но и изменения норм материальных затрат. Для иллюстрации воспользуемся первым нашим примером, с одним только изменением, касающимся структуры валовой продукции текущего года. Предположим попрежнему, что в 1928 г. было произведено 100 единиц продукции, цена единицы продукта = 10, при этом материальные затраты = 5, чистая продукция = 5. Предположим далее, что в 1929 г., как и в первом случае, было произведено 200 единиц продукта. Цена единицы продукта понизилась при этом до 3,75; чистая продукция уменьшилась до 2,5 по той же причине, т. е. в силу роста производительности труда; материальные затраты в единице продукта понизились до 1,25, но не благодаря удешевлению средств производства вследствие роста производительности труда (как в первом случае), а благодаря сокращению норм, затрат сырья, топлива и т. д.; цены на средства производства остались прежними (индекс цен на средства производства равняется 1). Следовательно, мы имеем:

1928 г. 100 единиц продукта;
цена единицы продукта = 10;
материальные затраты = 5;
чистая продукция = 5.

1929 г. 200 единиц продукта;
цена единицы продукта = 3,75;
материальные затраты = 1,25;
чистая продукция = 2,5.

Исчисление по первому и второму методу дает при этом те же результаты, что и в первом случае, так что мы не будем здесь их повторять. Исчисление же по третьему методу дает совершенно новый результат.

Валовая продукция 1929 г. в неизменных ценах равняется $200 \times 10 = 2\,000$. Материальные затраты в неизменных ценах составляют $200 \times 1,25 = 250$.

Следовательно, чистая продукция: $2\,000 - 250 = 1\,750$.

Попытаемся проверить, насколько правилен этот расчет. Для этого исчислим непосредственно чистую продукцию в неизменных ценах подобно тому, как мы это делаем в отношении всей валовой продукции или материальных затрат, пользуясь их собственным «индексом».

Размер чистой продукции в единице продукта 1929 г. составляет 2,5. Отношение чистой продукции 1929 г. к чистой продукции базисного года в единице продукта, т. е. «индекс» чистой продукции составляет $\frac{2,5}{5} = 1/2$.

Следовательно, объем чистой продукции в неизменных ценах равен:

$$\frac{200 \times 2,5}{1/2} = 1\,000.$$

Вычитая из валовой продукции в неизменных ценах чистую продукцию в неизменных ценах, мы должны были бы получить матери-

альные затраты в неизменных ценах. Однако, в данном случае мы этого не получаем: $2\,000$ (валовая продукция) — $1\,000$ (чистая продукция) = $1\,000$.

Материальные затраты при непосредственном их учете в неизменных ценах, как мы видели выше, равняются 250 . Если чистую продукцию, учтенную непосредственно ($1\,000$), сложить с материальными затратами (250), то окажется, что их сумма меньше валовой продукции в неизменных ценах на 750 .

На эту же сумму (750) чистая продукция, исчисленная по третьему методу, как раз превышает чистую продукцию, исчисленную непосредственно в неизменных ценах ($1\,750 - 1\,000 = 750$).

Спрашивается, каким образом получился этот разрыв между валовой продукцией и суммой чистой продукции и материальных затрат в неизменных ценах?

Цело в том, что при исчислении валовой продукции текущего года в неизменных ценах ($200 \times 10 = 2\,000$) мы принимаем нормы материальных затрат неизменными, ибо неизменная цена состоит из 5 м. з. + 5 ч. п. = 10 (буквами м. з. — мы обозначаем материальные затраты, ч. п. — чистую продукцию). Следовательно, материальные затраты мы принимаем в единице продукции равными 5 . При исчислении же материальных затрат в неизменных ценах непосредственно мы берем нормы затрат текущего года, которые уменьшились в 4 раза; материальные затраты здесь мы принимаем в единице продукции равными $1,25$. В результате этого валовая продукция в неизменных ценах у нас превышает сумму материальных затрат и чистой продукции, учтенных непосредственно в неизменных ценах, на весь объем экономии в материальных затратах.

Так материальные затраты в неизменных ценах на продукцию 1929 г. по нормам базисного года равняются $200 \times 5 = 1\,000$.

Материальные затраты на продукцию 1929 г. по нормам соответствующего года, в неизменных ценах, равняются $200 \times 1,25 = 250$. Разность: $1\,000 - 250 = 750$.

По методу «прямого учета чистой продукции» вся экономия на материальных затратах (750) должна быть отнесена к чистой продукции. С нашей же точки зрения, наоборот — к материальным затратам, ибо, если мы принимаем неизменными нормы материальных затрат при исчислении валовой продукции в неизменных ценах, то мы должны принимать их неизменными и при исчислении самого объема материальных затрат в неизменных ценах. В противном случае мы произвольно преувеличиваем чистую продукцию и преуменьшаем объем материальных затрат.

Думать, что, относя экономию на материальных затратах к чистой продукции, мы тем самым улавливаем ее рост за счет этого фактора, было бы неверно. Экономия на материальных затратах, как мы видели выше, оказывает влияние на физический объем валовой продукции и тем самым на физический объем народного дохода. Ее действие тождественно с производительностью общественного труда, одним из факторов которой она является. Но рост народного дохода за счет экономии на материальных затратах улавливается нами в тот момент, когда мы переводим валовую продукцию в неизменные цены. Прибавляя же экономию на материальных затратах еще раз к чистой продукции путем преуменьшения объема материальных затрат, подлежащих вычету из валовой продукции, мы делаем повторный счет в учете народного дохода, в размере его прироста за счет этого фактора. К тому же мы совершаем еще одну ошибку. В результате экономии на материальных затратах может и не быть увеличения народного дохода, как, например, необязательно должен

быть рост валовой продукции при росте производительности труда, если при этом уменьшается размер общественного труда. Народный доход может увеличиться только в том случае, если сбереженный в результате экономии на материальных затратах живой труд общества был употреблен производительно. Но этого может и не быть. Между тем согласно этому методу народный доход обязательно должен увеличиваться на всю стоимость экономии материальных затрат. Если же в соответствии с вышесказанным экономию на материальных затратах мы отнесем не к чистой продукции, а к материальным затратам, то мы получим следующий результат:

Материальные затраты в неизменных ценах: $250 + 750 = 1\ 000$; чистая продукция в неизменных ценах = $1\ 000$; валовая продукция в неизменных ценах = $2\ 000$.

При этих поправках доля чистой продукции составляет 50%, т. е. равна доле ее в валовой продукции базисного года.

Следовательно, метод «прямого учета чистой продукции», который в одном случае, как мы видели, совпадает с первым методом, в другом случае преувеличивает чистую продукцию за счет уменьшения объема материальных затрат.

Из всех этих примеров естественно напрашивается вывод, что предпринятые попытки отразить изменение структуры валовой продукции при исчислении народного дохода в неизменных ценах оказались неудачными. Все они грешат ошибками. При исправлении же этих ошибок мы всегда получаем такой результат, при котором структура валовой продукции текущего года в неизменных ценах оказывается тождественной со структурой продукции базисного года, а результаты исчисления совпадают с исчислением по первому методу. Нетрудно видеть, что это получается благодаря влиянию неизменных цен на структуру валовой продукции, элиминировать которое невозможно ни при исчислении по второму, ни по третьему методу. Более того, мы считаем это элиминирование вообще невозможным, если исчислять народный доход в неизменных ценах как сумму чистой продукции отраслей. И вот почему.

Различие в структуре валовой продукции за два каких-либо года определяется различием между структурой цены одного и другого года. Естественно, что при исчислении в неизменных ценах это различие должно исчезнуть, так как берется одна цена и одна структура цены. Когда мы исчисляем валовую продукцию в неизменных ценах, мы умножаем продукцию текущего года на цену базисного года. Структура последней определяет структуру стоимости валовой продукции текущего года точно так же, как она определяет и структуру стоимости продукции базисного года. В самом деле, если, предположим, структура цены базисного года выражается дробью $\frac{5 \text{ ч. п.}}{5 \text{ м. з.}}$

где ч. п.—чистая продукция и м. з.—материальные затраты, то независимо от того, на какое бы одно и то же число мы ни помножили числитель и знаменатель этой дроби, сама дробь никогда не изменится.

При исчислении же валовой продукции в неизменных ценах мы совершаем по существу как раз эту нехитрую операцию. Мы умножаем сумму произведенных в текущем году продуктов на неизменную цену. Если последняя, предположим, равна 10 и состоит из 5 м. з.+ 5 ч. п., то при исчислении материальных затрат в неизменных ценах мы умножаем валовую продукцию текущего года на 5 м. з., а при исчислении чистой продукции—на 5 ч. п. В сумме то и другое должны быть равны объему валовой продукции в неизмен-

ных ценах. Отношение $\frac{5 \text{ ч. п.}}{5 \text{ м. з.}}$ определяет таким образом структуру валовой продукции текущего года в неизменных ценах.

Отсюда следует правило: когда мы берем неизменную цену продукции, мы должны брать ее при неизменной структуре. Если мы произвольно изменим эту структуру,— скажем, увеличим или уменьшим долю чистой продукции в соответствии со структурой цены продукции текущего года,— то в этом случае мы просто произвольно увеличим или уменьшим ее объем в единице продукта за счет уменьшения или увеличения материальных затрат. Тогда чистая продукция и материальные затраты уже не будут равняться соответственно чистой продукции и материальным затратам в неизменных ценах в единице продукта, что мы и видим на примере исчисления по методу «индекса цен валовой продукции» и по методу «прямого учета».

Исчисление валовой продукции в неизменных ценах означает не что иное, как определение по отношению к базисному году объема затрат труда, необходимого для производства продукции текущего года при производительности труда и материальных затратах базисного года. Когда мы берем при исчислении неизменные цены, то мы этим самым принимаем неизменной не только цену продукта текущего года, но и структуру этой цены.

Таков характер исчисления валовой продукции в неизменных ценах.

Мы показали, таким образом, дефекты метода индекса цен валовой продукции и метода прямого учета чистой продукции. Остановимся несколько на «методе динамики валовой продукции».

Полагаем, что и этот метод далеко не точен. Его главный недостаток состоит в том, что он не улавливает изменения соотношений между чистой и валовой продукцией. И в этом мы согласны с противниками этого метода, в частности с т. Кацем. Но мы видели выше, что при исчислении народного дохода в неизменных ценах в виде суммы чистой продукции отраслей нам ничего не остается, как исчислять именно по этому методу.

Благодаря влиянию, которое оказывают неизменные цены на структуру валовой продукции в денежном выражении, мы вынуждены при учете народного дохода в неизменных ценах исходить из удельного веса его в валовой продукции в базисном году.

Избегнуть этой необходимости можно было бы только при том условии, если бы мы элиминировали влияние неизменных цен на структуру валовой продукции в денежном выражении. Но это возможно сделать только при следующем подходе к исчислению народного дохода в неизменных ценах.

Народный доход, как известно, есть та часть продукта общества, которая составляет фонд его потребления и накопления. Если мы всю созокупность предметов потребления и накопления учтем в неизменных ценах, то этим самым мы получим в неизменных ценах народный доход. Этот метод будет являться в противоположность существующему «методу прямого учета чистой продукции» действительно прямым методом учета народного дохода. То влияние, которое оказывают неизменные цены на структуру валовой продукции, теряет всякое значение при этом методе исчисления, ибо в этом случае в качестве народного дохода выступает не сумма чистой продукции отраслей народного хозяйства, а вся продукция средств потребления и средств накопления. Вопрос заключается только в практическом применении этого метода, теоретическая же его правильность

с точки зрения марксовой политической экономии, нам думается, не подлежит сомнению¹.

Исчисление чистой продукции по этому методу мы поясним на следующем примере.

Пусть, скажем, за 1926 г. продукция отраслей сложилась в следующем объеме (ради упрощения примера мы возьмем простое воспроизводство):

1) Производство средств производства. 1926 г. 4 000 м. з. + 2 000 ч. п. = 6 000.	В натуре пусть было произведено 1 000 единиц продукта; цена единицы продукта = 6; м. з. в единице продукта = 4; ч. п. = 2.
2) Производство средств потребления. 2 000 м. з. + 1 000 ч. п. = 3 000.	1 000 единиц продукта; цена 1 единицы продукта = 3; м. з. = 2; ч. п. = 1.
<hr/>	
Итого 6 000 м. з. + 3 000 ч. п. = 9 000	

Удельный вес чистой продукции в валовой составляет в этом году $33\frac{1}{3}\%$.

Пусть в 1929 г. мы также имеем простое общественное воспроизводство, которое после целого ряда лет сложилось уже при иной производительности труда, при ином объеме и структуре валовой продукции и при ином уровне цен. Предположим, что вследствие роста производительности труда цены на продукцию I подразделения понизились в $2\frac{1}{4}$ раза, а на продукцию II подразделения в $\frac{18}{7}$ раза при следующем объеме и структуре продукции каждого подразделения:

1) Производство средств производства. 1929 г. 6 000 м. з. + 2 000 ч. п. = 8 000;	произведено 3 000 единиц продукта; цена единицы продукта = $2\frac{2}{3}$; при этом м. з. = 2; ч. п. = $\frac{2}{3}$.
2) Производство средств потребления. 2 000 м. з. + $333\frac{1}{3}$ ч. п. = $2\ 333\frac{1}{3}$;	произведено 2 000 единиц продукта цена единицы = $1\frac{1}{6}$; м. з. = 1 ч. п. = $\frac{1}{6}$.
<hr/>	
Итого 8 000 м. з. + $2\ 333\frac{1}{3}$ ч. п. = $10\ 333\frac{1}{3}$	

Удельный вес чистой продукции в текущих ценах = $22\frac{18}{31}\%$.

Исчисление по первому методу чистой продукции в неизменных ценах дает следующие результаты:

$$\begin{aligned} 3\ 000 \times 6 &= 18\ 000 \\ 2\ 000 \times 3 &= 6\ 000 \end{aligned}$$

Валовая продукция в неизменных ценах 24 000

$$\text{Чистая продукция в неизменных ценах} = \frac{24\ 000 \times 33,3}{100} = 8\ 000.$$

Исчисление по второму методу «индекса цен валовой продукции»:

$$\text{Индекс цен валовой продукции} = \frac{10\ 333\frac{1}{3}}{24\ 000} = \frac{31}{72}.$$

$$\text{Чистая продукция в текущих ценах} = 2\ 333\frac{1}{3}.$$

¹ Правда, при этом приобретает особое значение изменение ассортимента продукции, которое делает условным исчисление физического объема как валовой, так и чистой продукции. Условным является собственно самый физический объем материальной продукции, поскольку изменение ассортимента делает сопоставимой продукцию различных лет.

Чистая продукция в неизменных ценах составляет

$$\frac{2\ 333\frac{1}{3}}{3\frac{1}{72}} = 5\ 419\frac{11}{31}.$$

Исчисление по третьему методу «прямого учета чистой продукции»:

Валовая продукция в неизменных ценах = 24 000.

Материальные затраты в неизменных ценах:

$$\frac{6\ 000 \times 6}{3} + \frac{2\ 000 \times 6}{3} = 16\ 000.$$

3 — цена средств производства в текущем году, 6 — цена средств производства в базисном году.

Чистая продукция в неизменных ценах = 24 000 — 16 000 = 8 000.

Как мы видим на этом примере, результат исчисления по третьему методу совпадает с результатом исчисления по первому методу. Это объясняется тем, что в данном примере у нас отсутствует экономия материальных затрат. Так, в 1926 г. основные и оборотные фонды

I подразделения состояли из $666\frac{2}{3}$ единицы продукта $\left(\frac{4\ 000}{6}\right)$; в 1929 г., в соответствии с повышением валовой продукции I подразделения в 3 раза, они соответственно увеличились также в 3 раза, составив 2 000 единиц $\left(\frac{6\ 000}{3}\right)$. То же мы имеем и во II подразделении —

в 1926 г. основные и оборотные фонды состояли из $333\frac{1}{3}$ единиц, в 1929 г. они составили $666\frac{2}{3}$ единиц.

Произведем также исчисление и по четвертому методу.

Так как мы имеем простое воспроизводство, при котором накопление равно нулю, то народный доход в этом случае будет равен объему продукции II подразделения. Следовательно, исчисление в данном случае объема народного дохода в неизменных ценах сводится к исчислению в неизменных ценах продукции II подразделения.

Индекс цен на средства потребления равняется $1\frac{1}{6} : 3 = 7/18$.

Народный доход в неизменных ценах равняется

$$\frac{2\ 333\frac{1}{3}}{7/18} = 6\ 000.$$

В итоге мы имеем: объем чистой продукции в неизменных ценах, исчисленной по первому методу, равняется 8 000; рост народного дохода по сравнению с 1926 г. составляет $2\frac{2}{3}$ раза; объем чистой продукции, исчисленной по методу индекса цен валовой продукции, составляет $5\ 419\frac{11}{31}$; рост по сравнению с 1926 г. — около $1\frac{4}{5}$ раза; объем чистой продукции, исчисленной по методу прямого учета чистой продукции, составляет 8 000; рост — $2\frac{2}{3}$ раза. В действительности же, как это видно из примера, физический объем народного дохода вырос в 1929 г. по сравнению с 1926 г. в два раза. Продукция II подразделения в 1929 г. в неизменных ценах составляет 6 000, в 1926 г. она составляла 3 000, откуда $6\ 000 : 3\ 000 = 2$.

Исчисление по четвертому методу, следовательно, отражает полностью действительное изменение физического объема народного дохода. Объем народного дохода в 1929 г. в неизменных ценах составил 6 000; рост по сравнению с 1926 г. равняется 2.

Из сказанного вытекает, что общий объем народного дохода в неизменных ценах может быть учтен только путем перевода непосредственно в неизменные цены средств потребления и средств накопления. Возникает вопрос, каким же методом может быть при

этом определена отраслевая структура народного дохода в неизменных ценах, показывающая, где и как создается народный доход и в каком объеме?

В текущих ценах отраслевой разрез народного дохода мы получаем путем учета чистой продукции отраслей. При исчислении в неизменных ценах этот метод не может быть применен в силу того, что неизменные цены, как мы видели, искажают структуру валовой продукции. Остается повидимому один выход: исчислить объем труда каждой отрасли в человекочасах и удельный вес его в общем объеме отработанных человекочасов принять за удельный вес чистой продукции данной отрасли в народном доходе.

Но этот расчет очень сложен в сравнении с исчислением чистой продукции любым из вышеуказанных трех методов. Поэтому при исчислении чистой продукции отдельных отраслей в нашей практике учета и планирования вполне возможно применение и первого метода учета чистой продукции в неизменных ценах. Использование этого метода может быть оправдано тем, что исчисление по этому методу просто, вместе с тем по сравнению с двумя другими методами он является вполне научным и экономически обоснованным. Кроме того погрешности, которые мы имеем при этом методе исчисления, значительно меньше погрешностей при исчислении вторым и третьим методом, которые по нашему мнению должны быть в практической работе отвергнуты.

В заключение мы хотели бы остановиться на одной совершенно неправильной концепции, развитой в цитированной выше статье А. Первухина. Суть этой концепции заключается в следующем: при неравномерном росте цен на продукцию различных отраслей созданный народный доход, исчисленный в неизменных ценах, не совпадает с реализованным народным доходом в неизменных ценах. Отсюда необходимость двух вариантов исчисления.

Теоретически это положение звучит более чем парадоксально. Реализация народного дохода есть не что иное, как распределение созданного народного дохода. Следовательно, реализованный народный доход должен совпадать с созданным народным доходом. Причем это совпадение должно быть обязательно не только при исчислении в соответствующих ценах, но и в неизменных. Если же такого совпадения нет, то это указывает, что метод исчисления является неправильным.

А. Первухин, несколько не смущаясь этим обстоятельством, поясняет свой теоретический вывод на следующем примере.

Допустим, говорит он, что в 1928 г. размер и ценностная структура продукции выражались в следующих величинах¹:

1-й пример:	I подразд.	60с + 40Д = 100
	II подразд.	40с + 80Д = 120
	Итого народного дохода	120

Предположим теперь, что в 1929 г. производство продукции II подразделения почему-либо сократилось вдвое и цены на него соответственно повысились вдвое. Казалось бы, что тогда структура продукции должна представляться в следующем виде:

2-й пример:	I подразд.	60с + 40Д = 100	в ценах 1929 г. и в ценах 1928 г.
	II подразд.	$\left. \begin{array}{l} 40с + 80Д = 120 \\ 40с + 20Д = 60 \end{array} \right\}$	$\left. \begin{array}{l} \text{в ценах} \\ 1929 \text{ г.} \\ \text{в ценах} \\ 1928 \text{ г.} \end{array} \right\}$

¹ «Плановое хозяйство» № 4, 1934 г., стр. 184; «с» в примере А. Первухина — пресный труд, «Д» — чистая продукция.

Но представление, что структура II подразделения именно так сложилась бы в ценах 1928 г., не соответствует действительности. Надо иметь в виду, пишет т. Первухин, что обмен между I и II подразделениями происходит по ценам 1929 г., а раз цены продукции II подразделения повысились вдвое, то теперь владельцу продукции II подразделения придется взамен средств производства отдать в два раза меньше количества натуральных единиц своего продукта. Если мы это обстоятельство примем во внимание, то в действительности структура II подразделения будет такова:

$$\begin{array}{l} 3\text{-й пример: I подразд. } 60c + 40(20)l = 100(80) \\ \text{II подразд. } 20c + (40)c + 40(20)l = 60(60). \end{array}$$

Заключенные в скобках в первом подразделении 20 означают количество продукции II подразделения, полученное взамен средств производства в размере 40 единиц; заключенные в скобках 80 означают, что первое подразделение реализовало свой продукт в размере 80 единиц, тогда как создано было 100 единиц; заключенные в скобках во II подразделении 40 означают размер продукта, полученного в обмен II подразделением; заключенные в скобках 20 представляют собой величину народного дохода, которая осталась бы для личного потребления в случае полной оплаты 40 единиц. Заключенные в скобках во II подразделении 60 единиц представляют реализованный продукт II подразделения.

Далее А. Первухин пишет: «При сложении сумм продуктов I и II подразделений, остающихся после вычета из продукции производственного потребления (40 первого и 40 второго), мы получим 80 единиц созданного народного дохода. Если же мы сложим фактически реализованные в потреблении чистые продукции этих двух отраслей (20 в первом и 40 во втором), то получим 60 единиц реализованного народного дохода»¹.

Здесь т. Первухин допускает ошибку. Ошибка эта состоит в том, что он не учитывает перераспределения через цены между I и II подразделениями.

Как видно из примера, I подразделение создало доход в размере 40 единиц и реализовало его в размере 20 единиц, II же подразделение, наоборот, создало доход в размере 20 единиц (ибо $20c$ по ценам 1929 г. = 40; $60 - 40 = 20$) и реализовало его в размере 40 единиц в результате повышения цен на продукцию II подразделения в два раза.

У А. Первухина во II подразделении созданный народный доход совпадает с реализованным, тогда как на самом деле реализованный народный доход II подразделения превышает созданный на 20 единиц, которые оно получило через перераспределение из I подразделения (за 40 единиц продукта I подразделения II подразделение отдает 20 единиц).

Если мы учтем момент перераспределения, то в противоположность А. Первухину окажется, что реализованный народный доход обоих подразделений совпадет с созданным народным доходом.

$$\begin{array}{l} \text{I подразделение. Созданный доход 40; реализованный доход 20.} \\ \text{II подразделение. Созданный доход 20; реализованный доход 40.} \end{array}$$

$$\text{Созданный народный доход 60; реализованный народный доход 60.}$$

А. Первухин пытается доказать правильность выдвинутых им положений путем исчисления созданного народного дохода в неизмен-

¹ «Плановое хозяйство» № 4, 1934 г., стр. 185.

ных ценах по методу индекса цен валовой продукции, исходя из своего второго примера. Но это ему снова не удается.

$$\begin{array}{l}
 \text{2-й пример: I подразд.} \dots\dots\dots 60с + 40Д = 100 \text{ в ценах} \\
 \text{1929 г. и в} \\
 \text{ценах 1928 г.} \\
 \text{II подразд.} \dots\dots\dots \left\{ \begin{array}{l} 40с + 80Д = 120 \text{ в ценах} \\ 40с + 20Д = 60 \text{ в ценах} \\ \text{1929 г.} \\ \text{1928 г.} \end{array} \right.
 \end{array}$$

В самом деле,— рассуждает А. Первухин,— индекс цен продукции I подразделения равен 100. Чистая продукция в 1929 г. равна 40, т. е. $40 : 1 = 40$.

Индекс цен продукции II подразделения равен 200%. Продукция в ценах 1929 г. равна 120. Следовательно, продукция в неизменных ценах равна $120 : 2 = 60$.

Чистая продукция (Д) II подразделения в ценах 1929 г. равна 80 единицам, а переоцененная по индексу 200 равна $\frac{80}{2} = 40$. Таким образом, созданный народный доход, исчисленный в неизменных ценах, равен 80 (40 первого подразделения + 40 второго подразделения), тогда как реализованный народный доход (см. 3-й пример) равен 60 (в первом подразделении 20 единиц и во втором подразделении 40 единиц).

В своем исчислении чистой продукции в неизменных ценах А. Первухин совершает вторую ошибку. Чистую продукцию II подразделения он исчисляет в неизменных ценах путем деления объема чистой продукции в ценах соответствующего года на индекс цен. Мы уже показали неправильность этого метода исчисления. На этом примере мы еще раз можем убедиться в этом. Как видно из примера (см. 2-й пример), цены на продукцию II подразделения поднялись в два раза в результате сокращения валовой продукции в два раза, но при этом, как видно из примера, объем чистой продукции в ценах текущего года увеличился не в два, а в четыре раза ($80 : 20 = 4$).

Таким образом индекс цен валовой продукции не отражает изменения в структуре стоимости продукции.

Поэтому при исчислении чистой продукции II подразделения мы должны 80 (чистая продукция) II подразделения в ценах 1929 г. делить не на два (индекс цен), а на четыре. Но в этом случае чистая продукция II подразделения в неизменных ценах будет равняться не 40, а 20, а общий объем созданного народного дохода — не 80 (40 первого подразделения и 40 второго подразделения), а 60 (40 первого подразделения и 20 второго подразделения). Таким образом пример показывает, что созданный народный доход равен реализованному (60).

Итак теория А. Первухина о несовпадении созданного и реализованного народного дохода в неизменных ценах есть плод ряда ошибок. В своих расчетах он игнорирует перераспределение народного дохода и благодаря этому приходит к явно неверным выводам, ошибочность которых мы показали на его же собственных примерах.

Как мы могли убедиться, исчисление народного дохода в неизменных ценах является трудной и сложной проблемой и должно представлять интерес для наших экономистов, работающих на теоретическом фронте. Не претендуя на исчерпывающее решение, мы постарались выше дать наш ответ на основные вопросы этой проблемы, имеющей несомненно большое значение для практики социалистического учета и планирования.

Технико-экономическая независимость СССР в зеркале внешней торговли

«Не может страна диктатуры пролетариата,— указывал товарищ Сталин в 1926 г.,— находящаяся в капиталистическом окружении, остаться хозяйственно самостоятельной, если она сама не производит у себя дома орудий и средств производства, если она застревает на той ступени развития, где ей приходится держать народное хозяйство на привязи у капиталистически развитых стран, производящих и вывозящих орудия и средства производства. Застрять на этой ступени — значит отдать себя на подчинение мировому капиталу»¹. Это указание товарищ Сталин дал в момент, когда партия под его руководством повернула нашу страну на путь решительной индустриализации, на путь создания собственной тяжелой индустрии и ее сердцевины — машиностроения. Следуя указаниям товарища Сталина, Советский Союз ныне из страны, ввозящей машины и оборудование, превратился в страну, производящую машины и оборудование.

Капиталистический мир пытался помешать выполнению этой важной задачи. В 1924 г. международным капиталом был выдвинут известный план Дауэса. По этому плану Германия должна была выплачивать репарационные платежи за счет выколачивания денег путем внешней торговли с отсталыми странами, причем в первую очередь под этими странами авторы плана Дауэса подразумевали наше Советское государство, которое капиталистические хищники рассматривали как огромный рынок. Авторы плана Дауэса предполагали, что СССР застрянет на той ступени развития, на которой он будет всегда вынужден ввозить машины и оборудование, а вывозить сельскохозяйственные продукты. Они рассчитывали, что Германия поправит свои дела и окажется в состоянии платить репарации, если она будет главным поставщиком дорогих машин в СССР и импортером из СССР дешевых сельскохозяйственных продуктов. Словом, они строили планы в расчете на эксплуатацию СССР, на превращение его в аграрный придаток западноевропейского капиталистического хозяйства. Но они не учли, что имеет дело не с царской Россией, а с социалистической страной. Товарищ Сталин оценил этот плод буржуазной фантазии как план, построенный на песке. «Они, авторы плана Дауэса,— сказал товарищ Сталин,— хотели бы ограничить нас производством, скажем, ситца, но нам этого мало, ибо мы хотим производить не только ситец, но и машины, необходимые для производства ситца. Они хотели бы, чтобы мы ограничивались производством, скажем, автомобилей, но нам этого мало, ибо мы хотим производить не только автомобили, но и машины, производящие автомобили. Они хотят ограничить нас производством, скажем, башмаков, но нам этого

¹ И. Сталин, О хозяйственном положении Советского Союза. Доклад активу ленинградской организации о работе пленума ЦК ВКП(б) 13 апреля 1926 г., Гиз, 1926 г., стр. 7.

мало, ибо мы хотим производить не только башмаки, но и машины, производящие башмаки. И т. д. и т. п.»¹.

Расчет капиталистов не оправдался. Вопреки им и вопреки контрреволюционному троцкизму, отрицавшему возможность построения социализма в нашей стране и предрекавшему неизбежность подчинения советского хозяйства капиталистическому хозяйству, вопреки правым реставраторам, скатившимся впоследствии вместе с троцкистами в банду японо-немецких диверсантов и убийц, СССР добился полной технико-экономической независимости от капиталистического мира. Промышленность СССР производит самое передовое, самое новейшее оборудование и машины.

В результате СССР превратился в самую независимую страну в мире. Эта независимость не пришла сама, она была завоевана. Политическая независимость завоевана с оружием в руках в октябрьских боях и гражданской войне. Технико-экономическая независимость отвоевана в боях на трудовом фронте, в боях за сталинские пятилетки.

Очень важно проследить, как эта борьба проходила на отдельных участках промышленности.

Для того чтобы проследить, как мы достигли технико-экономической независимости на том или ином участке, мы будем привлекать фактический материал как по производству, так и по импорту, поскольку динамика импорта и его удельный вес по отношению к производству являются очень важным показателем, характеризующим положение борьбы за технико-экономическую независимость СССР.

Начнем с наиболее важного участка — с машиностроения, которое товарищ Сталин называет сердцевинной тяжелой индустрии. Наиболее важной, ведущей и труднейшей отраслью машиностроения является станкостроительная промышленность. Рассмотрим поэтому, как шло освобождение от иностранной зависимости в этой отрасли.

1. Станки

Наша отсталость и зависимость от импорта по станкам была особенно велика. Станкостроение мы создавали на пустом месте. К началу первой пятилетки мы не имели ни одного предприятия, сколько-нибудь крупного, технически передового, способного выпускать более или менее сложные станки: отдельные заводы изготовляли лишь простые станки устарелых конструкций, несколько не удовлетворявшие тем грандиозным задачам, которые стояли перед страной в области машиностроения. Иначе говоря, у нас не было вовсе производства машин, производящих машины. Опыта сложного станкостроения у нас тоже не было. Насколько была велика наша зависимость от импорта по станкам, видно из того, что, по данным ЦУНХУ, из установленных в 1928 г. на разных предприятиях 8 020 металлообрабатывающих станков из-за границы было ввезено 5 323 станка, или 66,4%. Эти цифры не полностью раскрывают действительную картину, ибо они выражают количество станочного оборудования в штуках, а не в единицах мощности. Если бы станочное оборудование было выражено в единицах мощности, то процент иностранной мощности был бы гораздо выше процента количества иностранных станков, ибо известно, что мы ввозили станки новейшей конструкции и большей мощности, чем те, которые мы производили сами в 1928 г.

¹ Заключительное слово товарища Сталина по политотчету ЦК ВКП(б) XIV съезду, «Стемографический отчет», 1926 г., стр. 489.

Правда, по сравнению с дорезолюционным периодом был достигнут огромный сдвиг, ибо среди установленных станков в 1914—1917 гг. иностранные станки составляли 80,2%, причем остальные 20% представляли собой исключительно мелкие станки, предназначенные главным образом для кустарных мастерских, небольших ремонтных цехов и т. д. Однако по сравнению с великими задачами индустриализации, которые мы ставили, состояние станкостроения было на весьма низком уровне.

Исходя из огромного политического и экономического значения этой отрасли машиностроения как ведущей ее части, были приняты исключительно энергичные меры по строительству станкостроительных заводов.

Капитальные вложения в эту промышленность увеличились с 32,9 млн. руб. в 1930 г. до 78,7 млн. руб. в 1932 г. Значительные суммы в валюте были истрачены на создание станкостроения. На оборудование крупнейших станкостроительных заводов за годы первой пятилетки было израсходовано за границей, по неполным данным, 45 млн. руб. золотом.

В связи с этими вложениями производство станочного оборудования быстро развивалось. Увеличивалось не только общее количество произведенных станков, — с каждым годом осваивались все новые и новые, более сложные и новейшие конструкции станков.

Общую картину производства станков за годы первой и второй пятилеток дает следующая таблица:

Производство металлорежущих станков (в штуках)¹

1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.
1 783	3 798	7 062	16 675	18 124	18 612	21 131	24 872	32 408

Эти данные показывают, как быстро было создано собственное станкостроение, которого по сути дела до первой пятилетки не было.

В первые годы пятилетки мы сами не производили целого ряда типов станков, как например револьверных, зуборезных, комбинированных, не говоря уже о сложных автоматах.

В связи с бурным ростом собственного производства станков удельный вес импортных станков начал падать, оставаясь, однако, даже в конце первой пятилетки еще на довольно высоком уровне. Технико-экономической независимости на этом участке, вследствие его трудности и сложности, вследствие исключительной прежней его отсталости, мы добились лишь в годы второй пятилетки.

Вот данные о соотношении станков внутреннего производства и станков, импортированных из-за границы в общей массе установленных станков (см. табл. на стр. 114).

Эта таблица показывает, как бурно развивалось наше народное хозяйство, какое огромное количество станков оно требовало уже в годы первой пятилетки. Мы видим, сколь грандиозен размах технической реконструкции в нашей стране: народное хозяйство СССР, скажем, в 1931 г. получило в четыре раза больше станков, чем в 1928 г., и почти в 15 раз больше, чем в среднем за год из десяти предвоенных лет. Иначе говоря, СССР за один 1931 год установил столько новых станков, сколько царская Россия установила за 15 лет. Причем здесь не учитывается производительность и разнородность станков, ибо счет здесь ведется в штуках. (Счет в других единицах, скажем, в единицах мощности или других, встречает большие трудности). Если

¹ «Социалистическое строительство СССР», изд. ЦУНХУ, 1936 г., стр. 156. «Народнохозяйственный план Союза ССР на 1937 г.», изд. Госплана СССР, 1937 г., стр. 72—73. Итоги 1936 г.—предварительные.

Источники комплектования парка металлорежущих машин
(по данным переписи 1932 г.)¹

	Всего	Произ- ведены в СССР	Импорт- ные	% внут- реннего произ- водства	% импорт- ных
Количество машин, действовавших в промышленности на 10/IV 1932 г.	181 403	62 524	118 879	34,5	65,5
Из них установлены до 1900 г.	11 796	3 317	8 479	28,1	71,9
» » 1901—1907 г. . .	8 217	2 383	5 834	29,0	71,0
» » 1908—1913 г. . .	14 805	3 610	11 195	24,4	75,6
» » 1914—1917 г. . .	18 879	3 743	15 136	19,8	80,2
» » 1918—1922 г. . .	8 598	2 364	6 234	27,5	72,5
» » 1923—1927 г. . .	22 911	7 387	15 524	32,2	67,8
» » 1928 г. . .	8 020	2 697	5 323	33,6	66,4
» » 1929 г. . .	10 659	4 617	6 042	43,3	56,7
» » 1930 г. . .	19 551	8 199	11 352	41,9	58,1
» » 1931 г. . .	31 115	12 846	18 269	41,3	58,7
» » I кв. 1932 г. . .	11 857	5 394	6 463	45,5	54,5

учесть качественный состав, то увеличение парка станочного оборудования СССР будет гораздо большим.

Естественно, что при таком громадном увеличении потребности в станках — да еще при все повышающихся требованиях к квалификации этих станков — мы не могли обойтись без широкого импорта. Всячески развивая внутреннее производство, мы принуждены были сильно увеличивать и ввоз станков, причем, как ни быстро увеличивалось производство их у нас, удельный вес иностранных станков остался высоким вплоть до начала второй пятилетки.

В 1935 г. американский журнал «Machinist» провел анкетное обследование состояния машин и оборудования в народном хозяйстве США. По данным этого обследования², в США во всех отраслях хозяйства на конец 1934 г. находилось 1 345,5 тыс. металлообрабатывающих машин, причем, как показала анкета, 35% машин, или примерно 470 тыс. штук, были установлены за последние 10 лет (1924—1934 гг.). В среднем это составляет 47 тыс. штук в год. В СССР же мы уже в 1931 г. установили 31,1 тыс. станков, а в 1936 г. — свыше 42 тыс. станков.

Огромный рост производства станков не поспевал за ростом потребности, и до самого последнего времени импорт играл весьма важную роль в оборудовании всех отраслей народного хозяйства и в особенности машиностроительной промышленности как главной потребительницы станков.

Несмотря на сравнительно быстрый рост импорта станков и его большой абсолютный размер, темпы производства опережали импорт даже в годы первой пятилетки. Во второй пятилетке импорт станков начал резко сокращаться, а производство еще больше ускорило темпы своего развития. В связи с этим, несмотря на сокращение импорта, общий прирост устанавливаемых в СССР станков продолжал бурно расти. В конце первой пятилетки (1932 г.) дело обстоит следующим образом. Производство станков увеличилось по сравнению с 1928 г. в 6,2 раза, импорт — примерно, в 3 раза, а общее потребление — в 4,5 раза. К концу первой пятилетки удельный вес импорта оставался еще большим и равнялся примерно 50%. Импортная зависимость от передовых в технико-экономическом отношении капита-

¹ Статистический ежегодник ЦУНХУ «Социалистическое строительство СССР», изд. 1935 г., стр. 72.

² «Machinist» от 25 мая 1935 г.

листических стран не была еще преодолена на этом участке, в то время как по остальным видам машиностроения, за небольшими исключениями, эта задача уже была разрешена. Для иллюстрации укажем, что в 1933 г. при общем сокращении импорта машин и оборудования в 4 раза по сравнению с 1931 г., когда импорт достиг максимального уровня, импорт станков сократился только в 2,5 раза.

Но уже в первые годы второй пятилетки положение существенно меняется. Наши новые предприятия станкостроительной промышленности начинают давать продукцию. Количество станков, а главное их квалификация так быстро повышаются, что создается возможность существенно изменить структуру импорта станков. Наши заводы начинают выпускать сложные станки большой мощности. К импорту мы начинаем прибегать уже не столько для удовлетворения текущих потребностей в обычных станках, сколько для ввоза, главным образом, специальных станков самой новейшей конструкции. В связи со всем этим темп прироста количества станков, производимых в СССР, замедляется, поскольку мы начали производить высшие типы станков и приостановили выпуск мелких и устаревших типов. По импорту же это повышение квалификации станочного оборудования привело к резкому снижению количества импортируемых станков при гораздо меньшем сокращении затрат на этот импорт. Так, если 1928 г. взять за 100, то в 1935 г. количество импортируемых станков равнялось 61%, а стоимость этого количества составляла 90%. Это говорит о том, что мы во второй пятилетке начали ввозить не вообще станки, а станки наивысшей квалификации, главным образом технические новинки, тогда как раньше нам приходилось при помощи импорта удовлетворять потребности народного хозяйства почти во всех типах станков. Удельный вес импортных станков во второй пятилетке резко снизился. В 1931 г. из всего количества установленных станков (31 115 штук) заграничные составляли 58,7%. В 1933—1934 гг. удельный вес импортных станков снизился до 31,9%, а в 1935 г. из общего количества установленных станков (27 238 штук) на долю иностранных станков приходилось только 14%. Иначе говоря, импортная зависимость по станкам была уже преодолена, хотя и позже, чем по другим видам машин. Это запоздание объясняется исключительно сложной техникой производства высококачественных станков, которая в капиталистических странах осваивалась десятками лет и которую мы освоили всего в три-четыре года.

Станкостроение было таким образом трудной крепостью техники, которую должны были взять большевики в борьбе за технико-экономическую независимость СССР. И крепость эта взята. «Сегодня,— писал г. М. Каганович еще в 1935 г.,— мы находимся на таком уровне развития нашей социалистической промышленности, что во весь рост можем поставить задачу — в годы второй пятилетки обеспечить станками советского производства все отрасли машиностроения, в первую очередь такую отрасль, как автомобильная промышленность. Этим определяется задача советского станкостроения на сегодня и на остающиеся годы второй пятилетки»¹.

Резко меняется ассортимент выпускаемых станков. В первую очередь увеличивается производство наиболее сложных и квалифицированных станков, освобождающих СССР от импорта. Яркой иллюстрацией этого процесса является таблица на стр. 116.

Возрастает с каждым годом и очень быстро средняя мощность выпускаемых в СССР станков. В 1932 г. каждый произведенный в СССР станок в среднем имел мощность в 3 силы, в 1933 г.—5 сил, в 1934 г.—

¹ «Большевик» № 6 за 1935 г., стр. 10.

Темпы прироста парка простых и сложных станков с 1932 по 1934 г.¹
(1932 г. = 100)

Простейшие станки	Прирост парка в % к предыдущему году	Квалифицированные станки	Прирост парка в % к предыдущему году
Токарные	17,0	Фрезерные	48,0
Сверляльные	18,3	Автоматы и полуавтоматы	87,4
Строгальные и долбежные	16,0	Шлифовальные	58,0
		В том числе для шлифовки шестерен	75,9

8 сил, в 1935 г.—9 сил. В 1936 г. происходило дальнейшее увеличение мощности производимых нами станков. В 1937 г. по плану производство станков увеличится до 41 тыс. штук, что при дальнейшем увеличении мощности каждого станка даст нам такой прирост парка станочного оборудования, который опередит прирост в США. Наша автомобильная промышленность, эта главная область потребления огромного количества наиболее сложных станков, уже может рассчитывать на удовлетворение своих необычайно высоких как по количеству, так и по качеству потребностей за счет внутреннего производства. На XVII съезде ВКП(б) т. Орджоникидзе говорил: «... для того, чтобы оборудовать будущие наши автомобильные заводы, которые мы начинаем строить в этом году, для этого нам нужно огромное количество станков. Если бы мы вздумали ориентировать это строительство на импортные станки, то это стоило бы несколько сот миллионов золотых рублей. Было бы смешно, было бы прямо позором для нашей промышленности, если бы она не зялась теперь же, сегодня же за то, чтобы будущие наши автомобильные заводы в огромном своем большинстве оборудовать станками советского производства.

...Мы должны уже с сегодняшнего дня делать разбег для 1937 г.

В 1937 г. наша промышленность должна дать 40—50 тыс. станков. Без этого мы не сумеем оборудовать автомобильные заводы, без этого мы не сумеем удовлетворить нужды нашей страны, без этого не будет полностью выполнено указание товарища Сталина, что если вы хотите иметь индустриальную страну, если вы хотите, чтобы она не была придатком капиталистических стран, то умеете строить не только автомобили и тракторы, но и те станки, которые создают эти машины»².

Далее т. Орджоникидзе, указав на то, что «мы израсходовали много денег на импорт», спрашивал: «Как же теперь? Мы должны будем опять импортировать или освободим страну от импортной зависимости?». И командарм тяжелой промышленности ответил: «Это обязательство (покрыть внутренним производством станков все потребности.— . . .) мы должны взять на себя и должны выполнить во что бы то ни стало и, я уверен, выполним»³.

Сейчас уже можно сказать, что тяжелая промышленность свои обязательства выполняет успешно. В 1935 г. удельный вес импортных станков составил лишь 14%. Остальные 86% потребности в станках покрывает внутреннее производство. Однако в 1937 г. заметно отста-

¹ По данным издания ЦУНХУ «Оборудование металлообрабатывающей промышленности», вып. IV, 1935 г.

² XVII съезд ВКП(б), «Стенографический отчет», изд. 1934 г., стр. 171.

³ Там же.

вание станкостроительной промышленности от возросших требований народного хозяйства. Борьба за импортную независимость в этой области не должна свертываться ни на одну минуту. Низкий удельный вес импорта станков, уже достигнутый нами, не должен успокаивать нас. Незыполнение планов станкостроения как по количеству, так и по качеству может привести к повышению удельного веса импорта.

В настоящее время станкостроительная промышленность СССР по объему производства и по своему техническому уровню занимает уже одно из первых мест в мире. Эти грандиозные успехи советского станкостроения в известной степени являются результатом правильной политики импорта, которая построена под углом зрения скорейшего снятия с импорта всех тех машин, производство которых внутри страны уже обеспечено. Импорт станков, помогавший технической реконструкции всех отраслей народного хозяйства, сыграл огромную положительную роль в создании станкостроения, которое само является крупным потребителем станков, причем наиболее сложных и высокопроизводительных. Затраты валюты на создание станкостроительной промышленности дали особенно большой эффект. Было истрачено за годы первой пятилетки, по неполным данным, немногим больше 45,4 млн. руб. валюты. Между тем эти затраты немедленно же сказались в том, что, быстро освоив ввезенное оборудование, советские станкостроительные заводы обеспечили резкое сокращение расходов валюты на дальнейший ввоз станков. Уже в 1933 г. эти расходы уменьшились с 438 млн. руб. в 1932 г. до 166 млн. руб.

Так же эффективны были затраты и на станки, ввезенные для других отраслей машиностроения и других отраслей промышленности. Эта большая эффективность объясняется тем, что станки являются машинами, делающими машины. Тот факт, что импорт станков сократился меньше, чем импорт других видов машин, объясняется не только тем, что мы освоили производство станков позже, чем производство других машин, но и тем, что этот импорт наиболее эффективен с народнохозяйственной точки зрения. Приведем абсолютные цифры стоимости импорта станков за ряд лет:

Импорт станков (в тыс. руб.)¹

1926 г.	31 948	1931 г.	432 753
1927 »	100 429	1932 »	427 523
1928 »	76 146	1933 »	166 107
1929 »	87 328	1934 »	66 335
1930 »	225 496	1935 »	68 569

Общий импорт машин сократился в 1934—1935 гг. по сравнению с 1931 г. в 10 раз, а импорт станков — лишь в 6 раз. Импорт станков

¹ Приводимые в статье цифры по внешней торговле СССР (за исключением оговоренных) обработаны по следующим источникам:

1) за период с 1918 по 1927/1928 г. включительно — по статистическому справочнику, изданному Главным таможенным управлением Наркомвнешторга: «Внешняя торговля СССР за 1918—1927/28 гг.»;

2) за период с 1928 по 1932 г. включительно по статистическому справочнику того же издания: «Внешняя торговля за первую пятилетку», 1933 г.;

3) за период с 1933 г. и позже — по ежемесячным обзорам Главного таможенного управления Наркомвнешторга: «Статистика внешней торговли СССР».

Ценностные итоги внешней торговли до 1936 г. Главное таможенное управление публиковало в рублях по старому курсу. С 1936 г. Главное таможенное управление публикует итоги внешней торговли в рублях по новому курсу, установленному правительством для расчетов по внешней торговле — 1 рубль = 4,25 французского франка. В целях сравнимости данных за весь период советской внешней торговли автор сделал соответствующие пересчеты и все данные за все годы приводит в рублях по новому курсу. Коэффициент перевода старого курса на новый равен 4,38.

являлся все время крупнейшей статьёй советского импорта. Доля затрат на станки в общей сумме стоимости всего советского импорта увеличивалась вплоть до 1932 г., когда она достигла 14% против 5,4% в 1930 г. и 1,2% в 1926 г.

Исключительное значение станков для технической реконструкции сказывается не только в росте удельного веса импорта станков, но и в увеличении абсолютных размеров этого импорта за последние годы. Импорт станков в 1935 г. был выше, чем в 1934 г., а в 1936 г. он почти вдвое выше, чем в 1935 г. И это вполне понятно, ибо если продолжать импорт машин из-за границы после того, как мы можем производить любую машину у себя, то, естественно, следует в первую очередь искать технических новинок для ввоза их в СССР среди станочного оборудования, как основного и ведущего оборудования для развития машиностроения, для технической реконструкции народного хозяйства, для ускорения выполнения второй пятилетки. В этом еще и еще раз ярко отражается мудрость сталинской политики в отношении импорта. Мы берем от капиталистической техники только то, что наиболее ускоряет техническую реконструкцию социалистического хозяйства, мы тратим валюту с максимальным эффектом.

Ни одна страна в мире не имеет столь высокого удельного веса станков в общем импорте машин. Это вполне понятно, ибо ни одна страна в мире не имеет ничего сходного с тем, что происходит у нас в области индустриализации и технической реконструкции. Импорт машин всех стран, за исключением стран-экспортеров машин (США, Англия и Германия), состоит главным образом из машин для легкой или добывающей промышленности, помогающих крупным империалистическим державам выкачивать из остальных стран сырье в необработанном или полубработанном виде. Станки, в особенности сложные, имеющие главное применение в машиностроении, за отсутствием этой промышленности в большинстве стран мира и за отсутствием хотя бы попыток в какой-либо стране создать ее в сколько-нибудь заметных масштабах, почти не фигурируют в таможенной статистике большинства стран. Это подтверждается данными о роли СССР как покупателя станков. Вот данные по США, Англии и Германии:

Экспорт станков США (в тыс. долл.)¹

	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.
Весь вывоз станков	40 737	13 541	9 368	21 779
В том числе в СССР	22 492	3 488	959	2 799
Удельный вес СССР	55,2	25,8	10,2	12,9

Экспорт станков Англии (в тыс. фунтов)²

	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.
Весь вывоз станков	1 750	2 331	3 144	1 265	1 618	2 246
В том числе в СССР	225	1 434	2 533	623	549	575
Удельный вес СССР	12,8	61,5	80,6	49,3	33,9	25,6

Экспорт станков Германии (в млн. марок)³

	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.
Весь вывоз станков	258	214	131	87	78
В том числе в СССР	132	159	83	23	8
Удельный вес СССР	51,1	74,3	63,4	26,5	10,3

¹ По данным «Foreign Commerce and Navigation of the United States».

² По данным «Annual Statement of the Trade of United Kingdom».

ным «Monatliche Nachweise über den auswärtigen Handel Deutschland».

Даже тогда, когда СССР, построив собственное станкостроение, резко сократил импорт станков, он все же продолжал и продолжает сейчас оставаться крупным импортером станков.

Удельный вес СССР в мировом импорте станков

1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.
29,4	24,7	45,5	68,2	42,4	20,0

Подводя итоги нашей борьбы за техническую независимость на одном из трудных и чрезвычайно ответственных участков социалистической индустриализации, на участке станкостроения, можно констатировать, что эта борьба потребовала очень много усилий, упорства и воли, но она уже закончилась полной победой Советской страны, причем импорт станков сыграл в этой борьбе немаловажную роль. Будучи еще недавно показателем нашей импортной зависимости на данном участке, ввоз станков благодаря строго продуманному плану этого ввоза превратился теперь в показатель полной технико-экономической независимости СССР. И количество импортируемых станков (только 14% к общему потреблению их в 1935 г.) и качество их (только наиболее новые и сложные станки) показывают, что Советская страна уже создала свою собственную станкостроительную промышленность — сердцевину машиностроения и тем самым СССР встал в первые ряды стран, передовых в технико-экономическом отношении.

2. Сельскохозяйственные машины

По сельскохозяйственным машинам мы добились независимости раньше, чем по всем остальным группам машин и оборудования. Импорт сельскохозяйственных машин (о тракторах речь будет идти особо) был резко снижен еще в 1931 г., а в 1932 г. он совершенно прекратился. Самое мощное в мире сельское хозяйство, самое крупное и механизированное, уже в течение пяти лет целиком и полностью обслуживается машинами внутреннего производства.

Сравнительно быстрые темпы достижения импортной независимости на этом участке объясняются быстрым развитием в нашей стране сельскохозяйственного машиностроения. Производство сельскохозяйственных машин не отличается такой сложностью, как например станкостроение. СССР еще до начала первой пятилетки имел уже довольно солидную промышленность сельскохозяйственного машиностроения, что было обусловлено неотложностью задачи перевода сельского хозяйства на социалистические рельсы. В 1927/28 г. продукция сельскохозяйственного машиностроения превышала уровень 1913 г. почти вдвое (187%), а в 1928/29 г. — почти в два с половиной раза (242%).

В 1913 г. вся продукция сельскохозяйственного машиностроения оценивалась в 298 млн. руб. Среднегодовой импорт сельскохозяйственных машин за период 1909—1913 гг. равнялся 177 млн. руб. Иначе говоря, почти 40% и без того ничтожного потребления сельскохозяйственных машин царской России удовлетворял импорт. Россия ввозила простейшие сельскохозяйственные орудия и инструменты. Вот состав импорта сельскохозяйственных машин и инструментов в царской России (см. табл. на стр. 120).

Эта структура импорта отражала чрезвычайно низкий технический уровень не только сельского хозяйства, но и влачившего до революции жалкое существование сельскохозяйственного машиностроения. Что же можно было сказать об ассортименте продукции внутреннего сельскохозяйственного машиностроения? Оно в основном вырабаты-

Импорт с.-х. машин и инструментов царской России

(Среднегодовые данные за период 1909—1913 гг. в тыс. руб.)

Косы	5 344	Сейлки	8 217
Серпы	131	Прессы для сена, соломы и т. п.	504
Лопаты, грабли и т. п.	2 821	Соломорезки	1 918
Пилы железные	1 861	Усовершенствованные жнейки	18 939
Плуги конные	15 729	Паровые плуги	885
Бороны	6 062	Сноповязалки	24 659
Жнейки, сенокосилки	23 573	Сложные молотилки	4 196
Молотилки	7 275	Сеноворошилки	12 592
Веялки и сортировки	3 578	Сортировки	241

вало не столько сельскохозяйственные машины, сколько сельскохозяйственные инструменты. Да и тех не хватало, и царская Россия тратила за границей свыше 9 млн. руб. в год на косы, грабли, серпы и вилы. Небольшое количество сложных сельскохозяйственных машин ввозилось лишь кулацко-помещичьей верхушкой деревни. Наиболее же сложные машины почти не фигурировали в ввозе, не говоря уже об их производстве.

Несмотря на столь низкий уровень потребностей дореволюционного сельского хозяйства в машинах, технико-экономическая зависимость царской России от импорта сельскохозяйственных машин была очень велика. Почти все сколько-нибудь сложные машины могли быть получены только путем импорта. Составляя довольно ничтожную для такой громадной страны, как Россия, сумму в 177 млн. руб., импорт сельскохозяйственных машин в общей сумме импорта всех машин и оборудования России имел большой удельный вес. Из затрат на импорт машин всех видов затраты на сельскохозяйственные машины составляли около 25%. Для сравнения же удельного веса импорта сельскохозяйственных машин с удельным весом других товаров русского дореволюционного импорта укажем, что в то время как импорт сельскохозяйственных машин равнялся 177 млн. руб. в год и покрывал почти половину всех потребностей России в этих машинах, импорт дорогих вин, шампанского и ликеров составлял в год 88 млн. руб. Если к вину добавить 57 млн. руб. затрат на ввоз дорогих мехов и 28,5 млн. руб. на елочные украшения и т. п., то получится, что царская Россия тратила столько же валюты на техническое оснащение сельского хозяйства, сколько на заграничные меха, елочные украшения и шампанское, потреблявшиеся лишь небольшой группой паразитических классов.

Однако, несмотря на столь мизерные свои размеры, импорт сельскохозяйственных машин играл громадную роль в машинснабжении дореволюционного сельского хозяйства, подчеркивая этим большую технико-экономическую зависимость России от империалистических стран и чрезвычайно низкий уровень механизации сельского хозяйства.

Революционное переустройство сельского хозяйства после Великой Социалистической революции предъявило к машинснабжению совершенно иные требования. Даже еще до массовой коллективизации процесс осереднячивания деревни и связанный с ним известный подъем крестьянского хозяйства вызвали большой спрос на сельскохозяйственные машины и сельскохозяйственный инвентарь, не говоря уже о совершенно новом спросе совхозов. Но когда середняк пошел в колхозы, когда наше сельское хозяйство встало на социалистические рельсы, когда оно превратилось в самое крупное в мире социалистическое сельское хозяйство, потребность в сельскохозяйственных машинах достигла грандиозных размеров.

Эта потребность необычайно выросла не только количественно, но и качественно. Центральной фигурой технической реконструкции

сельского хозяйства стал трактор. Потребовались совершенно новые сельскохозяйственные орудия, соответствующие такой двигательной силе, как трактор. Если бы мы стали в удовлетворении этих новых грандиозных потребностей сельского хозяйства рассчитывать на импорт, нам бы пришлось тратить на него сотни миллионов рублей, прекратить или сократить, следовательно, импорт других машин, затормозить индустриализацию страны. Вот почему партия и правительство, подготавливая все условия для массовой коллективизации и зная, какое огромное количество машин она потребует, прежде всего занялись сельскохозяйственным машиностроением и тракторостроением, с тем чтобы не попасть в зависимость от импорта сельскохозяйственных машин, с тем чтобы преодолеть отсталость сельскохозяйственного машиностроения до того, как наступит громаднейшее увеличение спроса на сельскохозяйственные машины. И не случайно, что индустриальными первенцами первой пятилетки были именно такие предприятия, как Ростсельмаш и Сталинградский тракторный завод.

Развитие советского сельскохозяйственного машиностроения характеризуется следующими данными:

Производство с.-х. машин в СССР (без тракторов)

(в млн. рублей по ценам 1926/27 г.)¹

1921 г.	13,8	1929 г.	280,7
1922 »	14,2	1930 »	419,4
1923 »	37,9	1931 »	431,0
1924 »	38,8	1932 »	430,0
1925 »	70,0	1933 »	398,0
1926 »	121,0	1934 »	340,0
1927 »	158,8	1935 »	530,0
1928 »	193,9	1936 »	980,0

Несмотря на такой громадный рост продукции советского сельскохозяйственного машиностроения, нам нельзя было избежать до 1932 г. импорта сельскохозяйственных машин. Импорт этот в годы восстановительного периода играл крупную роль в машинснабжении деревни, но уже в 1927/28 г. он в связи с ростом у нас сельскохозяйственного машиностроения эту роль потерял. В период первой пятилетки он был невелик как абсолютно, так и относительно. Вот данные об импорте сельскохозяйственных машин за ряд лет:

Импорт с.-х. машин (в млн. руб.)

Г о д ы		Г о д ы	
1923/24	22,3	1929	124,0
1924/25	146,2	1930	167,8
1925/26	254,5	1931	115,2
1926/27	119,1	1932	3,5
1927/28	159,4	1933	4,8
		1934	3,0

Освобождение от импортной зависимости диктовалось и ускорялось еще и тем обстоятельством, что по линии сельскохозяйственных машин капиталистический рынок вообще не был в состоянии удовлетво-

¹ Данные за 1921—1930 гг. взяты из книги «Народное хозяйство СССР», Статистический справочник за 1932 г., Соцэкгиз, 1932 г., стр. XXXIV—XXXV; за 1931, 1932 и 1933 гг., — из книги «СССР в цифрах», изд. ЦУНХУ, 1935 г., стр. 13; за 1934, 1935 и 1936 гг., — из книги «Народнохозяйственный план на 1936 г.», изд. Госплана, 1936 г., стр. 403. Эти данные включают только продукцию Главсельмаша, дающего 90% всей продукции с.-х. машиностроения.

рить все наши потребности, ибо самое крупное в мире сельское хозяйство, построенное на социалистической базе, потребовало совершенно не тех машин и не в том ассортименте, которые характерны для спроса со стороны раздробленного, мелкотоварного сельского хозяйства капиталистических стран. Нам пришлось уже в начале первой пятилетки развивать сельскохозяйственное машиностроение по неизведанным еще путям, все время перестраивать его в соответствии с ростом коллективизации и укреплением колхозов и совхозов. Каждый год советское сельскохозяйственное машиностроение переходило от производства простых машин к более сложным и мощным, соответствующим достигнутому уровню социалистической переделки сельского хозяйства. Больше того, каждый год советское сельскохозяйственное машиностроение осваивало новые машины совершенно невиданной еще конструкции, не имевшие образцов за границей и не могущие там даже возникнуть вследствие неприменимости этих машин в условиях капиталистического земледелия (некоторые машины по льну, хлопку, комбайны и т. д.).

Для примера укажем, что в 1935 г. сельскохозяйственное машиностроение изготовило образцы 82 совершенно новых, еще нигде не применявшихся сельскохозяйственных машин и 24 партии экспериментальных машин для проверки их в производстве — партии от 10 до 500 штук в каждой. Как быстро приходилось перестраиваться сельскохозяйственному машиностроению, видно из данных об удельном весе механизированного прицепного инвентаря к общей сумме производства сельскохозяйственных машин.

Удельный вес механизированного прицепного инвентаря
(в % к общей сумме)

1929/1930 г.	19	1932 г.	82
1931 г.	68	1933 »	84

Если бы Советская страна ориентировалась не на внутреннее производство, а на импорт сельскохозяйственных машин, как этого добились всякого рода оппортунисты, то, обладая величайшим в мире сельским хозяйством, мы не только были бы принуждены тратить огромное количество валюты на этот импорт и зависеть от капиталистических стран, но столкнулись бы с отсутствием на капиталистическом рынке ряда машин, применимых и необходимых у нас. Все это объясняет, почему по сельскохозяйственному машиностроению импортная независимость была достигнута нами в первую очередь.

Какова же была структура советского импорта сельскохозяйственных машин до того, как наша страна окончательно освободилась от импортной зависимости? Ввоз сельскохозяйственных машин в основном определялся ввозом тракторов. В период перехода к сплошной коллективизации мы не имели еще тракторной промышленности, а также массового производства прицепного инвентаря к тракторам. Большой ввоз тракторов, который мы предприняли при переходе к сплошной коллективизации (1929—1931 гг.), потребовал и ввоза тракторного прицепного инвентаря. Но одновременно с расширением импорта этих сельскохозяйственных машин создавалась в СССР форсированными темпами тракторная промышленность и перестраивалось сельскохозяйственное машиностроение. В 1931 г. произошел подготовленный предыдущим периодом скачок сельскохозяйственного машиностроения, которое до 1931 г. в основном производило машины для конной тяги (81% всей суммы производства) и которое в 1931 г. перешло в основном на производство машин тракторной тяги. Этим было предопределено полное прекращение импорта сельскохозяй-

ственных машин в 1932 г. Эту характеристику подтверждает картина структуры импортированных в 1929—1931 гг. сельскохозяйственных машин.

Структура импорта с.-х. машин (в млн. руб.)

	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.
Плуги конные	3,9	4,5	0,9	}
» тракторные	14,7	30,0	6,2	
Дисковые бороны	2,7	3,7	0,0	
Культиваторы конные	0,9	2,4	0,4	
» тракторные	1,1	0,4	2,0	
Сеялки конные	0,5	2,6	0,0	
» тракторные	11,3	6,8	1,7	
Комбайны	—	16,1	52,2	
Сноповязалки	6,4	4,9	0,0	
» тракторные	0,9	7,1	0,4	
Грабли тракторные	9,1	4,4	0,0	
Молотилки	0,4	23,6	1,0	
Триеры	9,0	1,3	0,0	
Сепараторы, доильные машины, маслобойки, инкубаторы и т. п.	10,5	3,1	0,5	0,04

Весь импорт сельскохозяйственных машин выразился в 1929 г. в сумме в 124 млн. руб., в 1930 г.— 167,8 млн. руб., в 1931 г.— 115,2 млн. руб., в 1932 г.— 3,5 млн. руб.

Ввоз сельскохозяйственных машин, который еще продолжался в первые годы первой пятилетки, состоял, как видим, главным образом из инвентаря тракторной тяги.

В общей массе импорта машин и оборудования сельскохозяйственные машины играли большую роль лишь в 1924—1926 гг.

Удельный вес с.-х. машин в общей сумме стоимости импорта машин и оборудования

Г о д ы		Г о д ы	
1923/24	15,5	1929	11,1
1924/25	33,9	1930	8,1
1925/26	39,1	1931	4,6
1926/27	17,8	1932	0,0
1927/28	16,1		

В 1926/27 г., когда курс на индустриализацию страны, взятый на XIV партсъезде, уже показывал свои первые результаты, роль сельскохозяйственной машины в импорте была вытеснена импортом машин для промышленности, причем растущие потребности сельского хозяйства стали все в большей степени удовлетворяться быстро развивавшимся социалистическим сельскохозяйственным машиностроением.

В результате индустриализации Советский Союз в кратчайший срок из страны, ввозящей сельскохозяйственные машины, превратился в страну, которая уже несколько лет назад заняла первое место в мире по сельскохозяйственному машиностроению. Больше того, она уже давно зарекомендовала себя как экспортер высококачественных сельскохозяйственных машин, находящих себе сбыт не только в восточных, но и в западных странах.

Вот несколько цифр, отражающих эту победу социалистической индустриализации.

**Советский экспорт с.-х. машин¹
(в тыс. руб.)**

1933 г.	3 359	1935 г.	4 529
1934 »	3 526	1936 »	3 546

¹ Включая с.-х. инструменты.

Этот экспорт пока еще невелик, он составляет всего примерно 1—1,5% мирового экспорта сельскохозяйственных машин. Но дело не в размерах, а в том, что СССР превратился из импортера в экспортера сельскохозяйственных машин, что он уже давно не зависит от иностранного сельскохозяйственного машиностроения, что он идет по сельскохозяйственному машиностроению впереди всех стран. Приведенный здесь материал показывает, что эта победа достигнута в результате правильной политики партии и правительства. — политики, направленной на сокращение импорта сельскохозяйственных машин и на ввоз на освободившуюся валюту тех машин, которые решают дело всего машиностроения; политики, которая предпочитала затрачивать средства на строительство и оборудование заводов сельскохозяйственного машиностроения, чем продолжать ввоз сельскохозяйственных машин и всегда зависеть от капиталистических стран, т. е. политики подлинной технико-экономической независимости СССР. Эта политика нашей партии победила и на участке сельскохозяйственного машиностроения, дав особенно блестящий эффект. Ныне сельскохозяйственное машиностроение опирается уже на собственную машиностроительную базу и развертывается быстрыми темпами.

3. Тракторы и роль импорта в развитии тракторной промышленности

Большой интерес представляет ход борьбы за технико-экономическую независимость в области тракторизации сельского хозяйства. Сплошная коллективизация и бурный рост строительства совхозов предъявили колоссальный спрос на трактор как на главную и ведущую машину в сельском хозяйстве на данном уровне технического развития сельскохозяйственного производства. Трактор представляет собой основной элемент технической базы крупного социалистического земледелия. Значение трактора для развития коллективизации сельского хозяйства ярко и образно показано Лениным в его словах, сказанных еще в годы голода и разрухи. «Если бы мы могли,— говорил Владимир Ильич,— дать завтра 100 тысяч первоклассных тракторов, снабдить их бензином, снабдить их машинистами (вы прекрасно знаете, что пока это — фантазия), то средний крестьянин сказал бы: «я за коммунию» (т. е. за коммунизм). Но для того, чтобы это сделать, надо сначала победить международную буржуазию, надо заставить ее дать нам эти тракторы, или же надо поднять нашу производительность настолько, чтобы мы сами могли их доставить»¹.

Когда середняк пошел в колхозы, перед социалистической страной встала трудная задача — снабдить колхозы тракторами. Здесь наша страна могла иметь перед собой два пути. Один путь — ориентация на ввоз тракторов из-за границы. Этот путь означал бы зависимость от капиталистических стран такого коренного, величайшего по своему историческому значению, мероприятия, как коллективизация, и такой громадной отрасли народного хозяйства, как земледелие, — зависимость большую и несомненную, ибо требовались не сотни, не тысячи тракторов, а десятки и сотни тысяч. Не говоря уже об отсутствии столь больших валютных средств для осуществления импорта большого количества тракторов, Советская страна, избрав этот путь, попала бы в большую зависимость от капиталистов. Этот путь был исключен. Второй путь — строительство собственной тракторной промышленности — путь, ведущий к технико-экономической независимости СССР на этом важнейшем участке социалистического строитель-

¹ Ленин, Собр. соч., т. XXIV, стр. 170.

ства. Этот путь был труден и мог дать результаты не сразу, в то время как тракторы были необходимы уже сейчас. Однако, несмотря на трудности, был принят именно этот — большевистский путь, единственно правильный для социалистической страны, находящейся в окружении капиталистических стран. Для скорейшего осуществления задачи была привлечена внешняя торговля, которая в борьбе за тракторизацию социалистического земледелия сыграла исключительную роль.

Как и в проведении других задач индустриализации, участие внешней торговли шло по двум линиям. С одной стороны, возможности внешней торговли были использованы для содействия быстрейшему строительству и оборудованию тракторной промышленности посредством импорта материалов и, главное, оборудования для строящихся гигантов — тракторных заводов. С другой стороны, импорт был использован и для временного расширения ввоза самих тракторов. В начале первой пятилетки ввоз тракторов был увеличен в несколько раз, но одновременно еще большими темпами ввозилось оборудование для первого тракторного завода в Сталинграде, пуск которого должен был не только сократить импорт тракторов, но и сделать его излишним, поскольку этот завод был рассчитан на производство десятков тысяч тракторов в год. Кроме того, заканчивалось строительство второго тракторного завода в Харькове, в проекте имелся в виду третий завод в Челябинске.

Завод в Сталинграде строился еще тогда, когда наша страна не имела еще у себя машиностроения, могущего оборудовать тракторные заводы. Поэтому первый завод почти целиком был ввезен из-за границы. На заграничное оборудование Сталинградского завода было истрачено 153 млн. руб. Второй завод строился несколько позже, и, хотя он по своему типу и размерам был почти копией Сталинградского завода, валютные затраты на него были вдвое меньше (67,0 млн. руб.). Объясняется это тем, что за год-полтора наше машиностроение и металлургия так двинулись вперед, что если в строительстве Сталинградского завода они не были в состоянии принять сколько-нибудь заметное участие, то Харьковский завод был уже в значительной мере оборудован советскими машинами. Третий завод в Челябинске превосходит оба первых тракторных завода во всех отношениях, — он был рассчитан на производство мощных гусеничных тракторов, и общий объем его строительства был несравненно выше, чем объем строительства каждого из первых двух заводов. Однако строительство его потребовало валютных затрат всего на 101 млн. руб.

Всего, следовательно, было израсходовано валюты на строительство тракторной промышленности за годы первой пятилетки 321 млн. руб. Это довольно крупная сумма. Но какой колоссальный эффект имел этот импорт! При его помощи Советская страна поставила собственное производство тракторов и теперь ни копейки валюты не тратит на ввоз тракторов из-за границы, несколько теперь не зависит в этом отношении от капиталистических стран. Насколько же важно было освободиться от импортной зависимости по тракторам, видно из того, какие огромные деньги, пришлось нам тратить на ввоз тракторов до того, как мы построили собственные тракторные заводы. Вот данные о стоимости импорта тракторов за ряд лет (см. стр. 126).

Всего за годы революции Советская страна затратила на импорт тракторов около 1 007 млн. руб., причем, конечно, этот ввоз без наличия собственного производства никогда не удовлетворял полностью потребности страны в тракторах. На строительство же своих тракторных заводов потребовалось всего 321,1 млн. руб. Одного этого сопо-

Импорт тракторов (в млн. руб.)

Г о д ы		Г о д ы	
1923/24	2,6	1930	313,2
1924/25	38,5	1931	348,6
1925/26	53,4	1932	1,3 ¹
1926/27	35,9	1933	10,5 ¹
1927/28	45,6	1934	0,0
1929	152,4	1935	0,0

ставления достаточно, чтобы со всей очевидностью стало ясно, какое огромное значение имеет правильная политика импорта, политика, присущая только социалистическому государству и блестяще проведенная партией и правительством. Политика импорта тракторов и оборудования для тракторных заводов является наилучшей иллюстрацией мудрости генеральной линии нашей партии и в области внешней торговли.

Насколько велика была роль советского импорта тракторов в 1929—1931 гг., видно из следующих цифр:

Удельный вес ввоза тракторов в СССР в мировом экспорте²

	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.
Мировой экспорт тракторов (в млн. марок)	387	380	186	37
В том числе в СССР (в млн. марок)	75,2	155,0	168,2	—
Удельный вес в СССР в %	19,4	40,8	90,5	—

Почти все сто процентов мирового экспорта тракторов в 1931 г. пошли в страну социалистического земледелия. Но этот год был последним годом советского ввоза тракторов. Уже в 1932 г. импорт тракторов был прекращен. После того как СССР перестал импортировать тракторы, мировой экспорт свелся к ничтожным размерам, что видно из данных о мировом экспорте тракторов в 1932 и 1933 гг. О том, какую роль играли импортные тракторы в развитии тракторизации сельского хозяйства СССР, можно получить конкретное представление из следующих данных, показывающих удельный вес импортных тракторов в общем количестве тракторов, поступивших за год в сельское хозяйство СССР³.

Г о д ы	По количеству	По мощности	Г о д ы	По количеству	По мощности
1924/25	93,1	93,3	1928/29	70,4	76,6
1925/26	94,4	94,7	1929/30	69,6	81,2
1926/27	88,4	88,7	1931	47,1	59,3
1927/28	74,5	75,4	1932	0,0	0,0

Таким образом, зависимость СССР по тракторам вплоть до 1932 г. была велика.

Полное удовлетворение социалистического земледелия тракторами стало возможным лишь на базе внутреннего производства, которое благодаря политике индустриализации и в частности целесообразно направленной политике импорта было создано в кратчайший срок и которое ликвидировало зависимость СССР от капиталистических стран еще на одном ответственнейшем участке социалистического хозяйства. В настоящее время СССР по производству тракторов занял уже первое место в мире.

¹ Части к ранее импортированным тракторам.

² Мировой экспорт тракторов взят по данным «Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich», изд. 1935 г., стр. 133. Цифры импорта СССР — по данным советской таможенной статистики (в переводе на германские марки).

³ По данным статистического ежегодника ЦУНХУ «Социалистическое строительство СССР» за 1935 г., стр. 303.

Путь от импортной зависимости по тракторам до первого места в мире по тракторостроению проделан СССР в кратчайший исторический срок. Тракторы ввозили и ввозят многие страны, правда, вследствие раздробленности сельского хозяйства в малых количествах. СССР же за последние годы стал уже экспортировать тракторы.

Вторая пятилетка по тракторам перевыполняется. Мощность тракторного парка, достигшая к 1 января 1935 г. 4,46 млн. л. с., увеличилась к 1 января 1936 г. до 6,54 млн. л. с. и к 1 января 1937 г.— до 8,5 млн. л. с. Растет удельный вес мощных гусеничных тракторов (60% в 1936 г.). В этом отношении мы оставили далеко позади себя все страны, в том числе и США. Наша тракторная промышленность по своей технике, по возрасту и качеству своего оборудования — самая передовая в мире, что в частности открывает перед СССР широкие возможности экспорта тракторов, первые экземпляры которых встретили за границей прекрасные отзывы.

4. Автомобили

Не менее яркой иллюстрацией успешной борьбы советской страны за технико-экономическую независимость может служить создание собственной автомобильной промышленности. Значение автомобильного транспорта для развития нашего хозяйства и для его технико-экономической независимости общеизвестно. Оно прекрасно выражено товарищем Сталиным в его статье «Год великого перелома», написанной в 1929 г. «Мы,— писал товарищ Сталин,— идем на всех парах по пути индустриализации — к социализму, оставляя позади нашу вековую «рассейскую» отсталость. Мы становимся страной металлической, страной автомобилизации, страной тракторизации. И когда посадим СССР на автомобиль, а мужика на трактор,— пусть попробуют догонять нас почтенные капиталисты, кичащиеся своей «цивилизацией». Мы еще посмотрим, какие из стран можно будет тогда «определить» в отсталые и какие в передовые»¹.

Собственная автомобильная промышленность — это лучший показатель индустриализации страны, зрелости ее технического опыта, высокого уровня состояния ее хозяйства и культуры. Собственное производство автомобилей — это технико-экономическая независимость страны в области одного из важнейших видов транспорта, имеющего широчайшее применение не только в промышленности, но и в торговле, в сельском хозяйстве и, что особенно важно подчеркнуть, в обороне государства.

В начале первой пятилетки, т. е. всего еще несколько лет назад, Советская страна не имела собственного автомобилестроения в сколько-нибудь широком масштабе. В 1927/28 г. было произведено в СССР всего 670 грузовых автомашин, причем из них 580 автомобилей имели грузоподъемность 1,5 т. Остальные 90 машин были 5-тонки, но моторы на них были установлены импортные.

Это производство автомобилей было полукустарным и настолько незначительным, что говорить о нем всерьез не приходится. Правда, в 1928/29 г. выпуск автомобилей увеличился до 1390 штук, а в 1929/30 г.— до 3375 штук, но все это было лишь каплей в море наших потребностей в автомобильном транспорте. Настоящая автомобильная промышленность была создана лишь в 1931 г., причем массовый выпуск автомобилей был налажен впервые в 1932 г., т. е. в конце первой пятилетки.

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 298.

До 1932 г. СССР был вынужден удовлетворять свои потребности в автотранспорте посредством импорта. Естественно, что импорт вследствие ограниченности валютных ресурсов мог удовлетворить лишь самые неотложные потребности.

Количество автомобилей, импортированных из-за границы, было чрезвычайно скромным. В 1930 г. мы ввезли только 1 917 легковых автомобилей, 14 автобусов и 4 737 грузовых автомашин, 2 пожарных и 1 санитарный автомобиль, а всего 6 671 штуку.

Это, конечно, мизерная цифра для такой необъятной страны, как наша. Но и это количество автомашин требовало больших валютных затрат. За период первой пятилетки было израсходовано на эту статью импорта около 184 млн. рублей валютой (не считая расходов на ввоз частей к автомобилям).

Партия и правительство, твердо проводя индустриализацию народного хозяйства и борьбу за технико-экономическую независимость СССР, приступили к созданию большой, технически передовой, рассчитанной на массовое производство автомобильной промышленности. При этом была вполне понятной необходимость прибегнуть к помощи импорта для ускорения выполнения этой задачи. Здесь, как и на всех участках социалистического строительства, генеральная линия нашей партии одержала блестящую победу.

Автомобилестроение — весьма сложное производство, требующее высококвалифицированного оборудования. Многие виды оборудования и в особенности ряда типов сложных станков наша страна тогда еще не производила, и для строительства первых автомобильных заводов пришлось затратить солидные суммы на ввоз такого рода машин и оборудования из-за границы. По неполным данным, в период первой пятилетки было затрачено 311,4 млн. рублей валютой, из которых 189,2 млн. руб. было израсходовано на техническое оснащение Горьковского автомобильного завода им. Молотова и 122,2 млн. руб. — Московского автомобильного завода им. Сталина.

Эти крупные единовременные валютные затраты ускорили создание собственного автомобилестроения и, следовательно, создали условия для снабжения народного хозяйства автомашинами собственного производства. Уже в 1932 г. в советский автотранспорт устремился массовый поток автомобилей советского производства, а импорт автомашин был сведен к минимуму. С этого времени народное хозяйство ежегодно получает все большее и большее количество автомашин. Удельный вес импорта резко упал в 1932 г., в последующие же годы он стал все больше и больше приближаться к нулю. Картина освобождения СССР от импортной зависимости по автомобилям видна из таблицы на стр. 129.

Картина получается исключительно яркая. При помощи импорта Советская страна была в состоянии давать народному хозяйству лишь несколько тысяч автомобилей в год и затрачивать на их покупку довольно много валюты. После же того, как собственное автомобилестроение было создано, снабжение автомашинами увеличилось в десятки раз. Уже в 1932 г. импорт автомобилей свелся к ничтожному количеству. Больше того, упорная борьба автомобильных заводов за улучшение качества и снижение себестоимости советских автомашин создала возможность организации их экспорта за границу. Начиная с 1932 г., мы выручаем от экспорта автомобилей больше валюты, чем ее затрачивали на некоторый импорт автомобилей, который свелся сейчас к покупке новейших моделей для изучения современных сдвигов в автостроении капиталистических стран.

Производство и импорт автомобилей
(в штуках)¹

Г о д ы	Произ- водство ²	Импорт	Удельный вес импорта в общем поступле- нии машин
1927/28	671	1 487	68,9
1929	1 390 ³	5 159	78,8
1930	3 375 ⁴	6 671	66,4
1931	4 005	2 892	41,9
1932	23 879	977	3,9
1933	49 724	448	0,9
1934	72 500	428	0,6
1935	96 700	271	0,3
1936	161 500	201	0,1

Среди машинно-технических статей советского экспорта автомобилей заняли первостепенное место. Автомобильная промышленность уже начинает возвращать стране известную часть той валюты, которая была раньше затрачена на ее строительство и оборудование. В 1936 г. советские автомобили вывозились в Турцию, Западный Китай, Монголию, Туву, Иран и в другие страны.

Советский экспорт и импорт автомобилей

Г о д ы	Экспорт		Импорт	
	в штуках	в тыс. руб.	в штуках	в тыс. руб.
1934	307	3 797	428	3 495
1935	858	8 217	271	1 927
1936	1 854	11 908	201	2 009
I квартал 1937	535	3 444	7	375

В 1936 г. выручка от экспорта автомашин в 6 раз превышала затраты на импорт автомобилей в том же году. Между тем экспортировано было всего 1 854 автомашины, что составляет немногим больше 1% общей нашей продукции автомобилей в 1936 г. Дальнейшее увеличение выпуска автомобилей открывает перед СССР широкие возможности развертывания автоэкспорта, превращения его в солидный источник валютных накоплений страны даже при самой небольшой доле вывоза. Превращение автомобиля из характерной статьи импорта в характерную статью экспорта — можно ли найти лучшее, более яркое выражение успехов Советской страны в ее борьбе за индустриализацию и технико-экономическую независимость? Сквозь

¹ Таблица составлена нами на основе данных: а) по производству — «Социалистическое строительство СССР», изд. 1935 г. и «Народнохозяйственный план на 1936 г.», изд. 1936 г.; б) по импорту — издания ГТУ: «Внешняя торговля за 1918—1927/28 гг.», изд. 1931 г.; «Внешняя торговля за первую пятилетку» и декабрьские обзоры за 1933, 1934 и 1935 гг.

² Производство взято без сборки автомобилей из импортных частей.

³ 1928/29 г.

⁴ 1929/30 г.

призму внешней торговли эти успехи видны особенно ясно и выпукло.

5. Энергетическое оборудование

Энергетическое оборудование, в особенности оборудование для крупнейших электростанций, было тем участком, где наша техническая отсталость в начале первой пятилетки чувствовалась особенно сильно. Мы сами не производили крупных турбин, генераторов, котлов. Турбогенераторы мощностью выше 24 тыс. квт мы начали производить лишь в 1933 г. Гигантское строительство большой сети районных электростанций, предусмотренных ленинским планом электрификации СССР, приходилось в очень большой степени осуществлять при помощи импорта энергетического оборудования. Этот импорт достигал в годы первой пятилетки очень крупных размеров, ибо быстрые темпы индустриализации страны и задачи технической реконструкции народного хозяйства на базе электрификации требовали колоссального количества электроэнергии. В отличие от большинства продуктов промышленности электроэнергия не могла быть предметом импорта¹, и вся потребность в ней могла быть удовлетворена только внутренним производством. С этим отличием связана наша полная независимость в деле снабжения страны электроэнергией, но зато в производстве этой энергии, вернее в строительстве электростанций, импортная зависимость была еще несколько лет назад выше, чем на любом другом участке народного хозяйства. Так, в 1930 г. из всей введенной в эксплуатацию мощности турбин на районных электростанциях импортные турбины составляли 345 тыс. квт, или почти 90% всей введенной мощности. По генераторам и котлам этот процент был столь же высоким — по генераторам 88,9, а по котлам 87,2.

Уже в начале первой пятилетки были предприняты героические меры к строительству в нашей стране и освоению предприятий, изготовляющих мощное энергетическое оборудование. Строить эту промышленность пришлось буквально на пустом месте. Были произведены крупные капиталовложения, реконструирован ряд предприятий, которые были по сути дела построены заново. В результате электротехническая промышленность развивалась бурными темпами и каждый год осваивалось производство ряда новых, мощных видов энергетического оборудования.

Несмотря, однако, на быстрое развитие электротехнической промышленности, она не поспевала за строительством электростанций. Она не могла дать для этого строительства необходимого энергетического оборудования ни по количеству, ни по качеству, ибо она не могла еще производить наиболее мощные агрегаты. Техника производства такого оборудования требовала длительной подготовки кадров, тщательного изучения всех деталей технологического процесса, освоения смежных производств, от которых зависит изготовление мощных котлов, турбин и генераторов. Поэтому освобождение от импорта в этой области машиностроения произошло позже, чем по другим областям, — в середине второй пятилетки. Ныне мы можем производить уже энергетические агрегаты любой, необходимой нам мощности. В период же первой пятилетки импорт энергетического оборуду-

¹ Международная практика знает, однако, некоторые случаи, когда электроэнергия служит предметом экспорта и импорта. Так например, известно, что находящиеся вблизи границ США электростанции Канады имеют электротрансформаторы, которые пересекают границы и по которым электростанции «экспортируют» электроэнергию из Канады в США. Такие же примеры экспорта и импорта электроэнергии наблюдаются и в Европе.

дования играл очень большую роль в выполнении плана строительства электростанций и требовал больших валютных затрат. По неполным подсчетам на импорт энергетического оборудования для крупнейших электростанций было затрачено за годы первой пятилетки 484 млн. руб.

Импортные затраты на строительство электростанций за период 1929—1932 гг. (в млн. руб.)¹

Всего	484,0
В том числе:	
Днепрострой	135,8
Свирьстрой	25,8
МОГЭС	225,1
Челябинская электростанция	29,3

Одновременно с импортом оборудования для электростанций громадная помощь оказывалась электротехнической промышленности, которая, получая из года в год все больше и больше станков, машин и аппаратов, в том числе импортных, постепенно освобождала страну от импорта то одного, то другого вида энергетического оборудования и в 1934 г. достигла таких успехов, что дальнейшее электростроительство окончательно освободилось от необходимости прибегать к импорту.

О том, как шел процесс борьбы за технико-экономическую независимость на этом ответственнейшем участке социалистического строительства (электрификация) в годы первой пятилетки и начале второй, говорит следующая таблица:

Удельный вес советских импортных паровых турбин, установленных в СССР²

Годы ввода в эксплуатацию агрегатов	Удельный вес советского производства	Удельный вес импорта
1929/30	15,3	84,7
1932	24,0	76,0
1933	42,9	57,1
1934	66,5	33,5

Удельный вес импортных турбин к началу второй пятилетки резко снизился. Если в начале первой пятилетки строительство районных (т. е. крупнейших) электростанций почти целиком базировалось на импортном оборудовании, то уже в 1933 г. 40% турбин давало электростанциям внутреннее производство.

Решающая победа на этом фронте была достигнута в 1934 г., хотя уже в 1933 г. советское производство турбин по сравнению с 1930 г. увеличилось в 9 раз и по своей технике достигло высокого уровня. То отставание, которое все же имело место, объяснялось исключительным, грандиозным развертыванием электрификации. Ведь за несколько лет СССР по производству электроэнергии перешел с девятого места в мире на третье (в 1934 г.), увеличив продукцию электроэнергии с 1930 по 1934 г. на 324%. Естественно, что такой бурный рост энергетики Советского Союза не мог произойти без импорта

¹ По данным «Внешняя торговля к VII съезду Советов СССР», отчет Наркомвнешторга, 1935 г., стр. 39.

² «Социалистическое строительство СССР», изд. ЦУНХУ, 1935 г., стр. 114.

энергетического оборудования. Этот импорт был значительным. Но уже на третьем году второй пятилетки импортные операции свелись лишь к покупке отдельных агрегатов. Мы можем теперь строить любую электростанцию, опираясь на собственную электротехническую промышленность. Наша промышленность уже до конца освоила производство агрегатов в 50 тыс. квт и готова к производству оборудования мощностью 100 тыс. квт. Установленные в 1936 г. «все без исключения турбины, генераторы и котлы (кроме двух котлов на Зуевской грэс) — производство союзных заводов. Точно так же союзного производства все новые турбины и генераторы, устанавливаемые на гидравлических станциях»¹. Иначе говоря, если в 1933 г. 60% введенной мощности турбин были импортного происхождения, то в 1936 г., при дальнейшем широком развертывании электрификации, строительство электростанций целиком и полностью базировалось на внутреннем производстве турбин любых мощностей.

Мы отметили здесь турбины, по которым импортная независимость была полностью завоевана Советской страной в 1934 г. Что же касается других видов энергетического оборудования, даже таких, как мощные генераторы и котлы, то здесь победа была достигнута еще раньше. Переломным периодом в борьбе за технико-экономическую независимость в области энергетического оборудования был первый год второй пятилетки (1933); в этом году на крупных электростанциях, в отличие от прошлых лет, из общей введенной в эксплуатацию мощности генераторов и котлов подавляющая часть была произведена в СССР.

Удельный вес советских и импортных генераторов на районных электростанциях СССР
(в тыс. квт)²

Годы ввода в эксплуатацию генераторов	Всего введено в эксплуатацию	Советского производства	Импортные	Удельный вес советского производства	Удельный вес импорта
1930	384,6	42,5	342,1	11,1	88,9
1931	1 035,0	331,5	703,5	32,0	68,0
1932	654,9	117,0	537,9	17,9	82,1
1933	377,9	671,0	206,9	76,4	23,6

Огромная подготовительная работа по освоению производства энергетического оборудования, проведенная социалистическим машиностроением в годы первой пятилетки, дала громадные результаты. СССР превратился из страны, почти целиком ввозящей крупное энергетическое оборудование, в страну, производящую это оборудование. Советские генераторы огромной мощности один за другим вступили в эксплуатацию, давая технические показатели не худшие, чем генераторы, ввезенные из-за границы.

Такой же поразительный успех был достигнут и в производстве котлов для районных электростанций. И здесь решительный перелом был достигнут в 1933 г., когда советское котлостроение сумело дать строящимся электростанциям 70% необходимых котлов вместо 12,5% в предыдущие годы.

¹ «Народнохозяйственный план на 1936 г.», изд. Госплана, стр. 87.

² «Социалистическое строительство СССР», изд. ЦУНХУ, 1935 г., стр. 114.

Удельный вес советских и импортных котлов на районных электростанциях СССР

(в тыс. кв. м поверхности нагрева)¹

Годы ввода в эксплуатацию котлов	Всего введено в эксплуатацию	Советского производства	Импортные	Удельный вес советского производства	Удельный вес импорта
1930	66,3	8,5	57,8	12,8	87,2
1931	74,8	11,6	63,2	15,5	84,5
1932	68,3	9,7	58,6	14,2	85,8
1933	58,1	40,3	17,8	69,4	30,6

Все эти данные о соотношении импорта и производства энергетического оборудования относятся лишь к районным электростанциям и кончаются 1933 г. Приведем другие данные, являющиеся результатом переписи оборудования СССР, проведенной в сентябре 1934 г.

Удельный вес импортных машин в общем числе нового энергетического оборудования, установленного в СССР²

	Среди установленных в 1929—1931 гг.	Среди установленных в 1934 г.
Паровые котлы (по поверхности нагрева)	46,0	21,4
В том числе:		
Водотрубные котлы	48,7	18,2
Паровые турбины (по мощности)	84,7	33,5
Паровые машины (по мощности)	71,0	59,2
Локомобили (по мощности)	50,8	47,7
Дизели (по мощности)	26,1	21,1
Водяные турбины (по мощности)	11,3	0,7
Электродвигатели (по мощности)	69,9	8,4

И эти данные показывают, как быстро шло освобождение от импортной зависимости по всем видам энергетического оборудования.

Импорт энергетического оборудования, отнимавший у Советской страны значительные суммы валюты, отошел в прошлое. То же надо сказать обо всем электрооборудовании в целом и об электротехнических материалах (моторы, электроаппаратура, изделия промышленности и т. д.).

Приводим данные об импорте электромашин и электрооборудования за ряд лет (в млн. руб.):

¹ «Социалистическое строительство СССР», Изд. ЦУНХУ, 1935 г., стр. 114.

² «Социалистическое строительство СССР», Изд. ЦУНХУ, 1936 г., стр. 52.

Г о д ы		Г о д ы	
1929	148,5	1933	84,5
1930	213,3	1934	35,5
1931	233,9	1935	19,7
1932	285,1	1936	59,0

Как показывают эти цифры, результаты 1933 г. были твердо закреплены в 1934 и 1935 гг. С этого периода СССР перестал нуждаться в импорте какого-либо энергетического оборудования, и если он еще продолжает ввозить его в небольшом количестве, то этот ввоз уже носит иной характер: он, как и ввоз сейчас всякого оборудования в СССР, не играет больше решающего значения. СССР может обойтись и без этого ввоза, играющего теперь в снабжении народного хозяйства машинами лишь вспомогательную, дополнительную, второстепенную роль. Освоением производства наиболее сложных станков, некоторых видов оборудования, домен, мартенов и наиболее мощного энергетического оборудования борьба СССР за импортную независимость в данной области завершена, и СССР встал на одно из первых мест в мире по уровню своего технического развития. Само собой разумеется, что эти успехи не должны вскружить нам голову, ибо недостатков в работе машиностроительной промышленности у нас еще очень много. Товарищ Сталин на февральско-мартовском пленуме ЦК ВКП(б) указывал, что «целый ряд наркоматов, выполнивших и даже перевыполнивших годовые хозяйственные планы, систематически не выполняют планов по некоторым очень важным отраслям народного хозяйства»¹. Это указание целиком относится и к машиностроению. Ряд отраслей машиностроения не выполняет плана. Качество некоторых видов машин далеко еще не удовлетворительно. Дальнейшая борьба за импортную независимость должна продолжаться и после того, как решающие победы на этом фронте одержаны.

В следующей статье мы на примере черных и цветных металлов, хлопка и каучука покажем достижения нашей импортной независимости и по сырью.

¹ И. Сталин, О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников, Партиздат, 1937 г., стр. 25.

Об оборотных средствах

(Экономическая эффективность ускорения оборачиваемости оборотных средств)

Скорость оборота является одним из весьма важных показателей, характеризующих качество работы социалистического предприятия.

Как известно, средства социалистического предприятия по характеру оборота делятся на основные и оборотные. Ускорение оборачиваемости основных средств сводится к увеличению их производственной нагрузки, к повышению эффективности их производственного использования. Ускорение оборота оборотных средств выражает также более эффективное их использование. Однако способы и методы повышения эффективности использования основных и оборотных средств существенно различаются. Повышение эффективности использования основных средств выражается в том, что с помощью тех же основных средств в единицу времени вырабатывается больше продукта. Иначе обстоит дело с оборотными средствами. Эффективность использования оборотных средств выражается в сокращении запасов этих средств как в сфере производства, так и в сфере обращения, причем запасы оборотных средств (производственные запасы, товары и т. д.) сами по себе не принимают участия ни в производстве, ни в обращении, а только обеспечивают бесперебойный ход и того и другого.

Оборотные средства предприятия обслуживают как сферу производства, так и сферу обращения на предприятии. Характер оборота оборотных средств каждой из этих сфер различен. В сфере производства оборотными средствами являются запасы предметов труда и различных вспомогательных материалов, полуфабрикаты, незаконченное производство и так называемые расходы будущих отчетных периодов в той части, которая возмещается в течение года. Все указанные элементы оборотных средств в процессе производства потребляются и служат для производства готовой продукции. Оборот оборотных средств в процессе производства представляет потребление средств производства и производство продукта и таким образом отражает реальный процесс производства. В сфере обращения оборотными средствами являются товары, товары отгруженные, денежные средства как наличные, так и на расчетном счете в Госбанке, и, наконец, дебиторы. Переход оборотных средств в сфере обращения из одной категории в другую представляет собою превращение средств из товарной формы в денежную и наоборот.

Несмотря на различия, оборот оборотных средств как в сфере обращения, так и в сфере производства, имеет общие черты: он зависит в основном от организации предприятия, оборотные средства находятся в подвижном, «текущем» состоянии, и скорость оборота этой части средств значительно больше, чем скорость оборота основных средств. Это заставляет изучать скорость оборота оборотных средств как самостоятельный вопрос. Конечно, нет абсолютной независимо-

сти оборота оборотных средств от оборота основных средств. Предприятие едино, и оборот его средств как основных, так и оборотных представляет единый оборот. Но различия в обороте основных и оборотных средств столь значительны и важны для практических целей планирования, что изучение оборота оборотных средств особо от основных средств является практически необходимым.

Оборотные средства являются средствами, предоставленными социалистическим государством в распоряжение предприятия для выполнения определенных производственных заданий. Чем с меньшим количеством оборотных средств предприятие выполняет заданную ему программу, тем большие средства остаются в распоряжении государства для направления на другие нужды или на расширение производственной программы того же предприятия. В этом отношении эффект от ускорения оборачиваемости оборотных средств аналогичен с эффектом, получаемым от повышения технических коэффициентов использования оборудования. В случае повышения, например, выплавки стали с одного квадратного метра площади пода мартеновской печи получается при том же количестве печей и, следовательно, при тех же затратах на капиталовложения большее количество стали; на рубль капиталовложений падает, таким образом, больше продукции. Точно так же с ускорением оборачиваемости оборотных средств при том же размере вложений в оборотные средства может быть произведено больше продукции, или то же количество продукции может быть произведено с меньшим вложением средств в оборотные средства.

Маркс по отношению к капиталистическому предприятию следующим образом характеризовал влияние скорости оборота на величину авансированного капитала: «Вследствие сокращения времени обращения с 3 до 2 недель и, следовательно, периода оборота с 9 до 8 недель $\frac{1}{9}$ всего авансированного капитала делается излишней. Шестинедельный рабочий период может теперь протекать без перерыва при 800 фунт. стерл., как раньше при 900 фунт. стерл. ...В то время, как производство продолжается в прежних размерах и при прочих равных условиях, как-то: ценах и т. д., сумма стоимости авансированного капитала уменьшается с 900 до 800 фунт. стерл.»¹

При коренном различии и полной противоположности социальной структуры капиталистического и социалистического предприятия указание Маркса о влиянии ускорения оборота на размеры авансированного капитала имеет огромное значение для характеристики влияния скоростей оборота средств социалистических предприятий на размеры вложений в основные и оборотные фонды.

В нашем социалистическом хозяйстве нет кризисов, которые на годы задерживают оборот капиталов и тормозят, уродуют использование естественных ресурсов. Наши социалистические предприятия не должны создавать больших запасов, как это должны делать капиталистические предприятия в силу присущего капитализму противоречия между организованностью внутри предприятия и анархией во всем хозяйстве. Наши предприятия снабжаются в плановом порядке средствами производства, и в плановом порядке обеспечена реализация произведенной ими продукции. В капиталистическом обществе невозможно кооперирование предприятий и целых отраслей промышленности в таких масштабах, как это имеет место в СССР. Всякое изобретение, улучшающее и ускоряющее процесс производства, оправдавшее себя на одном предприятии, распространяется у нас на все предприятия и может дать эффект в ускорении оборота на всех

¹ Маркс, Капитал, т. II, Партиздат, М. 1932 г., стр. 196.

предприятиях, а не на одном, как это имеет место в капиталистических предприятиях.

Социалистическое хозяйство, в отличие от капиталистического, создает все условия для такого размещения предприятий и такой организации связи между ними, которые обеспечивают большую скорость оборота средств. Социалистический транспорт обеспечивает движение грузов по направлениям, наиболее выгодным для всего народного хозяйства, а не только для отдельных предприятий, как это делается в капиталистических странах. Наша задача реализовать все эти преимущества социалистического хозяйства и добиться недоступной для капитализма интенсивности использования ресурсов нашей социалистической страны.

Основные и оборотные средства, находящиеся в распоряжении производственных хозрасчетных предприятий (не считая строительства), подчиненных хозяйственным наркоматам и учреждениям, составляли на 1 января 1936 г. 164,0 млрд. руб. В этой сумме оборотные средства равнялись 69,8 млрд. руб., т. е. 42,6%. В течение 1935 г. оборотные средства выросли с 51,9 млрд. руб. до 69,8 млрд. руб., т. е. на огромную сумму в 17,9 млрд. руб., или на 34,5%. Если исключить из оборотных средств денежные средства и дебиторов, так как увеличение этих средств, являясь приростом оборотных средств отдельного предприятия, не потребовало от народного хозяйства дополнительных ресурсов, то и в этом случае оборотные средства выросли в течение года на грандиозную сумму в 16 млрд. руб.

Приведенные цифры дают приближенное представление о размерах возможной экономии ресурсов народного хозяйства при сокращении продолжительности оборота средств предприятия. Так, сокращение продолжительности оборота оборотных средств только на одну сотую дало бы высвобождение ресурсов, т. е. экономию для учетного круга социалистического хозяйства, примерно, в 600 млн. руб., которые можно было бы направить на расширение производства путем дополнительных капиталовложений в основные и оборотные средства.

Оборотные средства сами по себе отнюдь не являются резервами в народном хозяйстве. Из всей массы материальных ценностей — сырья, вспомогательных материалов, незаконченной продукции, товаров и т. д., составляющих оборотные средства социалистического хозяйства, — нельзя изъять ни одного рубля без сокращения производства, если оборачиваемость средств не ускоряется. Оборотные средства, при неизменной скорости оборота, так же прочно закреплены в сфере производства и обращения, как и основные средства. Поэтому борьба за ускорение оборота средств есть борьба за создание резервов в народном хозяйстве.

Последние (если исключить золото) могут быть в двух видах: в виде свободных натуральных запасов и в виде резервов производственных мощностей в народном хозяйстве. Но как для создания натуральных запасов, так и для образования резервов производственных мощностей необходимы средства. В меру ускорения оборачиваемости освобождаются оборотные средства, которые могут быть использованы для создания резервов. Ускорение оборачиваемости оборотных средств так же, как и повышение технических коэффициентов использования основных средств, выявляет и реализует имеющиеся резервы производственных мощностей, а также облегчает создание запасов, столь необходимых для укрепления обороноспособности социалистической родины.

Продолжительность оборота оборотных средств в целом, включая оборотные средства в сфере производства и в сфере обращения, по промышленным наркоматам характеризуется следующей таблицей:

Наркоматы	Продолжительность оборота в днях		Уменьшение (—) или увеличение (+) потребности в оборотных средствах (в млн. руб.)
	1934 г.	1935 г.	
НКТП			
Промышленность	139,8	133,5	— 500
Снабсбыты	88,4	73,2	— 489
НКПП			
Промышленность и снабсбыты	109,4	88,1	— 1716
НКЛП			
Промышленность	79,5	85,3	+ 126
Снабсбыты	69,6	67,0	— 102
НКЛес			
Промышленность и снабсбыты	137,4	124,9	— 178

Цифры таблицы показывают известные успехи союзных промышленных наркоматов в деле ускорения оборачиваемости средств. Только в промышленности НКЛП оборот средств замедлился в целом на 5,8 дня, что привело к увеличению потребности в оборотных средствах на 126 млн. руб. В остальных наркоматах достигнуто известное ускорение оборачиваемости средств, и получилась существенная экономия оборотных средств, выразившаяся для всех союзных промышленных наркоматов в сумме 2 859 млн. руб. Успехи технического перевооружения промышленности и социалистическое соревнование уже в 1935 г. обеспечили производство большей продукции с меньшей суммой оборотных средств.

Однако отмеченные успехи в деле ускорения оборота средств далеко не соответствуют возможностям, имеющимся в этой области. Наши социалистические предприятия не принимали всех мер для ускорения оборачиваемости средств и не использовали всех преимуществ социалистической системы, вытекающих из планового снабжения предприятий сырьем и вспомогательными материалами, из развертывания стахановских методов работы, из плановой реализации продукции. Как увидим в дальнейшем, на предприятиях имеются огромные, ничем не оправдываемые, запасы вспомогательных материалов, товаров, а в некоторых отраслях — остатки незавершенного производства. Возможности ускорения оборачиваемости средств огромны. Тов. Орджоникидзе в речи при открытии совещания работников тяжелой промышленности 20 сентября 1934 г. сказал: «Мы должны прямо, по-большевистски, сказать, что мы далеко еще не сумели использовать всех наших ресурсов. Если бы мы сумели как следует мобилизоваться, мы дали бы гораздо больше, чем даем сейчас. А Советская страна имеет право от нас требовать»¹. Это указание сохраняет всю свою актуальность до сегодняшнего дня — не только

¹ «Правда» № 262 (6146) от 22/IX 1934 г.

для тяжелой промышленности, но и для всех отраслей народного хозяйства.

Презренные троцкистско-бухаринско-рыковские вредители и диверсанты, наемники фашистских разведок, делали все от них зависящее, чтобы омертвить хозяйственные средства, чтобы приостановить или замедлить их оборот. На процессе вредителей — Пятакова и других — было установлено, как замораживались средства на стройках. На действующих предприятиях вредители также всячески задерживали оборачиваемость средств и омертвляли средства.

Ускорение оборота оборотных средств зависит от многих условий как в сфере производства, так и в сфере обращения. Очевидно также, что на различных стадиях оборота как в сфере производства, так и в сфере обращения действуют различные факторы, определяющие скорость оборота средств. Каждой стадии оборота соответствует специфическая форма оборотных средств. Если счет оборота начать с подготовки к производству, то формой этого этапа в обороте будут производственные запасы, размеры которых зависят от условий снабжения предприятия. В процессе производства оборотные средства выступают в форме незавершенного производства, продолжительность оборота которого зависит от продолжительности времени производства. В сфере обращения оборотные средства выступают в форме «товаров и готовой продукции на складах и в пути», товаров отгруженных, денежных средств и дебиторов. Каждой из указанных форм оборотных средств свойственны свои специфические факторы, определяющие скорость оборота. Поэтому для установления того, за счет каких составных частей и под влиянием каких причин происходит ускорение оборота оборотных средств, необходимо рассмотреть оборачиваемость составных элементов последних.

1. Производственные запасы

Производственные запасы должны обеспечивать бесперебойный ход производства. Размеры их зависят от двоякого рода причин: от размеров производства и от регулярности пополнения запасов. Если бы можно было доставлять все необходимые производству материалы ежечасно — непосредственно от поставщиков, так, как это имеет место в отношении электроэнергии, — то производственных запасов на предприятии могло бы и не быть. Но столь регулярного снабжения предприятия всеми материалами организовать нет возможности, и поэтому на предприятии должны быть запасы, обеспечивающие нормальный ход производства в перерывы между подвозом материалов предприятию; кроме того, необходим некоторый резерв, страхующий на случай задержки в поступлении материалов.

Производственные запасы отдельных предприятий не совпадают с производственными запасами всего народного хозяйства. Значительная часть производственных запасов народного хозяйства фигурирует на балансах отдельных предприятий в форме товаров и готовых изделий. Так, если предприятие получает нефть прямо из нефтепровода торгующей организации, то на предприятии не будет никаких запасов нефти. Для народного хозяйства в целом товарные запасы нефти торгующих организаций являются такими же производственными запасами, как и запасы нефти на складах производственных предприятий. Производство или транспорт некоторых видов материалов носят сезонный характер, как например сельскохозяйственного сырья, торфа, дров и лесоматериалов. Сезонный характер имеют все привозные материалы для северных районов, отдаленных от железных дорог и снабжаемых всеми материалами летом морским или речным транспор-

том. В большинстве случаев в сезон заготовки должен быть заготовлен такой запас сезонных материалов, который мог бы обеспечить производство до наступления следующего сезона заготовок. Заготовленные сезонные материалы могут храниться на складах производственных предприятий, и в этом случае они будут учтены в качестве производственных запасов, либо на складах торгующих организаций,— в этом случае они будут учтены как товары. Для всего народного хозяйства в целом и в том и в другом случае они будут производственными запасами. Для отдельного предприятия потенциальные предметы труда могут быть либо производственными запасами, либо товарами, в зависимости от того, подлежат ли они производительному потреблению в предприятии или должны быть проданы и будут производительно потреблены на другом предприятии; для всего же народного хозяйства все потенциальные предметы труда являются производственными запасами. В пределах предприятия производственные запасы ограничены формальным моментом реализации — передачей от одного социалистического предприятия другому, для всего же народного хозяйства производственные запасы ограничены только натуральной формой продукта и его территориальным размещением по отношению к производственным предприятиям.

В капиталистическом хозяйстве признак реализации является отнюдь не формальным, а существенным моментом превращения продукта в производственные запасы. Наличие огромных запасов потенциальных предметов труда в форме товаров на капиталистических предприятиях еще не означает, что все эти средства труда будут куплены и включены в производительный капитал. Кризисы обычно и выражаются в том, что потенциальные предметы труда не могут лишиться товарной формы и превратиться в составную часть производительного капитала. Поэтому там действительными производственными запасами можно считать только производственные запасы на предприятиях. В социалистическом хозяйстве СССР существует только формальное различие между производственными запасами отдельных предприятий и всего народного хозяйства, так как у нас не может быть, чтобы остались нереализованными предметы труда, имеющие форму товаров.

Мы здесь рассматриваем скорость оборота средств предприятий. Скорость оборота производственных запасов на предприятиях зависит от регулярности работы транспорта и точного выполнения поставщиками заказов. Улучшение работы транспорта, в особенности железнодорожного, а также выполнение производственных программ всеми предприятиями за последние годы создают необходимые предпосылки для значительного ускорения оборота производственных запасов. Наряду с этим успешная работа сырьевых и топливных отраслей промышленности и повышение продуктивности сельского хозяйства позволяют перейти к накоплению нормальных запасов топлива и сырья. Тут должна быть соблюдена мера. У некоторых руководителей производственных предприятий есть стремление доводить производственные запасы до таких размеров, которые страховали бы производство не только от случайностей работы транспорта и поставщиков, но и от неповоротливости и беспечности собственного снабженческого аппарата. С этой тенденцией нужно покончить. В первую очередь здесь необходимо вмешательство финансовых органов. Всякие излишки производственных запасов на отдельном предприятии представляют непроизводительное использование ресурсов народного хозяйства.

Продолжительность пребывания оборотных средств в форме производственных запасов характеризуется следующей таблицей:

Наркоматы	Продолжительность в днях		Увеличение потребности в оборотных средствах (в млн. руб.)
	1934 г.	1935 г.	
НКТП			
Промышленность	42,3	43,9	+127
НКПП			
Промышленность и снабсбыты	30,9	32,3	+112
НКЛП			
Промышленность	33,4	41,9	+185
НКЛес			
Промышленность и снабсбыты	35,0	37,4	+34

Из таблицы видно, что во всех промышленных наркоматах продолжительность пребывания оборотных средств в форме производственных запасов в 1935 г. возросла по сравнению с 1934 г., что привело к увеличению оборотных средств в этой форме на 458 млн. руб.

Для установления характера прироста производственных запасов необходимо рассмотреть обеспеченность производства важнейшими элементами производственных запасов: основными материалами, вспомогательными материалами и топливом.

Наркоматы	В течение скольких дней запас обеспечивал производство		Ускорение (+) или замедление (-) в днях
	в 1934 г.	в 1935 г.	
НКТП			
Основные материалы	64,3	64,7	- 0,4
Вспомогательные материалы	149,5	149,3	+ 0,2
Топливо	46,3	59,8	- 13,5
НКЛес			
Основные материалы	66,6	52,1	+ 14,5
Вспомогательные материалы	300,0	171,1	+ 128,9
Топливо	138,1	135,4	+ 2,7
НКПП (промышленность и снабсбыты)			
Основные материалы	36,7	59,0	- 22,3
Вспомогательные материалы	267,9	257,2	+ 10,7
Топливо	105,7	142,2	- 36,5
НКЛП			
Основные материалы	21,4	25,8	- 4,4
Вспомогательные материалы	86,8	84,6	+ 2,2
Топливо	95,6	172,3	- 76,7

Приведенные цифры не претендуют на абсолютную точность. Отчетность о скорости оборота средств предприятий в настоящее время совершенно неудовлетворительна. Несмотря, однако, на приближенность цифр, в таблице ясно выступают следующие моменты:

1. Во всех наркоматах, за исключением НКЛеса, значительно замедлилась оборачиваемость топлива. Ускорение оборота топлива НКЛеса тоже незначительное.

Оборачиваемость основных материалов также несколько замедлилась во всех наркоматах, за исключением НКЛеса.

Иначе обстоит дело с вспомогательными материалами. Их запасы везде относительно сократились, хотя в некоторых случаях и на весьма незначительную величину (по НКТП, например, только на 0,2 дня). При всем том продолжительность оборота вспомогательных материалов весьма велика. Так например, в НКПП вспомогательные материалы составляют запас в 257,2 дня. Если же учесть, что в таблице показана средняя продолжительность оборота всех вспомогательных материалов, среди которых есть такие, оборачиваемость которых значительно медленнее средней, то станет совершенно очевидным, что имеются излишки некоторых вспомогательных материалов. Больше того, среди вспомогательных материалов встречаются не только излишние, но и ненужные предприятию материалы. Правильный учет и наблюдение за состоянием вспомогательных материалов позволили бы выявить и ликвидировать излишние и ненужные материалы и тем самым не только ускорить оборот средств данного предприятия, но и удовлетворить потребности других предприятий. Среди излишних вспомогательных материалов на предприятиях часто имеются дефицитные материалы. Вредители омертвляли средства в ненужных для данного предприятия вспомогательных материалах и дефицитных на других предприятиях. Те предприятия, которые накапливают многомесячные, а иногда и годовые запасы дефицитных вспомогательных материалов, совершают преступление против социалистического государства. Серьезная чистка складов вспомогательных материалов на предприятиях вернула бы в оборот социалистического хозяйства многомиллионные средства.

2. Основные материалы во всех наркоматах, за исключением НКТП, оборачиваются быстрее, чем вспомогательные материалы и топливо.

3. Топливо во всех наркоматах оборачивается в более продолжительный срок, чем основные материалы. Исключение из этого общего правила составляет НКТП, у которого топливо оборачивается быстрее, чем основные материалы. Кроме того, скорость оборота топлива у НКТП значительно выше, чем у других наркоматов. Характерно также, что продолжительность оборота топлива у всех наркоматов, за исключением НКТП, незначительно отличается. Все это позволяет сказать, что, по видимому, у НКТП в составе топлива преобладают уголь и нефть — виды топлива, не требующие сезонных запасов на предприятиях, а в остальных наркоматах значительную долю составляют сезонные виды топлива — дрова и торф; поэтому и оборачиваемость их медленнее.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что производственные запасы в целом могут быть значительно сокращены, в особенности за счет сокращения чрезмерно больших запасов вспомогательных материалов. Улучшение работы транспорта, увеличение сырьевых и топливных ресурсов страны создадут все необходимые предпосылки для значительного сокращения производственных запасов. Наши хозяйственники должны реализовать все громадные преимущества социалистических предприятий также и в области ускорения оборота средств.

2. Незавершенное производство

Ресурсы предприятия в процессе производства превращаются из формы производственных запасов в форму незаконченного производ-

ства. Незаконченное производство (включая полуфабрикаты) — следующий этап оборота средств предприятия. Удельный вес незавершенного производства в составе оборотных средств различен в различных отраслях промышленности, но в целом по всему народному хозяйству составлял 12,0%, а абсолютная величина незавершенного производства на 1 января 1936 г. равнялась 8 391,5 млн. руб. Размеры и удельный вес незавершенного производства в союзных промышленных наркоматах характеризуются следующими данными:

Наркоматы	Незавершенное производство и полуфабрикаты на 1 января 1936 г. (в млн. руб.)	% по отношению к общей сумме оборотных средств
НКТП	324,0	26,7
НКПП	291,7	3,3
НКЛП	502,8	22,8
НКЛес	287,5	15,7

Незавершенное производство и полуфабрикаты как по абсолютной величине, так и по удельному весу составляют достаточно большую величину и оказывают существенное влияние на скорость оборота средств предприятия. Поэтому даже незначительное ускорение оборота средств в незавершенном производстве дает большую экономию в оборотных средствах. Продолжительность оборота средств в производстве зависит от продолжительности времени производства, которое сокращается с улучшением организации производства и с повышением производительности труда. «Главное средство сокращения времени производства — повышение производительности труда, что обычно называют прогрессом промышленности... Вновь открытые методы изготовления железа и стали — Бессемера, Сименса, Гилькриста-Томаса и др. — при сравнительно незначительных издержках сокращают до минимума процессы, чрезвычайно продолжительные в прежнее время»¹. Техническая реконструкция и стахановские методы работы несомненно должны привести у нас к сокращению времени производства в промышленности и в особенности в машиностроении, где возможности для ускорения оборота незавершенного производства очень большие. Однако для осуществления сокращения продолжительности оборота необходимо, чтобы администрация предприятий правильно организовала производство во всем предприятии. Если на отдельных участках предприятия, в цехах или пролетах, будут образовываться огромные «заделы» ненужных деталей при остром недостатке других частей механизмов, если вследствие недостатка отдельных частей механизмов или деталей будут накапливаться полусобранные агрегаты, то достижения стахановцев в отношении сокращения времени производства будут пожираться общей неорганизованностью.

Постановление правительства о том, что выполнение программы должно исчисляться по товарной продукции, стимулирует борьбу за ускорение оборота незавершенного производства. При исчислении выполнения плана по валовой продукции, в которую входило незавершенное производство, предприятия, в тех случаях, когда выполнение задания по производству готовой продукции встречало трудности.

¹ Маркс, Капитал, т. III, Партиздат, М. 1936 г., стр. 64.

старались выполнить программу путем увеличения незавершенного производства. Эта антигосударственная практика помимо основного зла — недопроизводства готовой продукции — приводила к замедлению оборота незавершенного производства, к иммобилизации средств. Вредители всячески запутывали учет на предприятиях, особенно учет незавершенного производства, для того чтобы скрыть следы вредительства. Так, на Ростсельмаше «инвентаризация, проведенная в конце прошлого года, показала недостачу на 9,6 млн. руб. и излишков на 7,6 млн. руб. Наиболее характерны данные по незавершенному производству. Здесь недосчитались 4,3 млн. руб., тогда как в излишке оказалось всего 0,2 млн. руб.»¹. Под статьей незавершенное производство вредители скрывали потери.

Из нижеследующей таблицы видно, что продолжительность пребывания оборотных средств в форме незавершенного производства и полуфабрикатов в 1935 г. в промышленности НКТП, НКПП и НКЛес сократилась незначительно, а в промышленности НКЛП она даже увеличилась.

На р к о м а т ы	Продолжительность пребывания оборотных средств незавершенного производства в днях		Уменьшение (—) или увеличение (+) потребности в оборотных средствах (в млн. руб.)
	1934 г.	1935 г.	
НКТП			
Промышленность	35,6	34,7	— 71
НКПП			
Промышленность и снабсбыты	3,8	3,1	— 56
НКЛП			
Промышленность	18,1	20,1	+ 43
НКЛес			
Промышленность и снабсбыты	21,8	19,2	— 37

Сокращение продолжительности пребывания оборотных средств в форме незавершенного производства дало уменьшение потребности в оборотных средствах в общем по союзной промышленности всего на 121 млн. руб. Но этого мало, слишком мало. Возможности ускорения оборота незавершенного производства, вытекающие из роста техники наших социалистических предприятий, лучшего освоения этой техники, улучшения организации производства в целом, далеко не использованы. Здесь сказалось и вредительство троцкистских и правых мерзавцев — агентов германо-японского фашизма. Вредители всячески тормозили развертывание производства в химии, создавали узкие места в отдельных цехах в металлургии, что замедляло производственные процессы, удлиняло время производства и замедляло оборот незавершенного производства.

Положительные результаты ускорения оборота средств в форме незавершенного производства оцениваются не только размером экономии в оборотных средствах, но и общим улучшением производственного процесса. Нужно учитывать также и то, что незаконченное производство представляет наименее мобильную часть оборотных средств, так как изменить характер и назначение уже начатого в производ-

¹ «За индустриализацию» от 14 мая 1937 г., № 109.

стве продукта либо совершенно невозможно, либо чрезвычайно трудно. Поэтому относительное уменьшение незаконченного производства облегчает переход промышленности на производство других продуктов и уменьшает затраты, связанные с таким переходом.

3. Готовые изделия и товары

В капиталистических предприятиях после превращения капитала в готовую продукцию наступает в обороте капитала самый рискованный и критический момент: неизвестно, когда и по каким ценам может быть продан товар — все зависит от состояния рынка. Мировой экономический кризис, начавшийся в 1929 г., привел к образованию огромных товарных запасов.

Растет обнищание трудящихся масс. Капитализм в эпоху общего кризиса капиталистической системы находится под постоянным действием недостаточности рынка сбыта, период обращения капитала удлиняется; производительные ресурсы используются менее эффективно. В СССР плановое производство и реализация продуктов, имеющих целью удовлетворение растущих материальных и культурных потребностей народов нашей страны, гарантируют социалистическое хозяйство от кризисов и недостатка покупателей, обеспечивают огромное ускорение оборота средств в обращении по сравнению с капитализмом и тем самым обеспечивают более эффективное использование ресурсов страны, чем при капитализме.

Всего в хозяйственных организациях товаров и готовой продукции на складах и в пути было на 1 января 1936 г. на 21 313 млн. руб., в том числе в промышленности — на 5 682,9 млн. руб., в торговле — на 11 077,4 млн. руб. и в снаббитах — на 3 531,2 млн. руб. Во всей массе оборотных материальных ценностей и денежных средств товары составляют 30,5%; этому соответствует влияние скорости оборота товаров на скорость оборота всех оборотных средств.

Следующая таблица характеризует продолжительность задержки оборотных средств в форме товаров в 1934 и 1935 гг.

Н а р м а т ы	Продолжительность пребывания оборотных средств в товарах и готовых изделиях (в днях)		Уменьшение (—) или увеличение (+) потребности в оборотных средствах (в млн. руб.)
	1934 г.	1935 г.	
НКТП			
Промышленность	19,7	17,8	— 151
Снаббиты	40,2	33,6	— 212
НКПП			
Промышленность и снаббиты	32,1	25,1	— 561
НКЛП			
Промышленность	5,5	5,0	— 11
Снаббиты	33,0	44,1	+ 435
НКЛес			
Промышленность и снаббиты	30,8	28,3	— 34

Оборачиваемость средств замедлилась только по снаббитам НКЛП, во всех же других организациях союзной промышленности скорость

оборота увеличилась. Это дало экономию в оборотных средствах, примерно, в 534 млн. руб. На эту же сумму промышленность дала стране больше товаров, чем она могла бы дать при прежней скорости оборота. В данном случае наглядно выступает роль ускорения оборота средств в деле увеличения мобильных материальных ресурсов страны. Сокращение непроизводительно лежащих товарных запасов уменьшает потребность торговли в оборотных средствах и, с другой стороны, дает дополнительные товары для удовлетворения как производственных, так и личных потребностей. Какими масштабами измеряется дополнительное снабжение страны товарами вследствие ускорения оборачиваемости, можно судить хотя бы по тому, что ускорение товарооборота в 1935 г. по НКВнуторгу только на один день могло дать примерно 93 млн. руб., а по Центросоюзу — около 43 млн. руб. дополнительных товаров для снабжения населения.

Всякое замедление скорости оборота товаров, напротив, лишает население страны части произведенных в народном хозяйстве товаров. Товарищ Сталин в докладе на XVII съезде партии указал на это следующими словами: «У нас бывали случаи, когда товаров и продуктов было немало, но они не только не доходили до потребителя, а продолжали годами гулять в бюрократических закоулках так называемой товаропроводящей сети — в стороне от потребителя»¹.

Борьба за ускорение оборота товаров — это борьба против пробравшихся в торговую систему троцкистов, бухаринцев и прочих вредителей, а также против бюрократизма и неповоротливости, под которыми порою в торговых организациях скрываются вредители. Общеизвестно, как вредители искусственно создавали заторивание на одних участках товаропроводящей сети и недостаток товаров в других звеньях.

Различные виды товаров обращаются с различной скоростью. Очевидно, что печеный хлеб должен обращаться с большей скоростью, чем мебель. Магазин или оптовый склад не всегда могут ежедневно пополнять свои полки за счет поступления товаров от поставщиков. Партии товаров поступают в магазины с некоторыми промежутками во времени, и поэтому в магазине должен быть запас для удовлетворения требований до поступления следующей партии. Все же скорость оборота в основном зависит от организации торговой системы и от работы самих магазинов. Правильный подбор ассортимента, приближение товаров к потребителю, своевременная закупка товаров, тщательный бракераж могут сделать очень много для ускорения оборота товаров.

Возможности ускорения оборота товаров в промышленности и сбытовых организациях, а также в оптовой и розничной торговле — велики. Как видно из приведенных данных, в 1935 г. продолжительность оборота товаров в союзной промышленности и сбытах колебалась от 5 до 44 дней. Нет никаких оснований утверждать, что на промышленных складах и на складах снабсбытов необходимо иметь сорокадневные запасы товаров. Несомненно, промышленность и снабсбыты могут сделать еще многое для ускорения оборота товаров.

4. Товары отгруженные

По закону предприятие-поставщик в 1934 и 1935 гг. учитывало отправленный покупателю товар по счету товаров, отгруженных до момента оплаты покупателем товара или до установления неоплаты в узаконенный срок за отсутствием у покупателя денег. Продолжи-

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 574.

тельность оборота товаров отгруженных определялась следующими тремя моментами: 1) продолжительностью пробега платежных документов от поставщика к покупателю, 2) продолжительностью времени, которое протечет с момента получения покупателем требования об уплате за товар до момента уплаты или отказа от уплаты, и 3) продолжительностью перевода денег или пересылки извещения от покупателя к поставщику. Очевидно, что роль ускорения пробега документов и в особенности аккуратной доставки адресатам весьма велика в ускорении оборота средств в товарах отгруженных. Продолжительность оборота товаров отгруженных зависит от продолжительности расчетов между предприятиями за продукцию, а не от продолжительности перевозки товаров от поставщика к покупателю.

Постановление СНК от 4 июня 1936 г. об удлинении срока оплаты покупателями товаров не должно создавать потребности в дополнительных оборотных средствах: насколько у предприятий как поставщиков товаров создается дополнительная потребность в средствах в связи с увеличением товаров отгруженных, настолько у них как у покупателей товаров уменьшается потребность в оборотных средствах в связи с отсрочкой платежей за закупленные товары. Это правильно в отношении всего народного хозяйства в целом, но в отдельных хозяйствах может возникнуть как излишек средств, так и недостаток последних. Банковская система должна мобилизовать излишки и восполнить недостатки. Постановление имеет целью создать предприятию лучшие условия для оперативного регулирования платежей за купленные товары.

Из сказанного вовсе не следует, что для предприятия не имеет значения ускорение оборота товаров отгруженных. Здесь так же, как и в других случаях, ускорение оборота освобождает для отдельного предприятия средства, которые могут быть им использованы производительно. Предприятие может и должно следить за тем, чтобы покупателем производились своевременно платежи за товары, принимать все меры, чтобы товары отгруженные не увеличивались свыше границ, установленных постановлениями правительства. О продолжительности пребывания средств в форме товаров отгруженных можно судить на основании следующих данных:

Н а р к о м а т ы	Продолжительность пребывания оборотных средств в форме товаров отгруженных (в днях)		Уменьшение (-) или увеличение (+) потребности в оборотных средствах (в млн. руб.)
	1934 г.	1935 г.	
НКТП			
Промышленность	10,8	10,8	—
Снабсбыты	14,2	12,1	— 67
НКПП			
Промышленность и снабсбыты	11,8	8,7	— 248
НКЛП			
Промышленность	10,2	8,2	— 44
Снабсбыты	17,7	11,3	— 251
НКЛес			
Промышленность и снабсбыты	10,5	8,8	— 24

Как видно из таблицы, товары отгруженные играют существенную роль в общей продолжительности оборота средств предприятий. Ускорение оборота товаров отгруженных высвободило для предприятий 634 млн. руб.

5. Денежные средства

После реализации товаров средства предприятия превращаются в денежные средства. Под денежными средствами на предприятии понимают наличные деньги в кассе, деньги, числящиеся на расчетном счете в банке или на текущих счетах в сберкассах, и денежные документы. Минимальный запас всех денежных средств на предприятиях определяется регулярностью поступлений и платежей. Если бы предприятие ежедневно столько же производило платежей, сколько оно получает денег, то ему необходим был бы однодневный запас. Но в действительности платежи и поступления происходят не регулярно, и поэтому необходимы некоторые запасы денег для покрытия разрывов между платежами и поступлениями денег.

Для народного хозяйства средства, хранящиеся на расчетных и текущих счетах, а также в разных документах, не являются материальными ценностями — это расчеты между кредитной системой и организациями; увеличение или уменьшение их не означает изменения материальных ресурсов социалистического общества. Но для отдельного хозяйства весьма важно иметь на расчетном счете в Госбанке достаточное количество средств для своевременного производства всех платежей. Недостаток средств на расчетном счете предприятия может привести к несвоевременным платежам поставщикам за сырье, топливо и другие материалы, к несвоевременной выплате заработной платы и тем самым осложнить и затруднить выполнение производственной программы. В денежных средствах наиболее ярко выявляется «контроль рублем», так как недостаток денежных средств у предприятия всегда свидетельствует о каких-то болезненных явлениях в предприятии. Чрезмерные запасы денежных средств у предприятия, если они не имеют сезонного характера, свидетельствуют о том, что предприятие не использует производительно всех имеющихся в его распоряжении средств.

Таблица на стр. 149 показывает влияние денежных средств на продолжительность оборота оборотных средств.

Как видно из таблицы, влияние наличных денег на продолжительность оборота средств предприятия ничтожно. В этой форме оборотные средства предприятия в течение одного оборота задерживаются от 0,1 до 0,6 дня. Это — следствие малого удельного веса платежей наличными деньгами в составе всех платежей предприятий. Подавляющая масса расчетов между предприятиями совершается не наличными деньгами, а перечислениями в Госбанк с одного расчетного счета на другой. Наличными деньгами оплачиваются только зарплата и мелкие покупки.

Средства предприятия, вложенные в Госбанк на расчетный счет, представляют существенную величину. Так на 1 января 1936 г. всего на расчетных и текущих счетах союзной промышленности хранилось 1186,7 млн. руб., что составляет 4,7% к общей сумме оборотных средств союзной промышленности. Наличные деньги в кассе по тому же кругу предприятий и на ту же дату составляли 52,7 млн. руб., или 0,2% от суммы оборотных средств.

Продолжительность задержки оборотных средств в форме расчетных счетов в 1935 г. сократилась по сравнению с 1934 г., и это ускорение дало экономию в оборотных средствах в 763 млн. руб.

Н а р к о м а т ы	Продолжительность пребывания средств в форме денежных средств (в днях)				Уменьшение (-) или увеличение (+) потребности в оборотных средствах (в млн. руб.)	
	1934 г.		1935 г.			
	касса	расчетный счет и прочие денежные средства	касса	расчетный счет и прочие денежные средства	касса	расчетный счет и прочие денежные средства
НКТП						
Промышленность	0,3	9,7	0,2	8,0	- 8	- 135
Снабсбыты	0,1	13,0	0,1	9,7	-	- 106
НКПП						
Промышленность и снабсбыты	0,5	12,0	0,2	6,5	- 24	- 441
НКЛП						
Промышленность	0,1	4,5	0,1	5,5	-	+ 21
Снабсбыты	0,1	6,5	0,1	4,1	-	- 94
НКЛес						
Промышленность и снабсбыты	0,6	7,4	0,5	6,8	- 1	- 8

6. Дебиторы

По кредитной реформе допускается только банковское кредитование хозорганов. На первый взгляд может казаться, что проведение кредитной реформы должно было ликвидировать все кредитные отношения между хозорганами, и с балансов последних должны были исчезнуть «дебиторы» и «кредиторы». Между тем в действительности это далеко не так. Наличие «дебиторов» и «кредиторов» на балансах хозорганизаций объясняется в основном следующими обстоятельствами.

Расчеты по заработной плате вызывают появление задолженности рабочих и служащих предприятию, и наоборот — предприятия рабочим и служащим. Сюда же следует отнести кредитные отношения, возникающие из расчетов между предприятиями и частными лицами. Последний вид кредитных отношений возникает по разным случайным причинам. На 1 января 1935 г. всем хозорганизациям, за исключением колхозов, были должны:

подотчетные лица	177 млн. руб.
рабочие и служащие	97 » »
частные лица по недостачам, растратам и хищениям	387 » »
частные лица по прочим расчетам	213 » »

874 » »

Из приведенных цифр видно, что частные лица должны возместить предприятиям весьма значительную сумму ущерба, нанесенного ими социалистической собственности. Взыскание этой суммы имеет не только хозяйственное, но и огромное политическое значение в борьбе за укрепление социалистической собственности — экономической основы нашего социалистического государства.

Расчеты между предприятием и финансовыми и кредитными органами по налогам и по прочим расчетам, а также расчет с соцстрахом и профсоюзами также приводят к образованию кредитных отноше-

ний. Наличие этих кредитных отношений, если они не превышают некоторых допустимых размеров, определяемых конкретными условиями платежей, также не противоречит законодательству.

Законодательство допускает в ряде случаев кредитование одних хозорганов другими. Вот наиболее важные случаи допущенных законом кредитных отношений между предприятиями: а) разрешается оплачивать заказанное оборудование по мере его частичного изготовления; б) поставщик обязан оплачивать транспортные расходы по отправке товаров покупателю; отсюда возникает задолженность покупателей поставщикам за оплаченные транспортные расходы; в) в некоторых случаях разрешается выдавать авансы, например, промкооперации, строительным организациям; г) если одно предприятие поставляет свою продукцию другому и вместе с тем регулярно покупает продукцию этого же своего покупателя, то разрешаются так называемые «встречные расчеты»; сущность их состоит в том, что платежи производятся не за каждую партию отгруженной продукции, а за определенный промежуток времени; подсчитывается, сколько товаров получило первое предприятие от второго и второе от первого, полученные товары взаимно зачисляются в погашение задолженности, а разница оплачивается деньгами; д) между предприятиями возникают споры относительно правильного выполнения договора о сроках и качестве поставляемой продукции, в связи с чем также возникает задолженность одних предприятий другим; е) возникают кредитные отношения между хозорганами в связи с экспортными и импортными операциями.

Наконец, имеют место и прямые нарушения отдельными хозорганами законодательства о кредитовании.

Общая сумма дебиторов по всему народному хозяйству, за исключением колхозов, на 1 января 1936 г. выразилась в цифре 7 952,7 млн. руб., что составляет 11,4% всех оборотных средств. По государственной промышленности общая сумма дебиторов на то же число равнялась 2 090,3 млн. руб. Нужно отметить также, что улучшение финансового положения и упорядочение расчетов в государственной промышленности в 1935 г. привели к понижению удельного веса дебиторов в составе оборотных средств с 8,8 до 7,0%.

Дебиторская задолженность является своеобразными оборотными средствами для предприятия и отражает форму организации социалистического хозяйства. Наличие на балансе предприятия дебиторов означает, что часть средств изъята из этого предприятия и, следовательно, не совершает в нем реального оборота. Дебиторская задолженность, являясь оборотными средствами для предприятия, для народного хозяйства является оборотными средствами только в той части, которая относится к расчетам с иностранными фирмами и частными лицами. Расчеты же между социалистическими предприятиями для всего социалистического хозяйства представляют повторный счет наличных материальных ресурсов. Отсюда вытекает двойная задача. Во-первых, необходимо принять меры, чтобы средства предприятий, за исключением случаев, разрешенных законом, были полностью изъяты у частных лиц. Для осуществления этого необходимо не только взыскание с частных лиц наличной задолженности, но и недопущение образования последней в дальнейшем. Во-вторых, необходимо свести взаимную задолженность хозорганов к узким пределам, установленным законодательством, чтобы не допускать внепланового перераспределения оборотных средств между предприятиями посредством коммерческого кредитования.

Союзная промышленность в 1935 г. добилась известных успехов в деле относительного снижения дебиторской задолженности, что при-

вело к ускорению оборота ее средств, как это видно из следующей таблицы:

Н а р к о м а т ы	Продолжительность пребывания оборотных средств в форме дебиторов (в днях)		Уменьшение (-) или увеличение (+) потребности в оборотных средствах (в млн. руб.)
	1934 г.	1935 г.	
НКТП			
Промышленность	11,6	8,9	— 215
Снабсыты	12,4	6,3	— 196
НКПП			
Промышленность и снабсыты	13,9	8,4	— 441
НКЛП			
Промышленность	4,1	2,0	— 46
Снабсыты	6,0	4,1	— 75
НКЛес			
Промышленность и снабсыты	18,8	12,9	— 84

В связи с тем, что уменьшилась продолжительность пребывания оборотных средств в форме дебиторов, союзная промышленность добилась в 1935 г. сокращения потребности в оборотных средствах на 1 057 млн. руб. Относительное сокращение дебиторской задолженности свидетельствует об укреплении планирования и оздоровлении оборотных средств в союзной промышленности. Однако общий размер дебиторской задолженности еще очень велик и дальнейшее значительное сокращение расчётных статей на балансах предприятий — неотложная задача.

7. Товары неоплаченные

Эта категория оборотных средств предприятия по экономическому содержанию весьма близка к дебиторам. В 1934 и 1935 гг. неоплаченными назывались товары, которые в узаконенный срок покупателем не оплачены за отсутствием денежных средств. Неоплаченные товары обычно попадают в состав материальных оборотных средств покупателя и представляют изъятие оборотных средств у поставщика. В этом отношении они ничем не отличаются от дебиторской задолженности. Различие состоит только в том, что поставщик имеет право переправить товар другому покупателю. Однако это право поставщики не всегда реализовали.

Товары неоплаченные выражают внеплановое перераспределение оборотных средств. При этом перераспределении страдают поставщики, часто хорошо выполняющие производственную программу, но испытывающие острый недостаток мобильных оборотных средств вследствие непоступления платежей за продукцию. На 1 января 1936 г. по всей государственной промышленности неоплаченных товаров было на 765 млн. руб. Такая значительная сумма неоплаченных товаров в условиях общего улучшения финансового положения промышленности свидетельствует о недостатках планирования и регулирования оборотных средств со стороны соответствующих хозяйственных наркоматов, а также о несоблюдении расчётной дисциплины некоторыми предприятиями.

Следующая таблица характеризует влияние товаров неоплаченных на скорость оборота средств предприятия.

Наркоматы	Продолжительность пребывания средств в форме товаров неоплаченных (в днях)		Уменьшение (-) или увеличение (+) потребности в оборотных средствах (в млн. руб.)
	1934 г.	1935 г.	
НКТП			
Промышленность	4,5	4,4	- 8
Снабсбыты	4,5	7,5	+ 97
НКПП			
Промышленность и снабсбыты	1,8	2,1	+ 24
НКЛП			
Промышленность	1,5	0,9	- 13
Снабсбыты	3,1	1,1	- 78
НКЛес			
Промышленность и снабсбыты	4,7	3,9	- 11

Обращает на себя внимание, что оборотные средства задерживаются более длительный срок в товарах неоплаченных, представляющих продукцию предприятий НКТП и НКЛеса, и меньше в продукции НКПП и НКЛП.

Как видно из таблицы, по снабсбытам НКТП и по всему НКПП произошло вовлечение оборотных средств в товары неоплаченные и только по НКЛП, НКЛесу и промышленности НКТП произошло некоторое относительное высвобождение оборотных средств из товаров неоплаченных.

★

Как мы видели, время оборота средств распадается на время пребывания оборотных средств в форме производственных запасов, товаров, денежных средств и т. д. Вся сумма оборотных средств в течение оборота пробегает все фазы оборота, и на пробег каждой фазы требуется определенное количество времени. Продолжительность пребывания оборотных средств в каждой фазе изменилась от 1934 к 1935 г. не одинаково. Известное ускорение оборота оборотных средств происходило при удлинении времени пребывания средств в отдельных фазах, например в производственных запасах. В связи с этим удельный вес продолжительности отдельных фаз в общем времени оборота оборотных средств изменился. Это видно из таблицы на стр. 153. Данные приведенной таблицы позволяют сделать следующие выводы:

1. В промышленности увеличился удельный вес производственной фазы оборота за счет уменьшения удельного веса продолжительности пребывания оборотных средств в сфере обращения. Это отражает повышение производительного использования оборотных средств. Вместе с тем у снабсбытов НКТП и НКЛП возрос удельный вес пребывания средств в форме товаров, что характеризует некоторое улучшение организации снабсбытов.

2. Удельный вес дебиторов в общей продолжительности оборота уменьшился во всех наркоматах, но остается еще высоким, составляя

Продолжительность фаз оборота оборотных средств
(в % к общей продолжительности оборота)

Наркоматы	Г о д ы	Оборотные средства в производстве	Товары на складе, в пути и отгружен.	Денежные средства (включ. кассу)	Дебиторы и товары неоплаченные	Итого в днях
НКТП						
Промышленность	1934	60,3	21,4	6,9	11,4	139,8
»	1935	62,3	21,5	6,0	10,2	133,5
Снабсбыты	1934	4,6	61,5	14,7	19,2	88,4
»	1935	5,0	62,7	13,4	18,9	73,2
НКПП						
НКПП	1934	33,9	40,1	11,5	14,5	109,4
НКПП	1935	41,9	38,6	7,6	11,9	88,1
НКЛП						
Промышленность	1934	67,4	19,7	5,8	7,1	79,5
»	1935	75,0	15,5	6,4	3,1	85,3
Снабсбыты	1934	4,6	72,9	9,5	13,0	69,6
»	1935	3,2	82,9	6,2	7,7	67,0
НКЛес						
НКЛес	1934	47,0	30,1	5,8	17,1	137,4
НКЛес	1935	50,9	29,8	5,8	13,5	129,4

от 3,1% (промышленность НКЛП) до 18,9% (снабсбыты НКТП) от общей продолжительности оборота оборотных средств. В снабсбытах НКТП в 1935 г. 8,6% времени оборота оборотных средств задерживалось в форме дебиторов и 10,3% — в форме товаров неоплаченных. Эти факты свидетельствуют о том, что в организации расчетов между предприятиями имеются существенные дефекты. И наркоматы и Госбанк еще допускают в значительных размерах внеплановое перераспределение оборотных средств между предприятиями. Наркоматы своевременно не выясняют причин задолженности и неплатежей покупателями за товары и не принимают необходимых мер для их устранения. Ликвидацию задолженности многие хозяйственники желают произвести не путем мобилизации внутренних ресурсов, ускорения оборота средств, снижения себестоимости и повышения рентабельности, а путем обращения к государственному кошельку. Такие настроения наруку врагам социалистического хозяйства.

Стахановское движение и рост производительности труда создают широкие возможности ускорения оборачиваемости средств, наилучшего их использования. Ускорение оборота средств предприятия дает ресурсы для ускорения роста социалистического хозяйства. Резервы ускорения оборотных средств велики. Необходимо только, чтобы хозяйственники ясно осознали значение этого дела для социалистического строительства и по-большевистски принялись за ликвидацию последствий вредительства, за мобилизацию внутренних ресурсов хозяйственных организаций. Нужно, чтобы Госбанк, Наркомфин и хозяйственные наркоматы не на словах, а на деле организовали борьбу с внеплановым перераспределением оборотных средств, являющимся следствием коммерческого кредитования и неоплаты полученной продукции.

Н. НИКОЛАЕВСКИЙ

Развитие нефтедобывающей промышленности СССР (1920—1936 гг.)

Настоящая статья посвящена анализу развития нефтяных промыслов Союза. В центре внимания стоит технический прогресс в нашей нефтедобывающей промышленности, осуществляемый диктатурой пролетариата, и рост производительности труда, вызванный ходом развития социалистического производства, начиная с периода восстановления, кончая периодом освоения новой техники и могучего роста стахановского движения — высшей формы социалистического соревнования. В статье нами рассмотрены темпы роста добычи нефти в СССР за 17 лет, техническая реконструкция на нефтяных промыслах, ход освоения техники, развертывание стахановского движения и обусловленная всем этим динамика производительности труда и себестоимости за 17 лет существования советской нефтедобывающей промышленности.

Анализ позволяет выявить (по затрагиваемым вопросам) резервы дальнейшего роста нефтедобывающей промышленности и наметить пути их использования в третьем пятилетии.

1. Темпы роста добычи нефти

Несмотря на пока еще исторически сравнительно короткое существование, нефтяная промышленность СССР проделала замечательный путь. В годы 1920—1937 возникла, окрепла и стала развиваться с невиданной еще быстротой социалистическая нефтяная промышленность Союза.

Путь, пройденный советскими нефтяными промыслами, решающей частью нефтяного хозяйства, не был легким. На крутых поворотах развития нефтедобывающей промышленности возникали трудности, которые успешно преодолевались нефтяниками под руководством партии Ленина — Сталина.

Создание советской нефтедобывающей промышленности коренным образом изменило направление и темпы развития нефтяных промыслов. Завоевание диктатуры рабочего класса, непосредственно руководящей строительством социализма в СССР, определило непрерывное поступательное движение нефтедобывающей промышленности вперед и ее коренную реконструкцию на основе передовой техники.

Это было обеспечено освобождением нефтедобывающей промышленности от оков капиталистических отношений.

Национализация нефтяной промышленности сконцентрировала в руках пролетарского государства все нефтяные промысла страны и тем самым создала необходимые условия для разработки и эксплуатации нефтяных месторождений по единому плану, сознательно направляемому государством.

Развитие нефтяной промышленности в целом и нефтяных промыслов в частности, будучи полностью подчинено требованиям строи-

тельства социализма, определяется как в первые годы после национализации, так и в настоящее время все нарастающими темпами роста производительных сил страны на расширенной социалистической основе.

Все вопросы эксплуатации нефтяных месторождений в СССР разрешаются диктатурой пролетариата в свете острейших задач строительства на каждом этапе развития. В первые годы существования советской нефтяной промышленности основной задачей явилось восстановление нефтяного хозяйства. Вся работа по восстановлению нефтяной промышленности проходила под непосредственным руководством В. И. Ленина, помощь и указания которого сыграли громадную роль в подъеме нефтяного хозяйства.

В 1921 г. во главе бакинской партийной организации становится С. М. Киров, который вместе с Серго Орджоникидзе, руководителем в то время закавказских большевиков, организует и подымает рабочие массы на борьбу за восстановление и техническую реконструкцию нефтяной промышленности.

В 1920 г., после разгрома контрреволюции в Баку, в Грозном, на Эмбе и национализации нефтяных промыслов, развернулась большая работа по восстановлению разрушенной белогвардейцами и интервентами нефтяной промышленности. Была поставлена задача немедленно наладить добычу нефти и организовать снабжение нефтью молодой Советской республики, испытывавшей в то время топливный голод¹.

Это, несмотря на большие трудности, было выполнено, и в 1920—1923 гг. наше народное хозяйство получило 13,6 млн. т нефти.

В 1924 г. с особой остротой стала ощущаться необходимость широкого внедрения в промышленность новейшей техники бурения и нефтедобычи, без которой немислим был дальнейший подъем советских промыслов. Нефтяная промышленность, первая вступившая на путь технической реконструкции и значительного роста производительности труда, перекрыла в 1926/27 г. довоенный уровень добычи нефти (10,2 млн. т против 9,2 млн. т в 1913 г.). Блестяще выполнив в 1931 г. план первой пятилетки в 2½ года, наша нефтяная промышленность вышла на второе место в мире после США, оставив позади себя Венецуэлу².

В результате первого этапа технической реконструкции осуществляются почти полный переход на вращательное бурение, перевод скважин с открытой эксплуатации желонкой на глубокие насосы, герметизация и регулирование фонтанной добычи. Переоборудование промыслов проводилось на базе электрификации, охватившей в бакинском районе к 1929 г. 98% скважин.

XVI общебакинская партконференция в декабре 1926 г. констатировала: «Завершение нефтяной промышленностью восстановительного периода сопровождалось одновременно глубочайшей перестройкой нефтяного хозяйства, на основе более высокой и современной техники как в области бурения, так и эксплуатации.

¹ Нефтяные месторождения Баку и Грозного к моменту национализации были сильно обводнены в связи с разрушением промыслового хозяйства белогвардейцами и интервентами. Оборудование было частично уничтожено, частично приведено в негодность.

К 1920 г. добыча нефти в стране сократилась в 2½ раза, бурение скважин прекратилось почти полностью, что ставило под удар добычу нефти на ближайшие годы.

² В 1931 г. в США было добыто 121,6 млн. т, в Венецуэле — 17,2 млн. т, в СССР — 22,4 млн. т («Нефтяная промышленность СССР в цифрах», ОНТИ, 1935 г.).

Таким образом, нефтяная промышленность не только закончила полосу восстановления, но она раньше всего народного хозяйства в целом вступила в период реконструкции и обновления своего основного капитала»¹.

Дальнейший подъем нефтедобывающей промышленности Союза с 1930 по 1937 г. был обусловлен, с одной стороны, увеличением масштабов и скоростей бурения, связанным с продолжением технической реконструкции бурения и освоением техники буровых работ, с другой — усилением, правда еще недостаточным, роли в нефтедобыче новых нефтеносных районов. Стахановское движение в 1936 г., давшее огромный эффект в бурении, не нашло еще отражения в добыче нефти. Этим-то и определилось значительное отставание добычи нефти от темпов развития отраслей, потребляющих нефтепродукты (бензин, керосин, масла и т. д.) в 1935—1936 гг.².

Необходимо подчеркнуть, что план 1937 года и план второй пятилетки по добыче нефти не выполняются.

Об общем росте добычи нефти и бурения за годы 1920—1937 можно судить по таблице, которая показывает увеличение роли в нефтедобыче новых промыслов, начиная с 1933 г.

Таблица 1

Бурение и добыча нефти по СССР (в млн. т)³

Годы	Нефть	В том числе новые районы	Нефть и газ	Количество скважин в эксплуатации (к концу года) ⁴	Количество скважин, законченных бурением
1913	9,2	—	9,2	3 940	240
1920—21	3,8	—	3,8	1 071	38
1921—22	4,6	—	4,7	1 458	39
1922—23	5,1	—	5,3	1 925	91
1923—24	6,0	—	6,1	2 749	165
1924—25	7,0	0,2	7,2	2 609	355
1925—26	8,2	0,5	8,5	3 317	531
1926—27	10,2	0,7	10,5	3 795	616
1927—28	11,6	0,9	11,9	4 438	610
1928—29	13,7	1,1	14,0	4 615	701
1929—30	17,3	1,9	17,7	5 032	—
1930	18,4	2,1	18,9	5 126	971
1931	22,4	2,9	23,2	5 305	1 074
1932	21,4	3,0	22,3	5 670	1 022
1933	21,4	6,5	22,5	5 892	844
1934	24,2	10,4	25,6	5 972	943
1935	25,1	12,4	26,8	6 567	1 096
1936	27,4	15,6	29,2	7 633	2 052

Интересно отметить, что к 1934 г. в бакинском районе 96,1% всей добычи приходилось на скважины, пробуренные за время советской власти.

Темп роста нефтяных промыслов виден из следующих данных, составленных по бакинскому району и сгруппированных по пятилетиям:

¹ XVI общебакинская партконференция, стенографический отчет.

² Большую роль в отставании нефтяной промышленности на данном этапе от потребностей страны играют и недостатки работы нефтеперерабатывающих заводов.

³ Все данные, кроме 1913, 1935 и 1936 гг., взяты из справочника «Нефтяная промышленность СССР в цифрах», ОНТИ, 1935 г.; за 1935—1936 гг. — по отчетам Главнефти.

⁴ Данные за 1913—1914 гг. — по Баку, Грозному, Эмбе и частично по Майкопу и Средней Азии.

Таблица 2

Темпы роста бурения и нефтедобычи в Баку¹

Г о д ы	Проходка		Законченные скважины		Добыча нефти	
	В метрах	В % к 1909—1913 гг.	Количество	В % к 1909—1913 гг.	В тыс. т	В % к 1909—1913 гг.
1909—1913	629 600	100	956	100	39 556	100
1921—1925	303 127	48,1	529	55,3	18 395	46,5
1926—1930	1 517 403	241,0	2 458	257,1	40 418	102,2
1931—1935	3 223 113	516,7	3 390	354,6	79 642	201,3
1936	1 404 841	—	1 078	—	22 216	—

Темп роста проходки выше темпа роста числа законченных бурением скважин; это объясняется значительным увеличением глубин скважин.

За 17 лет работы советской нефтедобывающей промышленности (1920—1936 гг.) добыто 235 млн. т нефти, в то время как за все 100 лет существования капиталистической промышленности в царской России было добыто всего 264 млн. т нефти. Еще более разительны цифры бурения: с 1871 г. до национализации пробурено 3,7 млн. м, за время же советской власти более чем в 2,6 раза—9,8 млн. м. Советская нефтедобывающая промышленность в третьем пятилетии имеет огромные перспективы дальнейшего роста.

Об этом говорит простое сопоставление двух цифр.

При наличии в СССР подсчитанных геологических запасов нефти свыше 3,8 млрд. т (не считая 2,5 млрд. т запасов, уже известных, но промышленностью еще не испытанных)², что ставит наш Союз по запасам нефти на первое место в мире, за все время существования в нашей стране нефтяной промышленности, т. е. более чем за 115 лет, добыто нефти меньше, чем 0,5 млрд. т. Таким образом мы только приступаем по сути дела к разработке наших нефтяных богатств.

Огромны богатства Урала, Волги, Казахстана, Сибири.

То обстоятельство, что свыше 90% добычи нефти приходится в настоящее время на кавказские районы, показывает, что директива XVII съезда партии о развитии 2-й нефтяной базы на Востоке (Урал, Эмба) остается важнейшей задачей нефтедобывающей промышленности Союза и на третье пятилетие. Неудовлетворительное выполнение задачи развития 2-й нефтяной базы на Востоке объясняется плохой организацией разведок на Урале (Башкирия, Прикамье) и в Поволжье, крупными недостатками в развертывании промыслового хозяйства, вредительством троцкистско-бухаринских фашистских агентов, чему способствовала политическая слепота административно-технического руководства.

В годы третьего пятилетия нефтяные промысла должны полностью ликвидировать отставание по добыче нефти, темпы роста которой в 1935—1936 гг. оказались относительно ниже темпов развития потребляющих нефть и нефтепродукты отраслей нашего народного хозяйства. Нефтяная промышленность имеет все условия, чтобы выдвинуться в третьем пятилетии в шеренгу ведущих отраслей народного хозяйства и занять то передовое место среди других отрас-

¹ По данным статистического справочника «15 лет Азербайджанской нефтяной промышленности», Баку, 1935 г.

² См. доклад акад. И. М. Губкина на XVII Международном геологическом конгрессе, «Правда» от 21 июля 1937 г.

лей, которое она по праву занимала в годы первой пятилетки, (выполнив свой пятилетний план в 2¹/₂ года.

За прошедшие 17 лет нефтедобывающая промышленность СССР обновилась полностью: разрабатываются совершенно новые эксплуатационные объекты — скважины, пласты, месторождения, районы; резко изменилось материально-техническое вооружение промыслов (и по объему и по техническому уровню); кадровый состав нефтяной промышленности в своем подавляющем большинстве создан в советское время.

Путь, пройденный советскими промыслами за 17 лет, со всей убедительностью показывает, что рабочий класс может не только руководить хозяйственным развитием, но и, преодолевая ожесточенное сопротивление остатков разбитых эксплуататорских классов и, в частности, подрывную работу вредителей всех мастей, добиваться в исключительно короткие исторические сроки таких темпов развития, о которых не смеет и мечтать капиталистическая промышленность.

Эти успехи объясняются тем, что нефтяная промышленность развивалась и развивается на базе социалистических отношений, органически участвуя в величественной социалистической стройке. Отсюда понятна и огромная роль нефтяной промышленности на отдельных этапах борьбы за социализм.

Интересно привести характерную выдержку из передовой статьи журнала бакинских нефтепромышленников «Нефтяное дело» (№ 9—10 за 1918 г.).

В этой статье по поводу объявления Бакинской Коммуной в 1918 г. национализации нефтяной промышленности журнал предвещал «крах национализации». Защищая «частную инициативу», как «высшую (?)» категорию труда, именно труда творческого» (?!), ссылаясь на «опыт промышленного развития всего мира», журнал нефтепромышленников с самоуверенностью, равной его буржуазной ограниченности, не сомневался в том, что жизнь покажет «нереальность» декрета о национализации.

Жизнь действительно показала. Пролетарское государство, осуществив национализацию промышленности, установило законы диктатуры пролетариата и добилось небывалых темпов развития.

Достаточно привести следующие данные: как показано выше, в 1936 г. было добыто нефти по Союзу 27,4 млн. т (с газом — 29,2 млн. т), т. е. добыча более чем в 3 раза превысила уровень 1913 г. и более чем в 8 раз уровень 1918 г., когда писалась упоминаемая выше статья. И это по сути дела — только начало. В странах же капитализма добыча нефти за последние 6 лет топчется на месте, и уровень 1929 г. (198,1 млн. т) достигнут только в 1935 г. (200,9 млн. т), не говоря уже о падении добычи нефти в годы последнего мирового кризиса (ниже 83% к 1929 г.). Частная «творческая» инициатива капиталистов продолжает барахтаться в неустраиваемых, все более острых противоречиях капиталистической экономики, с ее периодами временных подъемов, кризисов и депрессий, с ее всеобщим кризисом капитализма. Таков «опыт промышленного развития мира», который не вредно было бы изучить и некоторым современным буржуазным экономистам.

Впрочем из буржуазного лагеря изредка доходят до нас и более трезвые голоса. В одном из крупных английских журналов в конце 1936 г. была помещена статья, которая признала, что «в результате значительных капиталовложений, произведенных советским правительством, нефтяная промышленность быстро оправилась от послед-

ствий гражданской войны и сделала большие успехи»¹. Приводя данные, характеризующие возрастание производства в годы первой пятилетки, автор статьи далее пишет: «Этот замечательный рост продолжался и в течение второй пятилетки». «Можно рассчитывать,— заканчивает автор,— что применение всего лучшего из американской техники и организации нефтяной промышленности будет способствовать значительному росту нефтедобычи»².

2. Техническая реконструкция на нефтяных промыслах

До национализации технический уровень промыслового хозяйства был чрезвычайно низок.

В области геологического обслуживания имело место секретничество, ложная информация предпринимателей о ходе работ и об очагах обводнения. Это вызывалось ожесточенной конкуренцией, которая накладывала хищнический характер на всю разработку месторождения. Разработка недр в этих условиях, в условиях частной собственности, не могла быть поставлена на научно правильную основу. Примерами хищничества являлись нерациональная расстановка скважин вдоль границ частновладельческих участков с целью подсосать нефть у соседа, бурение скважин без изоляции верхних вод, что обводняло месторождения и т. д. В эксплуатации господствовали архаическая желонка с тарталым барабаном³ и открытые фонтаны, портившие нефтяные пласты (огромные потери газа, обвалы, поломки труб, обводнение скважин и т. п.).

Желоночная эксплуатация вызывала необходимость иметь скважины больших диаметров — с начальным диаметром труб до 48 дюймов и с конечным диаметром не менее 10—12 дюймов. Конструкции нефтяных скважин поэтому были чрезвычайно дороги, громоздки, хотя и не отличались прочностью, т. е. плохо предохраняли скважины от проникновения верхних вод. При открытой эксплуатации желонкой, так же как при открытом фонтанировании скважин, качество добываемой нефти было низкое в связи с большим испарением легких бензиновых фракций (нефть собиралась и хранилась в открытых земляных амбарах). Кроме того, самый процесс тарпания проходил с большей затратой рабочей силы (тарталыщики).

Буровые работы проводились ударно-штанговым (Баку) или ударно-канатным (Грозный) способом бурения. Особенностью ударного бурения являлись чрезвычайно медленный темп буровых работ (бурение скважины глубиной в 900 м затягивалось до 2—3 лет), высокая себестоимость скважин и неудовлетворительная изоляция верхних вод, несмотря на крепление скважин большим числом обсадных труб. Необходимость такого крепления была связана с частыми обвалами в скважинах: стенки скважины в ходе бурения быстро разрушались и захватывали колонну спускаемых труб. При таком положении выход колонны труб из-под предыдущей колонны был ограничен. Скважина крепилась 6—8 колоннами труб все уменьшающегося диаметра, причем трубы при наращивании наклепывались. Расход железа доходил до 450—500 кг на 1 м проходки. Частая смена диаметров труб при необходимости иметь диаметр последней колонны не менее 10—12 дюйм-

¹ Журнал «The Petroleum Times» от 3 октября 1936 г.: «Новые методы в советской нефтяной промышленности».

² Речь идет о поездке летом 1936 г. комиссии НКТП в США с целью изучения работы американской нефтедобывающей промышленности.

³ Некоторое, весьма незначительное количество скважин эксплуатировалось компрессорами. Добыча этим способом не превышала 5%.

мов (возможность эксплуатации желонкой) препятствовала бурению на сравнительно большие глубины.

В энергетическом хозяйстве нефтяных промыслов имели большое распространение паросиловые установки и двигатели внутреннего сгорания. Паровые машины, кочегарки, паропроводы загромождали территорию промыслов, поглощали много нефти и газа и требовали большого количества обслуживающих рабочих.

Таково было «лицо» нефтяных промыслов до национализации.

Товарищ Сталин выдвинул перед нефтяной промышленностью задачу — технически перевооружить нефтепромысловое хозяйство: перевести эксплуатацию скважин с желонки на глубокий насос, ввести американское вращательное бурение.

Технической реконструкцией бакинских промыслов непосредственно руководил С. М. Киров.

Перевод скважин с эксплуатации желонкой на добычу нефти глубокими насосами, начавшийся в 1924/25 г., явился исходной точкой технической реконструкции всей нефтедобывающей промышленности. По словам С. М. Кирова, это была «величайшая промышленная революция» в нефтедобывающей промышленности¹.

Внедрение глубоких насосов означало прежде всего механизацию труда, вытеснение тартальщиков у скважины, резкое повышение производительности труда на промыслах и снижение расхода топлива и себестоимости нефти. Глубокие насосы создали возможность перехода на закрытую эксплуатацию, предохраняющую нефть от испарения, что увеличило выход бензина из бакинской нефти. В фонтанной эксплуатации вводится закрытая фонтанная арматура и методы регулирования фонтанной струи (штуцера).

По всем основным вопросам технической политики и промышленной практики партии пришлось преодолевать с первых же шагов советской нефтяной промышленности ожесточенное сопротивление классово-враждебных элементов. В частности, при первых же попытках внедрить глубокие насосы в Баку вредители выступили с тезисом о невозможности применения в бакинских условиях глубоких насосов. Стремясь скомпрометировать глубоко-насосную добычу, вредители, ведя за собой инженеров-консерваторов, прикрывались разговорами о том, что обилие рыхлых песков в бакинских пластах делает невозможным использование насосов. Практика работы глубоких насосов в Баку при организации действенной борьбы с песком блестяще подтвердила правильность технической политики партии и показала всю вредность разговоров о каких-то «специфических» условиях Баку.

Внедрение новых методов эксплуатации в Баку характеризуется следующими данными (см. табл. на стр. 161).

Если в 1924 г. в СССР тартанием было добыто 51,3% нефти, добытой механизированными методами, то в 1929/30 г. эта цифра снижается до 3,1%, а в 1933 г. она падает до 0,3%.

Следует отметить за это время рост компрессорной добычи, поднявшейся в 1932 г. до 69,5% от всей механизированной добычи Союза, что было связано со строительством новых компрессорных станций и общим усилением компрессорного хозяйства.

Эксплуатация скважин глубокими насосами дала возможность упростить конструкции скважин путем сокращения конечного диаметра опускаемых обсадных труб до 6 дюймов, а следовательно, и уменьшить начальный диаметр скважин. Однако решающую роль в усро-

¹ С. М. Киров, Заключительное слово на VII съезде АКП(б) в 1925 г. («Бакинский рабочий», № 277, 1925 г.).

Таблица 3

Изменение методов эксплуатации¹

Метод эксплуатации	Число скважин в 1913 г.	Число скважин к концу 1928/29 г.
Тарташие	3 400	270
Глубокие насосы	не было	2 933
Герметизированные насосные скважины . .	не было	2 660
Закрытые фонтаны	незначительное количество в Сураханах	закрытые фонтаны, как правило, всюду

щении конструкций скважин сыграл вращательный способ бурения с промывкой забоя глинистым раствором. Крепление стенок скважин глинистым раствором при циркуляции его в затрубном пространстве предохраняло скважины от обвалов, увеличивало проходимость колонны труб, что и позволило значительно сократить число колонн обсадных труб в скважинах и сэкономить много металла.

Упрощению конструкций скважин также способствовали замена клепаных труб винтовыми и применение к концу рассматриваемого периода цементировок обсадных колонн по способу Перкинса, позволяющему поднять затрубный цемент на любую высоту с целью изоляции пройденных водо-газо-нефтеносных горизонтов. Способ Перкинса, ныне применяемый в различных вариантах повсеместно, дал возможность, несмотря на последующий рост глубин, сократить число колонн труб до двух и даже до одной колонны, закрывающей воду непосредственно перед входом в эксплуатационный пласт. Это дало огромную экономию металла на обсадные трубы и способствовало росту скоростей бурения.

Замена ударного бурения вращательным, начавшаяся в промышленных масштабах в Баку с 1923/24 г., вскоре охватила все промысловые районы Союза. Табл. 4 показывает рост вращательного бурения в СССР.

Развитие вращательного бурения дало огромный эффект в последние годы — в части роста скоростей бурения скважин, снижения себестоимости бурения и роста производительности труда.

Последовательная электрификация нефтяных промыслов с 1923 по 1929 г. послужила энергетической основой для развертывания вращательного способа бурения и глубоко-насосной добычи. Если на бакинских промыслах в 1923/24 г. около 30% эксплуатирующихся скважин работало на пару и на двигателях внутреннего сгорания, то к 1928/29 г. эта цифра снижается до 2%, а 98% насосных скважин уже работает на электромоторах (главным образом, качалки с индивидуальным мотором), что дало большую экономию электроэнергии, нефти и газа на промыслах. Экономии электроэнергии способствовала замена на глубоко-насосных установках старых моторов большой мощности (65—100 л. с.) с низким коэффициентом полезного действия, оставшихся от тарташия, новыми моторами (мощностью 7,5—30 л. с.) с высоким коэффициентом полезного действия.

Бурение в Баку электрифицируется к 1929 г. на 96% благодаря приспособлению старых промысловых электромоторов (не имевших

¹ По данным сборника «Азербайджанская нефтяная промышленность за 10 лет национализации», изд. Азнефти, Баку, 1930 г.

Таблица 4
Проходка бурением в СССР (по способам бурения) ¹

Г о д ы	Вращательное бурение		Ударное бурение	
	В тыс. м	В % ко всей проходке	В тыс. м	В % ко всей проходке
1923—24	32,3	26,3	90,9	73,7
1925—26	145,0	50,6	141,6	49,4
1927—28	256,1	72,2	98,8	27,8
1929—30	490,3	85,4	82,1	14,6
1933	812,9	98,4	13,1	1,6

регулировки числа оборотов и реверсивности хода) к условиям вращательного бурения путем звзда между мотором и станком соединительного звена — фрикциона системы Парницкого. Фрикционами в 1929 г. были оборудованы $\frac{2}{3}$ станков, а $\frac{1}{3}$ станков работала на импортных электроагрегатах системы «General Electric Co», «Westinghouse» и «Виккерс».

Этим завершается по существу первый этап технической реконструкции (1924—1929 гг.), поставившей нефтедобывающую промышленность уже к середине первой пятилетки на первое место среди других отраслей народного хозяйства по быстроте технического перевооружения и по выполнению первого пятилетнего плана добычи нефти (как мы уже отмечали, в $2\frac{1}{2}$ года).

Следующий этап технической реконструкции промышленного хозяйства датируется 1930—1936 гг. В эти годы партия, воспитывая, выдвигая, обучая десятки тысяч преданных социализму рабочих и инженеров, разоблачая вредителей, пытающихся сорвать строительство социализма, добилась в области технической политики значительных успехов, которые открывают в дальнейшем перед советской нефтяной промышленностью большие перспективы общего увеличения добычи нефти. Путеводной звездой в развитии советских промыслов явились указания товарища Сталина. Товарищ Сталин в своей речи на совещании хозяйственников 4 февраля 1931 г. отметил, что «техника в период реконструкции решает все» и поэтому «большевики должны овладеть техникой».

Рассматриваемый период технической перестройки промыслов характеризуется прежде всего перевооружением нефтяной разведки, внедрением новых систем разбуривания нефтяных месторождений и оснащением бурения последними достижениями техники.

В области нефтяной разведки получают распространение геофизические (гравиметрия, сейсмика, магнитометрия) и электрические методы разведок (электрокароттаж и т. п.). Развитие этих методов способствовало изучению огромного Урало-Эмбинского района (на Эмбе открыто 350—400 соляных куполов, к которым приурочивается нефть). Внедрение электроразведки в 1931—1932 гг. в процесс эксплуатационного и разведочного бурения (исследование проходимых пород электричеством вместо отбора грунтов грунтоносом или колонковым буром) сыграло большую роль в росте скоростей бурения.

Исследования различных систем разработки месторождений и отдельных пластов, проведенные в 1930—1933 гг., дали возможность

¹ По справочнику «Нефтяная промышленность СССР в цифрах», ОНТИ, 1935 г

установить научные принципы размещения скважин в условиях многопластовости месторождений и разных режимов пластов. В результате были выработаны система разбуривания месторождений «снизу вверх» (очередность звона пластов в разработку) и наиболее рациональные системы разбуривания отдельных пластов, устанавливающие порядок расстановки скважин на месторождении (сплошная система, система сгущающаяся, но по темпу приближающаяся к сплошной, и система, ползущая с купола пластов). Все эти системы были внедрены в промышленность (конец первой пятилетки, вторая пятилетка), что значительно повысило отдачу недр.

В бурении за этот период вводятся твердые сплавы («вокар», «победит»), резко повысившие стойкость долотьев, что увеличило механическую скорость бурения и продолжительность пребывания долота на забое. В 1935—1936 гг. вводятся новые методы наварки долотьев сплавами («Асвар»). Все это способствовало росту скоростей проходки. Для разбуривания крепких грунтов вводятся фасонные долотья (шарошечные).

Промышленное развитие получают затем глинистые заводы, централизовавшие на промыслах производство глинистого раствора, ранее приготавливавшегося буровой партией в индивидуальных глиномешалках в буровых. Глинозаводы значительно улучшили качество раствора и увеличили маневренность в снабжении буровых раствором.

В последние 1½—2 года проводится дальнейшее усиление и утяжеление бурового оборудования в связи с ростом глубин скважин — до 1 500 м и выше. В основных районах в большом количестве вводятся четырехскоростные лебедки, роторы закрытого типа и мощные грязевые насосы. Устаревшие фрикционы Парницкого сменяются в буровых электроагрегатах. Перевооружение бурения стало возможным благодаря освоению нашими машиностроительными заводами производства тяжелого бурового оборудования (моторы, насосы, роторы, бурильные трубы и т. д.). Конструкции скважин, несмотря на рост глубин в Баку и Грозном, подвергаются дальнейшему упрощению.

Рост мощностей бурового оборудования можно проследить по такому показателю, как энерговооруженность рабочего нефтедобывающей промышленности. Так, если этот показатель (число киловаттчасов механической и электрической энергии, потребленной на 1 отработанный человекочас) в 1928 г. был равен 4,98, то в 1932 г. он повышается до 8,45, в 1935 г. — до 11,73. Электровооруженность рабочего на нефтяных промыслах Союза (расчет только по электроэнергии) повышается соответственно по этим годам — с 3,68 до 6,74 и до 10,37.

В результате освоения новой техники бурения и развития стахановского движения скорость бурения возрастает и в 1936 г. достигает в эксплуатационном бурении 595,9 м на станок-месяц (в среднем по СССР).

На протяжении всего процесса технической реконструкции бурения нашей коммунистической партии приходилось бороться с попытками вредителей сорвать перестройку нефтедобывающей промышленности. Вредители сопротивлялись осуществлению линии партии в вопросах о долотьях — решающем звене бурения, в важнейших вопросах выбора систем разработки нефтяных месторождений, в вопросах развития грозненского нефтяного района (вредительская теория «затухания») и т. д.

Большевики-нефтяники под руководством ВКП(б) разгромили этих вредителей и осуществили свой план технической реконструкции промыслового хозяйства.

В эксплуатации нефтяных скважин технический уровень за последние 6 лет остался без существенных изменений. Значительное увеличение глубин скважин — до 1500 м и выше — в настоящее время затрудняет эксплуатацию скважин старыми техническими средствами (конструкции насосов, качество труб, штанг и т. п.) и ставит важнейшей задачей третьего пятилетия, с одной стороны, продолжение технической реконструкции в области эксплуатации, с другой — использование всей мощности наличного оборудования, не использованные резервы которого еще весьма велики. О том, что наличное эксплуатационное оборудование далеко не целиком используется, говорит все еще низкий коэффициент наполнения глубоких насосов, низкие коэффициенты использования мощности компрессоров.

Большое влияние на работу нефтяных промыслов оказали и многие другие рационализаторские мероприятия, проведенные в нефтяной разведке, бурении и эксплуатации и здесь нами не рассмотренные. Мы остановились только на основных моментах технической перестройки промыслового хозяйства, сыгравших решающую (среди других вопросов техники) роль в подъеме производительности труда в нефтяной промышленности.

Нельзя из всего вышеизложенного делать вывод, что вопросы технического перевооружения в бурении уже разрешены нами целиком. В годы третьего пятилетия в области технического вооружения промыслов предстоит еще большая работа.

В бурении — проведение работ по механизации процессов бурения (пневматическое управление бурением, механизация работ по нагрузке-выгрузке на мостках буровых), доработка вопросов турбинного бурения и внедрение его в промышленных масштабах, внедрение металлических вышек, рационализаторская работа в области ныне заброшенного автоматического бурения с устранением конструктивных его недостатков, широкое распространение (и это одна из основных задач) долотьев новой конструкции (многоперые, вставные и т. д.), сверхтвердых сплавов на новой высококачественной основе, улучшение и выработка новых методов наварки, увеличивающих стойкость долотьев, улучшение качества глинистого раствора, — улучшение качества металла и термической обработки бурового оборудования и инструмента, развитие направленного бурения.

В эксплуатации — энергичная работа по переводу скважин на всех промыслах на закрытую эксплуатацию, использование газа и широкое развитие компрессорной добычи газлифтом, разработка и освоение производства новых конструкций насосов, улучшение качества труб, штанг и приведение всего эксплуатационного оборудования в соответствие с новыми условиями эксплуатации (большие глубины, высокий газозый фактор, борьба с песчаными пробками и т. д.) и дальнейшее упрощение конструкций скважин.

В нефтяной разведке — широкое применение новейших методов разведки на всех промыслах Союза и, в частности сейсмики, электрических методов разведки (кароттаж и спонтанная поляризация, инклинометр, резистивиметр и т. д.) и новых методов исследования геологического материала (по данным бурения и т. д.).

В энергетическом хозяйстве промыслов — выбор и внедрение наиболее целесообразных конструкций и размеров паровых машин и двигателей внутреннего сгорания для обслуживания бурения и эксплуатации и дальнейшая рационализация электрического хозяйства нефтедобывающей промышленности.

В промысловом транспорте — внедрение мощных автомашин, тракторов, автомашин с подъемными лебедками и стрелами и, наконец, большое пополнение парка легковых машин. Техническое

обновление промыслов должно охватить все нефтяные районы Союза (в том числе Урал, Ср. Азию, Сибирь).

Не меньшая работа в третьей пятилетке предстоит и в организации производства. Стахановское движение подняло на большую высоту освоение техники, использование мощностей оборудования, организацию производства и управления в нефтедобывающей промышленности. Стахановцы вскрыли ряд отстающих участков в организации промыслового хозяйства и показали своими достижениями широчайшие перспективы дальнейшего огромного роста всех качественных и количественных показателей.

В третьем пятилетии по уровню организации промыслов мы должны догнать и перегнать американскую организацию нефтедобывающей промышленности, обеспечив тем самым наиболее высокий в мире уровень производительности труда.

С этой точки зрения представляет большой интерес рассмотреть путь, проделанный нефтяниками в части овладения техникой и роста качественных показателей за прошедшие годы.

3. Освоение нефтепромысловой техники и качественные показатели

От масштабов и правильного направления буровых работ и от степени освоения мощности наличного парка буровых станков зависит развитие нефтедобывающей промышленности и в частности быстрое развертывание новых промыслов.

Вытеснение ударного бурения вращательным (1924—1929 гг.) значительно повысило все показатели бурения, определив общий рост скоростей проходки, снижение себестоимости буровых работ и рост производительности труда в бурении.

Табл. 5 показывает возрастание скоростей, происходившее наряду со значительным ростом средних глубин скважин.

Однако рост скоростей бурения с 1924 по 1932 г., вызванный внедрением технически более совершенного способа бурения, не мог считаться по своему абсолютному уровню хоть сколько-нибудь удовлетворительным. Наши промыслы продолжали сильно отставать по качественным показателям бурения от показателей американских промыслов. Скважины глубиной в 1 000—1 500 м в Баку бурились вращательным способом до 1933 г. 7—12 месяцев, в то время как в Америке подобные скважины заканчивались в 14—24 дня. Таким образом американцы бурили в 15 раз быстрее нас. Причинами такого отставания в 1924—1932 гг. были: низкий технический уровень работников бурения, перешедших своей основной массой на вращательные станки с ударного бурения, организационная неслаженность бурового хозяйства и отсутствие внимания к основным звеньям бурового дела — долотному и глинистому хозяйству. Показателями неумения полностью использовать технику вращательного бурения в эти годы являлись незначительная проходка за каждое дробление и быстрая срабатываемость долотьев, частые и затяжные аварии, резко возраставшие с глубиной, большие простои буровых из-за плохого снабжения их всем необходимым, доходившие нередко до 30% времени.

Применение твердых сплавов, значительно увеличивших стойкость долотьев, применение шарошечных долотьев на твердых грунтах, строительство глинистых заводов, усиление мощности значительной части бурового оборудования и дальнейшее упрощение конструкции скважин, проводимое в последние 2—3 года, хотя и обуславливают рост скорости бурения, но абсолютный уровень последней до 1935 г. остается все еще недостаточным.

Таблица 5

Скорости эксплуатационного бурения в среднем по СССР
и в Баку (в м на станко-месяц)¹

Г о д ы	Вращательное бурение (Баку)		Скорость по всем способам бурения	
	Общая скорость	Средняя глубина в м	Баку ²	СССР
1920—21	—	—	6,8	6,8
1922—23	—	—	39,6	39,6
1924—25	98,3	425	51,5	51,5
1926—27	89,1	482	62,8	59,8
1928—29	94,5	624	80,7	79,4
1929—30	111,1	622	101,9	101,1
1931	120,2	669	109,1	108,5
1932	185,6	682	172,2	149,2
1933	173,6	774	167,7	156,3
1934	222,0	988	218,3	205,1
1935	309,3	1 143 ³	309,3	308,0
1936	582,2	1 300	582,2	595,9

Все это означает, что дело заключалось не столько в технике, которая уже была в основном налицо, а в организации производства, в освоении техники, в людях.

Борьба за новую организацию производства началась с середины 1931 г. Знаменитые 6 условий побед, сформулированные товарищем Сталиным на совещании хозяйственников 23 июня 1931 г., явились для нефтяников основным руководством в организационной работе на промыслах, развернувшейся в последующие годы.

4 мая 1935 г. на выпуске академиков Красной Армии товарищ Сталин сказал: «Надо понять, что при наших нынешних условиях кадры решают все»⁴. Слова вождя немедленно получили колоссальный резонанс в стране. Рабочий класс Союза в ответ на речь товарища Сталина в конце 1935 г. практически доказал, что «Техника во главе с людьми, овладевшими техникой, может и должна дать чудеса»⁵. В стране поднялась волна стахановского движения, которая захватила и нефтяную промышленность.

В стахановском 1936 г. скорость нефтяного бурения, как видно из таблицы, повысилась до 595,9 м на станок-месяц, что дает рост на 190% по сравнению с уровнем 1934 г. и на 93% по сравнению с уровнем 1935 г. Такой быстрый рост скоростей показывает, какие огром-

¹ Скорости 1920—1933 гг. — из справочника «Нефтяная промышленность СССР в цифрах», ОНТИ, 1935 г.; данные о глубинах 1920—1934 гг. — по данным статистического справочника «15 лет Азербайджанской нефтяной промышленности»; остальные данные — по отчетам Главнефти.

² Скорость 1913 г. — 34,6 м, опубликованная в справочнике «Нефтяная промышленность СССР в цифрах», ОНТИ, 1935 г., исчислена неправильно. На основе данных «Обзора бакинской нефтепромышленности за 1913 г.» (Совет съезда бакинских нефтепромышленников) скорость бурения по всем способам определяется для Баку в последний предвоенный год в 24 м на станко-месяц.

³ По законченным скважинам.

⁴ Речь товарища Сталина на выпуске академиков Красной Армии 4 мая 1935 года, Партиздат ЦК ВКП(б), 1935 г., стр. 14.

⁵ Там же, стр. 12.

ные резервы, вскрытые стахановцами, таятся в буровом оборудовании. Этот год бесспорно должен стать предметом глубочайшего специального техно-экономического анализа.

Качественные показатели бурения за последние 5 лет приведены в табл. 6. Таблица фиксирует значительное улучшение в 1935—1936 гг. работы долота на забое и рост производительного времени в общем балансе времени бурения, характеризующий сокращение в бурении ремонтных работ, длительных аварий и простоев.

Таблица 6

Качественные показатели эксплуатационно-вращательного бурения в Баку¹

Г о д ы	Время пребывания долота на забое (в часах)	Механическая скорость долбления (м в 1 час)	Проходка 1 долотом (в м)	Производительное время в %	% ограниченной проходки
1931	3,3	1,72	6,9	58,1	5,0
1932	6,3	1,65	10,4	61,5	1,5
1933	8,2	1,06	8,7	64,5	0,3
1934	13,7	1,12	15,4	69,8	0,1
1935	16,5	1,37	22,6	69,7	—
1936	16,0	2,24	35,8	70,2	—

Ограниченная проходка (отбор грунтов грунтоносом), замедляющая бурение, вытесняется полностью электроразведкой. Динамика показателей в других промысловых районах Союза за эти годы в основном, примерно, такая же, как и в Баку.

Причинами замедленного подъема показателей до конца 1935 г. целый ряд специалистов считал неполное и некомплексное переоборудование бурения, все еще большое количество маломощных станков в работе и недостаточное использование фасонных долотьев. Возможность догнать США ставилась ими в зависимость только от устранения перечисленных выше недостатков оборудования. Все эти предположения были опрокинуты стахановским движением в 1935 и в 1936 гг. Приведенная выше таблица показывает рост всех показателей в бурении.

Начиная с конца 1935 г., стахановцы-бурильщики показывают рекорды скоростей бурения и всех других показателей, работая нередко на старом оборудовании (двухскоростные станки, маломощные насосы и т. д.). В табл. 7 мы приводим лучшие показатели стахановцев бурения в 1936 г. по законченным скважинам, не уступающие по своему абсолютному уровню американским показателям.

К этим рекордам можно добавить 2 рекорда стахановской буровой партии Майнефти, работавшей без бурового мастера: в августе 1936 г. она пробурела 2 скважины с глубинами свыше 1 000 м со скоростью на станок-месяц 7 300 м и 7 970 м. Таким образом каждая скважина была пробурена в 4—5 дней. Эту буровую партию возглавляли вахтенные бурильщики: тт. Идрисов, Толочко, Михалченко и Жадан. В 1937 г. уже появляются скважины, пробуренные со скоростью

¹ Данные за 1931—1933 гг.—по материалам «Обзора азербайджанской нефтяной промышленности» за 1933 г., Баку, 1934 г.; данные за 1934—1936 гг.—по материалам Главнефти.

До 1931 г. качественные показатели по работе долота и коэффициент производительного времени не учитывались.

9 904 м на станок-месяц (буровой мастер Азнефтеразведки т. Гапоненко).

Как видно из сопоставления табл. 7 с показателями табл. 5, средние скорости бурения уступают стахановским скоростям. Однако влияние стахановской работы сказывается в 1936 г. на средней скорости бурения по Союзу в целом, которая в 1936 г. подымается до 595,9 м на станок-месяц, чем в значительной степени была обеспечена добыча нефти по Союзу в 1936 г.—27,4 млн. т (с газом — 29,2 млн. т).

Таблица 7

Стахановские скорости бурения в 1936 г. ¹

Дата окончания скважины	Фамилия бурового мастера	Скорость бурения в метрах на станок-месяц
I. Скважины глубиной до 1100 м		
2 февраля	Тулаш (Грозный)	2 005
4 марта	Парфенов (Баку)	2 454
19 марта	Нефедов (Баку)	2 658
28 марта	Микаил-Исмаил (Баку)	3 456
12 мая	Рябов (Грозный)	3 806
4 июня	Кулев (Баку)	4 100
4 июня	Мехти-Шабан (Баку)	4 372
14 июня	Мехти-Шабан (Баку)	4 380
15 июня	Поздняков (Майнефть)	4 649
30 июня	Поздняков (Майнефть)	5 280
II. Скважины глубиной свыше 1100 м		
17 февраля	Геокчаез (Баку)	703
10 марта	Стрекалов (Баку)	766
12 марта	Стрюков (Баку)	1 000
31 марта	Приц (Баку)	1 004
13 мая	Баба-Кафар (Баку)	1 007
21 мая	Оболенский (Баку)	1 313
29 мая	Приц (Баку)	1 413
25 июня	Гекман (Баку)	1 526
октябрь	Тулаш (Грозный)	2 457
ноябрь	Лысенко (Грозный)	2 650

Рост скоростей бурения указывает на значительные сдвиги, происшедшие в организации промыслового хозяйства и позволяющие говорить о начале нового этапа в развитии нашей нефтедобывающей промышленности.

В освоении техники бурения и в достижении стахановцами рекордных показателей решающее значение имели значительное повышение технического уровня бурильщиков, — новое распределение обязанностей в буровой по уходу за оборудованием, установление твердой дисциплины и ликвидация текучести в буровой, что способствовало устранению обезлички оборудования.

По новому, стахановскому порядку бурильщик отвечает за ход буровых процессов, он не отходит от тормоза, наблюдает во время бурения за всей измерительной аппаратурой и ротором и является единоначальником в своей смене; помощник бурильщика следит за состоянием и работой бурового оборудования, за качеством глинистого раствора; верховой рабочий, кроме своих основных обязанностей, осуществляет смазку насоса и всех трущихся частей бурового агре-

¹ «Нефтяное хозяйство» № 8 за 1936 г.

гата, чистку циркуляционных желобов для глино-раствора; рабочий подготавливает смазку, отвечает за чистоту в буровой, убирая мелкий инструмент на место.

Большую роль также сыграли проведенная стахановцами рационализация в размещении оборудования у рабочего места (подвеска ключей, колодец для двухтрубки и т. д.) и увеличение нагрузки на оборудование (увеличение числа оборотов ротора, полное использование 3-й и 4-й скоростей лебедки и т. д.).

Несмотря на увеличение числа оборотов ротора и более интенсивную подачу долота на забой у стахановцев, количество аварий у них в бурозых уменьшается. Уменьшается и кривизна скважины.

Борьба стахановцев за высокие скорости стимулировалась новой системой зарплаты в бурении, основанной на принципах прогрессивной сдельщины. Прогрессивная доплата производилась в зависимости от срока окончания скважины. Кроме того, основной заработок и прогрессивная премия уже распределялись между сменами не по уравнительной «котловой» системе, а пропорционально работе, сделанной каждой сменой (вахтой) и выраженной в часах.

Это привело к большому росту зарплаты стахановцев.

Несмотря однако на достигнутые успехи, нужно констатировать, что в организации бурения имеются еще значительные резервы. В частности, в ряде контор бурения наблюдаются значительные вынужденные прогулы бурозых партий, подчас стахановцев, ожидающих подолгу после сдачи скважины промыслу новую точку для бурения. Затем весьма велики затраты времени на сооружение вышек и монтаж оборудования в буровой по сравнению со сроками бурения, в то время как стахановцы-зыщечники и монтажники добиваются часто исключительных рекордов (например, строительство вышки в 1 смену)¹. Неслаженность в общей организации производства в бурении говорит о том, что в подсобных цехах стахановское движение развивается медленнее, чем в бурении, а также и о том, что административно-технический персонал бурения продолжает отставать от новых задач руководства стахановским движением.

Велики также еще аварии, отнимающие много времени, труда и средств, причем борьба с авариями проводится недостаточно энергично. В целом ряде случаев инженеры и хозяйственники при расследовании аварий в бурозых беспечно проглядели вражескую руку. Например, в тресте «Орджоникидзе-Нефть», где в 1935 г. орудовали вредители, неожиданно пропадает книга аварий в бурении за 1935 г.

Весьма велики неиспользованные резервы бурения. Можно многого еще добиться в повышении качества твердых сплавов и в улучшении методов наварки их на долотья, в рационализации спуско-подъемных операций, в усовершенствовании конструкции скважин и долотъез. Низка еще техническая культура бурозых партий, что особенно сказывается в уходе за бурозым оборудованием (монтаж, режим работы, смазка).

Резервы бурения должны быть использованы в первые же годы третьего пятилетия. Наличие кадров, овладевших техникой, рост скоростей бурения в 1936 и 1937 гг. и подрядный принцип организации бурозых работ дают полное право считать, что в третьем пятилетии по средним качественным показателям бурения мы догоним и перегоним США. В результате достижения больших скоростей бурения и лучшего использования всей мощности оборудования в промысло-

¹ Для контроля за сроками строительства вышки и монтажа бурозыго оборудования в 1937 г. вводится новый показатель — полная скорость бурения, которая учитывает время на постройку вышки и монтаж бурозыго оборудования.

вых районах освободится большое количество буровых станков, которые смогут быть переброшены в разведочные районы Союза для быстрого разбуривания новых месторождений большим количеством скважин.

В области эксплуатации нефтяных скважин развитие глубоконасосного способа добычи в 1924—1929 гг. повысило качество нефти. Выход бензина из бакинской нефти значительно увеличился: он поднялся с 0,5% в 1913 г. до 0,96% в 1923/24 г. и до 6,22% в 1926/27 г.

Увеличение выхода бензина в значительной степени объясняется углублением переработки нефти на нефтеперерабатывающих заводах, повысивших отбор бензиновых фракций от потенциального содержания их в нефти. Необходимо подчеркнуть, что в части закрытой эксплуатации сделано немного. Это относится и к старым, и к новым нефтяным промыслам (Баку-Пута, Лок-Батан, Кала, Карачухур и т. д.), вступившим в строй действующих промыслов за последние 4—5 лет. Большое количество скважин в настоящее время не имеет элементарных устройств для замеров нефти. Перекачка нефти на промыслах в значительной части не герметизирована. Для повышения качества нефти бесспорно имеются на промыслах еще большие резервы, использование которых в настоящее время зависит от перевода всех скважин на закрытую эксплуатацию, от герметизации внутрипромысловой перекачки и хранения нефти.

Использование производственной мощности эксплуатирующихся скважин характеризуется средним дебитом нефти на 1 скважино-месяц, количеством скважин в простоях, временем этих простоев и техническими показателями механизированной добычи (коэффициент наполнения насоса, число качаний, использование мощности компрессоров и т. п.).

В США добыча нефти базируется на огромном количестве малodeбитных скважин, отличающихся, как известно, большей устойчивостью дебита, чем высокодебитные скважины. Если среднедневная добыча 1 скважины в США в настоящее время колеблется от 1 до 1,1 т нефти в сутки, то в СССР средняя добыча нефти из 1 скважины в сутки превышает 10 т. Нужно здесь учитывать искусственное занижение добычи нефти в США в связи с требованиями рынка в условиях кризисов и депрессий, что определяет хищническое отношение к недрам, типичное для загнивающего капитализма. В настоящее время на наших промыслах накопилось за фондом эксплуатации свыше 2½ тыс. малodeбитных скважин, которые могли бы работать, но простаивают по различным причинам (в ожидании ремонта, в исследовании, из-за отсутствия оборудования и т. д.)¹.

Стахановское движение в эксплуатации развивается до сих пор медленно, главным образом из-за отставания общей организации производства. В 1936 г. появляются отдельные стахановские бригады по подземному ремонту скважин, по монтажу и ремонту надземного оборудования, и эти бригады показывают прекрасные образцы работы по качеству ремонта и скорости операций (например, по спуску и подъему насосных труб и т. д.). В области обслуживания эксплуатирующихся скважин также есть отдельные стахановцы (регулирующие воздух, масленщики, замерщики и т. д.). Наконец, в Баку можно насчитать несколько промыслов (групп эксплуатации), возглавляемых стахановцами-инженерами, которые организовали тщательное наблюдение за режимом скважин и установили плано-предупредительный

¹ Известное пренебрежение к малodeбитным скважинам сказывалось и в задержке в разбуривании малodeбитных горизонтов. Приказ тов. Орджоникидзе от 5 сентября 1936 г. положил этому конец.

ремонт скважин и своевременное изменение технических условий эксплуатации. Этим путем стахановцы добились значительного повышения среднего коэффициента наполнения насоса по группе эксплуатаций (до 0,7 при среднебакинском 0,3—0,4) и роста добычи нефти из старых скважин, внося, таким образом, стахановские поправки в кривые производительности скважин.

Неосвоение большого фонда простаивающих малодобитных скважин, перебои в освоении эксплуатацией новых глубоких скважин, частые остановки и ремонт глубоких скважин, все еще низкий средний уровень технических показателей по глубоким насосам и компрессорам, значительные недостатки учета добычи и т. д.— все это показывает, что перед работниками эксплуатации и в начале третьего пятилетия будут стоять большие, неразрешенные еще задачи освоения техники нефтедобычи. Особенно велики возможности в части использования мощности компрессорного хозяйства.

Отставание нефтедобычи в настоящее время по производительности труда и по общему уровню объясняется прежде всего неудовлетворительной организацией производства, за которую отвечают в первую очередь промысловые инженеры и хозяйственники. Это и привело к тому, что стахановское движение в эксплуатации развивается медленно и не дало еще тех результатов в добыче нефти, которые оно могло дать.

При этих условиях недопустимыми являются ссылки на отставание технической вооруженности нефтедобычи, которыми пользуются некоторые горе-руководители для прикрытия своего безделья по части организации производства на промыслах, для прикрытия своей политической слепоты в течение ряда лет. Наши прекрасные кадры рабочих и достигнутый уровень техники эксплуатации таят в себе еще огромные неиспользованные возможности. Достаточно сказать, что мы имеем все еще за бортом эксплуатации свыше 2,5 тысяч простаивающих скважин, что на наших новых промыслах «Азизбеков-нефть», «Каганович-нефть», «Молотов-нефть» в области закрытой эксплуатации делаются только первые шаги, что большое количество скважин, пробуренных со стахановскими скоростями на глубоко лежащие пласты в тресте «Орджоникидзе-нефть», до сих пор не освоено, что целый ряд разведочных районов до сих пор не подготовлен к промышленной разработке (Кергез-нефть).

Эти прорывные участки нефтедобычи явились полем для подрывной работы троцкистско-бухаринских диверсантов, агентов японо-германского фашизма. Было установлено, что на нефтяных разведках вредители скрывали мощные нефтяные горизонты, сооружали на промыслах дорогие ненужные или второстепенные постройки, распыляя при этом огромные средства, консервировали стройки, в результате чего страна, вкладывая в новых районах большие суммы, не получала глазного — нефти.

На старых промыслах вредительство ставило себе целью дегазировать мощные горизонты (подкирмакинская и кирмакинская свита в бакинском районе), создавать многочисленные аварии в скважинах, наиболее ответственных, определяющих перспективы нефтяных районов, создавать аварии в компрессорных станциях, вызывать пожары на промыслах, не применять мероприятий по технике безопасности в буровых, чтобы увеличением несчастных случаев вызвать озлобление рабочих¹.

Вредители-диверсанты проводили свою подрывную работу, используя при этом притупление политической бдительности целого ряда

¹ На материалах активно Главнефти и Азнефтькомбината.

руководителей нефтяной промышленности. Последние, кроме того, за последние два года не обеспечили подъема организации промышленного хозяйства, особенно в области эксплуатации, до уровня новых задач.

Перед работниками нефтедобывающей промышленности со всей остротой сейчас стоит важнейшая задача — ликвидировать в кратчайший срок последствия вредительства в нефтяном хозяйстве, руководствуясь указаниями товарища Сталина и решениями февральско-мартовского пленума нашей партии. Для этого необходимо осуществить целый ряд политических и технико-производственных мероприятий, охватывающих все пораженные вредительством участки производства. Наиболее важные среди этих участков — бурение и эксплуатация глубоких горизонтов, разведка и подготовка новых районов, закрытая эксплуатация и компрессорное хозяйство.

Крупными недостатками страдает в настоящее время организация труда промысловых рабочих. На промыслах Баку, Грозного, Майкопа имеются большие излишки рабочей силы, и, несмотря на это, скважины часто стоят из-за отсутствия ремонтных бригад. Прошедшая в марте текущего года в Баку всесоюзная конференция по эксплуатации констатировала низкий уровень организации производства и установила новую организацию работ (бригады по добыче нефти, новые профили работников эксплуатации, нормы добычи на скважины и т. д.).

Создание в 1937 г. комплексных бригад по добыче нефти, прикрепленных к определенной группе скважин (20—50) и отвечающих за добычу и количество скважин в эксплуатации, является тем организационным мероприятием, которое может обеспечить в дальнейшем необходимые условия для подъема стахановского движения и роста нефтедобычи. Этому будут способствовать и новая система оплаты (для всех рабочих данного участка прогрессивка за перевыполнение нормы добычи нефти из скважин данного участка) и проводимый ряд практических шагов по улучшению учета нефти по каждой скважине.

Коренная перестройка организации производства в добыче нефти, которая наметилась в настоящее время и должна охватить все промысла в первые годы третьей пятилетки, может при полном использовании всех имеющихся ресурсов эксплуатации дать большую экономии рабочей силы на эксплуатирующихся промыслах и позволит высвободить часть рабочих, необходимую для ввода в третьем пятилетии новых площадей в разработку, т. е. для дальнейшего развития нефтедобывающей промышленности.

В заключение несколько слов по поводу освоения новых месторождений. Основным качественным показателем успешности геолого-разведочных работ является быстрая передача открываемых месторождений в промышленную разработку. Однако в этой области мы еще значительно отстаем. Между общими геологическими запасами и запасами, непосредственно подготовленными к эксплуатации, созданся большой разрыв, объясняемый большими недостатками в организации разведок и подрывной работой вредителей в разведочных районах. В результате при наличии огромных общих запасов нефти, выдвигающих СССР по запасам на одно из первых мест в мире, мы ежегодно вводили в промышленную разработку весьма и весьма ограниченное число новых месторождений. Это объяснялось неправильной организацией разведок в прошлом — неодновременностью в отношении каждого нового месторождения разведки его всеми необходимыми методами (некомплексность разведок) и крайне ограниченными размерами буровых работ на новых площадях, растягиваю-

щими подготовку месторождений, а затем и освоение их на несколько лет. Такое положение сильно снижало эффективность разведочных работ и является нетерпимым. Приказом от 5 сентября 1936 г. тов. Орджоникидзе в категорической форме предложил организовать на разведках бурение на паровой энергии, проводя буровые работы широким фронтом одновременно и в комплексе со всеми другими видами разведочных работ. Эффективность этих мероприятий даст себя знать в третьем пятилетии. В настоящее время Главнефть и ее тресты недостаточно энергично проводят в жизнь новую линию в организации разведок, которая была дана тов. Орджоникидзе, недостаточно энергично ликвидируют последствия вредительства.

4. Производительность труда на нефтяных промыслах

Техническая реконструкция нефтедобывающей промышленности определила значительные сдвиги в структуре рабочей силы. За прошедшие 17 лет произошли большие изменения в количественном и качественном составе рабочей силы: изменились профили отдельных профессий, значительно вырос квалификационный уровень рабочих (особенно за последние 2 года). Введение вращательного бурения вызвало необходимость переподготовки ключников ударного бурения в бурильщики и значительного повышения их технического уровня. Переход на эксплуатацию скважин глубокими насосами (индивидуальные качалки, групповые приводы), а также большое развитие на промыслах компрессорной эксплуатации позволили промыслам сократить количество рабочих, главным образом за счет ликвидации тартальщиков. В нефтедобыче вводятся новые профессии — глубоконасосники (обслуживание и подземный ремонт), рабочие компрессорного хозяйства, ничего общего не имеющие со старой профессией тартальщиков. Позднее (1937 г.) профиль работников эксплуатации меняется — вводятся новые должности: мастер по добыче нефти, операторы; организуются бригады по добыче нефти, закрепляемые за группой скважин. Электрификация нефтяного хозяйства (добычи и бурения) определила в основных нефтяных районах почти полное вытеснение паросилового хозяйства¹. В результате резко изменился количественный и качественный состав рабочих, обслуживающих энергетическое хозяйство (машинисты, кочегары, масленщики, электромонтеры и т. д.).

В табл. 8 дается динамика рабочей силы, отражающая отдельные этапы развития нефтедобывающей промышленности.

Для 1920—1922 гг. характерно падение количества работников и затем подъем к 1923 г.

На следующем этапе (1923—1929 гг.) наблюдается значительное уменьшение количества работников в нефтедобыче. Это объясняется тем, что попутно с систематическим ростом объема производства происходит уменьшение числа рабочих, главным образом за счет производственных рабочих — тартальщиков, масленщиков и кочегаров. Как видно из таблицы, соотношение между бурением и добычей к этому времени значительно меняется. В 1935 и 1936 гг. на состав рабочих и количественные соотношения влияет развитие новых промыслов и рост скоростей бурения.

На новые промысла Баку требуется дополнительное количество

¹ В 1937 г., согласно приказу тов. Орджоникидзе от 5 сентября 1936 г., для форсирования бурения и добычи в районах, лишенных электростанций или ощущающих недостаток электроэнергии, буровые станки должны работать на пару, а эксплуатирующиеся скважины — на газомоторах.

Таблица 8

Численность работников нефтедобывающей промышленности (среднесписочное число за год)¹

Г о д ы	Б а к у		СССР
	Бурение	Добыча	Бурение и добыча ²
1913	11 088	24 234	} нет сведений
1920—21	1 733	12 883	
1923—24	7 761	25 757	
1926—27	11 481	18 854	
1929—30	11 821	15 010	
1932	11 619	16 140	38 000
1935	13 467	18 273	54 000
1936	12 847	20 365	62 600
			54 909

эксплуатационных рабочих. В бурении же благодаря интенсификации труда увеличение объема работ не вызывает роста рабочей силы. Наоборот, число работников в бурении снижается.

На нефтяных промыслах за рассматриваемый период происходит выдвижение и обучение национальных кадров. Одним из показателей этого может служить рост удельного веса азербайджанцев в составе рабочих бурения. Если в Баку в 1913 г. азербайджанцев было среди рабочих бурения всего 10%, то уже к 1929 г. количество их доходит до 20,4%; в 1935 г. азербайджанцы составили 19,3% рабочих всей нефтяной промышленности Баку. На Эмбе значительно увеличивается за эти годы число казахов, в Ишимбаеве — башкир.

Осуществленное Великой Социалистической революцией изменение социально-экономического строя в стране, развитие и торжество социализма коренным образом изменили условия жизни и работы нефтяного пролетариата. На протяжении всех лет после национализации промыслов в нефтяных районах шла большая созидательная работа, изменившая всю производственную и культурно-бытовую обстановку жизни рабочих.

Новая техника на промыслах обеспечивала резкое улучшение условий работы, определив в частности снижение количества несчастных случаев в нефтедобывающей промышленности. На дореволюционных условиях, при которых «каждая буровая куплена ценой 10 (8—14) человеческих жизней или увечий»³, был поставлен крест.

Прекрасные жилые дома, клубы, театры, дома отдыха, санатории пришли на смену сырым, темным казармам и тесным баракам, в которых бакинским и грозненским рабочим приходилось пользоваться нарами по очереди.

Здравоохранение рабочих идет в тесной связи с огромным повышением уровня материального положения рабочих. Бюджетные исследования показывают, что разгерметизация социалистического строительства в стране обеспечило увеличение зарплаток нефтяных рабочих, улучшение питания, рост потребления одежды, обуви, посещение лекций, театров, кино и т. д.

Повышение культурного уровня рабочих обеспечивалось всеобщим обучением и широкой постановкой образования на всех его ступе-

¹ По материалам «Обзора азербайджанской нефтяной промышленности» за 1929/30 и 1933 гг., справочника «15 лет Азербайджанской нефтяной промышленности» и по материалам Главнефти.

² Данные взяты из справочника «Труд в СССР» (Москва, 1936 г.) на 1 января каждого года. 1936 год — по отчетным данным.

³ Стопан и А. М., Заработная плата и рабочий день в Баку, 1910 г., стр. 55.

нях, чем были достигнуты рост технической культуры и квалификации рабочего класса и создание собственной технической интеллигенции, вышедшей непосредственно из рабочей среды.

Эти сдвиги в рабочем классе, важнейшей производительной силе страны, осуществляемые пролетарским государством под руководством партии Ленина — Сталина, на определенном этапе, а именно этапе стахановском, обусловили огромный бросок вперед в росте производительности труда. Товарищ Сталин на слете стахановцев сформулировал четыре причины быстрого распространения стахановского движения — это улучшение материального положения рабочих, отсутствие эксплуатации, наличие новой техники и создание новых кадров, освоивших технику.

Всем предыдущим изложением мы уже осветили основные моменты, определившие динамику производительности труда на советских промыслах.

Производительность труда определяется комплексом взаимосвязанных между собой факторов, классическое определение которым дал еще Маркс. В условиях нефтедобывающей промышленности СССР производительность труда определяется под влиянием следующих моментов: социалистический способ производства, который обусловил новое, сознательное, любовное отношение к труду, рост технической вооруженности и улучшение организации производства, овладение техникой и улучшение условий труда рабочих, природные условия (запасы нефти в недрах) и характер их использования.

В основе лежит диктатура рабочего класса, осуществляющая под руководством коммунистической партии социалистическое строительство, осуществившая уже низшую фазу коммунизма и успешно ведущая нашу страну к высшей фазе. Одним из важнейших условий этого движения является повышение производительности труда.

Изучая нефтедобывающую промышленность СССР, необходимо учитывать и изучать политику пролетарского государства в отношении советской нефти — политику, которая определялась требованиями социалистического строительства в целом и без которой не может быть понята динамика производительности труда в нефтедобыче и намечены пути ее дальнейшего роста.

За прошедшие 17 лет работы советской нефтедобывающей промышленности (1920—1936 гг.) производительность труда отразила в своей динамике весь замечательный путь, который прошли советские промысла. Уровень производительности труда промысловых рабочих последовательно отразил все этапы развития советских нефтяных промыслов — восстановление после гражданской войны и интервенции, техническую реконструкцию в бурении и эксплуатации, этап овладения промысловой техникой и стахановское движение.

Нами была проведена работа по определению производительности труда в бурении и нефтедобычи в Баку за годы существования советской нефтедобывающей промышленности. Кроме того, был определен уровень производительности труда на промыслах Баку до революции (1913 и 1914 гг.).

В табл. 9 нами приводятся средние данные по производительности труда рабочих бурения в Баку.

При всех существенных недостатках исчисления производительности труда в бурении динамика цифр остается весьма показательной.

Производственно-техническая организация промыслового хозяйства царской России в целом была определена капиталистическим развитием нефтяной промышленности, при котором единственный стимул — стремление получить наибольшую прибыль в условиях данной рыночной конъюнктуры — подчинял себе всю деятельность пред-

Таблица 9

Производительность труда рабочих бурения в Баку¹

Г о д ы	Проходка на 1 чел. в год (в м)	Человеко- дней на 1 м проходки	Г о д ы	Проходка на 1 чел. в год (в м)	Человеко- дней на 1 м проходки
1913	16,6	21,6	1928/29	32,6	9,0
1914	10,2	34,6	1929/30	38,7	7,4
1920/21	2,3	151,0	1930	39,6	7,1
1921/22	7,8	44,5	1931	38,3	6,98
1922/23	10,4	33,0	1932	51,5	5,1
1923/24	10,5	31,0	1933	56,3	4,98
1924/25	17,3	18,2	1934	68,4	3,5
1925/26	25,6	12,4	1935	88,0	3,15
1926/27	25,5	12,6	1936	136,0	1,99
1927/28	26,2	12,3			

принимателей. Исключительно отсталая техника разработки нефтяных месторождений и низкий уровень организации производства, базирующейся на варварской эксплуатации рабочих, обусловили на промыслах царской России, расположенных, в основном, на национальных окраинах страны (Азербайджан, Сев. Кавказ, Казахстан), низкую производительность труда на промыслах. Большое участие в разработке русских нефтяных месторождений иностранного капитала (который в лице некоторых, главным образом, английских монополистических компаний, контролировал производство) усугубляло колониальный характер дореволюционной нефтедобывающей промышленности.

Рабочие бурения в бакинском районе работали при нищенской оплате без выходных дней (362 рабочих дня в году), а количество несчастных случаев в Баку в 3 раза превышало среднюю цифру несчастных случаев по всей промышленности царской России. В 1913 и 1914 гг. производительность труда в бурении характеризовалась в Баку затратой 21,6 и 34,6 человекоднев на 1 м проходки.

Гражданская война и зрелый захват промысловых районов интервентами (Баку) и белыми армиями (Грозный, Эмба) в 1918—1919 гг. глубоко подорвали нефтяную промышленность, которая к моменту национализации советской властью находилась в состоянии почти полного разрушения с небывало низким уровнем производительности труда (1920 г.—151 человекодень на 1 м проходки). Период восстановления 1921—1924 гг. (44,5—31,0 человекоднев на 1 м) указывает на повышение производительности труда до уровня 1913 г., что было связано, как мы уже показали, с восстановительной работой на промыслах, частичным внедрением вращательных станков, а главное — с улучшением положения рабочих бурения на промыслах и с повышением их материально-бытового уровня.

Следующий период связан с технической реконструкцией бурения, охарактеризованной нами выше. Этот период знаменателен резким повышением производительности труда в бурении. Уровень 1913 г. в Баку перекрывается в 1924/25 г., а в 1929/30 г. он уже почти в 3 раза выше 1913 г. (7,4 человекодня на 1 м). Другими словами, за 6 лет работы, с 1924 по 1930 г. включительно, наблюдается рост про-

¹ В графе человекоднев на 1 м взято, в целях сравнения с 1913/14 г., время отработанное, болезни и прогулы; в графе: проходка на 1 чел. в год — время календарное. То же и в табл. 10.

Данные за 1913—1914 гг. — по материалам «Обзора бакинской нефтепромышленности» 1913 и 1914 гг., остальные данные — по тем же материалам, что и табл. 8.

изводительности труда в 2,5 раза. Следует отметить, что производительность труда после национализации нефтяной промышленности возрастает, преодолевая отрицательное влияние значительного роста средних глубин скважин (в Баку 1924/25 г.—425 м, 1929/30 г.—622 м, 1934 г.—988 м, 1936 г.—1300 м) и увеличения доли разведочного и эксплуатационно-разведочного бурения в общей проходке (1924/25 г.—6,2%, 1929/30—30,4%, 1931—36,7%).

Последующее пятилетие (1930—1935 гг.) показало дальнейший рост производительности труда — также почти в 2,5 раза (7,4—3,15 человеко-дней на 1 м), что было связано с продолжением технической реконструкции в бурении и началом организационной перестройки бурового хозяйства.

Однако следует признать, что рост производительности труда в бурении мог быть за годы 1930—35 более значителен, так как скорости бурения все еще были по своему абсолютному выражению низки и значительно уступали американским при наличии у нас значительных неиспользованных резервов, на которых мы уже останавливались в предыдущем изложении.

Это и было подтверждено в 1936 г., когда в результате подъема стахановского движения производительность труда в бурении за один год резко повысилась. Табл. 9 показывает, что средняя производительность труда в 1936 г. превысила в 1,6 раза средний уровень предыдущего года (1935 г.—3,15 человеко-дней на 1 м, 1936 г.—1,99) и примерно в 11 раз перекрыла довоенный уровень.

Выражением роста производительности труда буровых партий при стабильности количества рабочих в буровой партии является рост скоростей бурения. Производительность буровой партии в 1936 г. в среднем возросла, если судить по скоростям бурения (см. табл. 5), более чем в 24 раза по сравнению с 1913 г. и почти в 2 раза по сравнению с 1935 г. (за один год!).

О том, что в области производительности труда в бурении есть еще огромные резервы, свидетельствует производительность труда стахановских бригад. В ряде стахановских буровых производительность труда выше средней производительности труда 1936 г. более чем в 10 раз. Быстрое подтягивание (по скоростям) среднего уровня к стахановскому уровню явится важнейшей задачей третьего пятилетия.

Динамика производительности труда рабочих в нефтедобыче в среднем по Баку приведена нами в табл. 10.

Таблица 10

Производительность труда рабочих эксплуатации в Баку¹

Г о д ы	Добыча нефти на 1 чел. в год (в т)	Человеко-часов на 1 т нефти	Г о д ы	Добыча нефти на 1 чел. в год (в т)	Человеко-часов на 1 т нефти
1913	387	6,7	1928/29	641	3,7
1914	312	8,0	1929/30	810	2,8
1920/21	225	12,2	1930	870	2,65
1921/22	226	11,9	1931	1 130	1,92
1922/23	185	14,6	1932	996	2,16
1923/24	180	14,4	1933	1 284	1,68
1924/25	210	11,8	1934	1 160	1,84
1925/26	307	8,3	1935	1 490	1,44
1926/27	420	6,0	1936	1 390	1,52
1927/28	512	4,7			

¹ По источникам, указанным в сноске к табл. 9.

В годы 1913 и 1914 на производительность труда в нефтедобыче действовали в основном те же моменты, что и в бурении. Кроме того на довоенном уровне производительности труда в нефтедобыче (6,7—8,0 человекочасов на 1 т) отразилась хищническая эксплуатация недр нефтепромышленниками, в результате которой, по подсчетам некоторых геологов, половина промышленных запасов нефти в Баку была обводнена и потеряна навсегда.

Обводнение пластов, вызванное остановкой большинства скважин в годы интервенции, сказалось на производительности труда после национализации в восстановительный период 1920—1924 гг., определяв падение в эти годы производительности труда в нефтедобыче (12,2—14,4 человекочаса на 1 т нефти).

На динамике показателей за последующие 1925—1929 гг. чрезвычайно ярко отражается влияние уже отмечавшейся нами технической реконструкции — внедрения глубоких насосов, вытеснивших желонку и тяжелый труд тартальщиков. По сравнению с 1913 г. производительность труда в нефтедобыче возрастает в 1931 г. более чем в 3 раза (1931 г. — 1,92 человекочаса на 1 т).

Последнее четырехлетие — 1933—1936 гг. — в отношении производительности труда в нефтедобыче не дает значительных изменений. В 1936 г. производительность труда была равна 1,52 человекочаса на 1 т добываемой нефти, что в 4,5 раза выше 1913 г. и только на 26% выше 1931 г. Это объясняется отставанием организации производства в нефтедобыче, на чем мы уже останавливались.

О том, что в области борьбы за высокую производительность труда на наших промыслах предстоит еще много работы, говорит сравнение наших показателей с американскими. До сих пор в литературе не опубликовывались данные по производительности труда на нефтяных промыслах США, так как американская статистика не показывает количества рабочих на промыслах, средней продолжительности рабочего дня и количества рабочих дней в году. В известных американских цензах, охватывающих переписью раз в 10 лет промышленность и сельское хозяйство, нефтяная промышленность представлена слабо, а за 1929 г. — она вовсе отсутствует. Таким образом исчисление средней производительности труда на промыслах США наталкивается на большие трудности.

Нами сделана все же попытка расчета средней производительности труда нефтепромысловых рабочих США на основе данных отдельных журналов и брошюр.

В целях сравнения американских данных с советскими нам пришлось проделать работу по приведению бакинских показателей по труду в сопоставимый с американскими данными вид, в частности объединить рабочих бурения с рабочими по добыче нефти, а в число рабочих включить только лиц, непосредственно занятых в бурении и в нефтедобыче (без рабочих транспорта, складов и механических мастерских).

В табл. 11 нами приводятся данные, характеризующие производительность труда в Баку (1936 г.) и в США (1934 г.)

В число бакинских рабочих, непосредственно занятых в бурении, нами включены: буровые бригады; рабочие, обслуживающие силовые установки буровых — кочегары, мотористы, электромонтеры и их помощники; рабочие, осуществляющие текущий ремонт в буровых — слесаря, электромонтеры, плотники. В число рабочих, непосредственно занятых в нефтедобыче, включены бригады по надземному оборудованию — машинисты, ремонтники, масленщики, трапщики, электромонтеры, плотники, регулировщики, замерщики, учетчики; бригады по подземному ремонту — слесаря, тормозчики, трактористы (если

Таблица 11

Производительность труда на нефтепромыслах Баку и США¹

	Г о д ы	Добыча нефти в тыс. т	Количество сква- жин в эксплоа- тации	Число рабочих и технического персонала в бу- ренни и добыче нефти	Добыча нефти на 1 человека в год (в т)	Средний дебит на 1 скважину в день (в т)	Расход рабочей силы на 1 сква- жину
Баку	1936	20 564	5 534	17 553	1 168	10	3,18
США	1934	124 548	333 070	129 500	962	1	0,4

они заменяют тормозчиков) и другие рабочие: рабочие компрессорных станций — машинисты, масленщики, слесаря. Кроме того в число рабочих и технического персонала по Баку включены ИТР.

Табл. 11 показывает более высокую добычу на 1 рабочего в СССР, чем в США, в связи с большей средней производительностью скважин в СССР. Один бакинский рабочий в 1936 г. добывал за год 1 168 т нефти, в то время как в США на одного рабочего приходилось в 1934 г. 962 т.

Тот факт, что на одного советского рабочего приходится больше добычи нефти, чем на одного рабочего в США, объясняется богатством наших нефтяных недр: среднедневной дебит нефти из 1 скважины в Баку за рассматриваемое время составил 10 т в сутки против 1 т в США. Другими словами, 5 534 скважины бакинского района по мощности равны 55 340 американским скважинам.

Отсюда следует тот вывод, что высоту организации промышленного хозяйства в СССР и в США, качество работы на промыслах, использование всех резервов промышленного хозяйства может характеризовать дополнительный показатель — расход рабочей силы на 1 эксплуатируемую скважину, который и приводится в таблице. В 1934 г. в США на 1 скважину в фонде эксплуатации приходилось 0,4 рабочего на бурении и нефтедобыче, в Баку же в 1936 г. — 3,18 рабочего, т. е. в 8 раз больше.

В этих расчетах по США мы не можем, как уже было сказано, отдельно определить производительность труда рабочих бурения и рабочих эксплуатации. Между тем, в бурении промысла Баку подошли по производительности труда гораздо ближе к США, чем в эксплуатации. Поэтому отставание организации труда в нефтедобыче в Баку еще больше, чем об этом говорят приводимые в табл. 11 цифры. Данные по производительности труда и расходу рабочей силы на 1 скважину, взаимно корректирующие друг друга, говорят о наличии у нас больших излишков рабочей силы на промыслах и о недостаточно высокой организации труда.

¹ Число рабочих и технического персонала в США взято из «National Petroleum News», за февраль 1936 г. (из числа работников нефтяной промышленности США, получивших зарплату в 1934 г.). Это число получено Американским нефтяным институтом на основе данных обследования промыслов Плановым координационным комитетом, данных Министерства труда и данных различных статистических исследований, проделанных правительственными и частными бюро. Число эксплуатирующихся скважин в США взято из справочника «Технические и экономические показатели нефтяной промышленности капиталистических стран», Москва, 1936 г., вып. III. Скважины ликвидированные, сухие и простаивающие не вошли в число скважин в эксплуатации.

В третьем пятилетии, в связи с достаточным насыщением техническими средствами и созданием новых кадров на промыслах, перед нефтедобывающей промышленностью непосредственно встает задача догнать и перегнать США по уровню производительности труда.

Задача эта, решаемая на основе развертывания стахановского движения, тесно связана с задачей ликвидации отставания в темпах роста добычи нефти по сравнению с огромными темпами развития социалистического хозяйства Союза.

5. Себестоимость бурения скважин и добычи нефти

За прошедшие 17 лет работы нефтедобывающей промышленности себестоимость бурения изменялась под влиянием технической реконструкции бурения, перестройки организации производства, увеличения глубин бурящихся скважин и, наконец, в настоящее время под влиянием стахановского движения. Мы уже выше отмечали огромное значение развития вращательного способа бурения и упрощения конструкций скважин в снижении себестоимости скважин. Большую роль в снижении себестоимости также сыграло вытеснение в основных районах нефтедобычи пара электроэнергией.

Табл. 12 дает представление о том, насколько было значительно снижение себестоимости эксплуатационного бурения в Баку на первом этапе технической реконструкции.

Таблица 12

Общая себестоимость 1 м проходки в Баку ¹

Г о д ы	Себестоимость 1 м проходки вращательным бурением (в % к 1923/24 г.)	Себестоимость 1 м проходки штанговым бурением в сравнении с вращательным, принятым за 100	Общая себестоимость бурения в Баку (в % к 1923/24 г.)
1923/24	100	120,7	100
1925/26	48,5	181,0	51,0
1927/28	46,0	258,0	44,0
1928/29	43,7	290,0	40,4

По сравнению с 1923/24 г. себестоимость бурения в Баку к 1928/29 г. снижается почти на 60%. Сравнение себестоимости вращательного бурения со штанговым бурением показывает, что себестоимость этого последнего способа в 1928/29 г. почти в 3 раза была выше себестоимости вращательного бурения.

Снижение себестоимости произошло: 1) за счет успехов в освоении вращательного бурения, что дало снижение расходов на собственно бурение (в 2 раза); 2) за счет упрощения конструкции скважин, что дало значительное снижение расходов на обсадные трубы (более чем в 5 раз); 3) за счет снижения затрат на вышки. Подсчитано, между прочим, что общая экономия от снижения себестоимости бурения с 1923 по 1930 г., явившаяся следствием радикального изменения методов бурения скважин, составила 240 млн. руб.

¹ По данным Главнефти. Состояние бухгалтерских отчетов за прошлые годы не позволяет построить динамику себестоимости по законченным скважинам в соответствии с новыми методами построения калькуляции. Поэтому мы даем себестоимость 1 м проходки, что также является показательным.

О снижении себестоимости в нефтедобыче за эти годы можно судить по данным, приведенным в табл. 13.

Таблица 13

Себестоимость 1 т нефти и газа на бакинских промыслах (в % к 1923/24 г.)¹

Г о д ы	Эксплуатационные расходы	Детализация эксплуатационных расходов			
		Зарплата	Материалы	Топливо	Электроэнергия
1924—25	76,3	89,0	67,0	63,0	69,5
1925—26	65,2	87,5	47,6	37,8	51,0
1926—27	51,8	68,5	38,5	16,6	41,5
1927—28	36,5	61,5	28,0	10,6	33,5
1928—29	35,5	47,3	21,5	7,5	25,4

Самое крупное снижение можно отметить по топливу, расход которого снизился более чем в 13 раз. Столь значительное снижение объясняется электрификацией промышленного хозяйства. Расход топлива вместе с электроэнергией (в переводе на нефть) в натуральном выражении — в тоннах, спроцентированных к валовой добыче нефти, — снижается с 15,5% от добычи в 1913 г. до 11,7% в 1923/24 и до 2,2% в 1928/29 г.

Значительны также снижение затрат на зарплату на 1 т при общем подъеме зарплаты рабочих на промыслах, что было связано с механизацией нефтедобычи, и снижение затрат на материалы, также вызванное изменением технологического процесса эксплуатации.

Себестоимость бурения и нефтедобычи по Союзу за годы с 1930 по 1936 приводится в табл. 14.

Таблица 14

Динамика себестоимости бурения и добычи нефти (в % к 1930 г.)²

Г о д ы	СССР		Баку		
	1 м проходки эксплуатационного бурения	1 т нефти	1 т нефти	В том числе амортизация буровых скважин	Прочие расходы
1933	131,0	120,0	91,5	81,1	106,0
1934	124,0	136,5	90,5	75,8	111,1
1935	120,0	165,0	108,0	90,5	134,5
1936 (8 мес.)	102,0	181,0	124,3	107,0	150,0

Себестоимость бурения возрастает с 1930 по 1933 главным образом в связи с недостатками в организации и освоении буровых работ, что и определило незначительный рост скоростей в эти годы.

С 1933 г. по 1936 г. себестоимость бурения снижается на 22%. В эксплуатации положение хуже. Себестоимость нефти продолжает возрастать и в 1936 г. Это абсолютно нетерпимое положение должно

¹ По материалам сборника «Азербайджанская нефтяная промышленность за 10 лет национализации», изд. Азнефти, Баку 1930 г.

² По материалам Главнефти.

быть в кратчайший срок ликвидировано. Снижение себестоимости — одна из первоочередных и важнейших задач нефтяной промышленности.

Стахановское движение играет огромную роль в борьбе за снижение себестоимости в нефтедобывающей промышленности. Так, например, специальный анализ себестоимости бурения в Майнефти по 10 скважинам, проведенного с большими скоростями стахановцами, и по 13 нестакановским буровым показал в IV квартале 1935 г., что стахановские буровые партии заканчивают скважины со значительно более низкой себестоимостью, чем нестакановские (ниже в среднем на 34,9%). Аналогичные данные по Майнефти за первую половину 1936 г. (по законченным скважинам) показывают, что себестоимость по стахановским буровым (без расходов на трубы и надземные сооружения) ниже нестакановских буровых на 28,9%¹. Стахановские буровые партии показывают пример того, как надо бороться за снижение себестоимости бурения.

Поэтому вылазка вредителей в нефтяной печати в 1936 г. с тезисом о том, будто рост стахановских скоростей бурения, являющийся показателем роста производительности труда, не даст экономического эффекта и не сможет определить снижения себестоимости бурения, должна быть квалифицирована как гнусная контрреволюционная попытка скомпрометировать и задержать развитие стахановского движения в бурении.

В эксплуатации, где стахановское движение начинает развиваться, также имеются значительные резервы снижения себестоимости. Третье пятилетие должно стать для нефтяной промышленности пятилетием неуклонного и значительного снижения себестоимости нефти.

Нефтедобывающая промышленность за 17 лет работы добилась больших успехов в техническом перевооружении, росте скоростей бурения и значительном увеличении в целом объема добычи.

Нефтедобывающая промышленность имеет огромные потенциальные возможности дальнейшего роста в третьем пятилетии, определяемые: большими геологическими запасами нефти в СССР, в частности на Урале, Волге, Казахстане, Средней Азии и Сибири, дальнейшим развертыванием стахановского движения, ростом стахановских скоростей бурения и возможностью широкого разворота буровых работ в новых районах, большим количеством остановленных скважин, которые могут быть пущены в эксплуатацию в короткий срок, большими резервами в использовании мощностей эксплуатационного оборудования, начавшейся перестройкой организации эксплуатации и т. д.

По этим вопросам приказ тов. Орджоникидзе от 5 сентября 1936 г. дает точные директивы. Этот приказ, по существу, открыл новый этап в развитии советской нефтедобывающей промышленности. Особенностью нового этапа, охватывающего и годы третьей пятилетки, является сочетание борьбы за мировые технико-экономические показатели, за полное стахановское использование фонда скважин и мощностей оборудования с борьбой за быстрейший ввод в разработку большого количества новых месторождений и горизонтов.

Дальнейший рост нефтедобычи, производительности труда и снижение себестоимости нефти на советских нефтепромыслах зависят от того, насколько быстро перестроится организация промысловой работы в соответствии с решениями февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б).

¹ «Нефтяное хозяйство» № 8 за 1936 г.

На пленуме ЦК ВКП(б) тов. В. М. Молотов сказал: «Мы еще во многом отстаем от передовых по технике капиталистических стран. Чтобы быстрее овладеть всеми достижениями современной техники, мы должны подвергнуть нашу работу, наши достижения и успехи тщательной проверке, серьезной критике. Нельзя успокаиваться на имеющихся успехах, надо доискиваться причин, по которым мы еще во многих случаях далеко отстаем от передовых в технико-производственном отношении иностранных государств, от достигнутого ими уровня производительности труда, от достигнутых ими производственных норм и качества работы»¹.

Овладевая большевизмом, всемерно поднимая свою техническую квалификацию, разгребывая критику и самокритику, изучая все недостатки в работе, по-большевистски выкорчевывая троцкистско-бухаринских вредителей и последствия их подлой службы у японо-германского фашизма, работники нефтяных промыслов под руководством партии Ленина — Сталина в кратчайший срок ликвидируют отставание нефтяной промышленности, сделают ее снова передовой отраслью нашего народного хозяйства, поднимут на уровень самых передовых в техническом отношении капиталистических стран и этот уровень превзойдут.

¹ В. М. Молотов. Уроки вредительства, диверсии и шпионажа японо-немецко-троцкистских агентов, Партиздат, 1937 г., стр. 33—34.

Специализация и кооперирование машиностроения СССР

Специализация при капитализме — это процесс общественного разделения труда. «Когда производство посредством наемного труда,— говорит Маркс,— приобретает всеобщий характер, товарное производство должно сделаться всеобщей формой производства. При предположении всеобщего характера товарного производства, постоянно возрастающее разделение общественного труда, т. е. растущее обособление продукта, производимого как товар одним определенным капиталистом, в свою очередь, ведет к тому, что производственные процессы, которые взаимно дополняют друг друга, все более расщепляются в самостоятельные процессы»¹.

Ленин следующим образом характеризует процесс специализации капиталистической промышленности: «Развитие товарного хозяйства ведет, таким образом, к увеличению числа отдельных и самостоятельных отраслей промышленности; тенденция этого развития состоит в том, чтобы превратить в особую отрасль промышленности производство не только каждого отдельного продукта, но даже каждой отдельной части продукта,— и не только производство продукта, но даже отдельные операции по приготовлению продукта к потреблению»².

Разделение общественного труда означает, таким образом, дифференциацию отраслей, специализацию предприятий по отдельному продукту, по производству отдельных частей продукта и отдельным операциям по его изготовлению.

Дифференциация отраслей промышленности все более усиливается с появлением крупной машинной индустрии, развитие которой ведет к образованию целого ряда новых отраслей промышленности. «Прямо на основе машинного производства или же на основе соответствующего ему общего промышленного переворота образуются совершенно новые отрасли производства, а потому и новые сферы труда»³.

Специализация неразрывно связана с процессом концентрации производства. Специализация и концентрация производства — это две стороны процесса обобществления труда при капитализме. «Обобществление труда капиталистическим производством,— писал Ленин,— состоит совсем не в том, что люди работают в одном помещении (это только — частичка процесса), а в том, что концентрация капитала сопровождается специализацией общественного труда, уменьшением числа капиталистов в каждой данной отрасли промышленности и увеличением числа особых отраслей промышленности; в том, что многие раздробленные процессы производства сливаются в один общественный процесс производства»⁴.

Обеспечивая рост массового производства и повышая производи-

¹ Маркс, Капитал, т. II, Гиз, 1927 г., стр. 9.

² Ленин, Собр. соч., т. III, стр. 15.

³ Маркс, Капитал, т. I, изд. 1928 г., стр. 343.

⁴ Ленин, Собр. соч., т. I, стр. 91.

тельность общественного труда, специализация вместе с тем становится важнейшим моментом углубления противоречий капитализма. Все более обособляя отдельные отрасли производства, специализация в то же время ведет ко все возрастающей зависимости их от общественного производства. Таким образом, процесс специализации при капитализме означает рост и углубление основного его противоречия — противоречия между общественным характером производства и частной формой присвоения.

«Если во время режима существования мелких раздробленных предприятий в каком-нибудь из них останавливалась работа,— это отражалось лишь на небольшом числе членов общества, не производило общего замешательства и потому не вызывало общего внимания, не побуждало к общественному вмешательству в дело. Но если такая остановка произошла в крупном предприятии, посвященном очень уж сильно специализированной отрасли промышленности и потому работающем чуть ли не на все общество и в свою очередь зависящем от всего общества (я беру для простоты случай, когда обобществление достигло своей кульминационной точки),— тогда уже должно остановиться дело во всех остальных предприятиях общества, потому что они могут получить необходимые продукты только из этого предприятия — могут реализовать все свои товары только при наличии его товаров. Все производства сливаются таким образом в один общественный производительный процесс, а между тем каждое производство ведется отдельным капиталистом, завися от его произвола, отдавая общественные продукты в его частную собственность. Неужели же не ясно, что форма производства становится в непримиримое противоречие с формой присвоения? Неужели не очевидно, что последняя не может не приспособиться к первой, не может не сделаться тоже общественной, т. е. социалистической?»¹

Кооперирование предприятий различных отраслей, связанных друг с другом по производству определенного вида готового продукта, осуществляется при капитализме в форме монополистических объединений. Предприятие-потребитель полуфабрикатов, кооперируясь с целым рядом более мелких предприятий-поставщиков, неизбежно ставит их от себя в монопольную зависимость. Примером такого рода кооперирования в капиталистическом машиностроении является кооперирование автозавода Форда или паровозостроительного завода Болдвин с зависимыми от них специальными заводами, поставляющими им части и детали машин.

Существование конкуренции наряду с монополией — конкуренции, обостряющейся в период монополистического капитализма,— ограничивает развитие кооперирования, обуславливает его непрочность.

Осуществляясь на отдельных участках капиталистической промышленности, кооперирование, как и комбинирование, лишь частично восстанавливает при капитализме связи взаимодополняющих производственных процессов, выделившихся на основе разделения труда в самостоятельные отрасли. В то же время узкие границы кооперирования при капитализме являются одним из моментов, ограничивающих процесс специализации.

Принципиально иное значение имеют специализация и кооперирование в социалистической промышленности. Специализация промышленности в СССР — это планомерно осуществляемое общественное разделение труда. Если специализация при капитализме неизбежно усиливает общественную анархию, обостряет противоречия капитализма, то в социалистическом хозяйстве специализация является

¹ Ленин, Собр. соч., т. I, стр. 91—92.

крупнейшим фактором достижения более высокой по сравнению с капитализмом производительности труда. Капиталистическая конкуренция, ограничивая концентрацию и массовое производство, делая невозможным последовательное осуществление типизации и нормализации, ставит границы специализации, приводя к универсализму. В СССР возможна последовательная специализация отраслей и предприятий промышленности по производству продукта и его частей.

Специализация при капитализме, являясь источником усиления эксплуатации рабочего класса, приводит к превращению рабочего в «одаренный сознанием придаток частичной машины»¹. Последовательная специализация социалистической промышленности позволяет сочетать специализацию рабочего с общим подъемом культурно-технического уровня рабочего класса до уровня инженерно-технического труда. Специализация в промышленности СССР является базой всестороннего кооперирования производства.

«У нас, товарищи,— говорил т. Орджоникидзе,— есть такой огромный резерв, как кооперирование. Что такое кооперирование? Это значит, что огромное число заводов действует по одной команде для разрешения одной задачи, помогая друг другу. Где вы еще это найдете? Во всем капиталистическом мире промышленность разбита на отдельные фирмы, которые ведут жесточайшую борьбу друг с другом.

У нас же промышленность сосредоточена в едином кулаке, подчинена единой воле,— умей только ее разумно использовать. Если мы в этом году выполняем большую программу по вагонам, то только потому, что мы дали единую команду своим «фирмам», своим заводам.

Наши заводы должны проникнуться большевистским желанием помочь друг другу. Кооперирование — чрезвычайно мощный рычаг в наших руках»².

Позволяя наиболее полно использовать обобществленные в социалистической промышленности средства производства, кооперирование является мощным рычагом решения задачи догнать и перегнать в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны. С полным правом мог сказать т. Орджоникидзе в речи на Совете при НКТПроме 29 июня 1936 г.: «Если мы умело сумеем кооперировать силы наших машиностроительных заводов, то мы будем сильнее любого европейского государства»².

Создание и развитие машиностроения СССР как базы реконструкции всего народного хозяйства обуславливает широкий процесс развертывания новых отраслей и производств. Дореволюционное машиностроение характеризовалось преобладанием мелкосерийного и индивидуального производства простейших типов машин, наличием значительного числа универсальных предприятий, что выражало его общую отсталость и технико-экономическую зависимость от передовых капиталистических стран. Эта технико-экономическая зависимость получала, в частности, свое выражение в полусборочном типе предприятий целого ряда отраслей (электротехническая и др.), полу-

¹ Маркс, Капитал, т. I, изд. 3-е, 1928 г., стр. 376.

С. Орджоникидзе, О задачах тяжелой промышленности и стахановском движении, Партиздат, 1936 г., стр. 48—49.

² С. Орджоникидзе, По-сталински бороться за процветание нашей родины. Речь на заседании совета при народном комиссаре тяжелой промышленности 29 июня 1936 г., Партиздат, 1936 г., стр. 44—45.

чавших из-за границы все наиболее ответственные части и детали машин.

Создание в первой пятилетке станкостроения, автотракторостроения, авиастроения, с.-х. машиностроения коренным образом изменило структуру машиностроения. За годы второй пятилетки в нашем машиностроении развернулся широчайший процесс освоения новых производств, обеспечивающий завершение технической реконструкции народного хозяйства. Производство автоматов, полуавтоматов, зуборезных, шлифовальных станков, развитие массового производства легковых автомашин, гусеничных тракторов, мощных паровозов и вагонов, целого ряда новых видов оборудования для отраслей тяжелой, легкой и пищевой промышленности — таковы общие итоги дальнейшего углубления специализации машиностроения.

Структурные сдвиги машиностроения СССР во второй пятилетке обусловили возрастание удельного веса массового производства в машиностроении. Если в начале 1932 г. в узкоспециализированном, одно- и двухпредметном производстве машин было установлено 18,5% всего металлорежущего оборудования, то в установленном за 1932 г. металлорежущем оборудовании на эту группу машиностроительных предприятий приходилось 21,2%, а в оборудовании, установленном за 1933 г., — уже 32,0%.

В 1934 г. удельный вес массово-поточного производства в валовой продукции машиностроения составил 46,9%. В продукции тракторной промышленности массово-поточное производство составило в 1934 г. 99,8%, в автостроении — 94,8%, в ж.-д. машиностроении — 74,7%, в с.-х. машиностроении — 70,8%. По уровню массового производства в целом ряде отраслей машиностроения СССР стоит на первом месте в мире. Три завода комбайностроения должны дать в 1937 г. 55 тыс. комбайнов при максимальном выпуске США в 1929 г. 37 тыс. комбайнов. Выпуск гусеничных тракторов на Челябинском заводе превысит в 1937 г. выпуск гусеничных тракторов в США. По массовому производству грузовых автомобилей, производимых на двух заводах (195 тыс. в 1937 г.), машиностроение СССР стоит на первом месте в Европе.

Процесс специализации машиностроения охватывает специализацию по производству оборудования для отдельных отраслей, специализацию заводов по типу машин и специализацию по частям, деталям машин и операциям по их изготовлению. Специализация машиностроительных заводов в первой пятилетке проводилась как путем концентрации производства однородных машин на реконструируемых предприятиях и освобождения их от посторонней продукции, так и путем строительства новых заводов, специализированных по немногим типам машин. Одновременно целый ряд отраслей машиностроения создан путем планомерной специализации заводов по производству машин для отдельных отраслей народного хозяйства. Осуществление во второй пятилетке задачи завершения технической реконструкции народного хозяйства потребовало наряду со строительством новых заводов, производящих массовую продукцию машиностроения, максимального использования наличных мощностей специализированных машиностроительных баз, что привело к расширению в ряде отраслей машиностроения номенклатуры производимых на отдельном заводе машин. Вместе с тем рост массового производства новых типов машин обусловил необходимость в ряде отраслей пересмотра специализации машиностроительных заводов, а также развертывания машиностроения вне специализированных баз при ведущей роли специализированного машиностроения в освоении новых типов машин.

Так например, освоение во второй пятилетке свыше двухсот типов размеров станков потребовало в 1933 г. пересмотра плана специализации станкостроительных заводов в сторону расширения количества типов и размеров изготавливаемых на каждом заводе станков и вызвало необходимость перераспределения типов станков между заводами¹.

Вместе с тем темпы освоения новых типов были значительно повышены путем расширения числа заводов других отраслей машиностроения, привлекаемых к производству станков.

Наиболее сложные типы станков осваиваются специальными заводами станкостроения. Вместе с тем Главстанкоинструмент является организатором развертывания станкостроения на заводах других отраслей, обеспечивая их чертежами, технической помощью, снабжая материалами и частично оборудованием.

Коренные сдвиги в структуре машиностроения СССР, создание новых производств и освоение новых, все более сложных типов машин, повышая техно-экономическую взаимозависимость отдельных отраслей и предприятий, обуславливают необходимость широкого развития социалистического кооперирования.

Новые отрасли машиностроения с новой техникой и более высоким типом организации производства являются основной базой развертывания постоянного производственного кооперирования в машиностроении.

Кооперирование получило наиболее широкое развитие в первую очередь в автотракторостроении, где характер производства на заводах, специализированных по одному типу машин, требовал широкого развития межотраслевого и внутриотраслевого кооперирования. Плановое кооперирование в автотракторной промышленности СССР теснейшим образом связано с развитием самого автотракторостроения.

В отличие от США, где ко времени возникновения автостроения американская промышленность располагала уже смежными производствами, в СССР наряду со строительством и освоением автотракторных гигантов приходилось одновременно организовывать и осваивать всю систему смежных производств.

Связываясь более чем с двадцатью отраслями промышленности, автотракторные заводы получают в настоящее время в порядке кооперирования свыше 650 видов изделий, составляющих по номерам (и размерам около 20 тыс. единиц. На заводах смежных отраслей производится в среднем около 50% стоимости автомобиля и 30% стоимости трактора. В себестоимости грузовика «ЗИС-5» стоимость продукции кооперированных заводов составляет 35,5%. По ГАЗ удельный вес стоимости смежных производств в себестоимости грузовой машины «АА» в 1935 г. составлял 31,5% и в себестоимости легковой машины «А» — 33,7%, по Ярославскому заводу — 52,5% (грузовик «ЯГ-4», без резины), по Челябинскому тракторному заводу — 28,1% (трактор «С-60»).

Освоение более сложных типов легковых машин обуславливает необходимость расширения кооперирования автопромышленности. Так например, в изготовлении грузовика «ЗИС-5» участвуют 42 предприятия; в связи с освоением легковой машины «ЗИС» количество кооперированных с заводом им. Сталина предприятий возрастает до 100.

Целый ряд заводов, кооперирующихся с основными автозаводами, в свою очередь кооперируется с другими заводами. Например,

¹ Приказы НКТП № 557 «О развертывании станкостроения» от 16/IV 1933 г. и № 504 «О мероприятиях по дальнейшему развитию станкостроения» от 23/IV 1935 г.

завод «Знамя труда», изготовляющий для автотракторных заводов карбюраторы и арматуру мотора и шасси, получает с других заводов, кооперирующихся с ним, прокладки, пружины, сетки, нормали и другие детали. Завод АТЭ, поставляющий автотракторным заводам электрооборудование, кооперируется с предприятиями числом около 80.

В целом, с автотракторной промышленностью кооперируется свыше 130 заводов, из которых свыше 70 являются непосредственными поставщиками автозаводов.

Широкое освоение сложных типов станков выдвинуло задачу развертывания, начиная с 1935 г., кооперирования в станкостроительной промышленности. В 1936 г. объектами кооперирования в станкостроительной промышленности являлись станкопатроны, моторы и электроаппаратура, шарикоподшипники. Значительно шире развито кооперирование по литью. В 1937 г. заводы Главстанкоинструмента будут получать в порядке кооперирования свыше 60% литья.

В третьей пятилетке кооперирование в станкостроении получит дальнейшее развитие. В порядке кооперирования станкостроительные заводы должны получать станконормали, шестерни, отдельные стандартные узлы и т. д.

В с.-х. машиностроении внутриотраслевое кооперирование охватывает около 15 деталей (сегменты, вкладыши, диски, сиденья, карданные передачи, колеса для комбайнов, масленки и др.), поставщиками которых являются 9 заводов. Основным поставщиком является Ростсельмаш, который дает целый ряд деталей значительному числу заводов с.-х. машиностроения. Значительное место во внутриотраслевом кооперировании заводов с.-х. машиностроения занимает кооперирование по литью. Так например, Саркомбайн получает детали из ковкого литья от «Коммунара», Ростсельмаша, Люберецкого завода; серое литье от «Коммунара», завода «Серп и молот». В порядке межотраслевого кооперирования поступают цепи Галля, диски и ножи, пружины, сетки, решета, подшипники, масленки. По линии межотраслевого кооперирования осуществляется снабжение заводов комбайнов моторами. Общая стоимость деталей, получаемых в порядке межотраслевого кооперирования в с.-х. машиностроении, составляет около 15% стоимости валовой продукции.

По отдельным заводам массового производства сложных с.-х. машин объем кооперирования довольно высок. Например, Саркомбайн около 40% стоимости всех частей и деталей получает от кооперированных заводов.

Внутриотраслевое кооперирование в вагоностроении, кроме литья, охватывает полускаты, упряжные приборы, пружины, рессоры и другие детали. В порядке межотраслевого кооперирования получают важнейшие вагоностроительные детали — оси, колесные центры, бандажи, крупные поковки, стальное литье.

Резкое увеличение вагоностроительной программы в 1935 и 1936 гг. выдвинуло необходимость широко кооперированного снабжения полуфабрикатами заводов, производящих вагоны. Кроме вагоностроительных и паровозостроительных заводов в качестве поставщиков вагонных деталей в 1935 г. были привлечены заводы морского и речного судостроения, тяжелого машиностроения, автостроения, с.-х. машиностроения.

На основе широкого межотраслевого кооперирования осуществляется развитие энергетического машиностроения, велосипедостроения, судостроения и ряда других отраслей машиностроения.

Для выпуска в 1936 г. 800 тыс. велосипедов, производимых тремя специализированными заводами (московский, пензенский, харьков-

ский), были привлечены в порядке кооперирования ХТЗ (поковки и механическая обработка), «Серп и молот» (железная и стальная лента холодного проката, пружины), ЗИС (ковкий чугун), Ярославский резиновый комбинат и «Красный треугольник» (велопокрышки, камеры, велоручки) и другие предприятия различных отраслей промышленности.

Основой систематического производственного кооперирования в отраслях машиностроения является специализация по производству частей и деталей машин.

Преимущества концентрации производства частей и деталей машин — это преимущества массового и массово-поточного производства. Специализированное производство деталей создает возможность применения специализированного, технически более совершенного оборудования; обеспечивает большую производительность и точность обработки деталей¹; упрощает организацию и планирование производства. Специализация по деталям в большой степени ускоряет процесс освоения новых типов машин и создает предпосылки для широкой стандартизации деталей и последующего улучшения конструкций машин. Удешевляя себестоимость и повышая качество машин, специализация по деталям облегчает создание специальных кадров машиностроителей.

Высокий уровень массового производства однородных деталей машин мы имеем уже при концентрации их производства в цехах машиностроительных гигантов. Но границы массового производства еще более расширяются при концентрации производства деталей машин на специальных заводах. Еще большее значение имеет специализированное производство деталей разных типов машин. Сходство и подобие деталей различных машин, тот факт, что «несмотря на величайшую сложность машин... все они представляют постоянное повторение элементарных механических средств»², является предпосылкой для концентрации их производства на специализированных заводах общих деталей.

Можно наметить следующие ступени концентрации производства однородных деталей как основы кооперирования: 1) производство частей и деталей в основном для обслуживания данного машиностроительного завода с нерегулярным выпуском на сторону; 2) цехи деталей на крупном заводе массового производства, обеспечивающие систематическое кооперирование; 3) заводы специальных деталей как базы для широкого развертывания кооперирования в данной отрасли машиностроения; 4) заводы общих деталей как базы для широкого развертывания межотраслевого кооперирования машиностроения.

В автотракторной промышленности кооперирование строится в значительной части на основе производящих детали заводов и цехов, специально обслуживающих автотракторную промышленность.

На специальные заводы или цехи выделялись преимущественно детали, технологически не соединенные с производством на основных автотракторных заводах и в большей своей части идущие на малые конвейеры для сборки отдельных агрегатов. Развертывание автотракторной промышленности как новой отрасли в первой и второй пятилетках требовало концентрации в цехах основных заводов

¹ По данным переписи оборудования 1932 г., удельный вес револьверных станков в производстве деталей составлял 14,6% металлорежущего оборудования при 10,4% во всем машиностроении; удельный вес шлифовальных станков, обеспечивающих высокую точность обработки, — 11,6%, в то время как во всем машиностроении шлифовальные станки составляли 7,0% всех металлорежущих станков.

² Маркс, Капитал, т. I, изд. 3-е, 1928 г., стр. 378.

производства всех главнейших частей и деталей: мотора, радиатора, рамы, кузова, кабины, колес, коробки передач, передних и задних рам, рессор и т. д.

Создание производственной базы кооперирования автотракторной промышленности потребовало строительства новых специализированных заводов, цехов деталей и агрегатов, а также коренной реконструкции целого ряда старых заводов, приспособившихся под массовое производство автотракторных деталей.

Рост автопромышленности, освоение новых типов машин ставят в третьей пятилетке задачу дальнейшего развития кооперирования автопромышленности. На специальные заводы должно быть перенесено производство металлоемких деталей (колес и рессор), производство деревянных деталей и мелких металлических деталей. Это даст возможность основным автозаводам специализироваться на производстве наиболее сложных узлов и деталей, позволит повысить качество автомашин и снизить их себестоимость.

В соответствии с меньшим объемом массового производства в с.-х. машиностроении специализированная база кооперирования значительно уже, чем в автотракторной промышленности. Основной базой внутриотраслевого кооперирования по деталям являются специализированные цехи на заводах с.-х. машиностроения, обеспечивающие по ряду деталей снабжение этих заводов: цехи сегментов, дисков на заводе Ростсельмаш, колесный цех «Коммунар», снабжающий Саркомбайн, цех полотен для сноповязалок на Люберецком заводе. Кооперирование по литью также осуществляется на основе литейных цехов крупных заводов с.-х. машиностроения (Ростсельмаш, «Коммунар»).

В порядке межотраслевого кооперирования от специализированных заводов получают пружины, подшипники («Шарикоподшипник», завод им. Буденного), шприцы и масленки Аллемайт (завод им. Энгельса). Остальные же детали, получаемые в порядке межотраслевого кооперирования, поступают от предприятий местной и кустарной промышленности, по своему техническому уровню значительно отстающих от заводов с.-х. машиностроения.

За истекшие годы второй пятилетки значительно расширилась специализированная база кооперирования в станкостроении. Закончено строительство и начато освоение мощностей специализированных литейных.

К концу второй пятилетки специализированная база кооперирования в станкостроении значительно расширяется. На основе использования мощностей небольших машиностроительных заводов и цехов станкоинструментальных заводов развертывается целый ряд специализированных производств.

Дальнейший рост массового производства в машиностроении и необходимость быстрого освоения все новых, более сложных типов машин ставят задачу широкого развития в третьей пятилетке специализированной базы кооперирования.

Машиностроительные заводы с замкнутым производственным циклом типа автотракторных заводов не дают необходимой гибкости при освоении новых типов машин. Более высоким типом организации машиностроения является система механосборочных или сборочных заводов, получающих ряд основных агрегатов от специализированных заводов.

Опыт организации кооперирования за годы второй пятилетки и общая техническая культура машиностроения создают в третьей пятилетке условия для более широкого развития специализации и кооперирования в машиностроении. В автопромышленности, в связи

с освоением массового производства легковых автомашин, дальнейшим развитием производства грузовых машин, а также ростом парка автомашин, крупнейшее значение приобретает развертывание производственной базы смежных производств и подтягивание ее к техническому уровню основных автозаводов. Выдвигавшиеся в свое время проекты создания ряда специальных заводов деталей автомашин становятся осуществимыми в третьей пятилетке.

Развитие сложного станкостроения, предъявляющего особо высокие требования к материалам и полуфабрикатам, также ставит задачу развития специализации по деталям.

Развитие специализации в станкостроении осуществляется в следующих направлениях: 1) развитие специального производства шарико- и роликоподшипников для станкостроения, 2) развитие производства электроаппаратуры для станков, 3) организация специального производства принадлежностей для станков, 4) создание специализированного производства нормалей для станков.

Весьма важное значение в деле ускорения освоения новых типов станков и удешевления их стоимости будет иметь производство на специализированных заводах основных узлов станков.

Специализация по частям и деталям, а также централизация литейного, кузнечного и прессового производства должны получить широкое развитие в сельскохозяйственном, энергетическом машиностроении, судостроении и в ряде других отраслей машиностроения.

Весьма слабо развита в машиностроении СССР специализация по производству общих деталей. Мы имеем всего лишь три завода общих деталей, снабжающих ряд отраслей машиностроения (шарико-подшипники, пружины). Стоит задача выделения предприятия для специализированного производства таких ходовых деталей, как шестерни, коленчатые валы. Развитие специализации машиностроения в третьей пятилетке должно пойти путем создания специализированных заводов и цехов деталей и частей машин прежде всего для обслуживания отдельных отраслей машиностроения. Стандартизация деталей и узлов машин в этом отношении является важнейшим условием широкого развития специализации и кооперирования.

Широко должно быть развернуто на специальных заводах производство крепежного материала (болты, гайки, шурупы и т. д.), изготавливаемого большинством машиностроительных заводов кустарными способами с огромными потерями металла и высокой себестоимостью. Актуальной является задача концентрации инструментального хозяйства машиностроительных заводов, а также производства штампов и приспособлений.

В период второй пятилетки наряду с проведением постоянного производственного кооперирования огромное значение имеет кооперирование машиностроительных заводов для выполнения отдельных заданий по реконструкции отраслей народного хозяйства. Примером такого рода кооперирования является производство оборудования для Метростроя. В изготовлении щита для проходки туннеля первой очереди метро участвовало 11 заводов; более широкий круг машиностроительных заводов участвует в производстве щитов для второй очереди метро. Производство 46 экскаваторов было организовано в 1936 г. путем кооперирования завода «Рабочий металлист» с рядом заводов машиностроения, поставляющих основные детали (Кировский, Новокраматорский, Уралмаш).

На началах широкой кооперации было организовано освоение прямоточных котлов, пробного тендер-конденсатора и других сложных видов оборудования. Такого рода кооперирование базируется на использовании наличных мощностей заводов различных отрас-

лей машиностроения. Эта форма кооперирования приобретает важнейшее значение в связи со стахановским движением. Пересмотр производственных мощностей на основе стахановского движения создает широчайшие возможности кооперирования во всех отраслях нашего машиностроения.

Литейные, кузнечные, прессовые и механические цехи ряда крупнейших заводов машиностроения могут стать базой широкого отраслевого и межотраслевого кооперирования. Использование резервов мощностей машиностроительных заводов различных отраслей путем их кооперирования позволит в наиболее сжатые сроки обеспечить народное хозяйство дефицитными видами оборудования. В то же время взаимное кооперирование заводов машиностроения позволит полностью использовать новые производственные мощности, способствуя дальнейшему росту машиностроения СССР.

Широкое развитие специализации и кооперирования в нашем машиностроении остро ставит задачу организации и планирования кооперирования.

Абсолютная комплектность, равномерность поступления частей и деталей, полная их взаимозаменяемость и соответствующее качество — таковы требования машиностроительного завода к кооперированным с ним заводам. Подавляющее же большинство кооперированных заводов не удовлетворяет этим требованиям.

Автотракторная промышленность, наиболее высоко стоящая по уровню массового производства и кооперирования, особенно остро ощущает трудности кооперирования. В 1935 г. общее количество недоукомплектованных из-за смежников машин по Горьковскому автозаводу составило около 8% выпуска, достигая в отдельные месяцы 20%.

В 1936 г. на Горьковском автозаводе было забраковано деталей, полученных от кооперированных предприятий, на сумму свыше 8 млн. руб. Освоение новых легковых машин «М-1» и «ЗИС-101» в значительной мере затрудняется плохой работой заводов смежных отраслей, не выполняющих требования автозаводов по улучшению качества и ассортимента деталей.

Наряду с некомплектностью и неудовлетворительным качеством изделий на кооперированных заводах мы имеем часто крайне высокую себестоимость частей и деталей. В автотракторной промышленности, например, заводская себестоимость грузовой машины на ГАЗ в 1934 г. снизилась по сравнению с 1933 г. на 23%, в то время как стоимость частей и деталей, полученных от кооперированных заводов, снизилась лишь на 13%. В 1935 г. при снижении себестоимости грузовой машины «АА» по ГАЗ на 11% стоимость кооперированных деталей снизилась только на 4%. При снижении себестоимости трактора по Сталинградскому заводу в 1935 г. на 29% стоимость деталей, полученных в порядке кооперирования, снизилась на 5%.

Этот разрыв в снижении себестоимости показывает отставание в темпах освоения на кооперированных заводах.

Решение декабрьского (1935 г.) пленума ЦК ВКП(б), поставившего перед стахановским движением в машиностроении задачу удешевления и безукоризненного качества машин на существующем оборудовании, возлагает особую ответственность на кооперированные заводы по выполнению их обязательств.

Кооперирование требует особенно точной и бесперебойной работы взаимосвязанных предприятий. Если на заводе поточно-массового производства конвейер сам по себе не может обеспечить непре-

рывный поток деталей и бесперебойный выпуск машин, требуя высокой организации производства, четкого производственного планирования, тем более не может быть обеспечена самотеком поточность поступления деталей от кооперированных заводов. Здесь нужна величайшая четкость планирования на основе укрепления хозрасчета наряду с бесперебойной работой транспорта.

Некомплектность и низкое качество поступающих от кооперированных заводов деталей есть прямое проявление антигосударственных тенденций со стороны заводов-поставщиков. Борьба с этими тенденциями — основное условие осуществления кооперирования. Затрудняла и подрывала проведение кооперирования и вредительская работа германо-японских троцкистско-бухаринских агентов на ряде крупнейших заводов. Уроки троцкистско-бухаринского вредительства требуют ликвидации политической беспечности и на этом важнейшем участке хозяйственной работы; необходимо устанавливать все причины некомплектного снабжения и низкого качества поступающих от заводов-поставщиков частей и деталей, осуществлять контроль, добиться строжайшей производственной дисциплины на кооперированных заводах.

«Следует иметь в виду,— указывал тов. Орджоникидзе,— что при кооперировании особо нужна строжайшая производственная дисциплина. Тут каждая отдельная деталь должна быть дана во-время,— иначе ничего не выйдет, иначе может получиться хаос. Нужна железная большевистская производственная дисциплина. Эту дисциплину мы должны во что бы то ни было внедрить. Нарушителей дисциплины мы должны выметать из рядов работников тяжелой промышленности. Чем выше технический уровень развития промышленности, тем более одно предприятие зависит от другого, одна отрасль от другой, тем более необходима жесточайшая дисциплина»¹.

Важнейшее значение приобретают задачи организации кооперирования в связи с дальнейшим развертыванием стахановского движения. Срывы кооперированного снабжения не позволяют полностью реализовать результаты стахановского движения на заводах-потребителях.

Недооценка роли договора как орудия борьбы за план, а также и низкий уровень договорной дисциплины особенно больно бьют по работе кооперированных заводов, ибо здесь своевременность и точность выполнения условий договора чрезвычайно важны.

Наряду со слабостью использования хозрасчета в практике кооперирования имеет место слабая связь с заводами-поставщиками, а также недостаточная техническая помощь этим заводам-поставщикам. Связи кооперированных заводов не могут ограничиваться передачей заводу-поставщику заказа с чертежами,— необходима систематическая помощь ему со стороны завода-потребителя в налаживании технологии, в овладении более высокой производственной культурой.

Сдвиги в снабжении кооперированных заводов связаны прежде всего с повышением договорной дисциплины заводов-поставщиков. «Если в 1934 г.,— указывает Московский завод револьверных станков в своем годовом отчете,— выполнение поставщиками своих обязательств заводу характеризовалось цифрой 60—70%, то в 1935 г., как правило, почти все поставщики не только выполнили, но и перевыполнили свои обязательства. Это объясняется жесткими усло-

¹ С. Орджоникидзе, О задачах тяжелой промышленности и стахановском движении, Партиздат, 1936 г., стр. 49.

виями поставки, оговоренными в годовых договорах, по которым санкции были предусмотрены буквально за всякое нарушение как количественного, так и качественного порядка».

Большое значение имели также усиление технической помощи заводам-поставщикам со стороны основных заводов и правильно поставленный учет поступающих частей и деталей.

Важнейшее значение в деле организации кооперирования в нашем машиностроении имеет комплексное его планирование.

Планы межотраслевого кооперирования составлялись в порядке приказов НКТП по ряду отраслей, где кооперирование носит систематический характер, а также при освоении новых сложных видов оборудования. Однако в ряде случаев инициатива кооперирования принадлежит отдельным главам или заводам, которые при установлении кооперированных заказов зачастую руководствуются узко ведомственными интересами. Это приводит часто к нерациональным связям отдельных предприятий. Например, Ленинградский завод им. Кирова отправлял стальное литье в Харьков, в то время как расположенный в нескольких километрах от него ЛМЗ им. Сталина получал подобное же литье от Краматорского завода. Кировский завод в Ленинграде 80% крепежного материала (болты, гайки, шпильки и т. д.) получает с Урала и Башкирии, в то же время находящийся в Ленинграде завод «Красный гвоздильщик» такой же крепежный материал отгружает на Уралмаш. Ленинградский завод бумажных машин им. 2-й пятилетки получает чугунные трубы для массопровода из Тюмени, в то время как в Ленинграде есть завод «Лентрублит», выпускающий такую же продукцию. Число подобных фактов можно было бы умножить. Эти факты говорят о самотеке в кооперировании. Самотек в кооперировании получает свое выражение и в различных ценах по кооперированным заказам.

Планирование кооперирования ставит ряд новых задач перед главами и наркоматами как производственно-техническими штабами. «Стать на деле производственно-техническим штабом по управлению той или иной отраслью промышленности или транспорта,— указывал т. Молотов,— это значит взять на себя настоящую ответственность за технику и экономику предприятия и доказать на деле свое умение руководить по производственно-технической линии»¹.

Для того чтобы организовать кооперирование, главы должны детально изучать резервы мощностей заводов и на основе точного изучения производственного аппарата данной отрасли и их нагрузки составить план внутриотраслевого кооперирования, выявив резервы и узкие места по отдельным предприятиям и видам оборудования.

Планы кооперирования, составляемые по отдельным главам, охватывают производство частей и деталей машиностроения. Между тем планирование кооперирования должно охватить не только производство, но и техническую реконструкцию кооперированных предприятий и новое капитальное строительство в соответствии с задачами дальнейшего развития специализации и кооперирования отдельных отраслей и всего машиностроения в целом. Весьма облегчит организацию кооперирования правильное размещение кооперированных производств, которое позволит максимально сократить перевозки на большие расстояния.

Необходимо установить части и детали машин, по которым следует организовать межотраслевое кооперирование, проводя их широкую стандартизацию. Это позволит организовать массовое

¹ В. М. Молотов, План и наши задачи. Доклад на второй сессии ЦИК Союза ССР VII созыва, Партиздат, 1936 г., стр. 32.

производство общих и специальных деталей и узлов на специализированных заводах. Задачей Наркоммаша является организация межотраслевого кооперирования машиностроения. Однако Наркоммаш не в состоянии полностью обеспечить комплексное планирование кооперирования, поскольку кооперирование машиностроения охватывает не только заводы Наркоммаша, но и предприятия других отраслей различного подчинения. Отраслевое и межотраслевое кооперирование должно быть увязано с районным кооперированием. Госплан СССР, республиканские, краевые и областные плановые комиссии должны обеспечить составление единого плана специализации и кооперирования машиностроения СССР, который позволит установить наиболее рациональные производственные связи завода и наиболее полное использование производственного аппарата машиностроения СССР.

«...Комплексно использовать все наши силы, то, что имеется в нашей промышленности,— указывал т. Орджоникидзе,— кооперировать отдельные предприятия между собой, пока в масштабе главков, потом в целом по всей тяжелой промышленности, и мы будем иметь огромнейшую мощную промышленность, которая, ей-ей, не уступит ни одной из европейских стран, станет рядом с американской»¹.

¹ С. Орджоникидзе, Наша страна непобедима. Партиздат, 1937 г., стр. 12—13.

Экономическая мысль средних веков¹

I

В первую половину средних веков, через весь этот период, примерно от конца V до начала или середины IX в., красной нитью проходят два очень важных и интересных процесса. Надо помнить, что до переселения на территорию бывшей Римской империи у завоевавших ее в дальнейшем германских племен, как указывает Энгельс, основной хозяйственной единицей была марка. Марка базировалась еще на общественной собственности, по крайней мере, на землю и на другие угодья. В эпоху переселения у германских племен еще не было настоящего земледелия, это были племена полукочевые. Характерно также, что рабства как системы у них также не было; если оно и встречалось, то лишь в первоначальной патриархальной форме. При завоевании территории Римской империи — речь идет о ее западной части — эти племена столкнулись с новыми условиями. В Риме тогда уже в значительной степени были развиты товарноденежные отношения, а следовательно, и частная собственность; свидетельство тому — римский кодекс гражданских прав, где проводится уже строгое различие между частной собственностью и публичной собственностью, между частным правом и публичным правом. Далее, в Римской империи уже довольно значительно была развита городская жизнь и городская культура.

Полуварварские племена, очутившись на территории Римской империи, должны были, с одной стороны, приспособляться к новым условиям, с другой — видоизменять их в соответствии с собственными потребностями. Так возник в Западной Европе двусторонний процесс — аграризации и натурализации, — обе стороны которого были тесно связаны между собою и друг друга взаимно обуславливали. Для первой половины средних веков весьма характерно это водворение натурального хозяйства на территории Римской империи. Роль обмена значительно снизилась. Как общее правило, хозяйство стало замкнутым, натуральным. Наряду с натурализацией происходил обусловленный теми же факторами процесс аграризации. Города на территории бывшей Римской империи либо уничтожались новыми завоевателями, либо приходили в полное запустение. Германские племена относились довольно враждебно к городам, видя в них символ римского владычества. Постепенно Западная Европа превратилась в конгломерат стран аграрных, где основным занятием стало земледелие. Это нашло свое выражение и в экономической мысли. Для более развитых экономических отношений, существовавших раньше на территории Римской империи, натурализация и аграризация были шагом назад, для германских же племен, наоборот, известным шагом

¹ Статья представляет переработанную для журнала лекцию, прочитанную в Академии наук СССР.

вперед, поскольку новые завоеватели стали оседлыми, начали заниматься земледелием.

Именно в эту эпоху возникает строй, который мы называем феодализмом. В деревнях складывается два типа хозяйства: крестьянское и тут же рядом барское или поместное.

Легшая в основу так называемых феодальных отношений земельная собственность приобретает двойственную форму. С одной стороны, значительная часть земли находится в распоряжении тех, кто ее обрабатывает, т. е. земледельцев-крестьян, имеющих свои наделы, свои участки, с другой — та же земля считается собственностью высшего сословия, сословия воинов, феодалов.

В чем своеобразие так называемой феодальной формы собственности? В том, что крестьянин владеет своим участком, но не является его собственником в том смысле, как это понимается при капиталистической системе. Своего участка он не может ни продать, ни передать по собственному выбору и желанию, он его только обрабатывает, и пока он его обрабатывает, участок находится в его распоряжении. В дальнейшем, с установлением крепостного права, крестьянина уже заставляют свой участок обрабатывать, его прикрепляют к этому участку.

Феодал считается верховным собственником, сеньором, господином земли согласно поговорке: «Нет земли без сеньора». Но и феодал не может продать свою землю — земля «товаром» еще не стала. Его собственность на землю выражается в том, что он может получать от подвластных ему крестьян оброк, может заставлять их работать на себя, одним словом, получать то, что Маркс называет докапиталистической рентой. Таково экономическое содержание феодальной собственности на землю.

Здесь особенно характерно постепенное возникновение сложной, разветвленной иерархии снизу доверху. Внизу мелкие земледельцы, которые постепенно прикрепляются к земле, выше — целая лестница ступенек: низшее дворянство, рыцарство, бароны, графы, князья и, наконец, сам король.

Уже в начале IV в. христианство становится господствующей религией. Церковь стала делиться на клир и на мирян. Клер, духовенство в свою очередь делится по рангам. Из организации всех верующих церковь становится по существу организацией только клира. Духовенство в качестве общего идейного и духовного руководителя, предписывающего мирянам в качестве высшей добродетели послушание, решает все дела.

Процесс феодализации земельной собственности и всего строя жизни распространяется и на христианскую церковь. Базой ее становится крупная земельная собственность, и церковная организация превращается в организацию феодальную. В некоторых странах церковь постепенно захватывает до трети всей годной к обработке земли. На церковных землях складываются такой же феодальный строй и такие же феодальные отношения, как и на землях светских феодалов. Получается своеобразное двоевластие: с одной стороны — светская власть с наивысшим сеньором — королем, с другой — власть духовная, увенчиваемая римским папою. Таким образом, европейский мир имел две главы, и между этими двумя главами шла непрерывная борьба за господство над народом и за присвоение максимального прибавочного продукта, взимаемого с трудовых масс. Основная борьба шла по другой линии, по линии эксплуатируемых и эксплуататоров, но эксплуататоры не могли сговориться насчет дележа добычи. Духовенство хотело подчинить себе светскую власть и даже создало в V в. так называемую «теорию двух мечей»: бог, мол, вручил

апостолу два меча, духовный и светский, но отнюдь не одинаковой ценности: глазным мечом является меч духовный, светский же меч должен ему подчиняться; следовательно, светская власть должна целиком подчиняться власти духовной. В IX в. составлен был целый сборник подложных документов, якобы исходящих от первых апостолов и отцов церкви и утверждающих церковную иерархию с римским папою во главе («Лже-исидоровы декреталии»).

Примерно до XIII—XIV вв. гегемония принадлежала власти духовной. Распоряжаясь самыми лучшими и самыми крупными участками земли и громадными материальными ценностями, папы представляли собою огромную силу. Другим преимуществом на стороне духовенства была монополизация церковью и монастырями всего просвещения, всей образованности в эпоху, когда среди светских феодалов и даже среди королей бывали еще малограмотные.

Понятно, что идеология средневековья была вполне адекватна общему экономическому и политическому строю. Характерной чертой этой идеологии является авторитарность. Последней инстанцией, решавшей спорные вопросы, был авторитет. Принято считать, что против фактов не спорят, факты упрямая вещь,— в средние века спорили и против фактов, если они шли вразрез с утверждениями общепризнанного духовного авторитета. Для средневековой идеологии, для средневекового мышления характерно господство двух начал: схоластики и мистики. Мистики считали единственным источником знания веру, схоластики придавали большое значение аргументации и создали свои силлогизмы, разработали определенный метод доказательства. Среди схоластиков большим авторитетом пользовались Аристотель и его «Логика».

Но и для схоластиков главным источником знания было «священное писание» — Ветхий и Новый завет, труды «отцов церкви», и все сводилось к тому или иному комментированию священного писания. Знаменитый философ Бэкон, определяя различные формы мышления, говорил, что критерием истины для античного мира являлось согласование мыслей между собой, что в средние века критерием истины считалось согласование мыслей со священным писанием, а лозунгом нового времени является согласование мыслей с фактами.

В представлении схоластиков задача христианских мыслителей заключалась в том, чтобы передать истины священного писания на языке логики, чтобы логически их обработать и распространять, используя аристотелеву логику. Но церковная истина и церковный авторитет поддерживались далеко не одной аристотелевой логикой. В относящихся к IX в. «Лже-исидоровых декреталиях» рекомендуется епископам «держат паству в страхе, дабы те, кто не боится суда божьего, боялись грешить из страха перед людьми»¹.

В мнимых «Письмах св. Климента» говорится: «Церковь — что корабль, который мчится по бурному океану. Первым долгом необходимо, чтобы пассажиры — миряне — сидели каждый на своем месте, дабы возней и бесполезной болтовней не мешать работе команды, не вывести корабль из равновесия и не потопить его»².

Почти в тех же выражениях на съезде германских фашистов говорилось, что рядовой фашист, рядовой член фашистской партии совершенно не должен думать — не его дело решать сложные вопросы, это делает «фюрер». Всем известно, что германский «корабль» мчится к войне, которую готовят фашисты, и как бы хотелось фашистским фюрерам, чтобы массы сидели молча, чтобы своей «болтовней»

¹ Severin Wenzlowsky, Briefe der Päpste, 1875, S. 36.

² Там же, стр. 118.

не мешали работе больших и малых фюреров... Но массы не молчали даже и в Средние века.

II

Важнейшая особенность экономической мысли средневековья заключалась в опоре на авторитет, в обосновании и аргументировании всех положений «священным писанием», а не фактами, в старании истолковывать самые факты соответственно требованиям признанного авторитета.

Какие же экономические проблемы вставали тогда перед мыслителями?

Отметим прежде всего, что неверно, будто заслуга борьбы с рабством принадлежит христианству. Проповедуя отрешение от мирских дел, «отцы церкви» попросту отменяли проблему рабства, говоря: «Задача церкви не в том, чтобы рабов освободить, а в том, чтобы сделать их добрыми» (V в., Августин). При исследовании германских первоисточников можно обнаружить немало данных (времен Карла Великого и позднейших) о дарственных передачах монастырям (Фульда и др.) земель и копей с «несвободными рабочими». Порою фигурирует и древне-римский термин «servi». Падение Римской империи, заселение ее германскими племенами, у которых рабство носило лишь патриархальный характер, и натурализация хозяйства привели к смене рабства феодальным крепостничеством. Для XII—XIII вв. характерны высказывания Фомы Аквинского, тоже «отца церкви» и крупнейшего авторитета той эпохи, выдвинувшего целую систему экономических воззрений. Концентрируя свое внимание на разделении труда, Фома Аквинский подходит к этому вопросу под углом зрения деления общества на сословия: в разделении труда он видит твердое обоснование сословной иерархии. В его представлении один вид труда — простой, черный, другой — благородный. При этом он строит уже и свою терминологию рабского труда: физический труд, простой труд — это труд рабский.

Некоторые комментаторы Фомы Аквинского усматривали в этом только влияние Аристотеля, отождествлявшего, как известно, физический труд с трудом рабским. Дело, конечно, не в этом влиянии, а в том, что Фома Аквинский был идеологом феодального мира в эпоху резко выраженного деления общества на отдельные сословия, в эпоху резкого разграничения между сословием господ и сословием слуг. «Как у пчел,—говорит Фома Аквинский,—одни собирают мед, другие строят из воска ячейки, а королева совершенно не участвует в материальных трудах, так и у людей: одни должны возделывать пашню, другие — строить дома, а часть людей, будучи свободна от мирских забот, должна посвящать себя духовному труду во имя спасения остальных».

Новая обстановка побуждает Фому Аквинского проводить резкое различие между трудом физическим и трудом духовным и искать опоры у Аристотеля, говорившего: «Кто отличается от другого, как тело от души, или животное от человека, тот предназначен природой быть рабом».

Но это — лишь добавочный аргумент. Настоящее обоснование рабства и крепостничества Фома Аквинский находит в «грехопадении»: подневольное состояние — кара за грехопадение людей, первоначально созданных свободными и равными. Более того, Фома Аквинский не ограничивается религиозно-этической мотивировкой, он вводит и экономическую, аргументируя необходимостью для хозяйства подвластного ручного труда. Чтобы соблюсти евангельскую невин-

ность, он при этом добавляет, что «господину подвластно лишь тело, дух же раба свободен и подвластен только богу».

Во взгляде на богатство и бедность наблюдается различие между первой и второй половинами средних веков, т. е. эпохой, когда только складывались сословия и устанавливалось неравенство, и эпохой, когда сословия и неравенство приняли уже ярко очерченные формы. Августин и его сторонники — противники богатства: они считают, что трудом надо создавать только необходимое для существования; создавать же излишки можно только с определенной целью — чтобы раздавать милостыню, помогать другим. У писателей того времени встречаются очень интересные формулировки, напоминающие Прудона с его знаменитым тезисом: «собственность — это кража». Св. Иероним говорит: «Всякий богач — или несправедник или наследовал у несправедника... Копить деньги или землевладение значит вырывать у других то, что принадлежит им. Богатство есть ограбление бедных». В таком же духе высказываются и такие «отцы церкви», как Василий Великий и Амвросий.

Такой взгляд на богатство характерен для первой половины средних веков. Германским племенам надо было освоить завоеванную территорию, заняться земледельческим трудом, ремеслами и т. д. Образ богача рисовался в ту эпоху в виде римлянина, вызывавшего антипатию к богатству. Но отношение к богатству меняется в следующие века. Франциск Ассизский (основатель в 1215 г. нищенствующий орден францисканцев) писал: «У лисицы есть своя нора, у птицы небесной — свое гнездо, а у сына человеческого нет крова, где бы он мог преклонить голову», и звал своих последователей идти «по стопам Христа» — раздать все свое имущество и жить изо дня в день физическим трудом, не ища себе даже крова. Не прошло, однако, и 30 лет, как францисканские монахи уже скупали и сносили для пышных монастырских новостроек целые кварталы городских домов.

Еще в XIII в. так называемые спиритуалы (духовные потомки Франциска Ассизского) проповедывали со ссылками на евангелие идеал бедности и нестяжания. Эта проповедь подрывала моральный авторитет церковных феодалов с их разнузданной роскошью и распушеством и резко противоречила практике монастырей, ставших очагами лени, праздности и эксплуатации чужого труда. Самый идеал «нестяжания» использовался церковными прелатами для присвоения имущества «младшей братии».

Ожесточенные споры монашествующих вокруг вопроса о бедности и богатстве со ссылками обеих сторон на «священное писание» требовали вмешательства непререкаемого авторитета. В качестве такового на сцену и выступил Фома Аквинский, давший в Авиньоне, в присутствии папы бой спиритуалистам с Осшафом во главе.

Типичное детище своего века, Фома Аквинский и в этом вопросе должен был отобразить те коренные изменения, которые произошли в экономической жизни со времени проповеди Августина. Христу и апостолам, самая личность которых, как теперь уже доказано, носит легендарный, мифический характер, первые «отцы церкви» приписывали такое изречение: «Легче верблюду пролезть сквозь игольное ушко, нежели богатому попасть в царствие божие». Как быть с этой церковной традицией? Попирать ее в церковной и монастырской практике стало делом обычным, но открыто порывать с нею в теории еще не решались: она нужна была для всякого рода демагогии. Фома Аквинский и встал на путь компромисса. В отличие от ранних «отцов церкви» он признал частную собственность «дополнением» к естественному праву, внесенному «человеческим разумом»: «Подобно

тому, как человек от природы гол, одежда же есть результат его собственного изобретения, так и право частной собственности дано не природой, но человеческим разумом, на нем покоится и в силу этого стало необходимой институцией человеческой жизни». То же с богатством. Оно, по мнению Фомы, не содержит в себе ничего предосудительного,—необходимо лишь блюсти некоторую умеренность (что взять при этом за критерий — не указывалось).

Враждебная собственности постановка вопроса спиритуалами со ссылками на отсутствие собственности у Христа и апостолов на диспуте была признана ересью. А те, кому не угодно было этому решению подчиниться, кто пробовал еще проповедывать идеал потребительского коммунизма, стали объектом костров и пыток (бегарды, альбигойцы и пр.).

III

Хорошо сохранившиеся до нашего времени памятники конца VIII и начала IX в., так называемые «капитулярии Карла Великого»¹, свидетельствуют о господстве в ту пору еще хозяйства натурального. Владевший огромными поместьями и получавший большую дань от вассалов Карл Великий измеряет свое богатство не деньгами, а в натуре — количеством имевшихся у него акров земли, получаемого им хлеба, скота, птицы. Свое имущество он вычисляет вплоть до количества яиц, которые должны снести его куры, до количества масла и сыра при таком то удое и т. д. В этих капитуляриях имеются инструкции о хранении запасов и продаже излишков. О покупке — нигде ни слова; видимо, все полагалось производить в собственном хозяйстве.

Неудивительно, что христианские идеологи первой половины средних веков относились к торговле отрицательно, а к ростовщичеству и взиманию процента — резко враждебно. Торговлю они допускали только мелкую — в тех случаях, когда торговец, говорили они, сам работает. Действительно, мелкие торговцы той эпохи были и развозчиками: их торговля была передвижная, кочующая, сами торговцы перевозили свои товары с одного места в другое. Мелкую торговлю допускали, но в перечне занятий, заслуживающих внимания и «угодных богу», торговля отсутствовала. Отношение к крупной торговле было отрицательное.

Еще более враждебно относились к ростовщичеству и проценту. Ссылались на Аристотеля, утверждавшего, что «деньги не могут породить деньги», и потому такое «порождение» противоестественно. Но христианские писатели прибавили сюда новый, специфический для них аргумент. За что, спрашивали они, ростовщик взимает процент? За деньги, которые он дает. Но ведь деньги он получает обратно. Остается одно: ростовщик получает процент за время. Но время — это дар божий. Следовательно, возмущались церковники, ростовщики берут плату за дар божий.

С изменением экономической обстановки, с развитием товарообмена и кредитных операций претерпело изменение, приняло компромиссный характер и отношение к проценту. Уже в XII в. кредиторы начали играть большую роль в хозяйстве, а на этой основе выросла их роль и при королевских дворах. Короли в борьбе против вассалов нуждались в наемной армии, которую можно было бы противопоставить дружинам вассалов. Создать наемную армию на основе только натурального хозяйства было невозможно. Короли стали пе-

¹ (своего рода протокольные постановления созываемых довольно регулярно Карлом Великим съездов его вассалов для обсуждения всякого рода вопросов — политических, религиозных и хозяйственных).

реводить повинности из натуральной формы в денежную. Но в ожидании дани им приходилось кредитоваться, и при королевских дворах начинают играть большую роль всевозможные кредиторы, появляются крупные денежные финансисты. Игнорировать кредит и ограничиться запрещением процента писатели второй половины средних веков уже не могли. Но важнее было то, что развитие денежного хозяйства и торговли вызывало развитие и кредита. Это заставило выработать целую градацию положений, при которых процент допустим и недопустим. Прежде всего пытались нормировать процент, т. е. установить размеры допустимого и недопустимого процента. Осуждался глазным образом высокий процент, «умеренный» допускался.

Еще более компромиссна и своеобразна позиция Фомы Аквинского. Он не отрицает, что ростовщичество есть преступление, что взимание процентов незаконно и т. д., но он ищет и находит лазейку: процент, мол, можно брать в тех случаях, когда кредитор мог бы сам использовать эти деньги, но не использует. И дальше: когда деньги отдаются в ссуду, заимодавец подвергается некоторому риску, а следовательно, надо себя застраховать. Процент и есть известного рода страховка. Находили еще и такую лазейку: если должнику дана отсрочка и он не платит во-время, тогда он обязательно должен возместить убыток, причиненный кредитору.

Во второй половине средних веков, с развитием товарного хозяйства, с ростом городов и товарообмена между городом и деревней, естественно, выдвинулась и проблема цен. При авторитарном строе всей средневековой жизни и цены не были вольными, т. е. не стихийно устанавливались на рынке в результате спроса и предложения, а регулировались сверху. Однако и при регулировании цен из чего-то надо было исходить. У канонистов, авторов церковного права, начинает фигурировать термин «*justum pretium*» («справедливая цена»). Что же легло в основу этого последнего? Прежде всего — трудовой эквивалент: цена справедлива, когда учитывается количество труда, затраченного на производство той или иной вещи. Исходя из этого, некоторые буржуазные писатели усмотрели в теории «справедливых цен» начало теории трудовой стоимости. Особенно постарался в этом отношении Туган-Барановский, усмотревший в Фоме Аквинском, который наиболее полно развивал эту теорию, первого теоретика трудовой стоимости. Этим он хотел показать, что теория трудовой стоимости — отсталая, средневековая теория. Соратник Туган-Барановского Струве пошел еще дальше. Он провозгласил аналогию между Марксом и... Фомой Аквинским. Маркс-де в области теории продолжает традицию, впервые начатую Фомой. Ленин в своей статье «Еще одно уничтожение социализма» дает заслуженную отповедь этим апологетам капитализма.

Что касается существа вопроса, то необходимо припомнить указание Энгельса, что закон стоимости господствовал еще за семь тысяч лет до капиталистического способа производства. Мелкие товаропроизводители при обмене знали приблизительно, сколько труда требуется на производство той или иной товарной единицы.

Крестьянин имел более или менее ясное представление о том, сколько труда затрачивает ремесленник на производство своих товаров; ремесленник имел более или менее ясное представление о том, сколько труда затрачивает крестьянин, и при обмене продуктами оба исходили из этого. Средневековые писатели не могли игнорировать этот момент и внесли трудовые мотивы и в теорию «справедливых цен». Но не могли они игнорировать и другой, гораздо более важный

для них момент — сословный характер средневековья, что особенно выпукло проявляется у Фомы Аквинского. Все люди разбиты по сословиям, они неравны между собою, и потому «справедливы» лишь те цены, которые дают производителю возможность жить согласно своему положению. Каждый должен за свой продукт получать именно столько, сколько ему необходимо, чтобы он мог жить соответственно своему положению. Это ярко отражает средневековую действительность: средневековые писатели, живя в недрах феодальной иерархии, не могли ставить простого ремесленника на одну доску с рыцарем или с представителем духовенства. Мы уже видели, как смотрел Фома Аквинский на разделение труда.

Таким образом, в условиях средневековья дать теорию трудовой стоимости не могли, хотя закон стоимости фактически господствовал и обмен, особенно между мелкими товаропроизводителями, происходил согласно закону стоимости. Но церковные писатели не могли, конечно, правильно проанализировать этот закон — они отображали его в кривом зеркале.

Исходя из теории «справедливых цен», канонисты, и особенно Фома Аквинский, создали и свою теорию денег. Посмотрим же, как подходили они к вопросу о происхождении денег, об их природе и функциях. На все эти вопросы средневековые писатели пытались дать ответ.

В вопросе о происхождении денег они целиком солидаризировались с Аристотелем, считавшим, что деньги есть результат соглашения и что они созданы для обмена. Аристотелю было еще чуждо представление о спонтанном, стихийном возникновении денег в процессе развития товарного производства и товарного обращения. Средневековые писатели придерживаются этой же точки зрения, но «уточняют» ее. Дело в том, что чеканка монет постепенно становится безраздельной монополией князей и государей. Отсюда умозаключали, что деньги есть продукт творчества княжеской власти, что княжеская власть может создавать деньги. Добавим еще, что королевская власть стала практиковать фальсификацию монет, а потому важно было эту фальсификацию узаконить, доказав, что короли правомочны создавать деньги, следовательно, и изменять их вес и ценность.

В вопросе о функциях денег у средневековых писателей — резко выраженный дуализм: с одной стороны, деньги рассматриваются исключительно как знак стоимости или условное орудие обращения, с другой — деньги рассматриваются как товар. Право на чеканку монет было символом могущества того или иного феодала, князя, и в обращении находились разные монеты. При переезде из одной области в другую купцу приходилось менять деньги. Так возникла средневековая торговля деньгами. Внутри страны, внутри области можно рассматривать деньги исключительно как орудие обращения и как знак стоимости. Но при обмене различными монетами между областями и странами в расчет принималась не монета как таковая, а исключительно ее вес, ее внутренняя стоимость.

В XIII в., в эпоху Фомы Аквинского, на юге Италии и Франции города вели уже крупную международную торговлю, и на основе ее развивалась кредитная система. Такие банкиры, как Медичи и др., имели сеть разветвленных «факторий». А это возможно было лишь на основе широкого развития денежного обращения между отдельными областями и странами. Отсюда у средневековых писателей зачатки товарной теории денег. Ведь на международном рынке деньги — такой же объект торговли, как и любой товар.

Все же средневековые писатели сущность денег видели не в их

товарности, а в том, что они — создание государственной власти и представляют государство. В связи с этим складывается представление о деньгах как о чем-то универсальном, олицетворяющем единство общества, в противоположность индивидам. Фашиствующие и фашистские «теоретики» — Шпанн и другие, — выдвигая так называемую универсальную теорию денег, воспроизводят это средневековое представление. Деньги для них — универсальная сила, господствующая над товаром и товаропроизводителем.

Фашизм реставрирует средневековье. Средневековье не знало личности как таковой, — свобода личности в ту пору отрицалась. Средневековые писатели исходили всегда либо из господства церкви над личностью, либо из господства светской государственной организации. Даже такие организации, как цехи и купеческие гильдии, подавляли личность. Взгляд на деньги как на силу, по самой природе своей присущую не частным лицам, а светским или церковным властителям, отражал общий экономический и социальный уклад того времени.

Присущая экономическому и социальному строю средневековья авторитарность и иерархичность со свойственным им всесторонним подавлением личности нашла свое полное отображение и в общей идеологии и в экономическом мышлении. Адам Смит относился крайне пренебрежительно к средним векам, рассматривая их как одно сплошное заблуждение. Марксизм-ленинизм принципиально отвергает такой взгляд: на определенной ступени развития производительных сил феодализм так же закономерен, как и капитализм. Эта ступень человечеством давно уже пройдена, и никакими фашистскими заклинаниями не вернуть того, что безвозвратно кануло в Лету. Бессильная управлять народом старыми «демократическими» парламентскими методами буржуазия в лице фашизма превратила государственную власть в ничем неприкрытого палача и все свои усилия направляет на восстановление феодального кулачного права. Превознося до небес авторитарность, иерархичность и «универсалистский» принцип средневековой идеологии, т. е. полное подчинение личности эксплуатируемых интересам верхушки, интересам эксплуататоров, фашисты наиболее полно обнаруживают все признаки гниения буржуазной мысли, докатившейся до своего последнего предела.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

М. АЗАРИН, С. ПОТАПОВ, М. ГРИГОРЬЕВ

Колхозная экономика в ложном свете механистической методологии

М. И. КУБАНИН. Производственные типы колхозов. Процесс роста производительности труда в коллективном земледелии, изд. Академии наук СССР, М. 1936 г., 477 стр., ц. 9 р. 50 к.

Колхозный строй победил и укрепился в сельском хозяйстве Советского Союза. Под руководством великого Сталина партия большевиков на практике осуществила учение основоположников марксизма-ленинизма о социалистической реконструкции мелкокрестьянского хозяйства. Представляет, несомненно, величайший интерес теоретический анализ нашей колхозной экономики, выявление огромных преимуществ в развитии производительности сельскохозяйственного труда, которыми обладает крупное социалистическое колхозное хозяйство по сравнению с мелкокрестьянским и с капиталистическим земледелием. В рецензируемой книге М. И. Кубанин сделал попытку показать процесс роста производительности труда в колхозах. Автор, однако, не справился с этой задачей. Из-за механистичности методологии своего исследования колхозов т. Кубанин исказил колхозную действительность и сделал ряд грубых политических ошибок.

В основу исследования экономики колхозов т. Кубанин положил метод группировок колхозов по стоимости всех средств производства, приходящейся на одного наличного трудоспособного колхозника. Параллельно с этой основной, или, как пишет Кубанин, «всеобщей» группировкой колхозов, автор в качестве подсобных использует ряд группировок по другим показателям колхозного производства. Роль этих вспомогательных группировок, по мнению т. Кубанина, сводится только к констатированию зависимости развития колхозного производства от тех или других факторов, роль же основной «всеобщей» группировки колхозов заключается, по утверждению т. Кубанина, в том, что «она не только констатирует зависимость развития экономики колхозов от степени вооруженности колхозников средствами производства, но и раскрывает полностью закономерность колхозного производства» (стр. 268); больше того, она, по мнению автора, раскрывает природу экономических явлений в колхозах и причины этих явлений (там же). Поэтому т. Кубанин считает, что «наиболее правильным способом изучения роста производительности труда и вообще всей экономики колхозов является пользование группировками по вооруженности средствами производства на одного наличного работника» (стр. 315).

Это положение т. Кубанина о методах исследования экономики колхозов является механистическим, вульгарным, теоретически и практически совершенно несостоятельным.

Экономика колхозов развивается не самотеком, а под воздействием руководящей, организующей роли социалистического государства и передового отряда трудящихся в их борьбе за укрепление и развитие социалистического строя — коммунистической партии. Мож-

но ли, пользуясь группировкой т. Кубанина, показать руководящее, организующее воздействие социалистического государства на развитие экономики колхозов? Конечно, нельзя. Метод т. Кубанина не может объяснить причины тех или других экономических явлений в колхозах.

Метод т. Кубанина не может в сколько нибудь достаточной степени осветить влияние Сталинского устава с.х. артели на развитие экономики колхозов. Не случайно в книге т. Кубанина нет показа действия этого устава в развитии колхозной экономики.

В экономику колхозов широко внедрились методы социалистического труда — социалистическое соревнование, ударничество, стахановское движение. Это новое, социалистическое отношение к труду является характернейшей чертой социалистических производственных отношений, свойственных колхозам. Без анализа воздействия на развитие колхозов этого нового отношения к труду нельзя освещать и понять рост производительности труда колхозников, нельзя освещать и понять процесс развития экономики колхозов. Метод же т. Кубанина исключает возможность освещения действительной роли социалистического соревнования, ударничества, стахановского движения; поэтому, опять-таки не случайно в книге т. Кубанина нет показа развития новых, социалистических форм организации труда.

Экономика колхозов развивается и крепнет в условиях классовой борьбы, в книге же т. Кубанина эти вопросы опущены. Нет ни слова о борьбе партии против троцкистов и правых — этих презренных врагов народа, которые вели подрывную работу и в колхозном строительстве. Тов. Кубанин положил в основу своей работы такой метод исследования экономики колхозов, который не позволил ему осветить вопросы классовой борьбы в деревне.

Говоря о показателе, который положен им в основу группировки колхозов,— о стоимости средств производства на одного наличного работника,— т. Кубанин утверждает, что этот показатель отражает технический уровень колхозов, размеры колхозов, мощность колхозов, тип колхозов и т. д. Этот показатель, по его мнению, является главным показателем в характеристике колхозов. Это далеко не так. Стоимость средств производства еще не отражает уровня техники. Есть немало колхозов, в которых стоимость средств производства одна и та же, а техника их резко различна: в одних колхозах большой удельный вес занимает с.х. инвентарь, в других — продуктивный скот, в третьих — хозяйственные постройки и т. д. Стоимость средств производства не отражает ни структуры средств производства, ни организационной структуры хозяйства в целом, не характеризует производственного типа колхозов. Поэтому группировать колхозы по этому признаку и говорить, что этот признак — «всеобщий», признак — дающий полную характеристику экономики колхозов,— грубая методологическая ошибка.

Если даже допустить, что стоимость средств производства на одного работника отражает уровень техники, то и в этом случае группировка колхозов по этому признаку не в силах раскрыть «полностью закономерность колхозного производства», ибо не технический уровень сам по себе решает, а решают люди, овладевшие техникой.

И, наконец, самая попытка т. Кубанина отыскать единую генеральную группировку колхозов основана на ошибочном подходе к вопросу.

Тов. Кубанин переоценил значение группировки по средствам производства. Этим он упростил изучение экономики колхозов, извратил действительный ход ее развития.

В исследовании экономики колхозов пользоваться той или другой группировкой их в зависимости от того, какой вопрос мы изучаем,

необходимо для того, чтобы методом группировок углублять экономический анализ хозяйственной деятельности колхозов, но нельзя весь экономический анализ строить только на группировках. Тем более нельзя этот анализ строить на одной «всеобщей» группировке, как это предлагает т. Кубанин. «Заметим,— писал В. И. Ленин,— что вопрос о группировке материала, собираемого современными сельско-хозяйственными переписями, вовсе не является таким узко-техническим, узко-специальным вопросом, каким он может показаться на первый взгляд. Материал этот отличается громадным богатством и полнотой сведений о каждом отдельном хозяйстве. Но в силу неумелой, непродуманной, рутинной сводки и группировки этот богатейший материал совершенно теряется, пропадает, обесцвечивается и становится часто никуда негодным для изучения законов эволюции сельского хозяйства»¹. «Один и тот же материал дает диаметрально-противоположные выводы при различных приемах группировки» — указывает В. И. Ленин².

Тов. Кубанин подвергает жестокой критике предшествующие попытки группировок колхозов при изучении экономики колхозного строя. Этой критике посвящается целая глава «Производственные типы колхозов в освещении экономической литературы», помимо многочисленных критических замечаний в других главах.

Автор совершенно неправ, когда он, например, преуменьшает значение группировки по стоимости средств производства на колхоз в целом. «Эти группировки,— утверждает автор,— имели значение в первый период коллективизации. Но с течением времени усилился отход от сельского хозяйства в виду роста производительности труда, который нарушил совпадение группировок. Поэтому группировки по вооруженности средствами производства на колхоз уже не давали таких закономерных рядов, как в 1928—1929 гг.» (стр. 444).

В действительности, однако, такие группировки колхозов во многих случаях могут иметь известное значение и теперь. Сам автор принужден признать это и пользоваться в работе такими группировками. Так, полемизируя с буржуазными экономистами, отрицавшими преимущества крупных с.-х. предприятий перед мелкими, т. Кубанин группирует свеклосеющие колхозы Киевской области (табл. 241, 280, 281) по стоимости средств производства на колхоз в целом.

Нельзя также признать правильным категорическое отрицание возможности группировок колхозов по урожайности. Такая группировка, уверяет автор, «методически незаконна», так как «урожайность есть функция разных факторов производства» и «нельзя группировать явления по функции, т. е. следствию» (стр. 458).

Здесь автор явно перепутал понятия «функция» и «следствие». Урожайность — не «функция», а результат производства. Урожайность — это показатель, концентрирующий в себе достижения и недостатки производства. И именно поэтому группировка колхозов по урожайности часто совпадает с группировкой их по мощности. Иногда прибегает к ней и сам т. Кубанин. Так, группируя колхозы по урожайности свеклы с гектара (табл. 254—257), он приходит к выводам, что имеются еще большие возможности поднятия урожайности свеклы при существующем уровне техники, что чем выше урожайность, тем большая в этих колхозах специализация в производстве свеклы, тем выше доля колхозов с большим количеством затрат трудодней на гектар (стр. 344).

¹ Ленин, Собр. соч., т. XVII, стр. 611.

² Ленин, там же, стр. 617.

Делая группировку колхозов по урожайности, автор считает нужным извиниться. «Мы применяем эту группировку,— говорит он,— лишь для иллюстрации тех выводов, которые вытекают из других способов группировок». Но, добавляет он, «результаты, полученные при такой группировке по урожайности, не всегда могут служить руководством» (стр. 341).

Напрасно автор извиняется там, где не нужно. Безусловно при правильной группировке колхозов по урожайности, особенно в комбинации с затратами труда (трудоднями), с живой и механической тяговой силой и т. д., возможно глубоко осветить огромное значение проводимых колхозами экономических и организационно-хозяйственных мероприятий в осуществление директив партии и правительства.

Вообще группировки колхозов по размерам и стоимости продукции, по результатам растениеводства, животноводства и пр. отражают их мощь в большей степени, чем группировка по стоимости средств производства. Эти группировки имеют большое значение при правильном их использовании. Во всяком случае «методологически незаконными» их назвать нельзя.

В замечательной своей работе «Новые данные о законах развития капитализма в земледелии» В. И. Ленин указывает: «Применение рациональных, приспособленных к техническим особенностям земледелия, приемов исследования, в том числе применение группировок по величине производства, по сумме денежной стоимости продуктов, по частоте и размеру употребления наемного труда, должно будет возрастать»¹. Отмечая, что в высшей степени редко экономисты и статистики сознательно обращают внимание на то, чтобы особо выделить, проследить и по мере возможности учесть признаки превращения земледелия из натурального в торговое, В. И. Ленин указывает, что «группировка хозяйств по величине денежной стоимости продуктов, не идущих на жор скоту, делает большой шаг навстречу этому важнейшему теоретическому требованию»². Ленин писал это применительно к условиям капитализма.

Но и при изучении экономики социалистического земледелия группировка колхозов по стоимости валовой продукции на колхоз в целом и на одного наличного работника часто необходима именно потому, что стоимость продукции является показателем, концентрирующим все факторы, определяющие не только размеры, но и качество ее. Кстати отметим, что замена с.-х. денежного налога с колхозов (взимавшегося с плановой посевной площади)³ подоходным денежным налогом по валовому доходу будет содействовать достижению максимальной точности в отчетах колхозов этого основного, решающего показателя их мощи и в дальнейшем значительно облегчит возможность применения группировки колхозов по этому показателю.

Тов. Кубанин считает также неправильной группировку колхозов по количеству трудодней, приходящихся на работника. Однако сам автор с большим успехом группирует колхозы с одинаковой вооруженностью и одинаковой специализацией по числу трудодней, численных на наличного работника: до 150 трудодней, от 150 до 200 и свыше 200 (табл. 294). При этом он приходит к выводу, что с увеличением вложения труда заметно растет урожайность с гектара как всех зерновых, так в частности и озимой пшеницы. Группировка колхозов по количеству трудодней, приходящихся на работника, представляет также, как известно, крупный интерес в отношении, например, выяснения избытка рабочей силы в колхозах или

¹ Ленин, Собр. соч., т. XVII, стр. 615.

² Там же.

³ Постановление ЦИК и Совнаркома от 20 июля 1936 г.

качества работы при одинаковой степени вооруженности и прочих равных условиях и т. д.

Автор группирует также колхозы по количеству трудодней, приходящихся на каждый гектар посева. Группируя, например, 142 свеклосеющих колхоза Киевской области (одинаковых по степени вооруженности средствами производства и одинаковых по степени специализации) по количеству трудодней, приходящихся на каждый гектар полевых культур (табл. 251 и 252), он заключает, что в колхозах рост вложения труда приводит к увеличению урожайности (с 1 га), к росту удельного веса свеклы в посеве и к большему валовому сбору (стр. 336).

Тов. Кубанин выступает также против группировки колхозов по степени обслуживания колхозов МТС. Между тем, если автор не отвергает деления колхозов на обслуживаемые и необслуживаемые МТС, а наоборот, широко применяет его в своей работе, то с не меньшим правом может применяться группировка и по степени обслуживания МТС. При изучении влияния МТС на урожайность, на посевные площади, на доходность и т. д., такая группировка должна при правильном ее применении быть весьма эффективной.

Впрочем и сам автор после решительного отрицания такого рода группировок идет на уступки. «Прежде всего и раньше всего,— пишет он,— необходимо было группировать колхозы по первичному признаку — вооруженности средствами производства и лишь затем по второму — степени обслуживания МТС» (стр. 468). Такая последовательность, мы полагаем, совсем не обязательна и политически неверно ориентирует в анализе экономики колхозов.

Автор прекрасно знает, что сплошь и рядом в любом районе имеются колхозы с одинаковой степенью вооруженности, но с разными размерами урожая, доходности и производительности труда. Бывают и такие случаи, когда колхоз с меньшей вооруженностью, но с лучшим использованием и освоением наличной техники, с лучшей организацией труда, с большим развитием стахановского движения дает более высокий урожай, более высокую доходность и производительность труда, нежели колхоз с большей вооруженностью (по стоимости средств производства). Вместо того чтобы остановиться со всей тщательностью на таких передовых колхозах, автор просто обходит их молчанием, закрывает на них глаза.

Между тем чрезвычайно важно было бы показать, в каких случаях, при каких условиях установленная на массовых материалах «закономерность» — чем выше вооруженность средствами производства на одного работника, тем выше производительность труда — находит свое ограничение. Автор механистически, согласно принятой им группировке, зачисляет колхозы с более слабой технической вооруженностью, но с отличными производственными показателями в категорию наиболее слабых или средних колхозов, хотя бы в действительности они и были наиболее мощными.

Статистический материал доказывает не всегда то, что желает доказать автор.

Взять хотя бы вопрос об урожайности.

Урожайностью, посевными площадями и реальным числом работников, принимавших участие в процессе производства, определяется, как известно, производительность труда по зерну. Автор на десятках страниц доказывает, что во всех зонах урожайность ведущей культуры (неясно, почему не всех вообще основных культур) тем выше, чем больше в колхозах средств производства на одного личного работника.

Но уже из анализа урожайности 307 колхозов льняно-молочной зоны Московской области видно, что это далеко не всегда имело место. Такая закономерность существовала здесь в 1933 г. лишь по овсу (табл. 25). Но по льну, ведущей здесь культуре, такой закономерности не было.

«Урожай же льна в 1933 г.,— говорит сам автор,— не возрастал с ростом уровня средств производства. Он был одинаков во всех группах колхозов» (стр. 51). Следовательно, мощность колхоза в данном случае не стоит в прямой связи с его средствами производства, приходящимися на одного работника.

Механистический подход к «закономерности» урожаяев дает отрицательный результат и по Куйбышевскому краю. Здесь действительно вместе с ростом обеспеченности колхозов средствами производства на одного работника в 1934 г. возрастает урожайность ведущей культуры — яровой пшеницы (табл. 128). Однако и в данном случае по ржи, по озимой пшенице, по просу, по бобовым и по прочим зерновым урожай падает, несмотря на рост вооруженности (табл. 138).

Это, конечно, несколько не подрывает бесспорного общего положения, что техническая вооруженность колхозов влияет на рост производительности труда при овладении этой технической вооруженностью. Но это еще не дает права утверждать, что только увеличивая средства производства, возможно как бы самотеком, на основе «закономерности», повысить урожайность и производительность труда.

Особенно характерны для порочности методологии т. Кубанина его выводы о колхозах Куйбышевского края и Московской области. «Всеобщий» метод т. Кубанина здесь полностью показывает свою несостоятельность. При группировке колхозов Куйбышевского края (где картофель является по государственному плану сырьем для спиртовой промышленности) по методу т. Кубанина в группе колхозов с самой низкой вооруженностью средствами производства на одного работника урожай картофеля оказался невысоким — 26,2 ц с 1 га, а в группе колхозов с самой высокой вооруженностью еще ниже — 23,8 ц с 1 га (стр. 209).

Такая же противоречивая картина с урожайностью при группировке колхозов по вооруженности на одного работника и в Московской области (табл. 156). Но это результат неправильной группировки колхозов. Тов. Кубанин извратил колхозную действительность. На деле в мощных колхозах, как правило, вслед за достижением высокой урожайности по одной-двум основным культурам растет урожайность и по остальным культурам. Высокая урожайность одних культур тянет за собой вверх урожай других культур.

В колхозах свеклосахарной зоны Киевской области установленная автором «закономерность» повышения урожайности вместе с ростом средств производства на наличного работника подтверждается для свеклы как ведущей культуры (табл. 238). Но для зерновых, занимающих здесь до 80% общей посевной площади, такого соответствия уже нет.

Так, в низшей по вооруженности группе колхозов, т. е. слабой по мощности, урожай зерновых — 8,39 ц с 1 га, а в высшей, т. е. в группе наиболее мощных колхозов, — только 8,10 ц; урожай озимой пшеницы соответственно — 12 и 10 ц (стр. 352); урожай ржи соответственно — 8,55 и 7,84 ц.

Такая же картина и по бобовым и по крупяным: «С ростом вооруженности средствами производства на работника падает урожайность

по ржи, бобовым и крупяным» (стр. 352). Материалы т. Кубанина отражают действительность в кривом зеркале.

Определеннее сказывается более высокая вооруженность средствами производства на росте посевных площадей. Однако автор и здесь глубоко неправ, когда приходит к выводу, что «в районах свеклосеяния существуют те же основные закономерности развития колхозного производства, что и в районах зернового хозяйства» (стр. 404). Так например, общая посевная площадь в колхозах Киевской области с увеличением посевов свеклы, т. е. с ростом специализации, резко падает на одного работника (на 40%) при общем, правда, увеличении посевов на колхоз на 7% (табл. 245).

Между тем в Куйбышевском крае посевная площадь растет с увеличением размеров посевов яровой пшеницы как на работника, так и на колхоз. В группе колхозов с площадью посева яровой пшеницы до 0,5 га на работника вся посевная площадь колхоза равна 832 га. А в группе колхозов с посевом яровой пшеницы на работника 1,3 га вся посевная площадь возрастает до 1 400 га на колхоз — на 68% (табл. 130).

Различия в тенденциях развития в этих зонах посевных площадей можно видеть также из того, что в свеклосеющих районах вместе с увеличением посевов свеклы падает и стоимость средств производства с 446,7 до 299,8 руб., или на 32% (табл. 246). А в Куйбышевском крае вместе с увеличением посевов яровой пшеницы происходит рост средств производства на одного работника (табл. 136). Вместо того, чтобы объяснить эти совершенно различные тенденции развития посевных площадей, автор в погоне за универсальными «закономерностями» считает возможным утверждать, что в этих районах процессы роста одни и те же.

Тов. Кубанин утверждает, что по просу и крупяным культурам в Куйбышевском крае вместе с ростом вооруженности в колхозах средствами производства на одного работника падает в 1934 г. удельный вес посевных площадей (табл. 135) и одновременно урожайность (табл. 138). «Это указывает,— говорит автор,— на уменьшение интереса к этим культурам с повышением экономической мощи колхоза» (стр. 183). «Сокращение удельного веса посевов крупяных является несомненно фактором прогрессивного значения» (стр. 184). Это в корне неверно. План посевов по просу колхозами перевыполнен почти в полтора раза (посеяно к установленному плану 148%). И чем выше вооруженность колхоза на одного наличного работника, тем выше перевыполнение плана (в низшей группе по вооруженности на 135,6% к плану, а в высшей — на 197,2%, т. е. в два раза) (табл. 139). Следовательно по этим данным не может быть и речи об уменьшении интереса к просу с ростом мощности колхозов.

Чтобы как-нибудь объяснить падение удельного веса посевов проса вместе с ростом вооруженности, т. Кубанин заявляет что «в науке об экономике сельского хозяйства давно доказано, что проса сеется тем меньше, чем выше тип сельского хозяйства и общий уровень народного хозяйства» (стр. 185). Словом, выходит, что с точки зрения «науки», «теории» просо доживает уже последние дни. Все это чистейший вздор. И «наука об экономике сельского хозяйства» (о какой науке здесь идет речь?) и посевы проса в США («в США посевы проса и крупяных почти совершенно отсутствуют», стр. 185) здесь абсолютно не при чем. Данные о перевыполнении плана не только говорят о глубокой заинтересованности населения в этой культуре, но и о том, как плохо планируют эту культуру, как недооценивают ее.

Колхозы, перевыполняя план, фактически боролись с вредными тенденциями планирования проса областными организациями, на практике корректировали его. В постановлении Совета народных комиссаров СССР и Центрального комитета ВКП(б) о просе от 17 января 1937 г. об этом прямо говорится. «Просо, одна из важнейших культур, в результате пренебрежительного к нему отношения со стороны земельных органов, оказалось на положении бросовой культуры».

Поэтому совершенно уже недопустимо «пророчество» автора, что «повидимому, с дальнейшим ростом и укреплением колхозного движения удельный вес крупных будет сокращаться, тем более, что в балансе питания колхозника рожь будет заменяться пшеницей, а крупные как продукт питания будут заменяться более ценными продуктами (рисом, молоком и мясными продуктами)» (стр. 354).

Тов. Кубанин игнорирует роль диктатуры пролетариата, партии, роль большевистского плана, значение большевистских кадров, правильного большевистского руководства. Даже значение внутриколхозного руководства выпало по сути дела из анализа т. Кубанина. Лишь в одном месте он мимоходом отмечает, что «на уровень производительности труда колхозников, несомненно, оказывает влияние и качество руководства».

Роль МТС в колхозной экономике т. Кубаниным также совершенно недооценена и грубо искажена. Эта недооценка роли МТС вытекает из механистического характера установленной т. Кубаниным «закономерности» колхозного развития. Группировка колхозов по стоимости средств производства на одного наличного колхозника смазывает решающее значение качества средств производства, применяемых в колхозах. Относительно низкие цены, устанавливаемые государством на тракторы, преломились в представлении т. Кубанина в вывод о незначительной роли МТС в техническом вооружении колхозов. В нашей стране уже имеется до полумиллиона тракторов, свыше 100 тысяч комбайнов, а т. Кубанин, складывающий для выявления технической вооруженности колхозов стоимость построек, тракторов, лошадей и т. д., устанавливает незначительный удельный вес стоимости средств МТС в общей массе средств производства.

Тов. Кубанин, говоря о роли МТС, утверждает, что если в колхозах рабочей силы достаточно, то роль МТС может быть ослаблена (стр. 416). Известно, что в большинстве колхозов рабочей силы вполне достаточно, и кубанинское утверждение грубо искажает роль и значение МТС в колхозном строительстве.

В данном т. Кубаниным анализе колхозов Куйбышевского края бросается в глаза следующее обстоятельство: в большинстве колхозов — в 71 колхозе из 114 — производительность труда будто бы падает. В этих колхозах (в которых выросло количество наличных работников), как утверждает т. Кубанин, валовой сбор зерна, «приходящийся на одного наличного работника, сократился на 2,8%» (стр. 259). Тов. Кубанин далее утверждает: «Такую же закономерность можно установить и в отношении продукции растениеводства и животноводства» (стр. 260). Из приведенной для иллюстрации этой «закономерности» таблицы т. Кубанин делает следующий вывод: «Общая производительность труда по сельскому хозяйству сократилась в первой группе (а в ней большинство колхозов — 71 из 114. — Авторы) на 2,5%». Цифры т. Кубанина на деле отражают не колхозную действительность, а порочность его методологии группировок. Анализ т. Кубанина, утверждающий, что в большинстве анализируемых колхозов падает производительность труда, является клеветой на колхозный строй.

Тов. Кубанин изобрел очень простой способ сделать все колхозы мощными и высокопроизводительными. Так как мощность колхоза, по Кубанину, определяется стоимостью средств производства, приходящейся на одного наличного трудоспособного, то, чтобы сделать колхоз мощным, надо либо увеличивать делимое, либо всемерно уменьшать делитель, на который он делит стоимость средств производства, т. е. число трудоспособных колхозников. Отсюда кубанинский лозунг: за максимальный уход из колхозов!

Вот соответствующие высказывания т. Кубанина:

«Путь развития четвертой группы колхозов (т. е. той, где максимален отход.— А в т о р ы), являющийся наиболее резким выражением развития основной массы колхозов, есть самый желательный, прогрессивный и самый выгодный как для народного хозяйства, так и для колхозников» (стр. 414).

«Если в первой подгруппе колхозов, из которой ушло только 10% населения, валовые сборы увеличились на 6,9%, то в третьей подгруппе, из которой ушло 55% рабочего населения, валовые сборы выросли на 10,8%. Оставшаяся в колхозе меньшая часть населения не только освоила всю ту площадь, которая раньше обрабатывалась в колхозе, но даже несколько расширила ее. Понятно, какое колоссальное народнохозяйственное значение имеют эти данные, если их распространить на все колхозы. Если эти выводы верны для всей нашей страны, значит в колхозах никакого недостатка рабочей силы нет, из деревни может уйти значительная часть работников, и этот уход не нанесет никакого ущерба производству (при одновременном усилении его технической вооруженностью), а наоборот, принесет даже пользу» (стр. 265).

Итак т. Кубанин предлагает «распространить на все колхозы» практику тех колхозов, где отходничество составляет 55% рабочего населения. На протяжении всей книги т. Кубанин упорно пропагандирует основной вывод своего «исследования»: чем больше из колхозов уходят, тем лучше.

Это «учение» т. Кубанина об отходничестве отличается полной необоснованностью, несерьезностью и политически вредно.

Тов. Кубанин установил более чем странную «закономерность» в вопросе о росте населения в колхозах. Он утверждает: «Чем сильнее происходил прирост трудоспособного населения, тем относительно медленнее шел темп прироста посевной площади и сборов зерна» (стр. 263). Эту более чем странную «теорию населения» автор упорно пропагандирует. В другом месте он пишет: «Чем сильнее был прирост работников, тем относительно слабее были темпы прироста валовой продукции, значит слабее был рост производительности труда».

Для дореволюционной России и для современных капиталистических стран характерны вымирание деревни, рост смертности, уменьшение населения. В колхозах СССР жизнь становится культурной и зажиточной. Для колхозной деревни характерен в частности бурный рост населения. А т. Кубанин видит в этом... угрозу росту производительности труда!.. Механистическая методология т. Кубанина, по которой он мощность колхоза определяет делением стоимости средств производства на наличных трудоспособных, привела его к этому вредному и ложному выводу.

Встав на этот скользкий путь, автор формально и механистически подходит к проблеме роста производительности труда. Перед социалистическим земледелием стоят величайшие задачи подъема производительности труда прежде и раньше всего именно на основе мощного роста урожайности, а не за счет отходничества.

Два слова о заголовке книги. Мы полагаем, что заголовок «Произ-

водственные типы колхозов» не отвечает содержанию работы. Автор нигде не объясняет понятия «производственные типы колхозов». В предисловии он ограничивается лишь словами: «В настоящей работе мы поставили своей задачей изучить экономику колхозов по отдельным производственным типам» (стр. 7). Только из самих группировок и из отдельных замечаний (например, на стр. 68, 208, 268, 330, 448) можно понять, что производственные типы колхозов различаются им по уровню вооруженности средствами производства на одного работника. А так как этот уровень кладется в основу определения мощности и слабости колхозов, то деление на производственные типы колхозов — это деление на мощные, средние и слабые колхозы.

Но деление на мощные и слабые колхозы — это не деление на «производственные типы». В таком смысле понятие «производственные типы» не употреблялось и не может употребляться в экономической литературе. При этом определении не учитывается самое главное — характер производства колхоза, его продукция, его направление.

Употребление понятия «производственные типы колхозов» в том смысле, как это делает автор, тем более непонятно, что группы колхозов, обслуживаемых МТС и не обслуживаемых ими, также определяются как «типы колхозов» (табл. 101). Группы колхозов, имеющие МТФ и не имеющие МТФ или обобществленного скота (табл. 56), также определяются как «типы колхозов»; группы с различным процентом специализации свеклы в сочетании со степенью вооруженности (стр. 330) — тоже «типы колхозов».

Получается, как видим, большая путаница.

В. И. Ленин употреблял выражение «тип хозяйства» свыше 35 лет назад в другом смысле, полностью сохранившем свою актуальность. «Экономическая статистика,— пишет он в «Развитии капитализма в России»,— необходимо должна положить за основание группировки размеры и типы хозяйства (подчеркнуто В. И. Лениным). Признаки для различения этих типов должны быть взяты сообразно с местными условиями и формами земледелия; если при экстенсивном зерновом хозяйстве можно ограничиться группировкой по посеву (или по рабочему скоту), то при других условиях необходимо принять в расчет посев промышленных растений, техническую обработку сельскохозяйственных продуктов, посев корнеплодов или кормовых трав, молочное хозяйство, огородничество и т. д.¹

В другом, позднейшем своем произведении (1908 г.) «Аграрный вопрос в конце XIX века» В. И. Ленин опять возвращается к этому вопросу и решает его в том же смысле, как и в гениальной работе «Развитие капитализма в России». В своей работе «Новые данные о законах развития капитализма в земледелии» В. И. Ленин отмечает, что американские статистики разделили в 1900 г. все фермы «по главному источнику дохода (подчеркнуто В. И. Лениным)... на следующие категории: 1) сено и хлеба, как главные источники дохода; 2) смешанные; 3) скотоводство; 4) хлопок; 5) овощи; 6) фрукты; 7) молочные продукты; 8) табак; 9) рис; 10) сахар; 11) цветы; 12) тепличные продукты; 13) таро; 14) кофэ»... «По своему экономическому характеру и значению эти категории (8—14) вполне однородны с предшествующими тремя (5—7), составляя вместе один тип»². «Сено и хлеба, затем соединение различных продуктов земледелия — («смешанные» источники дохода) — таковы главные типы земледельческих хозяйств во всех странах»³.

¹ Ленин, Собр. соч., т. III, стр. 69.

² Ленин, Собр. соч., т. XVII, стр. 621.

³ Ленин, там же, стр. 622.

В работе т. Кубанина совершенно не показана полная величайшего творчества колхозная жизнь. Книга сделана по одним лишь статистическим сводкам при полном отрыве от бьющей ключом, мощно пульсирующей, творческой деятельности колхозников, работников МТС и руководящих колхозных кадров. В результате перед нами книга, извращающая колхозную экономику, игнорирующая роль социалистического государства в руководстве и в развитии этой экономики, проводящая по сути дела осужденную партией теорию самотека, отвлекающаяся от классовой борьбы, от борьбы партии с врагами народа, книга, построенная на механистической методологии. Институт экономики и издательство Академии наук несомненно сделали ошибку, опубликовав эту книгу.

И. БЛЮМИН

Н. И. ЗИБЕР, Давид Рикардо и Карл Маркс в их общественно-экономических исследованиях. Опыт критико-экономического исследования. Институт экономики Академии наук Союза ССР. Подготовка к печати и вступительная статья профессора А. Л. Реуэля. Под редакцией доктора экономических наук Д. И. Розенберга. М. 1937 г., стр. LXXXIII + 573, ц. 10 р. 25 к.

Н. И. Зибер вошел в историю русской экономической мысли и занял в ней видное место как первый популяризатор и комментатор в России экономического учения Маркса. Зибер с большой добросовестностью выполнил эту задачу. Буржуазный экономист Зибер (а таквым он оставался до конца своей жизни) проявил такую честность и объективизм по отношению к Марксу, которые среди буржуазных экономистов встречаются лишь в виде самого редкого исключения. Уже это одно обстоятельство дает право Зиберу на благодарную память со стороны марксистов.

Отдельные ссылки на первый том «Капитала» в русской литературе встречались еще до выхода в свет в 1872 г. первого издания настоящей работы Зибера. Так например, в 1870 г. известный для своей эпохи статистик и экономист В. Покровский напечатал в «Отечественных записках» статью «Что такое рабочий день», в которой изложил содержание восьмой главы первого тома «Капитала». В том же 1870 году народник Н. К. Михайловский в своей статье «Теория Дарвина и общественная наука» («Отечественные записки», т. 138) привел ряд выдержек из двенадцатой главы первого тома «Капитала» по вопросу о разделении труда в обществе и мануфактуре. Ряд ссылок на «Капитал» Маркса был сделан в статье А. Михайлова «Производительные ассоциации», напечатанной в журнале «Дело» за 1870 г. Но все это были лишь ссылки на отдельные главы Маркса. Они, конечно, не давали систематического представления об экономическом учении Маркса. С основами марксистской экономической теории русский читатель впервые мог познакомиться лишь по работе Зибера «Теория ценности и капитала Д. Рикардо в связи с позднейшими дополнениями и разъяснениями. Опыт критико-экономического исследования». Под «позднейшими дополнениями и разъяснениями» рикардианской теории имеются в виду прежде всего положения, развитые Марксом. Эта книга, изданная в 1871 г., давала довольно подробное изложение Маркса еще до опубликования на русском языке первого тома «Капитала» (русский перевод последнего вышел в свет в 1872 г.).

Зибер принял активное участие в полемике, разгоревшейся в русской литературе вокруг первого тома «Капитала». Он выступил со

статьями, направленными против первых отечественных критиков Маркса — Чичерина и Жуковского. Это показывает, что он шел в ногу с передовыми людьми своей эпохи.

В 70-х годах Зибер много внимания уделяет популяризации экономического учения Маркса. В 1874, 1876 и 1877 гг. он печатает ряд очерков под общим заглавием «Экономическая теория К. Маркса», в которых весьма подробно (в некоторых местах почти дословно) излагает ряд глав первого тома «Капитала». Когда в 1885 г. Зибер выпустил второе издание своей книги, он включил туда ряд своих очерков о Марксе. В результате Маркс занял в работе Зибера больше места, нежели Рикардо. Зиберу пришлось переменить заглавие своей работы. Если в заголовке первого издания зиберовской книжки имеется лишь весьма скрытый намек на Маркса под флагом «позднейших дополнений и разъяснений», то заголовок второго издания прямо и открыто гласит, что предметом исследования являются «Давид Рикардо и Карл Маркс в их общественно-экономических исследованиях».

Зибер не ограничился популяризацией первого тома «Капитала». В своей неоконченной статье «К характеристике Е. Дюринга» он сделал попытку изложить содержание «Анти-Дюринга» Энгельса.

Маркс проявлял весьма большой интерес к Зиберу. В письме от 12 декабря 1872 г. к Н. Ф. Даниэльсону он писал: «Мне очень хотелось бы увидеть книгу киевского профессора Зибера об учении Рикардо и других о стоимости и капитале, в которой говорится также и о моей книге»¹. В письме от 18 января 1873 г. Маркс сообщает Н. Ф. Даниэльсону о получении книги Зибера². Известно, что Маркс в послесловии ко второму изданию первого тома «Капитала» дал весьма положительную оценку книги Зибера (в ее первом издании). «Еще в 1871 г. Н. Зибер, профессор политической экономии в Киевском университете, исследовал в своей работе «Теория ценности и капитала Д. Рикардо» основные положения моей теории стоимости денег и капитала, рассматривая их как необходимое дальнейшее развитие учения Смита — Рикардо. При чтении этой ценной книги западно-европейского читателя особенно поражает последовательное проведение раз принятой чисто теоретической точки зрения»³. Маркс следил за позднейшими работами Зибера. Сохранилась черновая тетрадь К. Маркса, относящаяся к 1875 г., в которой записана значительная часть статьи Зибера «Экономическая теория Маркса».

Руководящей идеей настоящей работы Зибера является положение о преемственной связи между классической школой и Марксом. «Исследования Маркса составляют в сущности не что иное, как дальнейшее историческое развитие тех основных начал науки, которыми мы одолжены классическим экономистам, обогащенные успехами новейшего общественно-экономического изучения» (стр. 288). Вся работа Зибера представляет развернутое обоснование этого центрального тезиса, которое он в частности старается использовать для подкрепления авторитета Маркса, для опровержения его противников. Зибер старается убедить своих оппонентов, что бороться с Марксом безуспешно, ибо по существу это значит бороться с классической школой, учение которой он считает общепризнанным. Зибер обвиняет современных ему экономистов в том, что они, испугавшись Маркса, начинают шарахаться и от классической школы. «Изыскания Маркса,— пишет он,— примыкают вплотную к трудам классиков-

¹ Маркс и Энгельс, Соч., т. XXVI, стр. 306.

² Там же, стр. 315.

³ «Капитал», т. I, изд. 1935 г., стр. XX—XXI.

экономистов, что бы ни говорили против этого его противники, которые с появлением его книги стали бояться собственной тени и наивно открещиваться от азбучных положений, проникших во все учебники» (стр. 313). Зибер весьма метко отмечает, что «с появлением книги «Капитал» некоторые экономические писатели начали хвататься за последнюю соломинку, чтобы разорвать всякие связи с классическими экономистами, которым прежде повиновались довольно слепо» (стр. 318).

Правда, как мы покажем ниже, Зибер не понимал всей глубины различия между экономическими теориями Рикардо и Маркса. Но он правильно понимал, что преемственная связь между этими теориями отображает также зависимость между теорией трудовой стоимости, защитником которой был Рикардо, и теорией прибавочной стоимости, развитой Марксом. Зибер в ряде мест подчеркивает, что теория прибавочной стоимости есть логическое продолжение теории трудовой стоимости. «Все те,—пишет он,—кто соглашается, что регулятор меновых пропорций и создатель меновых ценностей есть человеческий труд, волею-неволею должны также согласиться и с логическим последствием этого учения—теорией прибавочного продукта и прибавочной ценности Маркса» (стр. 318.—Разрядка автора).

Задача, поставленная Зибером, предопределила и архитектуру его работы. Он начинает (после некоторого введения, отмечающего важнейшие методологические установки автора) с подробного рассмотрения теории стоимости Рикардо и опровержения теорий его критиков (теории издержек производства и спроса и предложения). Затем он переходит к изложению теории стоимости и денег Маркса. Прежде чем приступить к теории прибавочной стоимости, Зибер останавливается на проблеме определения капитала и причин его возникновения. Центральной главой в настоящей книге является глава седьмая («О причинах происхождения чистого дохода с капитала или о ценности рабочей силы»), в которой Зибер пытается обосновать, что якобы уже у Рикардо имеются все элементы объяснения происхождения прибавочной стоимости, что Маркс лишь уточнил выводы рикардианского анализа. Все последующие главы до последней (главы VIII—XII) представляют подробное изложение глав первого тома «Капитала», посвященных вопросам о постоянном и переменном капитале, о простой кооперации, о машинах и крупной промышленности, о накоплении капитала и капиталистическом законе народонаселения. Последняя глава посвящена критике теории народонаселения Мальтуса.

Несмотря на все свои симпатии к Марксу и добросовестное желание возможно точнее передать и изложить марксистское учение, Зибер не был марксистом. Он не мог понять исходной базы марксизма — материалистической диалектики. В своей неоконченной статье о Дюринге он проявил склонность к отождествлению теории диалектики с теорией эволюции («простое видоизменение или даже прототип метода теории эволюции или всеобщего развития»), и в этом смысле он комментирует высказывания Энгельса в «Анти-Дюринге». Поэтому основную задачу политической экономии Зибер видит в выяснении законов равновесия общественного хозяйства. Поэтому он не в состоянии был усвоить историзм, которым пронизаны все экономические произведения Маркса.

Для Зибера материалистическая диалектика оставалась книгой за семью печатями. Ему оставалась чуждой революционная сторона марксистской теории. Принадлежа к либеральному лагерю, возлагая все свои надежды на мирный переход к социализму путем развития

кооперации, Зибер продолжал все время оставаться в стороне от революционной борьбы и отрицательно относился к революционным представителям утопического социализма той эпохи. Маркс в послесловии ко второму изданию первого тома «Капитала» указывает, что «в своей рациональной форме диалектика внушает буржуазии и ее доктринерам-идеологам лишь злобу и ужас, так как в позитивное понимание существующего она включает в то же время понимание его отрицания, его необходимой гибели, каждую осуществленную форму рассматривает в движении, следовательно, также и с ее переходящей стороны, так как она ни перед чем не преклоняется и по самому существу своему критична и революционна»¹. Зибер не мог уловить революционного духа марксистской теории, он мыслил марксову диалектику по типу эволюционной теории.

Тем не менее книга Зибера сыграла крупную роль в ознакомлении русского читателя с экономическим учением Маркса. Она представляет определенную и весьма значительную страницу в истории русской экономической мысли. Ознакомление с настоящей книгой необходимо для всякого, желающего уяснить себе, как происходил процесс проникновения марксизма в Россию. Книга Зибера дает полное и вполне конкретное представление об уровне восприятия марксистской теории в России в 70-х и 80-х годах интеллигенцией, сочувственно относившейся к Марксу. Она дает известное представление об уровне марксистского образования в ту эпоху.

С этой точки зрения следует приветствовать выпуск настоящей работы после сорокалетнего перерыва (третье издание вышло в 1897 г.).

В настоящем издании книги Зибера напечатано обстоятельное предисловие А. Л. Реуэля под заглавием «Зибер как экономист». Предисловие это представляет небольшую научную монографию, посвященную Зиберу, которая содержит ряд существенных критических замечаний по адресу Зибера. Тов. Реуэль использовал большой материал. Предисловие начинается с весьма подробной характеристики экономического состояния России 60-х и 70-х годов. Дав экономический фон, т. Реуэль приступает затем к подробному изложению биографии Зибера и его социально-экономических взглядов. Автором использованы многочисленные высказывания о Зибере его современников, имеющиеся в мемуарной литературе. Ценным в предисловии является использование мало известных материалов об общественной деятельности Зибера (в Киевском потребительском обществе, в газете «Киевский телеграф»). Взгляды Зибера иллюстрируются выдержками не только из его многочисленных журнальных статей, но и из его статей в «Киевском телеграфе» в 70-х годах прошлого столетия. Наконец, в качестве весьма положительного момента следует отметить многочисленные указания о первых откликах в России на экономические произведения Маркса. Подобного рода материалы позволяют лучше оттенить подлинную роль Зибера на общем фоне его эпохи.

Слабее разработана в предисловии критика теоретических взглядов Зибера. Тов. Реуэль не дает подробного критического анализа понимания Зибером взаимоотношения Рикардо и Маркса. Между тем эта проблема стоит в центре исследования Зибера, пытающегося проследить преемственную связь между экономическим учением классической школы в лице ее крупнейшего представителя — Рикардо — и марксистской теорией. Зибер не усвоил материалистической диалек-

¹ Маркс, Капитал, т. I, изд. 1935 г., стр. XXIII.

тики, составляющей «душу марксизма», по выражению Ленина. Это решающее обстоятельство закрыло для Зиберы возможность уяснить подлинный характер переворота, совершенного Марксом в политической экономии. В первом издании своей книги Зибер писал: «Насколько речь идет собственно о теории, метод Маркса есть дедуктивный метод всей английской школы, и недостатки его, как и достоинства, разделяются лучшими из экономистов-теоретиков» (стр. 541 рецензируемой книги.—Разрядка автора).

Иными словами, по мнению Зиберы, нет существенных методологических различий между Рикардо и Марксом. Отсюда — глубоко ошибочный вывод Зиберы, что заслуги Маркса заключаются лишь в том, что он «исправил», «уточнил» Рикардо. Наиболее рельефно ошибочная оценка Зиберой роли Маркса проявляется при рассмотрении им такой кардинальной проблемы, как проблема прибавочной стоимости. Зибер формулирует свою точку зрения по данному вопросу в таких категорических словах, которые не оставляют места для сомнений. Он полагает, что вопрос о происхождении прибавочной стоимости был в основном решен Рикардо. «В только что изложенном учении Рикардо мы встречаем уже вполне отчетливое решение всех задач, находящихся в связи с вопросом о происхождении чистого дохода (т. е. прибавочной стоимости.—И. Б.) из производительности труда, при условии купли-продажи рабочей силы. Здесь показано, во-первых, что труд, содержащийся в товарах, есть вполне универсальное мерило их меновых пропорций; во-вторых, что этот труд и еще не истраченная рабочая сила совсем не одно и то же, и в-третьих, что хотя чистый доход и выплачивается в цене или в меновой ценности произведений, но что это только форма дела, и получается он у себя в мастерской, от производительности труда своих наемных рабочих. Что же оставалось автору «Капитала» прибавить к этому, помимо более точной, подробной и понятной формулировки? А только то, что производительность труда наемного рабочего не есть явление, существующее вне условий пространства и времени, а составляет результат приложения прибавочной работы в течение прибавочного времени для создания прибавочной ценности или продукта. Не знаем, нужно ли после этого доказывать, что если А д а м С м и т и Р и к а р д о сказали бы А, то М а р к с у предстояло сказать Б?» (стр. 315).

В этом абзаце Зибер с предельной ясностью сформулировал свою точку зрения, которая в конечном счете сводится к тому, что Маркс ничего радикально нового не внес в политическую экономию. По мнению Зиберы, Рикардо вполне ясно представлял себе различие между трудом, содержащимся в товарах, и живой рабочей силой (стр. 314). Получается, что вся заслуга Маркса в объяснении прибавочной стоимости заключается лишь в терминологическом улучшении, в замене выражения «продажа труда» «продажей рабочей силы». Энгельс показал, что непонимание двойственного характера труда и смешение труда и рабочей силы создали для классической школы непреодолимую трудность при объяснении прибавочной стоимости. Рикардо не мог как следует увязать закон стоимости с законом прибавочной стоимости. Он не мог еще дойти до учения о рабочей силе как товаре, ибо у него отсутствовало ясное представление об особенностях капиталистических производственных отношений. Рикардо, смешивая прибыль и прибавочную стоимость, не мог дать анализа последней. Не понимая сути капиталистических противоречий между производительными силами и производственными отношениями, Рикардо не мог развернуть анализ учения об абсолютной и относительной прибавочной стоимости. По этим же причинам он не смог вскрыть всеобщий закон капиталистического накопления, венчающий теорию прибавоч-

ной стоимости. Зибер не видел всей глубины различий между Рикардо и Марксом.

Тов. Реуэлю следовало бы анализ данной проблемы (Рикардо — Маркс в понимании Зибера) сделать исходным пунктом критического рассмотрения экономической концепции Зибера. Это не сделано, что является коренным пороком предисловия.

В качестве другого серьезного пробела следует указать на то, что в предисловии недостаточно показано влияние Родбертуса на методологию Зибера. В предисловии не дано развернутой критики первой главы «О ценности вообще и об ее элементах», в которой изложены все важнейшие методологические установки Зибера. Тов. Реуэль, приводя важнейшие методологические требования Зибера, ограничивается следующей оценкой: «В приведенных высказываниях Зибера мы имеем обоснование противопоставления общественного хозяйства частному, обоснование идеи примата общества над индивидуумом. Полагая, что задача науки — раскрытие связей и закономерностей общественного производства, которые определяют явления индивидуального производства, Зибер подчеркивает, как один из важнейших принципов методологии политической экономии, что отправным пунктом исследования является общественно обусловленное производство» (стр. IX). Недостаток зиберовской точки зрения в данном вопросе т. Реуэль видит лишь в том, что Зибер не выдерживает ее последовательно и в некоторых пунктах скатывается на индивидуалистические позиции. Между тем это методологическое положение Зибера нуждается в серьезной критике.

Зибер в данном пункте идет не за Марксом, а за Родбертусом, который на первый план выпячивал так называемую социальную точку зрения, примат общественного хозяйства над индивидуальным. Родбертусовские традиции продолжали культивироваться близким к фашизму социальным направлением (Штольцманом и другими).

Ленин отмечает бессодержательность и никчемность так называемой «социальной точки зрения». «Социальная система», «общественная формация», — писал Ленин, — все это недостаточно конкретно без понятия к л а с с а и к л а с с о в о г о о б щ е с т в а». Положение о примате общества над индивидуумом, конечно, является бесспорным. Но в руках Родбертуса эта самоочевидная истина, рассматриваемая как исходный пункт всей методологии, превращается в средство замазывания и игнорирования такого решающего методологического требования, как требование исторического подхода. Самое важное заключается в том, как понимать общественные явления. У Родбертуса (а вслед за ним у Зибера) общество понимается не исторически, не диалектически. Зибер говорит не о примате исторически обусловленного общественного производства, а о примате общественного хозяйства вообще, рассматриваемого вне исторического развития. Поскольку это требование рассматривается не как одно из многочисленных требований, а как краеугольное, важнейшее, определяющее требование, постольку «социальная точка зрения» у Зибера противопоставляется исторической точке зрения. Зибер формулирует три пункта различия между общественным и частным хозяйством. Во-первых, в общественном хозяйстве наиболее рельефно выступают преимущества простой и сложной кооперации труда. Во-вторых, все части общественного хозяйства находятся во взаимной зависимости. В-третьих, частное хозяйство находится в подчиненном положении по отношению к общественному. Все эти положения в одинаковой мере применимы к феодальному, капиталистическому и социалистическому обществу (на низшей стадии коммунизма). По существу, Зибер понимает общественное хозяйство как стихийное взаимодействие частных хозяйств.

т. е. у него получается некоторая абсолютизация (правда, непоследовательная) товарного хозяйства.

В предисловии в некоторых местах высказывается положение, что Зибер исторически подходил к экономическим явлениям. Так например, т. Реуэль пишет, что Зибер «понимает общественный характер политической экономии и историческую обусловленность общественных отношений» (стр. LVI). В другом месте т. Реуэль пишет: «В работах Зибера мы встречаем ряд высказываний об абстрактном труде как категории социальной и исторической» (стр. LVI). Правда, т. Реуэль отмечает, что в некоторых пунктах Зибер скатывается на неисторическую точку зрения, но акцент все же делается на признании историзма в работах Зибера. Мы же полагаем, что акцент нужно делать на отрицании историзма в работах Зибера. Тов. Реуэль пишет: «Хотя Зибер постоянно говорит об исторической обусловленности марксовых категорий, мы имеем у него все же ряд формулировок, где он скатывается к внеисторической характеристике отдельных категорий» (стр. XLIII).

Это положение следует перевернуть и сформулировать его следующим образом: хотя Зибер, в основном, стоит на внеисторической точке зрения, но у него все же имеются формулировки (там, где он излагает Маркса, придерживаясь близко текста), в которых признается историческая обусловленность экономических категорий.

Это легче всего показать на его анализе стоимости. Зибер и в этом вопросе находится под влиянием Родбертуса, который начинает анализ стоимости с рассмотрения изолированного (т. е. замкнутого натурального) хозяйства. Уже для этого хозяйства Родбертусом устанавливается положение, что хозяйственные блага стоят только труда. Выведенное отсюда положение Родбертусом распространяется на товарное хозяйство. «Эта истина не изменяется ни благодаря разделению труда, ни благодаря существованию собственности на землю и капитал, ни, наконец, благодаря тому, что человеку удастся производить, затрачивая все меньше и меньше труда, все больше и больше благ»¹. Зибер в этом вопросе также следует Родбертусу. Он начинает анализ элементов стоимости с рассмотрения изолированного, т. е. натурального, хозяйства. «Для ближайшего выяснения основ учения о ценности необходимо прибегнуть к сравнению вещных отношений между людьми в хозяйстве изолированном и в хозяйстве с разделенным трудом» (т. е. товарном) (стр. 27). Зибер весьма подробно рассматривает изолированное хозяйство. Свои выводы он формулирует следующим образом: «1) специально полезный труд представляет единственный элемент потребительной ценности, точно так же, как отвлеченный от своих специальностей общечеловеческий труд является единственным элементом ценности и меновой ценности...; 2) специально полезный труд и труд общечеловеческий представляют атрибуты каждого предмета хозяйства...; 3) элементы ценности состоят налицо как в изолированном и общинном хозяйстве, так и в хозяйстве с разделенным трудом, следовательно, разница между тем и другим в этом отношении может заключаться только в появлении новой идеи о меновой ценности» (стр. 54.— Разрядка автора). Тут Зибер весьма категорически высказывается в пользу того, что двойственный характер труда имеется в изолированном хозяйстве.

Сопоставление первого и второго изданий показывает, что во втором издании внеисторическая точка зрения выражена резче, нежели в первом. В первом издании второй вывод формулируется Зибером

¹ К. Rodbertus, Zur Beleuchtung der sozialen Fragen, S. 96.

следующим образом: «2) как полезность, так и труд, представляют атрибуты каждого хозяйственного предмета» (стр. 529.—Разрядка автора). В первом издании говорится о полезности и труде как атрибутах каждого хозяйственного предмета, во втором издании — о специально полезном и общечеловеческом труде.

Зибер полагал, что только меновая стоимость, а не стоимость является исторической категорией. В ряде мест он указывает, что содержание стоимости (а следовательно труд, образующий стоимость) остается неизменным на протяжении исторического развития. По Зиберу, исторически изменчива лишь форма проявления вечного, неизменного, внеисторического содержания. «В конце первой главы и впоследствии мы обращали внимание читателей на то, что в изолированном хозяйстве состоят налицо все элементы ценности и что роль совокупности хозяйств с разделенным трудом (т. е. товарного хозяйства.—И. Б.) выражается по отношению к этим элементам единственно в том, что здесь ценность определяется, выясняется. Теперь мы можем прибавить к этому, что здесь собственно возникает меновая ценность... Разница эта касается главным образом не содержания отношений, а формы их, но тем не менее она имеет весьма важное значение» (стр. 236.—Разрядка автора). В этих высказываниях Зибера историзмом и не пахнет.

Да Зибер и не мог проявить подлинный историзм. Отсутствие у Зибера в основном историзма не случайно. Оно объясняется его метафизической методологией, непониманием материалистической диалектики.

Таб. Реуэль склонен несколько переоценивать понимание Зибером марксистской теории.

Несколько замечаний о самом издании. Издание подготовлено в соответствии с требованиями, предъявляемыми к академическому изданию. Кроме основного текста (по второму изданию книги Зибера), настоящее издание включает в виде приложений варианты (различия) текстов по первому изданию и по четырем статьям из цикла статей под общим заглавием «Экономическая теория Маркса», включенным во второе издание. Сопоставление первого и второго изданий дает возможность выявить эволюцию взглядов Зибера по отдельным вопросам.

К книге приложен именной указатель, носящий в то же время характер предметного указателя применительно к упоминаемым в тексте именам. Целесообразнее было бы составить два указателя — именной и предметный.

Недостатком настоящего издания является и то, что цитаты, приводимые Зибером в сносках, напечатаны в оригинале, т. е. не переведены на русский язык. Так например, в одной сноске на стр. 114—116 приводятся три цитаты на французском языке, одна — на немецком, одна — на английском языке. К сожалению, товарищи, подготовившие и редактировавшие настоящее издание, скопировали второе издание книги Зибера 1885 г. (когда требования читателя были иные).

В книге имеются опечатки, не подобающие такому солидному изданию, как настоящее. Некоторые из них имеют весьма досадный характер. Например, на стр. XIV цитата из письма Энгельса к К. Кауцкому обрывается на полуслове и фраза остается незаконченной. В приложениях (варианты текстов по первому изданию) делаются ссылки только на страницы первого издания, а не настоящего издания, поэтому читатель, желающий определить, с каким местом второго издания следует сравнивать данный вариант, должен перелистать

стать половину всей книги, чтобы найти нужный номер. Это затрудняет работу читателю, который хотел бы выяснить эволюцию экономических взглядов Зибера.

К. ЛОГАНОВ

А. И. РОТШТЕЙН, Проблемы промышленной статистики СССР, ч. 1, Соцэкгиз, Ленинградское отделение, 1936 г., 347 стр. Ц. 5 р. 25 к.

Разработка вопросов экономической статистики отдельных отраслей народного хозяйства должна быть подчинена, во-первых, общей задаче создания баланса народного хозяйства и, во-вторых, планированию данной отрасли. Автор рецензируемой книги правильно формулирует целевую установку своей работы. В предисловии он пишет, что поставленная товарищем Сталиным задача создания баланса народного хозяйства является «важнейшей задачей как экономической теории, так и экономической статистики» (стр. 5). Разрешению ее должны быть подчинены все частные вопросы экономической статистики, которая во всех своих разделах должна учитывать ведущее значение народно-хозяйственного баланса» (стр. 5). Однако ознакомление с книгой т. Ротштейна вызывает разочарование. Первая глава его книги посвящена «задачам и предмету промышленной статистики». «Наша промышленная статистика,— пишет А. Ротштейн,— занимается изучением технико-экономических процессов, протекающих в промышленности, в их народно-хозяйственной взаимосвязи» (стр. 12). Эта формулировка не уясняет, что понимает автор под «технико-экономическими процессами». Экономические науки как теоретические, так и прикладные, не отвлекаются в своих исследованиях от техники производства. Как известно, самую технику они рассматривают как элемент производительных сил, т. е. как экономическую категорию. Но специальное исследование техники и технологии является предметом технических наук. Таким образом, исследование технических процессов не может быть предметом изучения промышленной статистики как прикладной экономической науки. Экономические же процессы в промышленности, как известно, являются предметом исследования и других наук — политической экономии социализма и экономики промышленности. Следовательно, определение предмета промышленной статистики, данное А. Ротштейном, ни с какой стороны не может считаться правильным.

Указывая, что «промышленная статистика неотделимо связана с проблемой учета выполнения общественного плана в сфере промышленного производства», что «ее показатели согласованы в методологическом отношении... с показателями промфинплана как в целом, так и по каждому отдельному его элементу» (стр. 12), автор пытается следующим образом выправить первое свое общее определение: «Сказанным определяются предмет и общая целевая установка советской промышленной статистики. Ее задачей является изучение динамики промышленного производства СССР, отображение процессов развития технико-экономических элементов промышленности как качественно-определенных, однородных совокупностей» (стр. 13). Во втором определении, если не касаться здесь вводимого им нового момента — динамики промышленного производства,— он говорит о тех же технико-экономических процессах, но «как качественно определенных, однородных совокупностях».

Однако и во втором варианте определение предмета теории экономической статистики промышленности сохраняет свой прежний абстрактный, расплывчатый, неопределенный характер. Определение

не включает наиболее важной задачи, которую ставят перед экономической статистикой баланс народного хозяйства и текущее планирование, а именно — разработку методологии учета показателей плана данной отрасли, которые характеризуют процесс производства и его результаты. Эта задача исчерпывает предмет экономической статистики отрасли, четко очерчивает круг явлений, подлежащих изучению, и подход к ним.

Учет валовой и чистой продукции, себестоимости и производительности труда, заработной платы и основных фондов, численности рабочей силы, мощности оборудования и его использования — таковы правильно указанные автором основные вопросы, которыми должна заниматься промышленная статистика.

Все эти объекты учета представляют собой прежде всего экономические категории, и напрасно автор пытается растворить их в абстрактном понятии статистической совокупности, в ничего не говорящей «совокупности» «качественно-определенных, однородных» «техничко-экономических элементов».

Совершенно понятно исключительное значение политической экономии для экономической статистики как в учете валовой, чистой продукции, так и в учете фондов и т. д., идет ли речь об отрасли, или обо всем народном хозяйстве. Однако, по мнению А. Ротштейна, это не так. Исходя из того, что промышленная статистика оперирует не экономическими, а статистическими категориями, «изучением, — как он говорит, — совокупностей, имеющих место в промышленности» (стр. 19), он выпячивает на первый план значение общей теории статистики. «Промышленная статистика, исходя из закономерностей, выявленных экономикой промышленности, отправляется от положений общей теории статистики; она пользуется методом числового измерения конкретных явлений массового порядка» (там же, разрядка моя. — К. Л.).

Само собой разумеется, что промышленная статистика использует установленные общей теорией статистики методы измерения явлений массового порядка при учете валовой, чистой продукции и т. д. Но автор упускает, что эти категории суть прежде всего экономические категории, качественное и количественное определение которых дает политическая экономия. Политическая экономия показывает сущность этих категорий. Без правильной экономической теории экономическая статистика представляла бы пустую «игру в цифири». Поэтому при учете валовой чистой продукции и других элементов промышленной статистики приходится отправляться как от политической экономии, так и от общей теории статистики, применяя установленные ею методы измерения массовых явлений.

На основе марксистско-ленинской политической экономии экономическая статистика всего народного хозяйства, как и экономическая статистика отдельных отраслей, должна дать глубокую теоретическую разработку методологии учета отдельных показателей плана и тем помочь делу улучшения практики социалистического учета. Мы не можем мириться больше с тем, что у нас нет разработанной до конца методологии по целому ряду показателей. Возьмем к примеру оценку валовой продукции сельского хозяйства, учет стоимости строительства, исчисление народного дохода и чистой продукции отраслей в текущих и неизменных ценах — учет всех этих элементов, не говоря о целом ряде других показателей, страдает отсутствием правильной методологии.

Перейдем ко второй главе, которая носит название «Единицы учета промышленной статистики».

В начале главы А. Ротштейн устанавливает сомнительное положение: предприятие является единицей учета как для промышленной статистики, так и «с точки зрения построения материальных балансов и баланса народного хозяйства в целом» (стр. 29).

Исходя из последнего своего положения, автор пускается в рассуждения о том, что такое предприятие. Он приводит различные точки зрения буржуазных статистиков и экономистов на капиталистическое предприятие, трактовку предприятия в различных статистических переписях капиталистических стран и дореволюционной России, определение предприятия Зомбартом. Все приводимые определения он опровергает. Но каково правильное понятие капиталистического предприятия? А. Ротштейн об этом умалчивает. Он сразу переходит к понятию предприятия в промышленной статистике СССР. В ходе длинных рассуждений он нам сообщает, что определение «предприятия» «по существу стоит в зависимости от решения вопроса о предприятии с точки зрения системы народнохозяйственного планирования» (стр. 56).

Считая достаточной свою ссылку на народнохозяйственный план, автор переходит к вопросу о промышленном цензе и его значении. Последнюю часть второй главы он посвящает классификации производства.

Первая и вторая главы представляют собой вводную часть книги. Размер ее ничем не оправдывается. Нужно запастись терпением, чтобы преодолеть эту часть книги, разделенную на массу параграфов и разделов, написанную тяжеловесным языком. 108 страниц, составляющих одну треть книги, отведены рассуждениям, имеющим лишь косвенное отношение к теме.

Дойдя до третьей главы, посвященной учету валовой и товарной продукции, читатель снова встречает неумолимый и мало говорящий параграф: «Постановка проблемы».

Остановившись в начале этой главы на определении понятия валового оборота, автор переходит к изложению общепринятого метода исчисления валовой продукции по заводскому и трестовскому методу. Он противопоставляет этому методу метод исчисления валовой продукции изолированного цикла, или, как его называет автор, «результативный метод» исчисления валовой продукции (стр. 158). Ввиду того, что автор придает этому методу исчисления исключительное значение и считает необходимым включение показателя валовой продукции, исчисленной по этому методу, в срочную и годовую отчетность, остановившись на нем несколько подробнее.

Как известно, согласно заводскому методу исчисления валовой продукции последняя определяется как сумма следующих элементов: стоимость готовых продуктов плюс стоимость полуфабрикатов, отпущенных на сторону, плюс — минус разность остатков полуфабрикатов и незавершенного производства на конец и на начало года (плюс — в случае, если остатки на конец года превышают остатки на начало года, и минус — в случае, если остатки на конец года меньше остатков на начало года).

Валовая продукция, исчисляемая по этому методу, по мнению А. Ротштейна, «дает характеристику производимых предприятием потребительских стоимостей, так сказать, по моменту их выпуска, а не по периоду их производства» (стр. 154). «Между тем, — продолжает он, — возможна и иная постановка вопроса об измерении экономического эффекта работы предприятия: определение конечного результата его деятельности, имевшей место в течение определенного, отграниченного от всех предшествующих, периода времени. Очевидно, что такая по-

етановка исчисления результатов производства предприятия принципиально отлична от предшествующей, так как она учитывает не только момент «выпуска» изделий, но и границы (во времени) процесса их изготовления» (там же).

Однако трудно понять, в чем состоит «принципиальное отличие» этой новой постановки вопроса учета валовой продукции. Исчисление результатов деятельности за определенный, ограниченный промежуток времени? Но разве исчисление по заводскому методу не есть исчисление результата работы за определенный, ограниченный, изолированный промежуток времени? Учет изделий не только по моменту их выпуска, но и по периоду их производства? Но этот принцип также лежит в основе исчисления валовой продукции и по заводскому методу. В самом деле, по этому методу учитываются все изделия, изготовленные в течение определенного отрезка времени, например года, не только по моменту их выпуска, но и по времени их изготовления. Так например, все изделия данного периода, изготовленные из перешедших с прошлого года полуфабрикатов или незавершенного производства, учитываются (принимая во внимание не только момент их выпуска, но и время их производства) не целиком, а частично, в размере разности между стоимостью изготовленных из них изделий и стоимостью полуфабрикатов и незавершенного производства на начало года. Утверждение А. Ротштейна, что при заводском методе исчисления мы учитываем изделия только по моменту их выпуска, неправильно. Таким образом, его иная, «принципиально отличная» постановка проблемы ничем не отличается от существующего метода исчисления.

Запутавшись в постановках проблемы, А. Ротштейн продолжает путаться и в ее решении.

Валовая продукция так называемого «изолированного цикла» определяется автором как сумма стоимости валовой продукции, исчисленной по заводскому методу, стоимости переработанных полуфабрикатов производства прошлых лет и стоимости незавершенного производства на начало года. Или — что то же — как сумма стоимости выпущенных в течение данного года готовых изделий плюс стоимость полуфабрикатов выработки текущего года, пошедших в запас или на сторону, и стоимость незавершенного производства на конец года. Включение в состав валовой продукции стоимости переработанных полуфабрикатов и незавершенного производства, перешедших с прошлого года, А. Ротштейн обосновывает тем, что они являются продуктом труда прошлого года. В текущем году, поскольку они подвергаются дальнейшей доработке, они являются не чем иным, как предметом труда, или, иначе говоря, сырьем. Далее, поскольку сырье, перерабатываемое данным предприятием, в том случае если оно является продуктом труда прошлого года какого-нибудь другого предприятия, включается в стоимость валовой продукции по всем методам ее исчисления — как по заводскому, так и по народнохозяйственному, — постольку в нее должны быть включены, думает А. Ротштейн, и стоимость перешедших с прошлого года полуфабрикатов и незавершенного производства. «При этом исчислении, — говорит он, — переходящий запас полуфабрикатов производства прошлого года приравнивается к сырью и не входит в состав внутривалового оборота (не вычитается)» (стр. 155).

Исключение из стоимости валовой продукции остатков полуфабрикатов и незавершенного производства на начало года, говорит А. Ротштейн, преуменьшает долю c (материальных затрат. — К. Л.) в стоимости валовой продукции, так и их объем: «...при пользовании

показателем $v_{вал}$ (валовой продукции, исчисленной по заводскому методу.— К. Л.) величина s была бы преуменьшена на весь использованный в производстве входящий запас полуфабрикатов и незавершенного производства» (стр. 166). Таково все обоснование, которое дает А. Ротштейн выдвигаемому им методу исчисления валовой продукции.

Нетрудно заметить, что весь этот метод построен на недоразумении — на неправильном отождествлении полуфабрикатов и незавершенного производства, перешедших с прошлого года, с предметом труда — с сырьем как составной частью материальных затрат. Само собой разумеется, всякий полуфабрикат является предметом труда с точки зрения живого труда, который к нему еще прилагается. По отношению к живому труду он всегда поэтому выступает как продукт уже прошлого труда. Но вместе с тем полуфабрикат не есть предмет труда, он — незаконченный продукт. От предмета труда его отличает целая стадия производства, на которой он подвергался воздействию живого труда. Следовательно, он уже выступает не как предмет, а как продукт труда. После своего завершения данный полуфабрикат может пойти в личное потребление, смотря по тому, какова его потребительская стоимость; он может пойти в качестве предмета производительного потребления, возмещая уже потребленные орудия или предметы труда, и тогда он будет функционировать в качестве составной части основных или оборотных фондов.

При исчислении валовой продукции за определенный промежуток времени естественно приходится иметь дело с незавершенным производством и полуфабрикатами как на начало, так и на конец данного периода, ибо, стремясь определить размеры производства за данный промежуток времени, мы рассекаем непрерывный процесс производства началом данного периода и его концом.

Что представляют собой полуфабрикаты и незавершенное производство на начало года? Это уже не предмет труда, а продукт труда, однако, это еще не готовый продукт — он еще будет дорабатываться в текущем году. И здесь встает вопрос: в продукцию какого года мы должны включить это переходящее незавершенное производство: в продукцию прошлого года или текущего. Речь идет об учете продукта труда наполовину прошлого года, наполовину текущего. В этом вся сущность проблемы.

Существующая практика учета совершенно правильно относит остатки полуфабрикатов и незавершенного производства на начало года к продукции прошлого года, а остатки на конец отчетного периода — к продукции текущего года. В практике учета это получает свое конкретное выражение в прибавлении к готовой продукции данного периода разницы между остатками полуфабрикатов и незавершенного производства на конец и на начало отчетного периода в случае их прироста или в вычитании в случае их уменьшения.

Для А. Ротштейна вся проблема учета продукции стоит совершенно иначе. Для него весь вопрос заключается в том, являются ли остатки полуфабрикатов и незавершенного производства на начало года сырьем, т. е. предметом труда. Отвечая на этот вопрос положительно, он приходит к совершенно неправильному пониманию валовой продукции и метода ее исчисления.

Основной порок его метода состоит в том, что он дает повторный счет части продукции. Так, полуфабрикаты и незавершенное производство на конец года учитываются в текущем году в валовой продукции как продукт труда; в будущем году они включаются в валовую продукцию как предмет труда; один и тот же продукт учитывается, таким образом, дважды.

А. Ротштейн останавливается на этой стороне своего метода, но не видит его недостатков. Он говорит о повторном счете при исчислении его методом как о правильном способе отображения объема производства...

Совершив ошибку в учете валовой продукции предприятия, А. Ротштейн делает ряд последовательных ошибок в своем дальнейшем изложении. Так, рассматривая вопрос об учете валовой продукции по народнохозяйственному методу, он пишет, что ее учет как суммы валовой продукции отдельных предприятий, учтенной по заводскому методу, минус стоимость переработанных продуктов производства текущего года преуменьшает действительный ее объем на стоимость остатков полуфабрикатов и незавершенного производства на начало года. Иначе говоря, он предлагает, чтобы «результативный метод», ошибочность которого мы уже показали, был положен в основу учета валовой продукции народного хозяйства, взятого как целое.

К сумме стоимости амортизации, запасов материальных оборотных средств на начало года и чистой продукции (валовая продукция народного хозяйства) должны быть прибавлены, по мнению А. Ротштейна, переходящие с прошлого и переработанные в текущем году полуфабрикаты и незавершенное производство. Прибавление их, утверждает автор, необходимо для полного учета с — т. е. материальных затрат.

Мы уже показали выше, что такой подход к незавершенному производству является неправильным. Включение полуфабрикатов и незавершенного производства в валовую продукцию текущего года не уточняет, а преувеличивает величину материальных затрат.

Изложив методологию учета валовой продукции народного хозяйства, автор переходит к рассмотрению учета товарной продукции. Он пишет: «При «народнохозяйственном методе» ее (товарной продукции.— К. Л.) определения она, очевидно, будет равна только продукции, переходящей в личное потребление и идущей на экспорт» (стр. 172).

Как известно, в основу понятия товарной продукции кладется готовая продукция и приравненная к ней часть продукции подсобных производств и полуфабрикатов, отпущенных на сторону и для собственного капитального строительства. С точки зрения А. Ротштейна, такой готовой продукцией в целом для народного хозяйства является стоимость произведенных средств потребления. Все народное хозяйство он рассматривает как одну отрасль хозяйства. С этой точки зрения, вся продукция I подразделения народного хозяйства, производящего средства производства, представляется ему как первая ступень производства средств потребления, как полуфабрикат, как еще не готовый продукт. Такой взгляд на народное хозяйство в целом мы встречаем у большинства экономистов буржуазной классической школы политической экономии, за исключением физиократов, которые, подходя к этому вопросу несколько иначе, считали за объем продукции общественного производства в целом — продукцию сельского хозяйства. В качестве примера можем указать на Сисмонди, который сводил все общественное производство к производству средств потребления.

Маркс, как известно, противопоставил этому, господствовавшему до него, представлению новый взгляд, согласно которому общественное производство понимается не как одна отрасль, а как единство двух подразделений народного хозяйства, как единство подразделения, производящего средства производства, и подразделения, производящего средства потребления. Исходя из этого взгляда на общественное производство, Маркс впервые в истории политической экономии пра-

вильно определил объем общественного продукта как сумму продукции I и II подразделений. Это марксово определение объема общественного продукта должно быть положено в основу определения как валовой, так и товарной продукции народного хозяйства. Отличие товарной продукции от валовой должно состоять в том, что в нее не должны включаться полуфабрикаты, идущие в дальнейшую переработку, а также незавершенное производство на конец отчетного периода по каждому подразделению, взятому в отдельности. Другого различия между ними быть не может.

Из сказанного ясно, что, сводя всю товарную продукцию к стоимости средств потребления, А. Ротштейн исходит не из марксистского понимания общественного производства и общественного продукта, а из старого буржуазного его понимания.

Он не понял всего смысла марксова деления общественного производства на два подразделения. Это видно уже в самом начале его книги. В разделе, посвященном классификации производства, А. Ротштейн рассматривает марксово деление общественного производства и ставит его, не выделяя, наряду с буржуазными классификациями. Он доходит до того, что только упоминает о марксовом делении, отводя ему лишь несколько строк.

Неправильно определяет автор удельный вес товарной продукции в валовой. На стр. 176 он пишет: «...определение удельного веса товарной продукции в валовой, для достижения известной степени точности требует сопоставления T (товарной продукции.— К. Л.) не с v (валовой продукции по заводскому методу.— К. Л.), а с v_p (валовой продукцией по «результативному методу».— К. Л.)».

Нет нужды доказывать, что это уточнение на самом деле есть искажение действительного удельного веса товарной продукции и валовой. Всюду, где А. Ротштейн пытается исходить из так называемого «результативного метода», он совершает ошибку.

В пятой главе, посвященной учету чистой продукции, вопросу в высшей степени важному и пока что мало разработанному, допущен ряд ошибок существенного порядка.

По вопросу чистой продукции СССР А. Ротштейн по существу ничего не говорит. Он упоминает об «экономической предпосылке» «суммарного счета» $v + m$, о том, что «подразделение валовой продукции на элементы c , с одной стороны, и v — с другой, представляется для наших условий лишенным «специфических черт капиталистических производственных отношений» (стр. 267). Но что же представляет собой чистая продукция у нас, каково отличие ее природы от вновь созданной стоимости в капиталистическом обществе, — ответа на эти вопросы у А. Ротштейна мы не находим.

В части, касающейся методики исчисления чистой продукции и народного дохода, автор делает ряд существенных ошибок и обнаруживает вместе с тем незнание нашей практики. Так, говоря о «распределительном» или «личном» методе учета народного дохода, он пишет, что этим методом народный доход определяется «через суммирование доходов обобществленного сектора и доходов личных, с различием доходов первичных и производных» (стр. 269).

Однако в практике исчисления народного дохода «личным методом» производится деление доходов на четыре категории: на основные и производные и на первичные и вторичные. Имеется ряд производных доходов, которые получают в порядке первичного распределения наравне с основными доходами, в силу чего при учете народного дохода «личным» методом он определяется не как сумма основных доходов, а как сумма «первичных», т. е. доходов, полученных в порядке первичного распределения. Автор хотя и говорит об опреде-

лений народного дохода через суммирование «первичных» доходов, но под последними понимает доходы непроизводные — доходы работников производительного труда, т. е. доходы «основные».

Укажем на ошибку А. Ротштейна в исчислении чистой продукции промышленности.

При рассмотрении и анализе конкретного учета стоимости продукции промышленности мы обычно сталкиваемся со следующими ее элементами: 1) стоимость сырья и материалов (основных и вспомогательных), 2) амортизация, 3) зарплата — основная и дополнительная — производственных рабочих, 4) зарплата — основная и дополнительная — непроизводственных рабочих, 5) начисления на зарплату рабочих и служащих, 6) материальные затраты непроизводственного порядка (канцелярские расходы, почтово-телеграфные, охрана предприятия и прочие) и, наконец, 7) накопление (прибыль, налоги).

Задача исчисления чистой продукции обычно сводится к тому, чтобы разбить все перечисленные элементы конкретного учета стоимости продукции на материальные затраты и на чистую продукцию.

При правильном подходе к исчислению к материальным затратам должны быть отнесены элементы первой и второй; все остальные элементы должны быть отнесены к чистой продукции, в том числе материальные затраты непроизводственного характера и различные виды дополнительной заработной платы в натуре, как коммунальные услуги и др. Иначе думает А. Ротштейн. Он пишет: «Следует отметить, что накладные расходы на зарплату, связанные с охраной труда и пр., включаются по принятой номенклатуре также в состав вспомогательных материалов, что следует признать правильным, так как накладные расходы на зарплату (молоко, нейтрализующие вещества, жиры, спец- и прозодежда и т. п.) не являются зарплатой и включают в себя материальные элементы продукции других предприятий, от которых они заимствованы» (стр. 284).

То же говорит он и о статье «Разные денежные расходы», по которой проходят различные материальные затраты, как оплата разъездов, стоимость проездных билетов, оплата почтово-телеграфных и канцелярских расходов, охрана предприятий аппаратом других организаций и др. Все эти элементы, утверждает автор, «действительно относятся к материальным затратам» (стр. 287).

Но это неверно. К материальным затратам мы можем относить расходы, которые идут на покупку товаров, идущих в производственное потребление и переносящих овеществленный в них труд на производимый продукт. Этого нельзя сказать про перечисленные выше расходы.

Представляет ли, например, потребление рабочим молока производственное потребление? Ясно, что нет. Расход на покупку молока, поскольку он калькулируется в себестоимости продукта, представляет собой расход созданной рабочим чистой продукции и поэтому к материальным затратам он никак не может быть отнесен. То же следует сказать и о всякого рода канцелярских и прочих расходах, проходящих по статье «Разные денежные расходы». Все эти расходы связаны с деятельностью непроизводственных работников и поэтому представляют собой также непроизводственное потребление, которое может осуществляться только за счет создаваемой или уже созданной чистой продукции.

В заключение отметим, как освещает А. Ротштейн вопрос о методах исчисления чистой продукции в неизменных ценах.

Как известно, в практике существуют три метода перевода чистой продукции в неизменные цены. Первый из них — это «метод динамики валовой продукции». Этот метод заключается в том, что берется со-

отношение валовой и чистой продукции в базисном году. Полученное соотношение принимается за постоянный коэффициент. Объем чистой продукции в неизменных ценах по этому методу определяется путем умножения этого постоянного коэффициента на валовую продукцию текущего года, исчисленную в неизменных ценах.

А. Ротштейн считает этот метод исчисления чистой продукции в неизменных ценах неправильным. При этом он аргументирует тем, что «предположение о единообразной динамике валовой и чистой продукции находится в противоречии с общими сдвигами в уровне и динамике производительности труда, овеществленная масса которого и представляет собой, по существу, чистую продукцию» (стр. 308).

Это возражение, которое выдвигается против «метода динамики валовой продукции» не только Ротштейном, бьет мимо цели. Совершенно правильно, что удельный вес чистой продукции в валовой продукции изменяется из года в год в результате изменения производительности труда и в результате экономии материальных затрат как одного из ее факторов. Но дело в том, что уловить это изменение при исчислении чистой продукции в неизменных ценах нельзя. Вот этого никак не могут понять все критики этого метода.

На этом мы кончаем наши замечания по поводу книги А. Ротштейна.

Недостатком его работы является не вполне достаточное знание существующей практики учета. Конкретно на это мы указывали выше. А между тем совершенно понятно, что без связи с практикой нашего планирования и учета экономическая статистика отраслей теряет свое прямое назначение — служить делу лучшей организации социалистического учета и планирования.

Основные вопросы экономической статистики А. Ротштейн пытается решать, не опираясь на марксистско-ленинскую политическую экономию. Он всюду поэтому избегает широкой, теоретической, политически заостренной постановки вопросов. А. Ротштейн не выходит в своем изложении из рамок узко-статистического подхода. В понимании ряда вопросов, например валовой и товарной продукции, он скачивается на позиции буржуазной политической экономии.

Вывод: книга Ротштейна страдает большим количеством грубейших ошибок. Соцэкгиз допустил промах, выпустив ее в таком виде.

П О П Р А В К А

В № 2 «Проблем экономики» за 1937 г. на стр. 157, строка 12 сверху, опечатка; напечатано: крестьянского, следует: капиталистического.